

A woman with blonde hair, wearing a black, long-sleeved, floor-length dress with puffed shoulders, stands in a field of tall grass. Her arms are outstretched to the sides. In the background, a large, glowing dragon with orange and yellow wings is visible against a dark sky. The overall scene is lit with a warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise.

ЛЮБОВЬ ПО-ДРАКОНЬИ

Вероника Ягушинская

Различные переселенцы живут в моем мире. Кто-то становится магом, кто-то находит свою судьбу, некоторые вообще не приживаются, ну а мне досталась Аленка, и это имя в скором времени станет нарицательным в Айларе.

Эта маленькая рыжая бестия, основываясь на поверьях какого-то мифического "фантази", искренне считает себя избранной и каждый день спешит на подвиги и поиск прЫнцев. И флаг бы ей в руки, да попутного ветра, но, увы, я как ее куратор в период адаптации вынуждена оберегать переселенку от неприятностей и разгребать все проблемы, которые со скоростью снегопада Аленка создает. Причем в первую очередь мне!

Вот и сейчас очередная ее сумасшедшая идея пойти "бить мировой зол" в лице драконов обернулась для меня совершенно неожиданной встречей с Хозяином Золотой горы, от которого я с таким трудом сбежала пять лет назад. Но драконы на то и хищники — свою добычу они никогда не отпустят!

Ягушинская Вероника

Попадалово, или Любовь по-драконьи

— Марина, мне явился идея!

В комнату, хлопнув дверью о стену, влетел оранжевый вихрь и плюхнулся на кровать, где я безмятежно читала книжку.

— Эта гениальный!

Я тяжело вздохнула, отложила весьма нетривиальный любовный роман в сторону и недовольно взглянула на Алену, мою соседку по комнате. Эта молодая и вполне себе симпатичная девушка вот уже на протяжении месяца была моей нескончаемой головной болью. Все дело в том, что Алена переселенка или попаданка, как она себя называет, а мне в качестве преддипломной практики досталось проводить с ней финальную стадию адаптации.

Ох, если бы я тогда только знала, чем это для меня обернется!

Всего этих стадий было три, но мне в силу будущей профессии интересна была лишь последняя, а, учитывая то, что переселенцы к нам попадали, хоть и часто, но не массово, то я искренне (и ошибочно) считала себя счастливицей. Чего стоили одни только завистливые взгляды одноклассников, которым подопытных не досталось. На нашу группу из десяти студентов переселенцев выпало лишь трое, поэтому оставшиеся семь «неудачников» были обречены на научные изыскания в пыльных кулуарах старинных библиотек вместо работы с живым и довольно интересным материалом, а переселенцы порой бывали крайне забавны.

Алена поначалу меня очень порадовала своей живостью и активной жизненной позицией. Девушка веселила своими странными взглядами и ошибочными познаниями, основанными на каком-то мифическом «фантази». Веселила-то, веселила, до тех пор, пока я не осознала всю степень попадалова, причем моего. И как ее только психиатры проворонили?! По мне, таких надо на транквилизаторах пожизненно держать!

Когда к нам попадают люди или иные разумные существа, с ними после обнаружения какое-то время работают пси-лекари, чтобы медикаментозно снять стресс от смены мира и убедиться в их вменяемости. Нередки, к сожалению, случаи, когда переселенцы теряют рассудок или считают, что наш мир им просто снится. Обычно такие последствия случаются после стрессового перехода, когда человек (а в основном с ума сходят именно они) перемещается в момент смерти. Алена, кстати, попала под какой-то «самасфал». Что это такое, я из ее сумбурных объяснений так и не поняла, но по функционалу оно напоминало платформу для телекинеза крупногабаритных грузов.

Когда становится ясно, что переселенец способен без вреда для психики (своей и окружающих) начать новую жизнь в Айлар (мир, где происходят события, условно параллельный Земле. Айларский год длится 360 дней и поделен на 12 равных месяцев — по 30 дней в каждом, а вот недель здесь нет, есть декады по 10 дней, из которых 7 дней рабочие, а 3 выходные.), его переводят в специализированный адаптационный центр, где на протяжении полугода обучают языку и базовым умениям, необходимым для самостоятельного существования. И только потом настает очередь третьей стадии, когда под наблюдением штатного психолога иномирцев прикрепляют к местным студентам психфака для окончательной ассимиляции.

Алену закинуло в наш мир с Земли около полугода назад, и с того знаменательного момента девочка вбила себе в голову идею о своей исключительности. Не зря же смерть обошла ее стороной, и высшие силы переместили в этот мир. Убедить девушку в том, что на самом деле в полуактивной точке соприкосновения по чистой случайности встретились она и «самасфал», который в силу большего веса просто переместился на несколько миров дальше, не удалось никому. Она избранная, и все тут!

В самом начале адаптации Алена не плакала и не искала способ вернуться в свой мир, как большинство ее соплеменников, а возмущалась, что язык нельзя выучить магически и за один миг, и почему он вообще не прописался на подкорке вместе с письменностью при переходе. И откуда она взяла этот бред?! Речевой центр землян, как и у людей в Айларе, находится в лобных долях, это я знаю точно, ибо подруга-медик рассказывала, как они парочку переселенцев на первом курсе препарировали. Потом от Аленки целых три месяца страдал адаптационный центр, откуда ее выпустили (а точнее выперли), стоило только переселенке начать хоть немного самой изъясняться. Теперь настала моя очередь.

— И какая же гениальная идея посетила тебя на этот раз? — поинтересовалась у девчонки.

— Мну ходить победила мировое зол!

Ну вот, опять! Декаду назад я еле успела остановить эту дурынду, когда она чуть не кинулась под колеса правительственного кортежа. Тогда ею владела гениальная идея, что наследник престола должен в нее влюбиться с первого взгляда, и Алену ничуть не смущал тот факт, что наследник уже давно и счастливо женат, и вообще он эльф.

Эльфы. Лопоухие были еще одним бзиком моей подопечной. И длился этот бзик две декады. Она бросалась на шею всем встречным особям мужского пола с длинными ушами. Некоторые парни, кому было куда, даже из общаги съехали, променяв вольную студенческую жизнь на мамочкины обеды.

Если у Алены не получалось привлечь внимание эльфов своей неземной красотой, она начинала откровенно хамить. Это была еще одна ее «фича». Так надо, иначе не влюбятся, утверждала она, а, учитывая ее «фефекть фиксаи», я еле сдерживала смеха. Парни тоже сначала потешались над Аленкиными перлами, пока я, немного привыкшая, не переводила им смысл сказанного девушкой. Тогда они краснели, зеленели, нервно прядали ушами, скрипели зубами и молча удалялись. На Аленкино счастье, бить женщин у эльфов не принято. Моя попаданка от такой реакции светилась, как медный таз, и с нетерпением ждала следующего свидания со своей «судьбой», вот только вторая встреча ее совсем не радовала. Эльфы не дураки с полоумными переселенками связываться, поэтому парни просто игнорировали Алену, и изменить это она уже не могла никак. Если эльф поставил кого-то в игнор, то это насовсем. Ну, или лет на пятьдесят как минимум.

Девушка и прыгала вокруг своей жертвы, и злилась, и выкрикивала оскорбления — ничего, ноль реакции. Как-то раз она даже в драку полезла, да только старшекурсник скрутил ее за считанные секунды, а потом спокойно поинтересовался у меня, куда доставить «это». Подавив ехидную улыбочку, я попросила транспортировать «это» до нашей комнаты в общежитии, куда мы не могли добраться из-за моей подопечной вот уже полтора часа.

Далее была разъяснительная беседа, где я в подробностях расписала Алене особенности психологии эльфов и методики взаимодействия с ними, а также намекнула, что еще одна подобная выходка с рукоприкладством, и кто-то (не будем уточнять кто) может донести на нее в комиссию по аттестации, и тогда девочка вместо выпускного экзамена будет

проходить еще одно медицинское освидетельствование, которое не факт, что пройдет.

— Так на мне еще экзамен ходить?! — взревела Аленка, пропустив мимо ушей всю остальную часть фразы.

— Да! — мстительно припечатала я, ибо за сегодня эта маломерка (полтора метра с каблуками) меня особенно достала. — И если ты не прекратишь таскаться за мужиками и распугивать эльфов, то ты его не сдашь!

— И кто тогда?

— Не кто, а что, — поправила девушку. — Пойдешь адаптацию по второму кругу, начиная с медиков.

— Но моя не хотеть!

— Тогда твоя учиться! — передразнила ее и сунула в руки расстроенной девице учебник по географии. Сверху доложила пособие по междрасовой психологии, порылась в книжном шкафу и дополнила стопку учебником этикета, немного подумала и присовокупила ко всему этому грамматику третьего Айларского и толковый словарь, скрыв Аленку под горой знаний. Хватило дня на три, и вот опять очередная «гений идея».

— И какое же зло нашего несчастного мира на этот раз перед тобой провинилось? — скептически задрала бровь я и смерила Аленку недовольным взглядом.

Вот, вроде, симпатичная девчонка: носик курносый, большие голубые глазки, губки бантиком, очаровательные веснушки. И ведь умная! Географию уже почти выучила, сейчас мы над этикетом работаем (читай, безуспешно бьемся). Ей бы сейчас выучиться, найти работу, выйти замуж и жить припеваючи, воспитывая детишек, так нет, она у нас исключительная, ей только прЫнца подавай.

— Хозяин Черной Горы, — зловеще прошептала Алена (и даже правильно), а я задумалась.

Мировым злом горца вряд ли можно было назвать, но приграничные конфликты у драконов-оборотней с эльфами случались частенько. Последний — не далее как вчера, все газеты трубили. Что там не поделили на этот раз, неизвестно, но таблоиды из небольшой стычки на границе гор тут же раздули войну мирового масштаба. Сама читала и смеялась над тем, как «кровожадные драконы во главе с Хозяином Черной Горы угрожают спокойствию и благополучию Два-третьего (нашего, сиречь эльфийского) и Два-четвертого (человеческого) государств (В Айларе всего три материка, каждый из которых поделен на шесть государств, примерно равных по площади. С названиями тоже не мудрили, просто присвоив цифру. Первая — номер континента, вторая — самого государства. Исторически так сложилось, что Первые принадлежат оркам, Вторые — гномам, Третьи — эльфам, Четвертые — людям, Пятые — оборотням, а Шестые — вампирам. И только бедные драконы (искусственно выведенный подвид оборотней) ютятся в горах, которые располагаются обычно на стыке некоторых государств и официально являются ничьими. Упомянутая жертва Алениной охоты живет как раз в Черных Горах, высящихся на стыке Два-третьего и Два-четвертого государств.)». И вот дернул черт меня именно на примере этой статьи разбирать с Аленой грамматику!

— И что ты собираешься делать? — обреченно поинтересовалась у переселенки.

— Ходить прибить мировой зол!

— Алена, ты понимаешь, что газетам верить нельзя? — ласково начала я.

— А ты понимать, что мну должен делать подвиг! Мну не зря в тот мир! Мну выбранный!

— С чего ты это взяла? — обреченно закатывая глаза в потолок, протянула я. Началось!

— Мну выжить.

— Как и тысячи переселенцев до тебя.

— Мну девственница.

— Как сотни переселенок до тебя.

— Мну маг!

— Средней руки, как и миллиард Айларцев!

— Мну рыжий!

— Мну, тьфу, я тоже!!! — уже практически кричала я. Ну как можно быть такой упертой, если не сказать дурой?! Рыжая она! Аргумент!

— Так ты ходить со мне, — порадовала меня девчонка.

— Я в этом балагане не участвую! — уверенно заявила я, вновь взяла в руки книгу и углубилась в чтение.

— Марина, ты мну друг? — Алена села на постель рядом, чуть не придавив мне ноги.

— Друг, — не отрываясь от чтения, пробурчала в ответ.

— Ты должен ходить со мне.

— С чего вдруг?

Я перелистнула страничку, там сейчас самая заварушка начнется, интересно же.

— Ты женщина-воин, — уверенно заявила Аленка, а я даже от книжки оторвалась. — Ты из кланов Стальной (В человеческих государствах вместо разделения на классы, люди делятся на кланы. Какие-то из них более почитаемы, какие-то менее. Например, клан Стальных — это воины, элита Четвертых государств, вторые после Золотых — правящих кланов. На третьем месте Серебряные — судьи. Клан Воздушных вообще не имеет никакого влияния, поскольку к нему относятся люди творческие: художники, артисты, певцы. Огненные — это кузнецы, пекари, повара, а к клану Водных относятся рыболовы, и т. д.).

— И? — я даже опешила. — У нас воины только мужчины. Женщинам разрешено работать только на гражданских специальностях.

— Но ты уметь биться. Должен уметь.

— Алена, — как маленькой, начала объяснять я девушке, — не только в клане Стальных, но и во всех остальных кланах обучение рукопашному бою — это обязательный предмет в образовательной программе детей до пяти лет, чтобы они научились группироваться и правильно падать, не ломая при этом себе руки-ноги.

— Вот! Мну же казать, ты уметь биться! — неподдельно обрадовалась попаданка.

— Алена, ты меня слышишь? Я сказала в обучении детей до пяти лет! Ты думаешь, я что-то помню?

Сообщать Алене о том, что какое-то время я все же посещала занятия по основам ведения боя, я благоразумно не стала. От греха подальше!

— Но мну не уметь и этот, — расстроилась девчонка настолько, что даже рыжие кудряшки понуро обвисли. — А мировой зол бить надо.

— Кому надо? — простонала я, уже понимая, что довольно скоро очередной бессмысленный и беспощадный спор с переселенкой закончится для меня головной болью.

— Я выбранный! — сурово провозгласила Аленка и, сдвинув бровки, уставилась на меня взглядом осла. — Если тебе не ходить, мну ходить без ты! Ты меня не друг! Мну один

победать или помирать!

Лучше бы помирать, но, увы, драконы женщину не убьют, зато покалечить случайно могут, а мне за это неуд впаяют, и прощай престижная работа.

— Мну оружие достал.

Девчонка соскочила с моей кровати и полезла под свою, извлекая на свет длинный ржавый меч, которым обычно у нас реконструкторы пользуются, когда устраивают показательные исторические выступления.

— Мну знать корявдинаты телепорт. Мну туды и сюды.

Из кармана рыжей показался голубой кристалл, и где только достала? Ведь негде же, если только не...

— Аленочка, а откуда у тебя кристалл(крайне редкие и дорогие в силу сложности производства артефакты. Представляют собой голубые, чуть светящиеся прозрачные камни, заряженные двумя частицами силы — на два перехода. Перенестись с их помощью можно в любую точку Айлара, потому что самым энергозатратным в переходе является сам прорыв пространства, а дальность переноса уже роли не играет. После разрядки их необходимо заряжать у мага-артефактора, что также стоит дорого, ибо один заряд равен 800 инларам (единица мощности). Для сравнения резерв магистра средней руки равен 170 инларам)? — ласково поинтересовалась я, и, судя по бегающим глазкам и виноватому виду, оказалась права в своих предположениях. — Кто? — сурово спросила эту беду ходячую.

— Магистра Валериуса, — со вздохом призналась она.

Вот же пакость мелкая! И черт с ней, что уже двадцать, мозгов лет на восемь. Как можно было обокрасть Магистра Валериуса, этого милейшего старикана?! Как только рука поднялась что-то забрать у подслеповатого доброго дедушки, которого обожали всем универом, начиная со студентов и заканчивая ректором?

— Аленочка, милая, — мой ласковый оскал мог напугать кого угодно, девица дрогнула и отступила на шаг, — а ты знаешь, что воровство артефактов — это подсудное дело?

— Так мну не воровство, — пролепетала она. — Оно меня дать для ты. Мну сказать, ты надо, оно дать.

Не зарычала я только чудом. Сжав и разжав кулаки несколько раз, я молча развернулась и направилась к Окну(айларский артефакт, аналог земного планшета. Представляет собой небольшой слюдяной прямоугольник примерно 50 на 40 см. По сути тот же компьютер, только состоящий из одного монитора, управляется силой мысли, для активации окна необходимо коснуться его рукой. Заряжается через поле информационного подпространства.).

Легкое касание к полупрозрачному прямоугольнику пробудило прибор, и он засветился ровным розоватым светом, активируя связь с подпространством(Информационное подпространство — аналог земного интернета, только данные хранятся не на серверах, а в информационном поле, окутывающем весь Айлар). Мое терпение лопнуло. Таких, как Алена, надо учить, причем самым жестоким, зато действенным способом. Она хотела побеждать мировое зло? Будет ей! Насколько я помню, у Хозяина Черной Горы как раз есть аттракцион для идиотов, желающих сразиться с драконом. В специально оборудованной под комнату страха пещере наткано штук двадцать материальных фантомов, и постоянно сидит зритель и следит, чтобы посетителя совсем не убило. Вот только работает ли он сегодня?

Есть! В Окне высветилась надпись «Режим работы ежедневно с 3 до 9 (Айларские сутки равны 25 земным часам и разделены всего на десять часов. Каждый час в свою очередь

делится на сто минут. Следовательно, один айларский час равен 150 земным минутам, то есть двум с половиной часам, а одна местная минута — полтора земным. А вот секунды почти одинаковые. На 95 земных приходится 100 айларских. 3–7.30 9 — 22.00)». Глянув на часы, я, довольно улыбаясь, обернулась к Алене. Девочка инстинктивно отшатнулась, прижимая к груди свое грозное оружие.

— Хочешь сразиться с Хозяином Черной Горы? Хорошо, будет тебе битва бобра с козлом.

И схватив девчонку за руку, я потащила ту к выходу. Активировать кристаллы следует только на улице, в противном случае излучение от Окон может сбить все настройки. Вот только я-то это знала, а Алена нет.

Голубая дымка окутала наши фигуры, и мы под громогласный визг нашей избранной и мои тихие ругательства ухнули вниз. Оставалось только молиться, чтобы настройки слетели не очень сильно, но, видимо, в этот день Богиня была глуховата.

— Я тебя убью! — пообещала я, оборачиваясь к Алене.

— Мну неприкаянно, — пролепетала девица, отползая от меня на безопасное расстояние.

Каменная крошка под рукой переселенки дрогнула и с дробным стуком покатила с обрыва в пустоту. Аленка взвизгнула и испуганно сжалась на самом краю. Мы оказались на очень узкой, неустойчивой насыпи, образовавшейся, видимо, во время последнего камнепада. И все это очень, очень высоко от земли! Вокруг простирались лишь бескрайние горы, своими снежными пиками прокалывающие небо. Зеленый ковер растительности остался далеко внизу, что не вселяло оптимизма при взгляде на эти гигантские лысые камни.

Никогда не питала страсти к горам по двум причинам. Первая — я до жути боюсь высоты, а вторая... даже вспоминать не хочу!

— Не шевелись! — скомандовала я и, дождавшись, когда девушка замрет, попросила: — А теперь медленно протяни мне телепорт. Я перекину нас обратно.

Аленка, все еще подрагивая, вытянула руку и передала мне кристалл. С облегчением выдохнув, я сжала в ладони голубой, чуть светящийся камень. Теперь капелька своей магии, немного, не больше половины инлара (это единица магической мощности заряда. Эталоном в один инлар был принят заряд, требуемый для сотворения энергетической сферы любой стихийности диаметром в один фуюр (старая мера длины), и... мигнув в последний раз, камушек погас. Тьерш (демоны в древнеайларской мифологии)!

— Расскажи-ка мне, Аленочка, — очень добро, скрывая нервозность за ласковой интонацией, чтобы не напугать переселенку и не спровоцировать обвал нашей хлипкой опоры, спросила я, — как ты умудрилась активировать сразу два заряда на один перенос?

Да, сути дела это знание не изменит, но надо как-то отвлечься от нашего бедственного положения, чтобы успокоиться и начать думать.

— Мну делал, так сказать Магистра Валериуса. Под телепорт свой магий и потоп вдать корявдинат. Мну отдал весь свой магий, а поком дать нужный корявдинат.

— По морде бы тебе за такое дать, — себе под нос проворчала я, нервно сжимая кулаки.

Это надо же додуматься вбухать в активацию весь резерв! Немудрено, что телепорт сглючил. С таким подходом он дал бы сбой, даже будь мы на улице. Чисто теоретически нас ведь могло перебросить в другой мир или, того хуже, в междумирье, а то вообще размазать по этим чертовым скалам.

— Марин, — раздался жалкий голос Аленки. — Марин, все плохой?

— Все еще хуже, чем плохой, — резко ответила я и объяснила, чем все могло обернуться, наивно надеясь, что до нее дойдет вся серьезность ситуации, но, увы, это же Аленка.

— Вот! мну же говорил, что вызбранный! мну не мочь помереть!

— Да, ты мочь угробить еще и меня!

— Но не угробить же, — резонно заявило это безмозглое дитя и расплылось в счастливой улыбке. — Эта судьба, — загадочно прошептала она и подмигнула мне. Вот и что с нее взять?!

Застонав, я прикрыла глаза и попросила девчонку замолкнуть и не мешать. С третьей попытки и после крепкого словца до нашей избранной, наконец-то, дошло, что от нее требуется, и вокруг воцарилась блаженная тишина, давая мне возможность сосредоточиться и подумать, как теперь отсюда выбираться.

Вариантов было два. Первый — это спрыгнуть вниз, в процессе корректируя скорость и траекторию падения, но подобный фокус для двойной массы я вряд ли вытяну, а, если и вытяну, то по прилету буду лежать пластом как минимум час, плюс мигрень на сутки обеспечена. В общем, приятного мало. Оставим на крайний случай.

Второй вариант предпочтительнее. Можно послать сигнал бедствия и подождать, когда за нами явятся спасатели. Вот только ждать придется долго. В горах обычно обитают драконы, а эти пришельцев, мягко скажем, недолгобливают, поэтому с них станется передать сигнал в ближайшее государство, а уж пока оттуда маги доберутся. Телепорт ради полудурошных альпинистов, за которых нас обязательно примут, однозначно никто тратить не станет. Эх! Понять бы еще, куда нас занесло.

Горы, как горы. Для меня они все на одно лицо, а вот дракон бы безошибочно определил и континент, и гряду, и даже название конкретной горы, не говоря уже о расстоянии до ближайшего поселения чешуйчатых оборотней.

— Марин. Что делаю?

— Конкретно ты сидишь и не шевелишься, а я пока сигнал бедствия отправлю.

— А потом?

Очень хотелось ответить, что суп с кошачьим хвостом, но я сдержалась.

— А потом мы сидим и ждем помощи.

— Долга? — жалобно пробормотала Аленка.

— Скорее всего, да, — «обнадежила» ее я. — А что такое?

— Мну туалет хотеть, — прошептала она и покраснела, как помидор. То ли от стыда, то ли уже подпирало.

— Терпи, — отрезала я, выпуская из пальцев правой руки алые искры и вкладывая в них информацию о нашем местоположении.

— Мну очень хотеть, — заныла девчонка, пока я по очереди стряхивала сигнальные маячки и отправляла их во всех возможных направлениях.

— Вот что ты от меня хочешь? — устало повернулась я к ней, когда последняя искорка унеслась за горизонт.

— Туалет.

— Если ты сейчас пошевелишься, насыпь обвалится, и скоростной спуск нам обеспечен.

— А ты может нам спустить с магий? — с надеждой в голосе предложила переселенка.

— Это очень рискованно, — честно призналась я. — Моего резерва на двоих может не хватить.

— Бери меня, — протянула ко мне руку Аленка.

— Я вся твоя, — передразнила ее, но предложение оказалось заманчивым.

Осторожно коснувшись дрожащих пальчиков девушки, я сразу же почувствовала теплый отклик магии. Это как опустить онемевшую от холода руку в теплую воду, когда мириады иголочек будто впиваются в кожу, но не больно, а приятно. Жаль только, что все очень быстро закончилось. Из Аленкиных двадцати инларов в ней осталось от силы два, но и то хлеб. Если в течение суток помощь не появится, придется спускаться самостоятельно, а высоту я даже примерно боюсь представить.

— Теперь хватить? — радостно оскалилась попаданка.

— Нет, Ален, — тяжело вздохнула я. — Ждать все-таки придется.

Правда, ждать пришлось вовсе не так долго, как я предполагала. Уже через десять минут на горизонте появились две точки, которые стремительно приближались. Сияясь разглядеть их, я до рези в глазах вглядывалась в горизонт против солнца, а когда все-таки рассмотрела подмогу, похолодела. Ладонки мигом покрылись холодной испариной, руки мелко задрожали, а в животе заныло от неприятного предчувствия.

— Алена, — тихо-тихо прошептала я, надеясь на то, что зрение все же подвело меня, — а какого цвета драконы к нам летят?

Девушка осторожно повернулась, прищурилась и выдала.

— Черный. Ого! Сякое красивое! А оно нам покатасть? — почти с детским восторгом поинтересовалась она.

— А отлив какой-нибудь есть? В синеву или серебром?

Аленка еще внимательнее вгляделась и сосредоточенно прищурилась, но ответ я знала и так.

— Нет.

Черные драконы, чья чешуя словно поглощает солнечные лучи. Впрочем, почему словно, она и поглощает, таким образом давая хозяину дополнительный резерв. За эту особенность их и прозвали солнечными драконами.

— Мну так хотеть покатасться под дракон! — радостно верещала эта дуреха у меня над ухом, заставляя непроизвольно морщиться.

Покатают они, как же. Солнечные?! Да это же «венеч творения» и головная боль всего Третьего континента, на котором они подмяли под себя все государства.

— Летать умеешь? — резко выйдя из оцепенения, спросила я соседку, поднимаясь.

— Нет, — захлопала она огромными глазищами.

— Сейчас научишься! — пообещала я ей, схватила за руку, поднимая, обняла за талию, и мы ухнули вниз, увлекаемые в пропасть осыпавшимися камнями, некогда бывшими нашим пристанищем.

Надо отдать девчонке должное, она не заорала. Во всяком случае, сразу, и этого мига мне хватило, чтобы бросить ей на гортань блокирующую звуки сеть. Дальше мы летели в тишине. Аленка не вырывалась, лишь крепче вцепилась в меня и мелко дрожала, а я в это время все свое внимание сосредоточила на том, чтобы не дать нам разбиться в лепешку.

Мне приходилось огибать острые выступы скал, уворачиваться от редких выступающих корней чахлах деревьев и, самое главное, надо было скрыться из поля зрения драконов, уже увидавших, что добыча ускользает, и изменивших направление полета.

Я молилась Богине-Матери и всем известным мне божествам сразу, чтобы только успеть завернуть за уступ, и там не оказалось бы отвесной скалы. В противном случае мы с

Аленкой рисковали навсегда увековечить себя кроваво-красочным барельефом.

Пять метров, четыре-три-два-один...

За резким поворотом были облака, и это стало нашим спасением. Скрывшись в густом влажном тумане, я перестала видеть, куда мы летим, но и драконы однозначно потеряли нас из виду. Не врезались ни во что мы только чудом. Ультразвуковые импульсы, предупреждающие о препятствиях, тыкались в магический экран буквально за секунду до удара, но и этого мне хватало, чтобы легким толчком немного изменить направление.

Тратить много магических сил я не могла себе позволить, не зная, сколько еще придется лететь до земли, ведь уже сейчас сдерживать ускорение мне было крайне тяжело. Поэтому и заклинания я использовала простейшие, и оттого наименее энергоемкие.

Облака закончились также резко, как и начались, и перед нами раскинулась небольшая долина, запертая со всех сторон цепочками гор. Внизу уже можно было различить маленькие домики, а вскоре стал виден и дым, идущий из печных труб. Таких долин на Третьем континенте было пруд пруди, он вообще отличался изрядной гористостью, оттого и расплодилось здесь драконов, как троллей нерезаных. Особенно солнечных, ставших настоящим бичом для всех остальных рас. Ну да, не люблю я драконов! И, между прочим, далеко не безосновательно.

Из последних сил завернув за широкий уступ, чтобы скрыться от взглядов возможной погони, если драконы не плюнули еще на нас, в чем я сильно сомневалась, я с размаху впечаталась в дерево боком, потеряла концентрацию и жалкие крохи оставшейся магии кинула на то, чтобы смягчить удар о землю. Мы с Аленкой свалились с высоты пяти метров, но мой последний рывок не остался незамеченным, и мы мягко покатались по склону, с хрустом ломая, по счастью, только сухие ветки. Остановились довольно внезапно, свалившись в неглубокую яму. Прелые прошлогодние листья с тихим шелестом укрыли нас, словно покрывалом.

Голова моя поплыла, в висках застучали первые молоточки боли — извечное последствие магического истощения. Вяло оглядевшись, я порадовалась: края ямы немного выступали вперед, скрывая нас от взглядов с высоты.

— Через несколько минут ты сможешь говорить, — морщась от боли, предупредила я переселенку. — Не орать, не шуметь и драконам на глаза не попадаться. Поняла?

Девчонка активно закивала, глядя на меня все еще выпученными от страха глазами.

— Я сейчас отключусь. Что бы ни случилось! Сидишь! Молчишь! И не высовываешься!

В глазах противно зарябило, голова загудела, как колокол, а потом пришла блаженная темнота.

Меня качало и мутило. Точнее меня мутило от того, что качало. Голова болела нещадно. С трудом разлепив глаза, я попыталась сфокусировать взгляд. Над головой каменные своды, освещение тусклое, меня несет на руках дракон. Че-е-е-ерт!

— С пробуждением, Марина Владимировна, — вежливо проговорили над ухом.

— Марина! Ты проснись! — тут же с другой стороны завопила Аленка. — Марина, где оно нас тащить?

— Судя по подвалам, оно тащить нас в камеру, — ответила я девушке.

— Камеру? Но мне не фигуграфируюсь! Мне ходить бить мировой зол!

С той стороны послышалась приглушенная возня, глухой удар, победный клич Аленки и сдавленные ругательства второго дракона. Это, наверное, те двое, что нас обнаружили. Судя по нашивкам на куртках — военные среднего чина. Оба рослые, красивые, волосы черные с серебристыми кончиками — элита (двухцветные обычно самые сильные). Интересно, Свэн специально ради меня начальство погнал или они случайно перехватили мой маячок?

— Марина Владимировна, не могли бы вы угомонить свою спутницу, — все еще вежливо попросил мой извозчик, — иначе это придется сделать нам.

— Алена, уймись! — из последних сил потребовала я, ибо девица опять попыталась затеять потасовку. От напряжения голова загудела еще больше, сознание помутилось, но невероятным усилием воли я удержалась и не скатилась в очередной обморок. Пока не переговорю со Свэном и не озвучу наш статус, терять сознание нельзя, иначе ой-ей-ей!

— Марина, ты они знают?

— Конкретно этих, нет, — отмахнулась я от переселенки, но она же неугомонная. Если не дали подраться с драконом, надо же теперь меня добить.

— А кто знает?

— Кто надо.

— А где нам тащить?

— Сказала же, в камеру, — простонала я. Неужели не видно, что мне плохо?!

— Не в камеру, а в комнату преддопросного заточения, — поправил «мой» дракон. — Повышенной комфортности, между прочим.

— Кэпээ?! — возмутилась Аленка. — Но это не костеприёмка!

— Чего? — в один голос опешили драконы.

— Не гостеприимно, — пояснила я, вновь закрывая глаза, чтобы не видеть, как потолок качается над моей головой. Вместе со стенами, драконами и прочим антуражем.

— О гостеприимстве вам следует побеседовать с Мессиром, — вставил Аленкин провожатый, который гнал девицу с заломленными назад руками перед собой. Малявка периодически морщилась от боли, но стоически молчала. Партизанка несчастная! — Он будет к вечеру.

И только я расслабилась, осознавая, что у меня будет несколько часов на отдых перед очень непростой встречей, как опять все испортила моя визави.

— А кто у нас Мопсир?

— Мессир Свэндал Амиррен — хозяин Золотой Горы и Патрон Третьего континента.

— Эта то, которой юзерхапать контингент?

— Чего? — вновь не поняли драконы, но в этот раз я не спешила им на помощь. У меня

болела голова. Очень.

— Марина Владимировна, — меня легонько потрясли, за что сразу же захотелось кого-то стукнуть. — Это оскорбление?

— Нет, — морщась от накатывающей боли и сглатывая ком тошноты, пояснила-таки я. — Это констатация факта.

— Какого?

— Что Мессир узурпировал власть на континенте.

— Не узурпировал власть, а создал Патронат, — с холодной вежливостью поправили меня, — в который все государства вступили по доброй воле.

— Угу, и с открытым сердцем, — пробурчала я себе под нос.

Помнится, после разгрома Три-пятого государства, сердце тогдашнего вожака оборотней было подано Мессире на обед.

— Прошу!

Тряска, наконец-то закончилась, и перед нами отворили тяжелую металлическую дверь с тысячей затворов.

Осторожно сгрузив меня на жесткий и даже с виду неудобный диван, драконы откланялись, пообещав передать Мессире весть о нашем появлении, как только тот появится.

Лучше бы не являлся вовсе, но, увы, такого подарка от судьбы я не ждала.

— Марина! Марина!

— Цыц, — грубо оборвала я начинающийся словесный ураган.

— Но...

— Алена, после магического истощения, у меня сильно болит голова, — растирая глаза руками, едва слышно прошептала я. — Сейчас я полежу и подумаю, как нам отсюда выбираться, а ты просто посиди и помолчи. Хорошо?

— А наш не выпукать? — с надеждой спросила попаданка.

— Увы и ах, — простонала я в ответ и лишь устало махнула рукой на новый порыв Аленки завести диалог.

Что удивительно, девушка послушалась. Видать, у меня тогда был совсем уж жалкий вид. Закрыв глаза, я отключилась, казалось, на минутку, а когда проснулась и глянула на часы над дверью, то просто ужаснулась. Было уже шесть шестьдесят пять. В самом лучшем случае Мессир почтит нас своим вниманием через полтора часа, а в худшем с минуты на минуту. Пришлось вставать. Голова все еще гудела, но, слава Богине-Матери, не настолько сильно, как до сна.

В нашей Кэпээ, как эту комнату обозвала Аленка, оказался свой санузел, в котором присутствовала даже ванна. Не удивлюсь, если и диван раскладывается. Видимо, помещение изначально было рассчитано на длительное пребывание.

Немного пропустив воду, я дождалась, пока из крана не полилась ледяная жидкость, но результат стоил потраченного времени. Кристально-чистая, холодная, будто только из источника, с маленькими пузырьками, она бодрила лучше кофе. Я всегда любила местную воду из-под крана, а драконы, глупые рептилии, ее перед питьем пропускали через конденсатор, тем самым очищая от примесей. На самом же деле, выпаривая и конденсируя воду, они убивали ее суть, хоть и получали на выходе чистейший продукт. Мне же как магу водной специализации всегда нравилась неочищенная вода. Только в горах, пройдя по трубам, она по-прежнему оставалась живой.

Чтобы прийти в себя, я умыла лицо, вдоволь напилась, а потом просто включила душ и

сунула под холодные струи гудящую голову. Сначала боль пронзила меня насквозь, но в следующее мгновение начала потихоньку отступать, смываемая ледяными струями живительной влаги. Увы, ненадолго, но этого времени хватило, чтобы собраться с мыслями.

Огромная ванная была выложена белоснежным безликим кафелем, явно противоударным, все мыла и шампуни находились в круглых дозаторах, вмурованных в стены, полотенца не висели, а лежали на округлом кафельном постаменте, и даже большое зеркало над раковиной не имело углов. Подойдя к нему, я взгляделась в свое слегка сероватое отражение. Длинные каштановые волосы висели мокрыми сосульками вдоль лица, и с них на пол уже натекла изрядная лужа. Белая футболка насквозь промокла, стала просвечивать и, как вторая кожа, облепила тело. Только серые глаза лихорадочно блестели. В такие моменты они приобретали серебряный отлив — клановая особенность. Если бы я не выглядела, как мокрая кошка (очень усталая мокрая кошка), то меня бы можно было даже назвать красивой. Тонкий прямой нос, аккуратные губы, приятный овал лица, высокий лоб прикрыт косой челкой, которая сейчас, правда, представляла собой плачевное зрелище.

В этот момент по коже пробежали мурашки от четкого ощущения чужого присутствия. Казалось, что прямо мне в глаза кто-то смотрит. Передернув плечами, я вышла из ванной и обнаружила такое же зеркало в комнате. Ощущение чужого взгляда лишь усилилось. Черт! Больше чем уверена, что за этой стенкой обнаружится комната охраны, из которой сквозь эти зеркала за нами неустанно следят. Артефактам слежения, как и прочей «магической лабуде», ящеры не особо доверяют, предпочитая ставить в дополнение старые, добрые каленые зеркала, прозрачные с одной стороны. Параноики!

На этот раз наше временное (или постоянное) пристанище я оглядела более внимательно. Помещение оказалось довольно просторным, но практически пустым, стены мягкие, из белой кожи. Пальцы коснулись прохладного материала и осторожно погладили его вдоль небольших желобков. Кожа горного скалозуба (довольно редкий и малочисленный вид крылатых рептилий. Внешне напоминают крокодила с нетопыринными крыльями. Гнездятся высоко в горах. Кожа молодых скалозубов официально является самым прочным материалом в Айларе. Убить скалозуба можно, лишь пробив артерию в единственном уязвимом месте — за ушами, но к этим ушам надо еще умудриться подобраться). Безумно дорогая, но своей прочностью она оправдывала любые затраты. Если ею покрыть доспех, его не пробьет даже пушечное ядро. Интересно, для кого готовилась такая неприступная камера?

Мебели был самый минимум: прикрученный к полу стул — спиной к зеркалу, перед ним стол с Окном, в котором сейчас самозабвенно копалась Аленка, напротив прохода в санузел (именно прохода, ибо двери не было) белый диван из той же кожи скалозуба, который раскладывался элементарно: спинка просто откидывалась назад, если конструкцию отодвинуть от стены. В общем, тут не было абсолютно ничего, что можно было бы использовать как оружие, или чем можно причинить себе вред. Даже светильников как таковых не было, свет лился со всего потолка.

Легкий фильтр на глаза я поставила с большим трудом, но вовсе не из-за того, что была опустошена, просто тот камень на потолке, который давал свет, оказался хризофором. Этот редкий материал создавал очень сильные помехи из-за того, что флуоресцировал. Хватало такого светильника лет на пятьдесят непрерывной работы, а потом его надо было заряжать мощным фотонным потоком.

Нда, жестоко будет, если нас тут оставят надолго. Я же с ума сойду спать при свете!

В этот момент раздались щелчки, знаменующие открытие замков, и дверь медленно, словно издеваясь, стала отворяться.

Вот и встретились два одиночества.

Восхищенный вздох сзади вывел из задумчивости, и я склонилась в низком реверансе перед вошедшим мужчиной. Глаза в пол — все по этикету. Особ королевской крови принято встречать почтительно!

Свэндал довольно долго стоял возле меня, разглядывая мою мокрую макушку, перед тем как соизволил с легкой ленцой в голосе произнести:

— Поднимите ваш дивный взгляд, Марина Владимировна. Удостойте меня своим вниманием.

Вот гад! Я же сейчас свалюсь: ноги от напряжения уже дрожат. Это придворные дамочки могут часами стоять в (позе партер) реверансе, а я от таких нагрузок уже давно отвыкла. Но делать нечего, пришлось поднять взгляд к потолку: дракон был очень высок. По глазам тут же резанул яркий свет, ибо фильтр давно слетел, а голову меж тем вновь прошил приступ жуткой боли. Меня замутило, и запачкать бы мне ботинки местного монарха, не догадайся он по моему виду, что что-то сейчас будет.

— Встаньте, дитя мое.

Богиня-Мать! Сколько благородства и покровительства в тоне! Пусть не специально, но я слегка поморщилась. Видать, этот сироп вяз на зубах не только у меня, так как Свэн непроизвольно повторил мою кислую мину, но мгновенно взял себя в руки, проществовал к единственному свободному посадочному месту и приземлил свое царственное седалище на диван. Мне ничего не оставалось, как подойти поближе, остановиться в положенных пяти метрах от сюзерена и безропотно стоять, загоняя вглубь сознания головную боль, которая, не иначе как на нервной почве, разыгралась с новой силой.

Аленку дракон проигнорировал, что было мне только на руку. Эта мерзавка даже не догадалась встать при появлении монарха, не говоря уже про реверансы и расшаркивания, а ведь мы с ней эту главу этикета уже проходили.

Девушка по-прежнему сидела неподвижно на стуле перед Окном, только пялилась теперь она не в экран, а на дракона. А посмотреть там было на что.

Данный образчик мужественности и благородства был просто прекрасен: высок, метра два, не меньше, широк в плечах, талия и бедра узкие, рельефная мускулатура угадывается даже через бархатный камзол. Лицо прекрасно своей мужественной, но не грубой красотой: черные глаза, очерченные шикарными ресницами, густые брови вразлет, широкие скулы, волевой подбородок, прямой некрупный нос и тонкие губы. В глазах дракона блестели хитринки, что придавало его образу особую демоническую притягательность. Черные, будто изначальная тьма, волосы заплетены в сложную косу, доходящую до лопаток, которая сейчас была перекинута через плечо. Кончики волос неярко светились золотом — характерный окрас для рода Свэна — и щерились острыми лезвиями. А вот последнее драконы уже переняли от эльфов, правда плели такие косы только в случае войны, проведения поединков или... при приеме официальных делегаций. И точно, наш монарх соизволил спуститься в подвалы в парадной мантии. Интересно, это он со встречи сорвался или специально ради нас так вырядился. Впрочем, скоро узнаем, если Аленка проявит благоразумие и дальше останется на том же месте, так же молча и с таким же блаженным выражением лица. У девчонки разве что слюна не капала. Но Аленка не была бы Аленкой, если бы все не

испортила.

— Марина! Эта и быть юзерпихаль?

По мгновенно сузившимся глазам ящера, я поняла, что он, во-первых, ничего не понял, а во-вторых, подумал явно не о том, и у меня был всего лишь миг, чтобы как-то разрулить ситуацию. Ответить Свэну или заткнуть Алену? Я выбрала первое.

— Мессир, Алена переселенка, в Айларе недавно и не вполне владеет языком.

Ага! У нее между мыслями и словами отсутствует фильтр под названием мозг!

— И что же досточтимая Алена хотела сказать? Может быть, вы меня просветите?

— Она пыталась уточнить, вы ли тот самый Патрон целого континента, — со всем благоговейным трепетом, на который была способна, произнесла я, попутно показывая этой дуре кулак за спиной.

Если разозлить дракона, он вполне может порвать девчонку на кусочки прямо тут, и, в связи с нашими непростыми отношениями, его даже не смутит тот факт, что я крови боюсь.

— Ну, раз так, — протянул Свэн и вновь переключил внимание на меня. — Уважаемая Марина Владимировна, как же я рад вновь лицезреть ваш прекрасный лик!

Даже не сомневаюсь! Пять лет ждал, дождаться не мог.

— Скажите, что привело вас вновь на родной континент, откуда вы так поспешно скрылись, — меж тем вкрадчиво уточнил он.

А вот теперь начиналось самое интересное. То, что мы с Аленкой официальные представители, сказать необходимо, иначе беда будет, но вот представители чего? Свэн же обязательно проверит, поэтому вариант с Два-третьим государством отпадает однозначно: монарх у меня в друзьях не ходит. Остается только университет, но кто-то там должен подтвердить мою ложь. Эх, была не была.

— Высший Университет имени Ульриха IV в лице магистра Валериуса Хвальца отправил на Третий континент для проведения психологического исследования меня и мою подопечную, — последнее слово я специально выделила, тем самым давая Аленке свою защиту, но при этом и беря на себя ответственность за все ее ляпы (ой, чувствует мое сердце, зря!)

Остается надеяться, что наш старенький магистр разгадает мой маневр, ну или, на худой конец, просто решит, что он об этом забыл, и безропотно подтвердит нашу «дипмиссию».

— Я надеюсь, Мессир не будет возражать против проведения исследования.

— Смотря какого, — с легкой ехидцей в голосе протянул дракон.

И тут я начала самозабвенно врать про отличия в психике жителей различных континентов, основанные на антропоморфных особенностях видов и эндогенных факторах... Короче, побольше терминов — за умную сойдешь. Спустя неполную минуту, Свэн повелительно поднял руку, прерывая поток моего красноречия, а жаль, я еще про генетические характеристики и влияние канцерогенов и радиации на формирование самосознания оборотней не рассказала, но по слегка ошалевшему виду дракона было понятно, что полученной информации ему и так хватит с лихвой. Да, экспромт определенно удался!

— Хорошо, — величественно склонил он голову на бок. — Не смею препятствовать проведению сколь масштабного, столь и интересного исследования. Надеюсь, вы потом позволите ознакомиться с этим трудом? — и левую бровку так насмешливо приподнял.

Гад! Мне же теперь всю эту муть на самом деле писать придется.

— Конечно, Мессир. Это честь для меня...

— Ах, Марина Владимировна, оставьте эти расшаркивания! Мы же с вами старые

знакомые...

— В таком случае, Мессир, прошу вас, дабы мы могли скорее начать работу, позволить нам проследовать до Три-третьего государства, — и, видя его недобро блеснувшие глаза, тут же поправилась: — До территории бывшего Три-третьего государства.

— Марина Владимировна, разве вас не устраивает наше гостеприимство, что вы так спешите покинуть нас?

Конечно же, да!

— Что вы, Мессир, как я смею?! Быть вашей гостьей — великая честь!

— В таком случае, надеюсь, вы не откажетесь от скромного ужина, на котором за дружественной беседой вы поведаете мне, как жили эти годы и каким же чудесным образом оказались практически на самом верху Адового пика.

Дракон поднялся и неторопливо прошествовал на выход, я же склонилась в очередном низком реверансе. Как только дверь захлопнулась, я, плюнув на наблюдателей за зеркалом, некрасиво повалилась на пол и, схватившись за гудящую голову, тихонечко завывала. Еще полсуток этой боли. Еще всего полсуток. Полсуток.

Очнулась я от того, что меня кто-то немилосердно тряс.

— Марина! Марина! Проснуться! Проснуться! — голосила Аленка.

— Не тряси, — попросила я, отталкивая девушку от себя. — Я уже встаю!

И ведь действительно встала. И даже пошла в ванную. Голова, хоть и болела, но уже не настолько сильно. Это наступила вторая стадия, когда боль отступала, но в любой момент мог случиться приступ. А в том, что он у меня случится, я не сомневалась. Свэн на ужине расслабиться не даст.

Ужин! На часах семь пятьдесят. До ужина оставалось всего полчаса, и за это время мне необходимо было подготовиться. В первую очередь морально. Дракон свою добычу из когтей так просто не выпустит, поэтому мне придется изрядно побороться за свою свободу.

— Марина! Какой мужчина! — блаженно простонала Аленка. — Как ты оно знать?

— Никак!

Не рассказывать же ей всю историю наших отношений. Непростую историю непростых отношений.

— Но тебе оно знать! — не отставала девчонка, скача за мной по пятам в ванную.

— Аленочка, я его знаю только потому, что жила на этом континенте.

— И весь? — расстроилась она.

— И весь.

— Но какой мужчина...

Пока я час валялась без сознания, переселенка явно очень страдала от невозможности поделиться хоть с кем-нибудь своими восторгами. И ведь даже правильно сказала!

— Ничего особенного, — кинула я в ответ, умываясь ледяной водой. Это то единственное, что я могла сделать, ибо никаких средств личной гигиены и тем более косметики не наблюдалось.

Неужели Свэн способен опуститься до такой низости, как прилюдное унижение? В том, что на «скромном» ужине будут присутствовать как минимум штук десять особо приближенных и оттого довольно высокопоставленных драконов, я даже не сомневалась.

Нда, видок у меня был тот еще. Могла ли я себе представить, лежа в джинсах и футболке в свой законный выходной в кровати с книжкой, что всего через несколько часов в таком вот виде предстану пред светлы очи самого Мессира, чтоб ему икалось! И половинку инлара вдогонку, чтоб действительно икалось.

Что я могла сделать со своей внешностью без подручных средств и в кратчайшие сроки? Ну, во-первых, заплести волосы. Являться перед особой королевской крови простоволосыми имели право только младенцы и дети простолюдинов, к коим я, увы, не относилась.

Пришлось опять намочить шевелюру, чтобы сложная коса не расплелась в самый ответственный момент. Плетение я выбрала самое простое из всех возможных — всего на пятнадцать прядей. Вскоре подобную процедуру я проделала и с Аленкой. На ее вопли о том, что она и так красивая, пришлось цыкнуть и кое-что прояснить.

— Алена, пойми, драконы Третьего континента — это тебе не цивилизованные монархи или ящеры с других материков, которые сквозь пальцы будут смотреть на нарушение протокола и простят тебе ошибки из-за того, что ты переселенка. Здесь все очень строго.

— За что?

Тьерш, за шкаф!

— Не за что, а почему. Потому что у них сохранился патриархальный строй, который был еще до оборота.

— Обормота? — удивилась девушка и повернулась ко мне лицом, отчего две кудрявых непослушных пряди выскользнули из моих пальцев, и косу попаданке пришлось плести заново.

— Тьерш! Алена, не вертись, а то не успеем.

— Кто на обормота? — стояла на своем девчонка, но, благо, уже не вертелась. — Оно разве быть не кразу перевертень?

Я лишь вздохнула. Длинная это была история и очень некрасивая. Аленке я ее в принципе не хотела рассказывать, особенно, зная ее неумную жажду деятельности, но, видимо, прояснить этот момент все-таки придется. Ох, надеюсь, обойдется без последствий. И я начала свой рассказ.

Драконы в Айларе жили всегда. Были они ящерами, обитали в горах стаями, никого не трогали, и жить не мешали, с людьми и прочими расами не контактировали из-за невозможности понять друг друга. Если у драконов и был свой язык, то остальным расам он был недоступен в силу убогости слухового аппарата. Даже эльфы не в состоянии воспринимать весь диапазон частот, которые воспроизводят голосовые связки дракона в его истинной ипостаси. В те времена крылатых ящеров вообще относили к животным, диким и очень опасным, поэтому все разумные расы, если и отправлялись в горы по необходимости, старались обходить места обитания драконов стороной.

И жить бы нам дальше в мире и гармонии, не попади в Айлар лет семьсот назад очередной переселенец с Земли. Это был молодой привлекательный мужчина, впоследствии оказавшийся довольно сильным магом. В своей прошлой жизни он работал в балагане и зарабатывал на жизнь тем, что дрессировал диких животных. Здесь переселенец с отличием окончил магическую Академию и решил вернуться к предыдущей профессии. Узнав, каких животных еще не успели приручить с помощью магии, этот самоубийца отправился в горы.

Вернулся переселенец с изрядным уловом. За три года он изобрел заклинания подчинения для скальных василисков и каменных горгулий, а еще умудрился притащить на аркане детеныша дракона. Над подчинением разума крылатого ящера этот сумасшедший ученый бился еще год, в то время как эльфийское государство отбивалось от яростных атак взбешенных драконов, желавших вернуть свое дитя и покарать обидчика. Именно такое поведение и натолкнуло переселенца на мысль об их разумности. Это открытие дало недостающий толчок в изобретении заклинания подчинения, и Третий континент обзавелся собственной авиацией.

Теперь путешествия между континентами стали намного короче и комфортнее, транспортировка грузов — более безопасной, а Три-четвертое государство еще и обогатилось за счет подпольной продажи заклинания. Как люди умудрились нарушить магический запрет на разглашение, неизвестно, они до сих пор отнекиваются, но это же люди, а наша братия всегда была хитрожо... хитрой, в общем.

Вскоре практически все драконы были выловлены и превратились в обыкновенное транспортное средство. Больше всех ящеров имел, конечно же, Третий континент, ибо как минимум треть его территорий занимали горы.

Так продолжалось двести лет. Эти гордые и красивые существа с абсолютно пустыми

глазами и собачьей покорностью возили через океан все, что им прикажут маги-погонщики, но вскоре в Айлар попала новая переселенка с Земли. А, поскольку выкинуло ее в Два-первом — орочьем — государстве, то для сохранения психики девушку пришлось срочно переправлять в Два-четвертое — человеческое. Тогда еще психиатров не привлекали, и адаптацию начинали сразу с изучения языка.

Какой на тот момент был самый простой и быстрый способ транспортировки? Правильно, дракон. Переселенка была просто очарована ящерами и весь полет нежно поглаживала твердую чешую, напоследок еще и чмокнув свой транспорт в нос.

Адаптацию девушка прошла вполне успешно, потом поступила в магическую Академию, окончив ту с отличием, и по итогу Айлар обогатился еще на одного неординарно сильного мага, ибо резерв у переселенки оказался внушительный. В итоге ей предложили работать на корону, но она отказалась, и, подавшись в «лабораторные крысы», занялась своими непонятными исследованиями. Когда же власти выяснили, чем она там занимается, было уже поздно: заклинание разработано, ведьма исчезла.

Ее передвижения отследили до Два-шестого государства, и там следы терялись. Объявилась переселенка уже на Третьем континенте, но когда ее арестовали, всем стало уже не до ведьмы. Эта сумасшедшая успела провести свой тьерший ритуал. В жертву были принесены семь человеческих младенцев и семь детенышей драконов, которых она выкрала из питомника. Но соль тут не в том, что она убила четырнадцать живых существ, хотя и это непростительно, а в том, что абсолютно все драконы во всем Айларе в один миг превратились в людей. Очень злых голых людей, на которых заклинание подчинения, рассчитанное на ящеров, уже не действовало!

То время в истории прозвали «голой революцией», и звучало бы смешно, если бы все государства тогда не умылись кровью. Чуть меньше досталось только оборотням, как «братьям по разуму», которые довольно скоро приняли сторону драконов и поддержали их бунт.

Через год было заключено мирное соглашение, и драконы ушли обратно в горы. Официально государства они не образовывали, живя своими общинами, но неофициально номера им все же присваивали, особенно на Третьем континенте, где было целых пять поселений. Вот, например, место, где мы сейчас находились, было Три-десятым государством.

— Три-десятый?! — радостно завизжала Аленка, чуть не оглушив меня. — Марина! Эта судьба! Мну жениться с Монсир! Мну терпеть сочно это знать! Оно мое судьба!

— А как же бить мировой зол? — ехидно поинтересовалась я.

— Сначала бить — потом женить! — как дурочке, объяснила мне «прописную истину» попаданка.

— Грамотный подход, — не могла не согласиться с ней я. Битый жених далеко не убежит. — А ты уверена, что вы друг с другом характерами сойдетесь?

Зная Свена, его и драконы-то не все выносят...

— Ясень пень! — уверенно заявило это рыжее недоразумение. — Оно во мня влепяться и искривляться.

— Перекосится, что ли? Это да-а-а.

— Нет! Искривляться! — обиженно надула губки девчонка. — Это когде плохай быть хохрюший.

— Исправится, — дошло-таки до меня. — Ну-ну, я бы на твоём месте на это не

рассчитывала.

— А за кто ведьма тогда дракон переварить? — не желая вступать со мной в полемику, резко сменила тему Аленка.

— Не знаю, — попыталась уйти от ответа, но не тут-то было.

— Моя Мерсир спросить, — твердо заявила она и бровки так сурово насупила. — Надо разглаворы начинать!

— Аленочка, это далеко не лучшая тема для завязывания беседы с драконом.

Поджарит, и не задумается.

— Но меня интерес! — воскликнула девица.

— С твоей грамматикой лучше вообще молчи, — посоветовала я ей, на что девушка надулась и с самым независимым видом отвернулась к зеркалу.

— Мну вся равняй спросить.

Вот ведь коза!

Ох, не хотела я касаться этой темы, но зная попаданку, она ведь и в самом деле у Свэна спросит со всей своей детской непосредственностью, а он вряд ли станет умиляться ее выходкам, как она того ожидает.

— Ладно! — вздохнула я. — Я тебе расскажу, но при драконах этой темы не касайся вообще. Ясно?

— Ясень! А покому?

— Сейчас узнаешь!

Ведьму в итоге арестовали и судили. Материалы для суда собирали три года, опросили практически всех, кто с ней когда-либо общался и даже просто сталкивался на улице. Выяснилось, что еще на стадии адаптации девушка очень расстроилась и даже впала в депрессию, когда узнала, что драконы не превращаются в людей. Она ходила понурая и все приговаривала: «Как же так. Драконы есть, а как же с ними тогда это...». Депрессивный психоз медикаментозно сняли и забыли про этот инцидент, а зря.

Когда переселенка поняла, что она может стать довольно сильным магом, то, не задумываясь, поступила в Академию, где все свободное время посвящала исследованиям по трансмутации. Это не особо популярная отрасль магии, ибо после опровержения утверждения, что от осины не родятся апельсины, магическое сообщество успокоилось. Зачем превращать елку в сосну, а муху в слона, когда оно само прекрасно плодится и размножается. Сам факт доказан, и ладно.

По окончании обучения переселенка продолжила свои опыты, и пришла к выводу, что такое масштабное заклинание без жертв не обойдется. Тогда и начали пропадать в Ситнароне, маленьком городке на окраине Два-четвертого государства, сначала домашние животные, потом дети, и, в конце концов, два новорожденных детеныша дракона. После такого к расследованию подключились столичные власти, и ведьме пришлось бежать на Третий континент, где она завершила недостающую часть формулы и провела ритуал.

Суд признал ее виновной и приговорил к смертной казни.

Лишь стоя на эшафоте, переселенка соизволила ответить, что затеяла все это лишь потому, что, не имея драконы второй человеческой ипостаси, с ними невозможно...

Тут я замялась, подбирая нужное слово, но Аленка со своей прямоотой опередила меня:

— Бахаться?

— Ну, типа того. Любовь не получится, — нашла я наиболее политкорректное определение.

— И как, она так и не бахнуться с дракона? — неподдельно расстроилась девушка, искренне сочувствуя своей одномирянке.

А я вот сочувствовала вовсе не сумасшедшей ведьме, а мирному населению Айлара, на треть полегшему во время «голой революции». Кстати, именно после тех событий переселенцев и стали сначала отправлять к психиатрам, а уж потом на адаптацию, ибо, как выяснилось, та девушка от пережитого при переходе стресса сошла с ума, вот только помешательство ее было не буйным, а медленно прогрессирующим.

— С эшафота ее унес в когтях огромный черный дракон, — нехотя продолжила я рассказ. Надо же до конца рассказать эту историю.

Аленка радостно захлопала в ладоши.

— Это был прапрадед Мессира. Он принес переселенку в Три-десятое государство, обернулся человеком и...

— Жениться? Да? — восторгам не было предела. — Она стать прибавка Мессир. В нем есть мое кровь! Эт судьба!

— Передал ее своим палачам, — остудила я пыл рыжей. — Те в кратчайшие сроки выбили из этой сумасшедшей признание во всех возможных прегрешениях, и ведьму показательно казнили — медленно сожгли. Ты же знаешь, драконы умеют контролировать температуру своего пламени. Так вот ее сжигали двое суток, чтобы каждый желающий смог дыхнуть на нее огнем. Казнь длилась бы дольше, если бы по недосмотру к ней подпустили мать одного из убитых драконов.

— Но за кто? — ах, сколько искренней детской обиды звучало в ее голосе.

— А за то, что из-за нее драконы обрели постыдную человеческую плоть и вынуждены теперь большую часть времени проводить в этом облике. Чтобы ящеры уже никогда не смогли вернуться к прошлой жизни, переселенка вплела в заклинание побочный эффект. Чем дольше дракон находится в своей изначальной ипостаси, тем короче становится его жизнь, и они это прекрасно ощущают. Сначала, как легкое беспокойство, а потом чуть ли не до паники. Дольше пяти дней обычно в теле ящера никто не задерживается. К тому же из-за этого заклинания жизненный цикл у них уже сократился с пятисот в среднем лет почти вдвое. Как думаешь, драконы очень были рады тому, что их насильно обратили в людей и отобрали время, дарованное им Ветрами?!

Я надеялась, что теперь Аленка чуть более здраво посмотрит на ситуацию, но кто про что, а лысый про бантик.

— Так оно с ведьмой не бах?

— Почему же не бах? Бах, — передразнила я. — В качестве ее предсмертного желания. Вот только после той «ночи любви» выглядела ведьма еще хуже, чем после палачей, так что губы закатала, рот прикрыла, и слушаешься меня беспрекословно, если хочешь выбраться отсюда здоровой или хотя бы живой, — приказала я девчонке, услышав, что замки на двери начали планомерно отпираться.

— Прошу вас, леди.

Отворив дверь, нам вежливо поклонился молодой дракон с нашивками сержанта. Я кивнула в ответ и проследовала на выход. За мной с кислой миной тащилась Аленка, поэтому я решила, что девчонка вняла предупреждению. Как же я ошиблась!

Выбирались с нижних уровней мы довольно долго. За это время у меня два раза успела разболеться и пройти голова.

Каменные своды вкупе с тусклым факельным освещением давили на психику. Молодец,

Свэн, хорошо свою тюрьму обставил: коридоры — глухое средневековье — очень живо напоминали о пыточных подвалах. Уровней десять, наверное, было прорыто в толще скалы, не меньше. В некоторых помещениях входные двери были открыты, и тогда взору представляли прекрасные виды на забрызганную кровью дыбу, открытый саркофаг с иглами в том же невымытом состоянии, разожженные жаровни, в которых прокаливались металлические пруты, щипцы, крюки и клейма. В одной комнате, подвешенный за вывернутые руки к потолку, болтался полуобнаженный мужчина. На его теле живого места не было, а волосы, закрывающие опущенное лицо, все слиплись от крови. Несчастный глухо стонал, и не шевелился. Если бы не издаваемые звуки, его можно было бы принять за мертвеца.

Аленка взирала на все это безобразие с искренним ужасом. Вот и хорошо, пусть боится! Настоящие драконы — это ей не герои мифического «фантази».

После очередной демонстрационной комнаты, где красовалось колесованное тело, девчонка резко позеленела, приложила ладошку ко рту и уставилась в пол, больше не поднимая взгляда. Даже мне, знавшей, что все это лишь муляжи с малиновым джемом, музейные экспонаты и манекены для преддопросной обработки, было очень плохо. Раньше мне никогда не доводилось тут бывать, даже несмотря на то, что я облазала практически весь Истарион (условная столица Три-десятого государства. Почему условная? Да потому, что это не город, как у прочих рас, а вырубленный в скале замок, принадлежащий правящему роду.)

вдоль и поперек, вход в «подземелья», как, подражая людям, звали свои казематы драконы, я так и не нашла, а Свэн показывать не стал. Надо признать, в этом он оказался прав: моя гемофобия распространялась и на имитацию крови, хоть и не в той степени. Меня ощутимо замутило, то ли от головной боли, то ли после очередной незакрытой двери, поэтому я последовала примеру моей подопечной и по сторонам больше не смотрела.

Вышли с нижних уровней мы неожиданно. Вот впереди простирается бесконечно длинный коридор, один шаг, и мы уже стоим в залитой закатным солнцем галерее первого этажа. И тут меня осенило. Портал! Когда я искала вход в эти запретные подземелья, я рассчитывала найти потайной ход, но никак не ожидала, что он окажется не дверью со скрытым механизмом, а столь дорогостоящей вещью, как стационарный телепорт, привязанный, по-видимому, к гобелену с изображением купающегося единорога. А я-то все гадала, почему эту выцветшую тряпку никак не выкинут.

Наш провожатый подождал пару мгновений, дав нам с Аленкой возможность проморгаться, затем вежливо попросил поторопиться и двинулся в сторону лестниц, ведущих на жилые этажи. Все чудесатей и чудесатей.

Привели нас на женскую половину, впрочем, половиной эту довольно небольшую часть этажа можно было назвать очень условно. На входе нас встретила пожилая драконица, одетая в длинный шелковый балахон алого цвета. Итэль, старая мерзкая гримза и хранительница сего борде... женской половины. Пройдя через небольшую дверцу в витой золотой решетке, мы оказались в широком коридоре, освещенном тысячей свечей. Что примечательно, дверей как таковых здесь не было, вход во все комнаты венчали золотые решетки, выполненные в виде ворот.

Внутреннее убранство помещений было роскошным: драгоценные камни сверкали тысячами граней в золотых подсвечниках, серебром были оббиты углы и ножки мебели,

потолок украшала лепнина, а стены — фрески, на полу лежали ковры такой невероятной мягкости, что хотелось прилечь и потереться щекой о нежнейший ворс. Но вся эта роскошь, слегка аляповатая в своем изобилии, являлась лишь декорацией для тех, кто находился внутри. Сказать, что они были красивы, ничего не сказать. Юные, нежные, прекрасные. В каждой клетке по нимфетке. Я всегда называла это место обезьянником и была недалеко от истины, ибо местные девушки помимо красоты не отличались более никакими достоинствами, разве что особыми умениями.

— Красивое, — благоговейно вымолвила Аленка, сраженная наповал то ли интерьерами, то ли их обитательницами, сейчас неотрывно следившими сквозь решетки за нашим продвижением сквозь решетки. — Оно дракон?

— Нет, — ответила Итэль. — Это девушки других рас. Драконы обитают этажом выше.

— А что оно? — не унималась попаданка.

— Это... — я ненадолго задумалась, подбирая определение поточнее, но меня опередили.

— Наложницы Мессира, — смерив меня снисходительным взглядом белесо-голубых глаз, пояснила Итэль.

— Как дракон иметь гарэм?! — расстроилась Аленка.

— Да, а что в этом такого? — не поняла я.

— А как же? Дракон же быть однобаб! — и губки затряслись так, будто она сейчас заплачет.

Итэль споткнулась, я усмехнулась. Однобаб! Выдумает же!

— Алена, драконы полигамны по своей природе, они не могут быть однолюбам. Они, наверное, вообще никого, кроме себя, любить не способны.

За последнюю фразу я удостоилась уже возмущенного взгляда старой драконицы

— Простите — тут же повинулась. — Они еще детей своих любят. В теории. До определенного возраста.

— А верный единственный? — продолжала упорствовать девчонка. Мну должен быть единственный!

— О, поверь мне, ты и без дракона единственная и неповторимая, — с сарказмом протянула я, правда, Аленка его не уловила и разулыбалась.

В этот момент Итэль провела нас в общую гостиную, где при нашем появлении стайкой у окна сбились четыре девушки.

— Медина, Элина, Милана, — приказала хранительница, — принесите госпоже подготовленные для нее платья.

— Да, Мудрая, — поклонились три миниатюрных девушки с темно-каштановыми волосами до пояса и поспешили на выход.

— Гияра, приведи госпожу в порядок. Макияж, прическа. Хотя прическа, смотрю, уже есть, — недобро усмехнулась старуха.

— А мну? — влезла Аленка.

— А про тебя распоряжений не было, значит, тут останешься.

— Но мну вызбранный, мну не мочь остаться сторона! — заголосила рыжая, а глаза прямо так и засияли праведным гневом.

Итэль бросила на меня еще один снисходительный взгляд. Как же она меня достала! Но надо держать себя в руках. Сейчас я здесь в качестве официального представителя Университета (надеюсь), поэтому и вести себя следует в соответствии со статусом.

— Алена, угомонись, пожалуйста, — попросила я.

— Марина! Ты взять мое себе!

— Алена, я и так тебя себе взяла, — сдуру! Лучше бы в библиотеке пыль с реликтов протирала. — Пойми, это официальный ужин, на нем присутствуют только приглашенные, а приглашал Мессир только меня.

— Но это не мужчина! Оно должен приглашать и мне.

— Алена, — ласково, как маленькой, — он Патрон целого континента. Он волен делать то, что хочет, тем более у себя дома.

— Но ужин скромное! — продолжала требовать Аленка.

— Да. Персон на десять. Со своим протоколом. Вот ты знаешь полную сервировку стола?

— Мну уметь жрат в общество.

— И именно поэтому я тебя не беру, — отрезала я и позволила, наконец-то, узкоглазой красавице Гияре, приступить к макияжу.

— Но...

— Разговор окончен!

Вскоре явились три оставшихся девицы, неся ворох тряпок. Из всего этого аляповатого великолепия, явно изъятого на скорую руку из гардеробов наложниц, я с горем пополам нарыла темно-синее шелковое платье в пол со струящейся юбкой. Его бы даже можно было назвать строгим — длинный рукав, широкая юбка, закрытая спина, — если бы не декольте.

— Госпожа, возьмите вот это, — ко мне подошла одна из рыженьких, протягивая палантин в тон к платью.

— Спаси... бо.

А вот это было больно! На шее сероглазой брюнетки красовалось широкое плетеное ожерелье из кошачьего глаза. Мое ожерелье.

Сволочь ты, Свэн!

Кивком головы отпустив девушку, я накинула палантин, выпрямила спину, натянула на лицо вежливо-отстраненное выражение и последовала за довольно скалящейся Итэль. Все-то эта гримза подметила, и моя непроизвольная реакция явно доставила ей удовольствие. Мы с этой драконицей никогда не ладили.

Аленка осталась обиженно сопеть в общей гостиной. Я надеялась, Итэль догадается запереть ее на этаже, но, как оказалось, я сильно недооценила степень нелюбви ко мне старухи.

На ужин я почти опоздала. Моветон. Все приглашенные уже толпились группками в маленькой гостиной. По счастью, драконов было немного, как я и ожидала, всего семь особей: шестеро мужчин и женщина. Среди них присутствовал брат Свэна и по совместительству министр обороны Шандал — высокий широкоплечий брюнет с характерным золотом на кончиках волос. Красивый, но, к сожалению, лишенный обаяния младшенького, Шан всегда был солдафоном, им и остался. Вот и сейчас он, недовольно поджав тонкие губы, что-то выговаривал Лирелле — миловидной юной миниатюрной блондинке с небесно-голубыми глазками — троюродной кузине Мессира, которая, видать, приехала погостить (считай, на случку (Драконы всегда жили в непростых условиях, и выживание стаи зависело от самцов, так как самки неспособны долго извергать пламя. Для того, чтобы обогреть детеныша, пещеру или подогреть пищу их возможностей хватало, а вот для защиты или охоты, увы. Именно поэтому в драконьем обществе и сложился патриархальный строй. После обращения в людей мало что изменилось, разве что в гаремах драконов появились девушки иных рас. По достижении девочками детородного возраста, родители везут их на так называемую случку к потенциальным женихам. По сути это просто знакомство. Если девушка нравится дракону, тот забирает ее себе в гарем. Количество мест в гареме ограничивается лишь благосостоянием дракона. По своей природе ящеры очень капризны, свободолюбивы и привередливы, поэтому довольно часто так случается, что «жена» надоела. В таких случаях ее возвращают родителям обратно. А вот дети уже являются собственностью отца.

Для многих такой строй может показаться диким, но у драконов он складывался веками, и их женщины с самого рождения учатся покорности, смирению и прекрасно знают, какая их ждет судьба. Единственное, о чем они действительно мечтают — это, чтобы господин, он же муж, позволил растить детей и не возвращал надоевшую драконицу отцу, который мог отдать дочь повторно. Но из любого правила всегда есть исключения, и даже среди драконов встречаются однолюбы, всю жизнь живущие с одной женщиной не только потому, что денег на большее не хватает, а по любви, но это большая редкость.

Кстати, такая радикальная ситуация присутствует только на Третьем континенте. На двух других драконы в виду их небольшого количества в сравнении с другими расами уже «окультуривались» и дали своим женщинам больше свободы: как минимум право отказать не понравившемуся кандидату в мужья) к кому-то в Истарионе) вместе с отцом и братом. Вышеозначенные светловолосые мужчины стояли у окна и делали вид, будто они не замечают просительных взглядов сестры и дочери. Меня досточтимое семейство поприветствовало кивками, Шан даже головы не повернул. Как я уже говорила, солдафон.

В небольшом отдалении от парочки Шан — Лира (а не к нему ли случаем ее привезли, бедняжку) расположились три пожилых министра (внутренних дел, внешней политики и экономики). Дедки облюбовали фуршетный столик и теперь неторопливо попивали рубиновое вино, явно с кровью, судя по слегка осоловевшим блестящим глазкам драконов (Алкоголь на драконов не действует, но в человеческой ипостаси подобный пьянящий эффект на них оказывает свежая кровь, поэтому ящеры довольно часто добавляют ее в виноградное вино, которое просто нравится им по вкусу). Мирная и мерная беседа настолько увлекла их, что министры не обращали внимания ни на что вокруг, а тем более на

меня. Этакое откровенное хамство с их стороны могло объясняться только тем, что эти ящеры принадлежали к старшему поколению и служили еще отцу Свэна, поэтому и считали себя незаменимыми. Возможно, конечно, не безосновательно, но, зная Свэна, очень опрометчиво.

Я неспешно проследовала к еще одному окну и уставилась невидящим взглядом вдаль. Солнце уже скрылось за ближайшим склоном и теперь красным ореолом подсвечивало темную гору. Вид умопомрачительный. Раньше я могла часами просто смотреть в окно, любуясь природой, а сейчас... я не люблю горы!

Вскоре в гостиную вошел Мессир, ведя под руку высокую стройную черноглазую брюнетку. Как и полагается, пришлось изобразить очередной глубокий реверанс. Не обращая внимания на склоненных подданных, Свэн неспешно провел свою спутницу через распахнутые лакеем двери в столовую. За ним нестройной толпой устремились оголодавшие драконы, а я, слегка покачнувшись от нового приступа боли, неуклюже выпрямилась и нехотя поплелась следом.

В дверях, как обычно, образовалась давка, кто-то лез вперед, кто-то пропускал, ведь проходить вслед за Мессиром следовало строго по уменьшению ранга, а как определить, кто важнее: троюродный дядька Свэна или министр внешней политики, если титул у них одинаковый? Я всегда предпочитала в этом не участвовать. Как выяснилось, зря. Мне оставили место напротив Патрона, где обычно сидят хозяйка или почетный гость, следовательно, я должна была входить следом за ним. Но кто ж знал-то, Свэн ведь не предупредил, и теперь все присутствующие, кроме хозяина, с недоуменным недовольством уставились на меня. Упс! Накладочка вышла.

Слегка улыбнувшись, я пожалала плечами и двинулась к оставленному месту. Радовало в таком положении только то, что вряд ли Свэн будет орать через весь стол, а, следовательно, на активную беседу можно не рассчитывать.

По правую руку от хозяина расположился Шан, по левую... И тут только я ее узнала. Линдала — самая младшая в семейке Амиррен. Девушка сильно похудела с нашей последней встречи, я помнила ее очаровательной пышкой. Но что она тут делает? Еще лет семь назад Даллар — их отец — вел переговоры с родом Ширран по поводу нее. Богиня-Мать, уж не потому ли она так похудела и осунулась, что успела побывать уже замужем?!

Я бросила осторожный взгляд в сторону Линды, но та лучезарно мне улыбнулась и подмигнула, как в старые добрые времена. Значит, все в порядке. Девушка осторожно подняла руку ко рту, изобразиладвигающийся язык, потом протопала пальцами по столу и... была остановлена своим сиятельным братом. Свэн ничего не сказал, но с его стороны было достаточно и взгляда. Линда тихо ойкнула и, опустив голову, уставилась в свою тарелку.

Со стороны Шана расположились министры, рядом с Линдой уселись родственники, поэтому мне в соседи достались министр внутренних дел — губастый стареющий белобрысый ловелас, и брат Лиреллы. Кажется, Сирелл. Или что-то в этом роде.

— Уррр-урр-ооррр-арррры, — проклекотал Мессир, что послужило сигналом к началу трапезы.

Зря я надеялась, что мне дадут спокойно поужинать, следующая фраза была обращена непосредственно ко мне:

— Аррр-оррр-аррарр-уррррры-ырррра-ааррр?

«Надеюсь, вы не успели забыть драконий упрощенный(Как упоминалось ранее, у

драконов довольно сложный речевой аппарат, способный воспроизводить обширный диапазон частот. К сожалению, при обращении в человеческую ипостась, эта способность терялась, но отказываться от своего языка драконы не захотели, поэтому недостающие частоты они заменили тональными переходами, в связи с чем драконий упрощенный является самым сложным языком во всем Айларе. Даже орки с их не выговариваемыми сочетаниями согласных нервно дергали веком при одном упоминании драконьего упрощенного. Со стороны драконий язык похож на клетот. Если рычать «на французский манер», периодически добавляя гласные разной длины, при этом то понижая тон, то повышая и не просто вверх-вниз, а по нотам, то как раз и получится этот злосчастный упрощенный вариант драконьего языка.) с нашей последней встречи, Марина Владимировна?»

От одной только мысли, что мне придется весь вечер клетотать на этом, голова протестующе загудела, но я, вежливо улыбнувшись, ответила:

— Arrrrrrr-arr-уурrrrrrrr. Уурrrr-ааааарrrr-арrrrrrr-ыrrrrrra.

«Ну, что вы, Мессир. Такой прекрасный язык забыть невозможно».

Равно как и выучить. Хоть я и помнила большинство слов и оборотов, но вот тональность!

«Позвольте вам представить здесь присутствующих, — изобразил вежливого хозяина Свэн, — Шандал Амиррен — министр обороны...»

И он поочередно представил мне всех здесь присутствующих так, будто я была в Истарионе впервые. Гости бросали на меня заинтересованные взгляды, но пока молчали. Ох, чуется мое сердце, уже сегодня по всему Истариону пойдет слух, что я все-таки вернулась.

«Марина Владимировна Рамина», — тут он сделал многозначительную паузу, давая мне возможность самой представится.

Замечательно! Титула меня лишили еще тьерш знает сколько лет назад, а специальность в вузе я еще не получила. И чего?

«Официальный представитель факультета межрасовой конфликтологии и общей психологии Высшего Университета Два-третьего государства имени Ульриха IV. Кафедра адаптологии».

О как! А лица-то повытягивались.

Больше всех удивилась Линда. Девушка мигом состроила грустную рожицу и попыталась в очередной раз жестами что-то мне сообщить, но вновь была прервана братом.

«Линдала, дорогая, тебе нехорошо?»

«Что вы, Мессир, все в порядке».

«Марина Владимировна, видеть вас снова — радость для нас, — половина присутствующих закашлялась: кто-то подавился, кто-то просто возмутился. — Ваше прибытие, безусловно, стало неожиданностью. Расскажите же нам, как получилось, что вы оказались на территории Патроната в столь... неудобном положении».

И вот к чему он это? Неудобное положение в плане того несчастного уступа, или Свэн все-таки имел в виду мою маленькую ложь.

«Увы, Мессир, во всем виноват телепортационный кристалл. По непонятной причине произошел сбой, и мы с коллегой оказались высоко в горах вместо пункта назначения».

«Позвольте тогда узнать, — лениво отхлебнув красного вина из бокала, почти равнодушно поинтересовался дракон, — каков же был этот пункт назначения?»

А вот этого я придумать не успела. Но, если он уже связался с магистром Валериусом,

то мне оставалось только угадывать. Что первое могло прийти в голову жителю Третьего государства на своем континенте?

«Мы должны были прибыть на центральную площадь Вильена, — с вежливой улыбкой ответствовала я, — это территория...»

«Да-да. Три-третье государство, — немного невежливо перебили меня. — Бывшее», — все-таки мстительно добавил Свэн, как гвоздь забил в крышку гроба. Дракон медленно прокручивал бокал в пальцах, разглядывая меня через рубиновую жидкость. И это его молчаливое внимание сводило с ума. Складывалось ощущение, что сейчас он решал мою судьбу, как в старом упражнении «сказать нельзя промолчать». Я же сидела с максимально спокойным видом и внимательно следила за его реакцией, он за моей. Раскусил — не раскусил. Врет — не врет. Угадала — не угадала.

«Отчего же ваш научный руководитель решил начать именно с эльфов, а не с драконов?» — так неожиданно спросил Свэндал, что я почти подпрыгнула от его рокочущего голоса.

«Магистр Хвальц всего лишь рекомендовал нам начать с того государства, чьим превалирующим населением является та раса, в чьем Университете мы обучались».

Сьел?! Путано и непонятно, но по существу.

«Что ж... Раз магистр Хвальц рекомендовал...»

Я ощутило напряглась. Таким тоном это было сказано: пой, ласточка, пой. Но Свэн уже перевел тему, обратившись к моему соседу с вопросом о возможности изменения порядка наследования и включения в него женщин. Драконы мужеского полу с удовольствием углубились в геральдику и историю, заведя спор на тему «курица — не птица», а дамы явно заскучали. Им это слушать было не впервой и уже не интересно, и только я расслабилась, как прозвучало:

«Марина Владимировна, а отчего же для работы над столь масштабным, судя по вашему описанию, исследованием Университет отправил всего лишь, простите, студентку и ее... подопечную?»

Вот с-с-соба... др-р-ракон! Значит, с магистром он уже побеседовал, раз знает, что универ я не окончила. Еще бы вспомнил, что адаптология мало относится к общей психологии!

«К тому же вы выбрали своей специальностью адаптологию, которая, хоть и является отраслью конфликтологии, но относится больше к переселенцам, нежели к коренным айларцам».

Тьерш! Вспомнил! Вот что ему на это наш милый старичок ответил, угадать было нереально: порой магистр Валериус выдавал такие выверты сознания, что ни одному подсознанию и не снилось, а банальность, вроде лучшей студентки — это не для него. Хвальц скорее вспомнит, что я на первом курсе встречалась с оборотнем, оттуда и тяга к исследованию межрасовых отношений. Кажется, сейчас я имею все шансы проколоться по полной.

Спасение пришло, откуда не ждали, но лучше бы оно заблудилось по дороге.

— Где ты, недоуздок, сметь глаголить, мну плохо одет?!

О, этот голос я узнаю из тысячи!

Двери запахнулись лакеем. Бедный дракон влетел спиной вперед в столовую, запнулся о край ковра и сел мне на колени. Было бы очень смешно, если бы в первый раз. Это драконы, как по команде, вытаращили глаза на чудное явление, я-то к нему за месяц уже

привыкла.

Аленка была прекрасна. Невысокая, фигуристая рыжая бестия с ярким макияжем и практически без одежды. Все, что на ней было одето, это красное кружевное белье, прозрачный розовый пеньюар, больше подчеркивающий то, что должен скрывать, и туфли на огромной шпильке. Стоя в дверях, девчонка грациозно встряхнула мокрыми волосами, отчего с них полетели во все стороны капли, окропляя влагой всех присутствующих, изящно прогнулась и гордо прошествовала к столу. Прямоком к опешившему Свэну!

«Уважаемый, может, вы слезете с меня?» — осторожно предложила я лакею. Бедняга побледнел, покраснел и пулей сорвался с моих колен, прихватив с собой палантин, зацепившийся за его запонку. Мое декольте оценили все и больше всех, конечно же, Мессир.

Между тем Аленка доковыляла до Свэндала и, облокотившись на спинку его стула, кокетливо поинтересовалась:

— Вы не пригласите даму к столу?

Занавес!

Все пораженно молчали, боясь пошевелиться. Свэн тоже молчал, что напрягало. Этакое затишье перед бурей. Спустя несколько мучительно долгих мгновений, он перевел убийственный взгляд на меня и приказал:

«Подать еще один набор приборов».

Отмерли слуги, засуетились, расставляя тарелки, бокалы, вилки, ложки, приволокли еще один стул и втиснули Аленку между министром внутренних дел и министром экономики. Таким образом, она оказалась через одного дракона от меня и в трех драконах от Свэна.

К столу подоспел слуга и, склонившись, уточнил:

«Что леди желает: вино белое, красное, сок, вода?»

А поскольку это все звучало, как одно длинное урррррр, моя подопечная не постеснялась «шепотом» поинтересоваться:

— Марина, а оно уметь нормальный говорить? Или только эмиссар, а остальной глухой не мой?

Богиня-Мать, за что?!

Но ответить я не успела.

— Леди явно испытывает затруднения с упрощенным драконьим, — оскалившись, протянул чем-то очень довольный Свэн. — Что ж, дамы и господа, никого не затруднит отныне беседу вести на третьем Айларском?

Все присутствующие мужчины нестройно закивали, продолжая таращиться на Аленкину грудь, а женщины еле сдерживали улыбки. Больше всех ситуация забавляла Линду, которая, пока никто не видит, мне подмигнула. А мне вот было не до смеха!

— Кажется, мы не представлены, — начал Свэн, выжидающе глядя на меня, но тут он прогадал, я даже рта раскрыть не успела, чтобы по правилам этикета назвать свою подопечную.

— Алианна, — влезла Аленка.

Мессир сдавленно крикнул. Ну да, откуда переселенке знать, что алианна на пятом айларском означает собачьи экскременты.

— Для вас просто Алианна, — не заметив улыбок, величественно склонила голову на бок попаданка, отчего мокрые волосы свесились и закрыли ей весь обзор на предмет ее охоты. Девчонка тут же встряхнула шевелюрой, откидывая за спину мокрые пряди, но одна кудряшка случайно попала в бокал министра экономики, который в это момент пытался

плотнуть красненького. Министр поперхнулся, Аленка ойкнула и сильнее дернула головой, меж тем и без того мокрая прядь, описав красивую дугу, обильно окропила алыми каплями парадный белый мундир Шана. Скрипнули драконьи зубы. Шандал терпением никогда не отличался, что уж говорить о терпимости.

— Ты вояка! — тут же отмахнулась от начавшего подниматься дракона Аленка. — Говориль, что этот кровь враг.

Министр обороны на миг завис и... продолжил вставать.

— Урррррр-рраааарррр!

«Шандал, не стоит», — сказал Мессир. То ли приказал уgomониться, то ли попросил не обращать внимания на эту «обезьянку» — и не понять.

Брат Свэна плюхнулся обратно и вернулся к ужину, активно работая ножом и вилкой в попытке зверски искромсать отбивную.

— Алианна, — вновь обратил свое внимание на переселенку Мессир и вкрадчиво поинтересовался, — а вы знакомы с таким понятием как этикет?

«Сейчас что-то будет», — поняла я.

— Этикетка — пережиток пошлый, — начала разглагольствовать довольная Аленка и, ободренная неподдельным вниманием со стороны дракона, расцвела и защебетала еще активнее: — Ни одна мохнарх не мочь соблюдать эта. Вот глядь, закем она нужон? С народ не поговорила, с дама не знакомься, даже жрат в общество неудобен, — переселенка обвела рукой все великолепие столового серебра, представленное за ужином. — Вот на какой нужон этот лошшка? — с удовольствием вещала девчонка, двумя пальцами поднимая вилку для морепродуктов.

— Хм, действительно на кой? — тут же задумчиво спросил Свэн, разглядывая несчастную. В смысле вилку. — У нас и морепродуктов-то в меню уже месяц как нет.

— А вот эта? — в ход пошла кофейная ложка. — На кой два одинаковый вильк, аки можно одно и сахар мешать, и торт жрат? — а потом она узрела еще и десертную ложку! — Три одинаковый вильк?

Свэн многозначительно хмыкнул и покосился на меня еще более многозначительно. За его взглядом проследили все без исключения. Впервые за последние десять лет я густо покраснела.

— Алена...

— Алианна Сергеевна, — важно поправили меня.

Етить твою кочерыжку! Какие мы важные!

— Алианна Сергеевна, — послушно повторила я, — мне кажется, что тема целесообразности столовых приборов не самая интересная.

— Да, Али, — тут же весело влез Свэн, — расскажите лучше про ваш дивный наряд. Эть новая мода Второго континента?

— Ага, — беззастенчиво соврала девчонка. — Вся женщина там так ходить. Мну еще скромн.

— Отчего же тогда Марина Владимировна отстала от моды?

— Марина вообще древность.

Я поперхнулась вином, которым пыталась запить застрявший в горле кусок мяса, которым поперхнулась после замечания Свэна. Тавтология в действии.

— Ну, — с наслаждением изучая мое декольте, протянул дракон, — для древности она неплохо сохранилась.

Мой возмущенный взгляд проигнорировали обе стороны диалога, а вот остальные приглашенные уже откровенно забавлялись.

— Марина Владимировна, отчего же ваша подопечная, — последнее слово он специально выделил, — одета столь откровенно... прекрасно, а вы вот моде не следуете?

Спасибо, дорогой, напомнил, что я в ответе за весь этот балаган. Теперь на меня смотрели с еще большим интересом. Давненько обитатели Истариона так не развлекались. Лет пять, как минимум. Даже Шан забыл про забрызганный мундир и с интересом наблюдал за беседой. Ну ничего, Аленка их темами для сплетен на год вперед обеспечит. Главное, чтобы в этих сплетнях поменьше фигурировало мое имя. Но вопрос требовал ответа.

— Наверное, Мессир, потому, что я все-таки древность, как верно заметила моя подопечная.

А теперь картинно вскинуть руку к гудящей голове, покачнуться и слабым голосом простонать:

— Мессир, прошу меня простить, но я неважно себя чувствую. Магическое истощение. С вашего позволения, я бы хотела удалиться.

Во взгляде Свэна мелькнуло беспокойство, но тут же утонуло в море безразличной вежливости. Понял, что придуриваюсь. Голова, хоть и болела, но не настолько, чтобы покинуть ужин.

— Конечно, Марина Владимировна.

— Алена, проводи меня, — тоном, не терпящим возражений, приказала я.

— Но я не пожрат, — возмутилась наглая девчонка.

— В таком случае, позвольте мне вас сопроводить, — хищно улыбнулся Мессир и поднялся из-за стола.

Всем остальным тоже пришлось нехотя покидать свои места. Молодец, Аленка, теперь из-за тебя никто не пожрат. Хозяин встал — ужин окончен.

— Позвольте узнать, Мессир, мы гости или пленницы? — тихо произнесла я, когда мы приблизились к гобелену с единорогом.

Голова по дороге все-таки разболелась: приступ, чтоб ему, поэтому я еле переставляла ноги и слегка покачивалась на поворотах. Свэн поддерживал меня под локоть, правда, мне казалось, что больше для того, чтобы ускорить наше продвижение, нежели из беспокойства обо мне. Аленка плелась сзади и дулась. Из-за стола выгнали, сладкого не подали, с собой еды не выдали, Мессир не клюнул и вообще ведет под руку меня, а не ее. Вечер даром!

— Конечно же, гости, Марина Владимировна, откуда сомнения?

— В таком случае разве не положено гостям ночевать в гостевых покоях, а не в камере?

— Конечно, вы правы, но, согласитесь, перед тем, как считать вас гостьей, следует все же убедиться в правдивости вашей истории. К сожалению, сегодня выходной, поэтому связаться с магистром Хвальцем я смогу только завтра.

Кажется, казнь временно отменяется.

Пройдя через портал, мы вновь оказались в темном коридоре, освещенном лишь тусклыми факелами. Я слепо захлопала глазами, но меня держали крепко и упасть не дали, а вот сзади что-то хрустнуло (предположительно каблук) и шлепнуло (Аленкин голый зад об пол). Следовавший за нами охранник, как пушинку, подхватил девчонку, как пушинку, на руки и понес следом. А теперь вниз, вниз и вниз.

Спустились мы намного быстрее, нежели поднимались: просто миновали все показательные коридоры, воспользовавшись прямой лестницей. На пороге нашей камеры

повышенной комфортности я с трудом устояла без поддержки, когда Мессир отпустил мою руку, и даже умудрилась изобразить приличествующий реверанс. Аленка в свою очередь помахала дракону ручкой и вперед меня влезла в дверь.

— Спокойной ночи, Марина Владимировна, — пожелали мне.

— Спокойной ночи, Мессир, — эхом откликнулась я и вошла в помещение.

С непривычки яркий свет ослепил, и в глазах замелькали черные мушки. С тихим скрежетом все замки вошли в пазы, а на меня налетел оранжевый ураган.

— Марина! Марина!

И тут я поняла, что еще и воспитательную беседу с попаданкой я уже не вынесу. На помощь мне пришла темнота.

— Марина, ты пердунтель!

Это было первое, что я услышала при пробуждении. Первое из длительного списка безосновательных обвинений.

— Как ты мочь?! Ты мне вруль!

Не открывая глаз, я пошевелила головой. Она, вроде, не болела, поэтому с опаской попробовала разлепить веки. Слишком хорошо я помнила то последнее тошнотворное мгновение перед обмороком, когда яркий-преяркий свет ударил в глаза. Сейчас, кажется, все было в порядке, да и свет уже не казался таким убийственным, поэтому, расслабившись, я прикрыла глазки обратно и стала проверять резерв и проходимость потоков в теле. Обычно такое делали в спокойном состоянии и крайне сосредоточенно, но Аленку я уже почти привыкла воспринимать, как белый шум.

— Покому ты мне сказать, что Мерсир не знать? — меж тем продолжала возмущаться переселенка. — Посему? Ты меня не додавать? Тогда за кем ты мне брать? За кем ты говорить, кто ты мой подруг? Ты обещанный вруль!

Кажется, сейчас кто-то договорится.

Потоки были в норме и даже чуток расширились, а резерв возрос в полтора раза, и теперь меня смело можно было причислять ко второму классу. Интересно, это только у меня так произошло после магического обнуления, или этот эффект уже был известен. Пока мы на этом континенте, надо будет обязательно заскочить в мою бывшую Академию и уточнить у преподавателя по медитации.

Сердце кольнула обида, ведь дипломированным магом мне так и не стать, ибо в Магадемии Два-третьего государства преподавали только по специальностям Воздуха и Земли. Эльфы, что с них взять? Огнем и Водой эта раса никогда не владела, а растрчивать академическое время ради иностранных студентов они считали нецелесообразным.

Аленка в это время по-прежнему не сдавалась и продолжала выливать на меня поток своих обид, только теперь она еще и плюхнулась на кровать, стащив с меня половину одеяла, и начала теревить за плечо.

— Марина! Ты и сей час вруль! За кем ты прокидываться, что спать?! Марина! Проснуться! Марина, быстро проснуться!

— Сейчас я тебе так проснусь! — рыкнула я, когда эта рыжая специально или по неосторожности выдернула мне несколько волосинок. От такой беспардонности глаза у меня открылись на всю ширину, и я резко подскочила на постели.

— Алена, позволь узнать, отчего с утра пораньше такие веские претензии?

Переселенка яростно уставилась на меня сузившимися глазами. Она сердито насупила бровки домиком, сморщила носик, искривила губки-бантиком в «хищном оскале», да еще и ручки на груди сложила. Этаким суслик на тропе войны.

— Мну из-за ты вчера, как дурак, совмещать Мессир. Мну так стараться, даже ходуля одевать и это... это... педи... пени... пеняяр! А оно быть холодно в харчевня, мну замерз. И вообще оно любить ты и только ты! — обиженно выдала она. В голубеньких грозных глазках блеснули слезки, «хищный оскал» задрожал, а носик жалостливо хлюпнул.

— Алена, откуда ты взяла такую ересь? — как только смысл последней фразы с запозданием дошел до моего сознания, ошарашенно спросила я и даже забыла рассердиться

на девчонку: до того жалко сейчас она смотрелась.

В ответ на это Аленка обвела рукой комнату, и только сейчас я заметила, что мы уже не в Кэпэээ, а в шикарных покоях. Я находилась на огромной ковanej кровати напротив окна. По обеим сторонам стояли тумбочки из белого дуба, слева, возле двери, ведущей в гостиную, расположился комод черного дерева с огромным зеркалом, а справа, между входом в ванную и гардеробную, стоял туалетный столик. Весь интерьер был выдержан в черно-белой гамме. Стены обшиты белым шелком с черным растительным орнаментом, и если ковер был белым, то тяжелые портьеры — черными. Такие по утрам не пропустят и лучика света, особенно если окна выходят на запад, а я всегда была совой.

Тьерш! Быть того не может!

Я медленно встала, обнаружив, что одета в тонкую ночную сорочку наподобие вчерашнего Аленкиного «платья по последней моде», и прошла к окну. Портьера отлетела в сторону, зазвенев металлическими кольцами по карнизу, и взору предстал потрясающий вид на залитые солнцем зеленые склоны, среди которых бурным потоком стремилась с вершин к земле вода, перетекая бесконечным каскадом водопадов, что становились все больше и массивнее с приближением к подножию горы, а внизу было розовое озеро. На рассвете и закате вода в нем, окрашенная алым солнцем, будто светилась изнутри.

Как сомнамбула, я прошла к двери в гостиную, распахнула ее и застыла на пороге. Всю южную и западную стены занимали огромные окна, которые при желании можно было распахнуть, подняв раму вверх, и тогда гостиная превращалась практически в открытую террасу. Это помещение было выполнено в пастельных зеленых и голубых тонах, оттого и не контрастировало с видом из окон. Нежные обои напоминали расцветкой морскую волну в том месте, где смешиваются два течения. Цвета перетекали один в другой, от почти синего до ярко-салатового. Слева расположилась огромная дверь в коридор жилого этажа, по бокам ее тесно подпирала книжные шкафы, до отказа, а кое-где, и в два, и в три ряда забитые книгами. В центре помещения лежал большой мягкий ковер, напоминавший весеннюю траву, на нем стоял удобный плетеный диван с двумя креслами, а в центре всей композиции уютился кофейный столик. Большой камин, встроенный в смежную со спальней стену, в холодные дни прогревал сразу оба помещения. Да, это были именно те самые покои!

— Марина! — меня дернули за руку, вырывая из протрации.

— А?

— Марина, ты долго стоять и мне не слушаться. Марина, где с тобой?

— Прости, — я тряхнула головой, отгоняя воспоминания, которые всколыхнулись при виде этих комнат. — Что ты говорила?

— Тебе с начало? — съязвила Аленка.

— Можешь с конца, начало я прекрасно помню. Я — пердунтель, тебе не доверяю, о чем-то врала, и Мессир меня любит, прости-благослови, Богиня. Что дальше? — перечислив все ровным голосом, я сложила руки на груди и стала спокойно взирать на немного ступшевавшуюся девушку.

Аленка потупилась. Боевой запал явно пропал. Все же не такая она злопамятная, чтобы долго дуться, пар выпустит и забудет обиды. Хорошее качество. Девчушка немного пожевала алые губки и решила выдать то, отчего я чуть не села на пол:

— За кем ты так с Мепсир? Оно тебя любить, а ты оно кидать.

— А теперь по порядку, — тяжело вздохнула я, опускаясь в одно из кресел и указывая Аленке на второе напротив. — Что было после того, как я отключилась, и откуда у тебя

столь ценная информация?

Аленка поправила свой пеньюар и стала рассказывать. Опуская фефект фиксаи, дело было примерно так.

Я потеряла сознание, и, как только Аленка попыталась за ногу перетащить меня к дивану, дверь распахнулась, а в камеру ворвался взъерошенный Свэн. Он схватил меня в охапку и куда-то очень быстро утащил. Моя дальнейшая судьба неизвестна.

Аленка часик посидела в информационном подпространстве, ожидая, что за ней вернутся или вернут меня (потрясающее благоразумие!), не дождалась и отправилась гулять по замку. Из подземелья она выбралась по памяти, а вот дальше перед ней встала дилемма: налево или направо. Угадайте, куда она пошла?

Левый коридор вывел ее к тронному залу, где попаданка посидела на троне и прорвала обивку сиденья сломанным каблуком, когда полезла «поковылять камушки» в вершине спинки. Один бриллиант она-таки отковыряла, а потом при попытке загнать ногой следы преступления под «стул» случайно разбила семиметровый витраж. Кто ж знал-то, что этот камушек такой «залетячий». Куда только охрана смотрела?!

Дальше Аленка решила не искушать судьбу и повернула на развилке уже направо, уперлась в лестницу и, вместо того чтобы подняться наверх, где и располагались жилые этажи, пошла вниз. Там оказались лаборатории, в одной из которых как раз неожиданно дозрел си-рэн (Си-рэн — это искусственно выведенный вид непонятно чего. Биологи до сих пор спорят, к какому типу его все-таки отнести. Получили это создание путем скрещивания пресмыкающегося с насекомым. Выглядит си-рэн как змея длиной метров десять (два — это детеныш), с парой сотен коротких ножек, благодаря которым может передвигаться по любой поверхности и в любом направлении. Также от насекомых у си-рэнов присутствуют мощные жвала. Изначально этих гадов вывели сугубо в качестве эксперимента, а говоря проще, на спор. Слишком уж далеко отстоят друг от друга хордовые и членистоногие, чтобы можно было их скрестить, но когда это для солнечных драконов было что-то невозможное?!

Результат получился на удивление жизнеспособный и крайне занимательный, правда из-за двойного скелета (внешнего и внутреннего) си-рэны были немного медлительны, но над этим ученые активно работали, потому что из-за практически полной неуязвимости и крайней прожорливости этих существ с легкостью можно было использовать в качестве оружия массового поражения). Несмотря на то, что вылуплялись они всегда ровно в полдень, милое пресмыкающееся появилось на свет глубокой ночью, отчего и оказалось без присмотра. Руки оторвать руководителю проекта! Двухметровая змея с парой сотен мелких ножек и внушительными жвалами сначала сжевала все остальные яйца си-рэнов (правильно, зачем конкуренция?), потом она сгрызла лампу инкубатора, разъеденное кровью собратьев стекло вольера, стол, стул и маленькую печатную машинку, каким-то чудом оказавшуюся среди Окон. Окна, кстати, тоже в расход пошли.

Когда это милое животное доело металлическую дверь и повстречало в коридоре Аленку, оно по наивности и ею решило поужинать, да только подавилось. В прямом смысле: туфлей с целым каблуком, прицельно кинутой девчонкой. Острая шпилька застряла в глотке, вызвав непроизвольный глотательный рефлекс, и вышла боком, прорвав изнутри артерию. Теперь на всем этаже зоогенетиков надо менять полы, ибо кровь си-рэна разъела покрытие.

От нервного потрясения Аленка оправилась быстро, орать прекратила, и, в очередной раз уверившись в своей исключительности, направилась искать сокровищницу дракона. Вы не поверите! Она ее нашла! Там-то попаданку, наконец, и отловили, стащили с головы

корону, отобрали скипетр и сдали Свэну с рук на руки. Дракон повел себя, как джентльмен, проводил девушку в гостевые покои, организовал «ночной суп» и поведал душещипательную историю о разбитом вдребезги сердце, неразделенной любви и бедном покинутом Мессире. И гарем-то он, оказывается, завел от тоски по мне, любимой. Утром Аленка первым делом прискакала будить меня, чтобы провести разъяснительную работу, а еще выплеснуть свою обиду на то, что Мессир на нее не клюнул и вряд ли клюнет, ибо влюблен без памяти.

— Зачем ты так с оно? — закончила Аленка.

— Поверь мне, оно заслужило, — тихо произнесла я, переваривая услышанное.

Молодец Свэн. Понял, что Аленка всерьез нацелилась на него, и ловко перевел стрелки. Думал, что просчитал попаданку? Ну-ну. Сейчас я ему малину-то подпорчу.

— Да, Алена, я от него ушла, — призналась я со скорбью в голосе. — Все дело в том, что я его никогда не любила, а лишь использовала.

— Как?

Каком об косяк!

— Мне нужны были его деньги и власть, и ничего больше, а то, что Свэндал влюбился — это его проблемы.

— Марина, ты такой жесткий!

— А потом я изменила ему с его другом и ушла, — добавила я темных красок, чтобы Свэн вообще несчастным вышел.

— Ты беспризорный!

— Беспринципная, — поправила девчонку и выдала самодовольно: — Да, я такая. А еще ковар-р-рная.

— Бедная дракона!

— Это точно. Теперь у него разбито сердце, он, бедняжка, страдает, запутался, погряз в пороке, и только истинная и чистая любовь способна исцелить его раненое сердце.

Если я правильно поняла основополагающий принцип «фантази», то...

— Я спасти оно от всех!

— Мо-ло-дец, — похвалила я девчонку.

— Марина, — торжественно-серьезно провозгласила она, — ты обещаешь мне, что не претендовать?

— Да.

— Клянись?

— Ага.

В дверь постучали.

— Занято! — в один голос крикнули мы с Аленкой по старой общажной привычке, когда в дверь к неодетым девушкам кто-то ломится. Младшие курсы обычно дожидались разрешения войти, однокурсники всегда стучали и сразу входили, а те, кто постарше даже стуком себя не утруждали, вот и выработался рефлекс.

Получилось у нас с Аленкой так душевно, что служанка, начавшая было протискиваться в дверь с подносом, от неожиданности подпрыгнула. Чайник на подносе тоже подпрыгнул. Невысоко, сантиметров на десять, но и этого ему хватило, чтобы при приземлении отскочить от поверхности и вылить все свое содержимое напрямиком на девушку. Хорошо хоть, не кипятком был.

— Простите, леди, я сейчас, — залепетала драконица и поспешила скрыться.

— Пойдем приводить тебя в порядок, — предложила я, направляясь в сторону

гардеробной. — Красота — первый шаг на пути к сердцу мужчины.

Аленкины глаза вспыхнули фанатичным азартом. Все, Свэн, ты попал! В глубине души мне даже жаль тебя. Где-то очень глубоко.

Со второй попытки нам все-таки подали легкий завтрак в покои и сообщили, что обед будет через полчаса. Что ж времени привести себя в порядок, а Аленку в боевую готовность, было достаточно.

«Вот ведь гад чешуйчатый!» — спустя пять минут ругала я Свэна на чем свет стоит.

Все, что я нашла в гардеробной из одежды, было исполнено на орочий манер — проще уж сразу голой идти! На низ одевались прозрачные шаровары, а грудь прикрывала широкая кофта с низким вырезом из того же материала. Поверх всего этого натягивался приталенный сарафан до пола, опять-таки просвечивающий и с низким декольте, и финальным аккордом шла фата до колена, которая крепилась к прическе, и ее можно было носить, как откинув назад, так и закрывая лицо. Нужно ли говорить, что она тоже была прозрачной? Спасало в этом наряде от полного позора только обилие ткани, благодаря чему все самое интересное лишь угадывалось. И, конечно же, нижнее белье под все это великолепие не предусмотрено.

Аленка была в восторге. Мелкая, уже причесанная и покрашенная, крутилась перед зеркалом и радостно повизгивала, что вот теперь-то Мессир от нее точно никуда не денется. Мне же оставалось только тихо злиться и ругаться сквозь зубы, когда я в очередной раз колола себя острой шпилькой, на которых должна была держаться фата. Потянувшись за заколкой, я снова уколола палец. Руки немилосердно дрожали, что не удивительно: а вы попробуйте самостоятельно (и с непривычки) соорудить на своей голове высокую прическу, чтобы ни прядки не выбилось, не имея в наличии даже банальной резинки! И это притом, что Аленку я уже привела в порядок. Сегодня, видимо, личный «стилист» нам не полагался.

— Тьерш! — взвыла я уже в голос, когда на подушечке указательного пальца набухла алая капля. От бессильной злости хотелось плакать.

— Марина, раскрась мне в глаз! Мну бледное чудовище! — приказала Аленка, подсовываясь под пострадавшую руку.

— Что тебе еще там подкрасить? — обреченно поинтересовалась я, осматривая переселенку. Вроде, все на месте, макияж не поплыл. Тушь не растеклась, неяркую помаду не съели, бежевые тени не обсыпались.

— Хотите вот этот, этот, этот и этот стрелы в глаз, — девчонка методично потыкала пальцами в красную помаду, зеленые тени, яркие румяна и черную подводку. И что мне прикажете рисовать? Матрешку?

— Зеленые тени не пойдут к голубым глазам, а помада вообще вечерняя! — безапелляционно заявила я.

— Но зеленый хорошо к моя рыжий волоса. И помада тот же! И мну хотеть стрелы в глаз! Ну, Марина, ну, пожалуйста-а-а-а.

— И где я так успела нагрешить? — вздохнула я тяжело и, плюнув уже на свой макияж, принялась перекрашивать Аленку. Ведь не отстанет же, а все увещевания, что ей вполне достаточно чуть подчеркнутой естественной красоты, наталкивались на стену враждебности.

— Ты претендовать в Мессир?! — злобно насупливала брови Аленка.

— Боже упаси!

От вас обоих. Вот только молиться об этом надо было раньше.

Я едва успела вколоть половину положенных моей фате шпилек, как в дверь постучали и, не дожидаясь разрешения, на пороге гостиной появился блистательный Свэндал. Блистал

этот придурок в прямом смысле, облачившись в белый костюм с расшитым бриллиантами пиджаком. Ей богу, драконы хуже сорок. Вот только потешаться над ними по этому поводу опасно.

— Мессир, — радостно взвизгнула Аленка и вскочила с дивана, как ошпаренная. Благо, хоть на шею к нему не кинулась: я вовремя успела уцепить ее за жалобно хрястнувший сарафан.

— Ваше Сиятельство, — издевательски протянула я, приседая в самом низком реверансе. Глядя на меня, Аленка тоже изобразила нечто подобное. Глядишь, и научу девчонку дворцовому этикету. Или на худой конец просто прилично вести себя в обществе.

В отместку за мой недвусмысленный подкол Мессир заставил меня стоять в реверансе почти минуту, отчего колени едва заметно задрожали, а сам дракон в это время беззастенчиво разглядывал содержимое моего декольте, и перекинутая вперед фата никоим образом ему в этом не мешала. Как я уже говорила, орочки наряды можно и не надевать — эффект тот же. Когда я уже готова была просто упасть на месте, спасла положение Аленка, которая, в отличие от меня, «этикетками» не страдала, и распрямилась практически сразу, не дожидаясь разрешения монарха.

— Мессир, — ревностно оглядывая мужчину, как свою собственность, выпалила она, — вы проводить нас на жрат обет?

Если она рассчитывала оторвать его взгляд от меня, то, увы, не вышло. Свэн продолжал откровенно меня разглядывать, полностью игнорируя Аленку. Это он зря!

— Прекрасный наряд, Марина Владимировна, — сдержано похвалил дракон, не замечая, как в голубых глазах переселенки разгорается огонь ревности.

Я быстро оглядела себя. Дурак он, что ли?! И что можно найти прекрасного в этой серой тряпке? Я нарочно выбрала самый невзрачный наряд. Органза даже не была ничем расшита, а у самих орков серый цвет считался чуть ли не траурным.

— Он так идет к цвету ваших глаз, — продолжал расточать комплименты дракон. Вот как раз этого момента я и не учла. — Почему-то я даже не сомневался в вашем выборе, поэтому, — Свэн засунул руку в нагрудный карман пиджака и... и тут на передний план вылезла Аленка, невежливо потеснив меня бедром с такой искренней «любовью», что я отлетела в сторону на добрых два метра, чуть не врезавшись в стол. Переселенка грозно выпятила свой первый размер, туго затянутый в розовую вуаль, для надежности воинственно поправила грудь, как затвор передернула, и, стрельнув глазками, пошла на дракона.

Он струхнул. Пусть это было лишь мгновение, но бесстрашный Свэндал испугался, непроизвольно чуть присел и подался назад, но быстро справился с порывом и выпрямился, прохладным тоном уведомив девчонку:

— Алена, мы же с вами, кажется, вчера все выяснили. Надеюсь, мне не придется повторять?

Будь на ее месте драконица, уже дрожала бы, как осиновый лист, но курица — не птица, а Алена — не дракон, поэтому, достигнув своей цели, она вцепилась в его свободную руку и повисла, как пиявка, приклеившись намертво. Даже пальцы его со своими переплела для надежности.

— Мессир. Вы, конечно, выяснять, и мну понять, но мну не знать, что злой Марин вас высоко кидать, и вы страдать, а я лечись!

Во время данной тирады, произносимой с таинственным придыханием, Свэн так и стоял, как дурак, с одной рукой, захваченной в плен попаданкой, а второй, засунутой в

карман, ибо прекрасно понимал, что, покажи он сейчас какую-либо побрякушку, и отобрать ее у Аленки будет нереально. Разве что через ее труп, но этого не допущу уже я.

— Я вас помочь! Я вам любить и обожрать, чтоб вы детей хотеть рожать!

— Ну, это точно вряд ли, — отмер, наконец-то Свэндал и вынул руку из кармана. По счастью, пустую. О том, что он хотел мне «подарить» я, конечно же, догадалась, вот только получать в подарок от него это ожерелье во второй раз я совершенно не хотела.

— А посему? — не унималась Аленка. — Мы были счастливо и длинный! Вы рожать от я прелестное малявка!

— Как минимум потому, что в силу особенностей физиологии мужчины родить неспособны, — снисходительно пояснил дракон и все еще мягким тоном добавил: — К тому же Алена, я надеялся, что вы меня вчера поняли, — и легким движением руки Мессир попытался стряхнуть мою подопечную со своей конечности, но, описав Аленкой красивую дугу в воздухе, вынужден был поставить ту на место.

— Я вижу, языковой барьер оказался гораздо выше, чем мне представлялось, — раздраженно произнес Свэн и смерил меня недовольным взглядом, мол, отлепи ее от меня, но я прикинулась веником и намека «не поняла». Просто стояла чуть в стороне с самым серьезным видом, и только глаза смеялись, потому что потешаться над драконами нельзя ни в коем случае! Для них это смертельное оскорбление, и подобная вольность допускается только для самых близких, а я вот уже лет пять как к ним не отношусь. Да и относилась ли вообще когда-нибудь, сказать сложно.

— Придется в таком случае обратиться за помощью к Марине Владимировне, — мстительно проговорил Свэндал и сверху донизу окинул меня раздевающим взглядом, результат осмотра ему явно понравился. — Вы же сможете доходчиво объяснить своей подопечной мои слова? — и бровку так ехидненько заломил. — Если потребуется, то я даже готов повторить их неоднократно, — улыбнулся ящер, а я мысленно застонала.

Ведь догадался же гад, что Аленка мне все рассказала, а я ее опять на него науськала, и, судя по ехидной морде, он собирался мне мстить. Вот только я совершенно не хотела весь этот бред выслушивать теперь уже от Свэна! Раньше надо было это делать, а сейчас я просто хочу, чтобы этот балаган поскорее закончился, и я, наконец, смогла вернуться в стены родного ВУЗа. Подальше от Третьего континента, Три-десятого государства и его правителя!

Мессир, по-прежнему улыбаясь, открыл уже рот, чтобы начать свой без сомнения достойный пера драматурга монолог, вот только дракон не учел один немаловажный факт — на третьем Айларском Аленка только говорила плохо, зато понимала все преотлично, и имела собственный взгляд на сложившуюся ситуацию и вполне определенные планы на самого дракона.

— Пять момент! — возмутилась переселенка. — Вы не догонять! Оно, — тонкий пальчик обличительно ткнул в мою сторону, — пердунтель!

У Мессира дернулся глаз, но это были цветочки, потому что дальше Аленка занялась разоблачениями.

— Оно хотеть денюга и вглаз! Оно вы не любить ни за что! И вообще, оно вы истреблять!

Теперь глаз задергался у меня. Ведь подобное заявление можно было рассматривать как донос, и Свэн имел полное право отправить меня обратно в камеру. Любая проверка на ложь подтвердит правдивость Аленкиных слов, а я потом ни за что не докажу, что я на этом проклятом континенте оказалась случайно, а не с целью убить Патрона, и это просто язык у кого-то не только длинный, но и корявый. Свэн, судя по колючему внимательному взгляду,

прошившему меня насквозь, сейчас размышлял о том же самом.

— Оно же истреблять с ваш друг, а потому уходить! — продолжала забивать гвозди в крышку моего гроба Аленка. — Куда после такой можно оно любить?!

Судя по выражению лица Свэна, он бы с удовольствием объяснил переселенке, куда, как и сколько раз, но вместо этого уточнил:

— В смысле истреблять с другом?

Ключевой момент. Если это заговор, то смертный приговор мне обеспечен, и повезет, если просто повесят, а не что повеселее. Фантазия у драконов с огоньком.

Аленка, что б ее! По прибытии домой надо будет в первую очередь заняться с ней грамматикой и лексикой, а то и вообще сдать обратно в реабилитационный центр. Последняя мысль настолько понравилась, что я всерьез задумалась, а, может, черт с ним с дипломом, на троечку успею что-нибудь по книжкам накатать за оставшийся месяц, зато снова жить спокойно стану.

— Оно спало с ваш друг, — охотно пояснила девчонка, и я украдкой выдохнула. Хотя эта маленькая ложь и не была предназначена для ушей дракона, но пусть он лучше ревнует, чем подозревает меня в заговоре. Кстати, еще одним бзиком чешуйчатых была паталогическая ревность, и именно потому меня всегда так не любила Итэль. Будучи матерью Свэна, она искренне считала того своей собственностью, и драконицу мало волновал тот факт, что до гибели Даллара Амиррен видела она своих сыновей в последний раз в пятилетнем возрасте, и вернулась в Истарион только после смерти условного мужа и с разрешения Мессира.

— Ах, вот оно что, — с непонятной интонацией протянул дракон после недолгой паузы и подарил мне очень внимательный взгляд. Увы, но прочитать его реакцию на новость я не смогла, и это оказалось действительно страшно. За прошедшие годы Свэн тоже изменился, и если раньше он закатил бы мне бурный скандал на фоне ревности, то чего от него ждать сейчас, я, увы, не знала, а потому мне только и оставалось, что стоять перед ним бледной полураздетой тенью и не смотреть в глаза, чтобы не демонстрировать угрозу.

Мессир задумчиво молчал, наверное, с минуту, а Аленка, про которую все забыли, стояла и счастливо улыбалась. Дурында! Сам факт измены задевает драконью гордость, если не сказать гордыню, и то, что об этом осведомлена еще и она, безопасности ее персоне не добавляет. Ящерам проще убить всех участников и свидетелей его позора, нежели придать случай огласке. Но для этого надо еще знать, с кем ему изменили.

«А, кстати, с кем?» — и этот вопрос явственно читался на лице Мессира, пока он с холодной задумчивостью людоеда разглядывал меня, будто решая, под каким соусом лучше подать к столу. И кстати...

— Мессир, — я присела в реверансе, ибо имела наглость обратиться к нему первая, — прошу меня простить, но не подошло ли время обеда?

— Действительно, подошло, — равнодушно промолвил Свэндал и молниеносным движением вынул свою кисть из капкана Аленкиных ручек, после чего развернулся и вышел, бросив через плечо: — Обед подан в южной столовой.

С его стороны это было грубо, на грани хамства, но сопровождать нас никто не собирався.

— Когда?! — возмутилась было переселенка, но я вовремя удержала рванувшую за «своей судьбой» девушку и закрыла ей рот ладошкой.

— Алена, еще хоть слово сегодня ляпнешь, и я тебя придушу собственноручно! —

прошипела ей на ухо. Для большей доходчивости пришлось даже слегка надавить пальцем на болевую точку на шее. — Поняла?

И только когда она усиленно закивала, я выпустила девчонку на свободу.

— Но Марин! Оно же ходить!

— Не поверишь, оно ходить с года, — съязвила я в ответ и бегом направилась к столику, где россыпью лежали оставшиеся не вколотые в фату шпильки. Свэн ушел, а это значит, что надо срочно его не просто догнать, а обогнать, ибо опоздание на обед в присутствии монарха, пусть и не уголовное преступление, но что-то около административного.

— Но почему оно ходить? — неподдельно удивилась девчонка. — Я же хотеть оно так держать, а оно взрывать и ушла.

— Пошому што оно рашстроилошь, — прошамкала я с целым ртом острых шпилек, которые я кучей сгребла со стола, и направилась на выход, — иж-жа того, што оно не жнало... фух! — вколола я на ходу последнюю и уже нормально закончила фразу: — не знал о моей меркантильности и подлости. Вот и расстроился сверх меры. Только сегодня его жалеть не стоит! — тут же осекла я скачущую рядом Аленку, которая уже начала светлеть лицом. — Драконы очень ранимые существа с тонкой душевной организацией, и ему нужно время, чтобы оправиться от удара. Вот, например, завтра будет в самый раз проявить участие.

Как раз к тому времени может уже решиться вопрос с нашим статусом, и мы благополучно отбудем в Три-третье государство, а до тех пор придется следовать правилам, принятым в драконьем обществе и спешить к южной столовой самой короткой дорогой.

— А-а-а-а! — истошный визг, отразившись от стен и потолка узкого прохода, больно резанул по ушам.

— Ну что еще? — практически прорычала я, оборачиваясь.

— Там лежащая кышь!

Я глянула в сторону, в которую указывал трясущийся Аленкин пальчик.

— Ну, летучая мышь, и? — обреченно вздохнула я.

Просто из трехсот метров потайного хода мы прошли, дай сил Богиня-Мать, сто, и это была уже пятая остановка. Мы исправно тормозили перед каждым пауком, имевшем глупость свить паутину на нашем пути, и мне приходилось сбивать липкие нити своей фатой за неимением иного инструментария. Потом на ходу я эту самую паутину судорожно отчищала, но не успевала я снять с фаты (благо, серой) последнюю ниточку или ее ошалевшего владельца, как раздавался новый визг. И вот опять. Оставалось только надеяться на то, что строители Истариона догадались сделать шумоизоляцию, иначе я даже боюсь представить, что подумают обитатели замка.

— Он мну пожрат! — уверенно заявила Аленка и с самым упрямым выражением лица попятилась.

— Это фруктовая мышь, — заверила я девчонку, но вы пробовали когда-нибудь сдвинуть с места упершегося осла?

Кажется, сегодня мой наряд фаты лишится. Я с тоской посмотрела на уже изрядно помятый и запылившийся кусок органзы и в очередной раз замахнулась им на мирно спящее животное, в душе молясь, чтобы оно полетело в противоположную от Аленки сторону, иначе я рисковала оглохнуть в этом чертовом «междустенье».

От несильного удара мышь резко проснулась, естественно, испугалась и логично в данной ситуации обгадилась, благо хоть только на фату, ну а после свершения своего грязного дела она рванула прочь с дикими воплями. Внушительной длины когти намертво запутались в ткани и, фата полетела за мышью. Несколько мгновения мы с ней перетягивали ткань, как канат, а потом такого издевательства не выдержала моя прическа. Шпильки разлетелись в разные стороны и с дробным стуком и тихим звоном посыпались на пол. Разбились (Орки, как и драконы, любят все блестящее, но, в отличие от ящеров, живущих в богатых на месторождения горах, первые не обладают достаточными ресурсами, поэтому драгоценными камнями инкрустируют только ритуальные и фамильные украшения. Зато песчаных карьеров на территории орочьих государств всегда хватало с лихвой, и проблему дефицита драгоценностей с легкостью решила бижутерия из стекла. Выглядит она не хуже, блестит также ярко, стоит недорого, но, увы, является довольно хрупкой.), с ужасом поняла я. Тяжелые каштановые пряди упали на плечи.

Все, это конец! Явиться на обед простоволосой я не имела права, это приравнилось к пренебрежению к хозяину, а не явиться — тем более. Идти искать новый комплект шпилек или, на худой конец, плести косу времени также не было.

— Марин, ты мну ругаясь? — осторожно уточнила Аленка, подойдя поближе. И ведь даже пауков бояться перестала, вон один прямо у нее перед носом болтается. — Не ругаясь, — не получив никакого ответа попросила она и подергала меня за руку. — Я

ненарядно!

Ругаться на нее?! Да это все равно, что орать на снегопад — совершенно бессмысленно, и сейчас я лишний раз убедилась в том, что Алена — не человек, а стихийное бедствие. Не нарочно она? Конечно же, не нарочно. Лавины тоже сходят с гор случайно и не по собственной воле.

Я перестала отрешенно пялиться в стену и повернулась к переселенке, Аленка попятилась. Кричать на девчонку я не собиралась, я ее убить в данный момент хотела, а еще заплакать. И какое из двух желаний было сильнее, сказать было сложно, а потому я просто молча скрипнула зубами, развернулась и быстрым шагом пошла в нужную мне сторону, больше не оборачиваясь. Серая фата так и осталась сиротливо лежать на полу, а вокруг нее в неярком свете хризифоровых светильников сверкали острыми гранями осколки разноцветного стекла.

Аленка бодрой рысью скакала сзади и благоразумно молчала. Теперь ее не пугали не только пауки, но и «лежачая кышь», которая отлетев от ненормальных барышень на приличное расстояние, угнездилась прямо над выходом из потайного хода. Подойдя к двери, я глянула в глазок. Не хватало еще, чтобы кто-то вспомнил о том факте, что я прекрасно знаю, пусть и не все, но довольно многие тайны Истариона, а сеть официальных, так сказать, служебных проходов — это лишь одна из них.

Легкое нажатие на выступающий камень слева от двери, и с тихим шорохом проход открылся, а мы с Аленкой оказались в небольшой нише, скрытой кадкой с раскидистой пальмой от посторонних глаз. До южной столовой оставалось всего лишь метров сто пятьдесят по витражной галерее, соединяющей между собой центральную и южную части замка (Поскольку Истарион изначально строился как условная столица Три-десятого государства, то замок был рассчитан на то, что в нем будет не только проживать правящий род, но также будут располагаться и различные министерства, поэтому строился он на вершинах нескольких пиков. Таким образом получалось, что Истарион разделен на части. Центральная была жилой, а вокруг располагались административные. Между собой части замка (а если смотреть объективно, то отдельные замки) соединялись крытыми галереями, и логично, что потайных ходов там не было.), но даже их преодолеть без приключений нам была на судьба.

Единственным достоинством орочьих нарядов была обувь. Мягкие вязаные цветастые тапочки на толстой кожаной подошве по удобству не уступали моим любимым кроссовкам, а посему, схватив Аленку за руку, я быстрым шагом шла по галерее, не обращая внимания на причудливые узоры на полу, которые солнце рисовало бликами через разноцветные витражи.

— Ай! Марин! — взвизгнула сзади Аленка.

— Ну что опять случилось? — обреченно поинтересовалась я у переселенки, в очередной раз понимая, что неприятности сегодняшнего дня, похоже, только начинаются.

— Мну нога поломал, — жалобно пропищала девчонка, усиленно хромая на правую конечность. — Мне бегать не мог.

Богиня-Мать, за что?! Пришлось подхватывать Аленку за талию, практически вешая на себя, и со скоростью увечной черепахи тащить через галерею, показавшуюся просто бесконечной. Над входом в южный замок висели часы, которые неумолимо сообщали, что опоздали мы безбожно. Если десятиминутная задержка еще худо-бедно вписывалась в

регламент при наличии уважительной причины, то двадцать — это уже ни в какие ворота.

А может, не ходить? Свалить все на Аленку с ее вывихнутой ногой? И только я об этом подумала, как возле резной массивной двери нос к носу столкнулась со Свэном.

Он что, кругами шел?! Но спрашивать было невежливо, а потому я молча присела в глубоком реверансе и даже умудрилась изобразить нечто подобное висящей на мне Аленкой.

— Марина Владимировна, у вас все хорошо? — подозрительно поинтересовался дракон, разглядывая нашу живописную композицию.

— Спасибо, Мессир, все прекрасно, — беззастенчиво соврала я, отлепляя от себя переселенку и прислоняя к стенке, но только так, чтобы это было не сильно заметно.

— В таком случае, прошу.

Я думала, что он сейчас откроет нам дверь, пропустив вперед, но, кажется, Свэн решил надо мной поиздеваться. Дракон чуть склонил голову в легком поклоне и предложил мне руку, не принять которую я не могла, а под руку с монархом могли ходить только родственницы или фаворитки. И какой статус этим жестом он хотел мне присвоить, гадать не приходилось.

— Эй, а моя? — мигом возмутилась Аленка и ловко вцепилась в другую руку дракона, практически повиснув на нем. — Мну болель! Помочь мну! Мну ходить нога свернуть!

По мгновенно сузившимся глазам Мессира было ясно, что он бы тоже не прочь что-либо Аленке свернуть, но на наше счастье, двери перед нами уже распахнули, а посему как-то изменить ситуацию Свэн уже не мог. И даже несмотря на явный гнев монарха, я впервые была благодарна Аленке за ее беспардонное вмешательство.

Так мы и вошли в гостиную, где запоздалого обеда дожидалась целая толпа нелюдей, среди которых ожидаемо были вчерашние родственники, Шан с Лирой, уже под ручку (видать, случка прошла успешно), Линда и... о, нет! Как же я могла забыть?!

С сегодняшнего дня на Третьем континенте проходил ежевесенний праздник Солнца, который длился целую декаду и сопровождался шумными гуляниями, ярмарками, а также ежегодным слетом глав всех дистриктов Патроната. Мы умудрились опоздать на первый официальный приветственный обед в честь почетных гостей! И пусть самым почетным на этом обеде был Патрон, но и он по непонятной мне причине тоже задержался. Пять лет назад я бы наивно решила, что дракон специально бродил кругами, чтобы спасти меня от позора, но тогда я была маленькая и глупая и искренне считала себя хозяйкой Истариона только на том основании, что спала с его владельцем.

На нас уставились пятнадцать пар удивленных глаз. Где это видано, чтобы монарх являлся свету одновременно с двумя фаворитками?! Конечно, по уму, Патрон имеет право творить все, что захочет, но... дурной тон. К тому же мой внешний вид был далек от идеала, одни только распущенные волосы чего стоили! Престарелый рыжий гном даже головой укоризненно покачал, отчего косички в его бороде зазвенели на разные лады вплетенными в них колокольчиками, и этот звук вывел всех из прострации. Главы бывших государств, а ныне дистриктов Патроната, склонились в низком поклоне, образуя для нас живой коридор, по которому с самым невозмутимым лицом, будто так все и должно быть, проследовал Свэндал, гордо, словно королеву, ведя под руку меня и таща за собой на буксире хромающую Аленку.

Когда мы проходили мимо младшей сестры Свэна, мелкая вредина исподтишка дернула меня за край сарафана и, когда я скосила на нее взгляд, с хитрющей улыбкой многозначительно подвигала бровями. При этом ее черные огромные красивые глазищи

буквально лучились лукавым любопытством. Ой-ей! Кажется, в стенах Истариона мне стоит опасаться еще и ее. Давняя подружка меня теперь живой не выпустит, пока не удовлетворит свое любопытство, а учитывая то, что драконы личности увлекающиеся... Так, какой тайный ход в южной части ближайший к столовой?

Поскольку данный обед был приветственным и торжественным, а не просто «покушать в приятной компании», то предварял его фуршет, накрытый в малом зале, в который мы и попали из гостиной. Небольшое (по меркам драконьего замка) помещение в это время ярко освещалась солнцем через высокие стрельчатые окна. Солнечные зайчики, отраженные от помпезной и вычурной позолоты стен, плясали повсюду. Порой даже казалось, что они осязаемы, и можно одного из них поймать, если подставить ладонь. Столы были накрыты легкими закусками и аперитивами, и именно туда и направилась (читай, ломанулась) основная часть гостей. Нас с Аленкой Свэн подвел к самому дальнему угловому столику и, слегка кивнув, покинул. Радужный хозяин обязан уделить внимание каждому гостю, ради чего, собственно эти перебивающие аппетит фуршеты и задумывались. На мое счастье Линду перехватила Лирелла, в то время как Шан присоединился к брату, и вместе они начали неспешно обходить приглашенных, уделяя каждому по две минуты времени на разговор.

Удивительно, но даже это прописано в драконьем этикете. Нашла я как-то этот неподъемный талмуд у Свэна под кроватью.

— Зачем? — неподдельно удивилась тогда я. Насколько мне известно, Свэндал с самого раннего детства мечтал зверски изничтожить эту реликвию, которую его заставляли зубрить, но дракон меня удивил.

— А ты думаешь, моя голова, как Окно, подключена к информационному подпространству? — раздраженно бросил он и завалился на кровать рядом со мной. — Я же не артефакт, чтобы все помнить! Заглядываю иногда перед важными мероприятиями.

— Так ты же хотел менять систему, — напомнила я.

Дракон тяжело и как-то очень устало вздохнул.

— Знаешь, малыш, как оказалось, не все, что нам кажется нелогичным, таковым является, а некоторые вещи вообще лучше не трогать, чтобы не разрушить все до основания. Любая мелочь всегда является основой чего-то большего, а уж оно в свою очередь может быть гарантом стабильности.

— Загрузил! — засмеялась я.

— Могу помочь расслабиться, — с самым серьезным выражением лица сказал дракон, а в невероятно притягательных черных глазах в это время начинали плясать бесята.

— Марин, оно вупырь? — вырвала меня из воспоминаний Аленка своим громким шепотом.

— Алена! Не упырь, а вампир, — возмутилась я, и, глянув на переселенку, поняла, что лучше бы я все-таки доломала ей ногу в галерее, и мы с чистой совестью отбыли в лазарет, находящийся в противоположной части Истариона, ибо, судя по всему, вампиры — еще одна «фича» этого треклятого иномирного «фантази», типун ему на язык и чесотку на руки!

— Марина Владимировна, нехоле кого видать! — к нам с самой широкой и обаятельной улыбкой приближался высокий стройный блондин с бледной кожей и алыми глазами. Длинные клыки влажно поблескивали в лучах весеннего солнца.

— Нехоле видать, Дыракуль, — поприветствовала я вампира и по совместительству моего бывшего педагога по формированию водных потоков в Классической Айларской

Магической Академии Три-четвертого государства. Хотя, сейчас моя милая КАМАЗ/4, наверняка, называется как-то по-другому.

— Нехоле видать, прынцысска, — поприветствовал Аленку вампир и, схватив девчонку за руку, слегка прикусил за запястье.

— Ай! — взвизгнула она в такой тональности, что у меня заложило уши, на ближайших столиках зазвенели бокалы, а все присутствующие недовольно покосились на нас.

— А не хае вморду, Дыракуль, — попросила я старого знакомого не пугать девушку. — А нешось она тобы схарщит.

— Марин, оно кусаться! — возмутилась переселенка, предъявляя мне абсолютно целое запястье с чистой белой кожей. — Мну сейчас упырь?

Упырь ты по жизни, вздохнула я и тихо пояснила:

— Алена, во-первых, не ори и веди себя прилично! А лучше вообще притворись слепоглухо-немой ветошью. У вампиров укус — это приветствие. Таким образом Дыракуль показал чистоту своих намерений по отношению к тебе. Что-то вроде, мои клыки не причинят тебе вреда.

— Так мне стать упырь или не? — продолжала допытываться девчонка.

— Нет, — удивленно пожала плечами я, в то время как сам предмет разговора, пряча улыбку в широких усах, внимательно прислушивался. — Вампиром можно только родиться, причем лишь в семье вампиров. У них физиология принципиально отличается от человеческой. К тому же люди несовместимы ни с одним другим видом.

— А укусишь ядовитый слюна и превращаться? — удивленно заломила бровки домиком девчонка.

Тут уж не выдержал сам вампир и, беззлобно посмеиваясь, объяснил Аленке прописные истины:

— Ядый плюй — тож про репилький, та и то апосля ты не привруташися, а помираньки. А вомпэр — тож блаародный тварь, — важно поднял он палец к потолку.

— А кровь есть? — тут же заинтересовалась Аленка, довольная оказанным ей вниманием.

— Есть, — серьезно покивал Дыракуль.

— Так есть! — заявила переселенка и, откинув фату, подставила бедному блондину шею. Дыракуль чуть не поперхнулся вином, которого в этот момент хотел глотнуть.

— Алена! — простонала я. — Во-первых, вампиры пьют кровь только синташей(крупный рогатый скот, который вампиры сейчас выращивают для своего пропитания. Выглядят синташи как лохматые коровы с витыми бараньими рогами и лошадиными хвостами. Водятся только на южной части континентов, и уже вокруг их пастбищ и образовались шестые вампирские государства.), которые водятся на их территории, а во-вторых, предложение испить крови делает жена мужу в спальне. И больше нигде и никогда они не пробуют кровь других представителей разумных рас!

— Так пивать! — заявило это недоразумение, а мужчина все-таки подавился. Повезло, что Аленку не слышали соседи!

— Дыракуль уже женат! — привела я последний аргумент, надеясь на порядочность переселенки и, по счастью, не прогадала. Девочка сникла, забавно надула губки, закуталась обратно в свою фату и отвернулась к столу, все свое внимание уделив закускам.

— Сенькаю, — одними губами поблагодарил меня блондин и деловитым шепотом поинтересовался: — Бабезьяна?

Я в очередной раз тяжело вздохнула и кивнула. Еще какая бабэзьяна, в смысле переселенка. После этого вампир стал смотреть на девушку чуть более снисходительно, все-таки переселенцам на первых порах прощали многое. А далее он, как ни в чем не бывало, с вежливой улыбкой поинтересовался, как обстоят дела у меня со спиральными потоками. Вспомнил же! Педагог до мозга костей, и как его только Свэн на Шестой дистрикт назначил?

Увы, но ответить вампиру мне было нечего, ибо магию пришлось забросить. И кстати...

— Дыракуль. Я намедни выжимайксь до нули, а резерф отолстель. Оно як?

— А апосля жижи туючки лапаль?

— Лапаль! — уверенно кивнула я. Ведь действительно после магического истощения я вдоволь напилась воды из крана и умылась.

— Та це ш прокачка! — широко улыбнулся вампир. — Некароший, но фуфективный средство резерф поднять. Рискофка в том, шо апосля, коль не успывати родну стыхию полапаль, можешь на нули и замираньки, то бищ повыгорати нафик. А для не выгорати, нужон еще магичка, чтоб собой поделильсь.

Что ж, тогда можно сказать, мне повезло. Вот только кто тот маг, который спас меня от выгорания, поделившись силой? Из вариантов только Свэн, но... что-то сомнительно. Хоть он и признавал всегда, что маг я талантливый, но излишнюю мою самостоятельность не очень жаловал. Дракон скорее позволил бы мне по незнанию выгореть и лишиться хотя бы такого жалкого преимущества.

— Марин, — вновь подала голос Аленка. — Оно магичка шарить?

— Шарить, шарить, оно училька, — совершил тактическую ошибку Дыракуль, и был всецело захвачен в плен переселенкой, которую вампир интересовал уже не с матримониальной, а сугубо с научной точки зрения, ибо обучать Аленку магии всерьез до сих пор никто не решался. Она и с самыми элементарными заклинаниями умудрялась коллапс устроить, что уж говорить о более сложных бытовых.

Пока девчонка не видела, я состроила Дыракулю суровую мину и провела ребром ладони по шее, недвусмысленно намекая на то, что я с ним сделаю, если он додумается научить Аленку хотя бы одному серьезному заклятию. Блондин понятливо подмигнул и углубился в дебри научной дискуссии. По счастью, понимали Аленка с Дыракулем друг друга прекрасно. Просто шестой и третий айларские относились к одной языковой группе, и вампирский всегда и всем казался просто исковерканным эльфийским. Так ли оно на самом деле, никто не знал, зато моя попаданка с ее «фефектом» прекрасно понимала собеседника, а он, в свою очередь, ее.

Я ненадолго выдохнула и расслабилась. Если совсем повезет, и Аленку усадят между мной и Дыракулем, то я даже могу умудриться поесть за обедом. Правда в свое везение верила я мало, а оттого решила не обделять вниманием канапе на столе, тем более что эти маленькие бутербродики на шпажках я любила с детства, и сегодня, как по заказу, ассортимент был из моих самых любимых. Но не успела я дожевать третье канапе, как Дыракуль, отвлекшись от беседы, глянул мне за спину и заговорщическим шепотом произнес:

— От и твоя ривнифка чапает.

«Да какой он мне кавалер?!» — хотелось возмутиться, но к нам уже приблизился Мессир, который смерил моего визави внимательным холодным взглядом и обронил:

— Монсенъор Эдиани, с вами хотел переговорить монсенъор Гизарди.

— Ужо испарилсь, — примирительно поднял руки вверх вампир, хитро подмигнул нам и... испарился, оставив после себя лишь облачко теплого пара. Эх, спиральные потоки! К своему великому сожалению, этот способ телепортации на короткие расстояния я так и не успела освоить.

— Марина Владимировна, вы не скучали? — вежливо поинтересовался дракон.
Конечно же, нет, я поесть пыталась!

— Монсеньор Эдиани не позволил скучать, — вместо этого вежливо ответила ему.

— Я заметил, — протянул Свэн. Было видно, что ему очень хочется задать следующий вопрос, о чем мы говорили, но дракон молчал. Что это? Ревность? Скорее всего. Только в исполнении ящеров ревность равносильна собственническим чувствам, а к своей собственности данный индивид причислил меня давно, вот только я с таким положением дел оказалась не согласна.

— Монсеньор Дыракуль говорил с нами о магии, — решила все-таки уточнить. Не дай Богиня-Мать, еще и приятелю ни за что прилетит монаршей благодати, особенно учитывая то, что Аленка на полном серьезе слила Свэну легенду о якобы измене с другом, а Дыракуль с Мессиром, мало того что учились на одном потоке, так потом еще и преподавали вместе в Академии будучи аспирантами.

Взгляд мой бездумно блуждал по залу, лишь бы только не смотреть на блистательного Мессира. В лучах весеннего солнца его бриллиантовый пиджак в буквальном смысле ослеплял, отчего приходилось постоянно щуриться. Интересно, эта сорока в брюках специально такой наряд из вредности напялила, или он просто не подумал. Тайна! Умы драконьи неисповедимы. Я давно уже перестала пытаться их понять, попросту уверившись в том, что... я не люблю драконов!

С другого конца зала мне приветливо помахал рукой рыжеволосый красавец. Я тут же сделала вид, что его не заметила, но лучше бы уж кивнула в ответ, ибо этот самоубийца, споро распрощавшись с собеседниками, стремительно двинулся в нашу сторону.

Богиня-Мать, этот чертов день когда-нибудь закончится?!

— Кого я вижу! — оказавшись рядом с нами, радостно воскликнул невысокий кряжистый дракон с огненной шевелюрой, которая на концах серебрилась пепельным цветом. — Марина... Владимировна, — с запозданием добавил он отчество, поймав на себе пристальный взгляд Свэна, — вы к нам вернулись?

— Увы, но нет, — развеяла я надежды старого друга. — На континент мы с моей подопечной прибыли для проведения научного исследования, и как только работа будет окончена, сразу же отправимся обратно.

— Да? Очень жаль, — неподдельно расстроился дракон, не замечая, с каким пристальным вниманием его изучает Патрон. Да-да, Винд — глава рода Армор и по совместительству правитель бывшего Три-восьмого государства, а ныне Монсеньор Восьмого дистрикта — был нашим общим со Свэном другом. Он часто гостил в Истарионе и мы с ним, пока Свэндал был занят делами государственными, излазали весь замок и близлежащие горы вдоль и поперек. И порой наши вылазки не проходили бесследно: знамо ли дело двое молодых перспективных магов шалить изволят.

— Без... вас в Истарионе стало скучно.

— Скорее спокойно, — ровным голосом сообщил Свэндал, но если он хотел таким образом меня задеть, не вышло! Я давно уже распрощалась с высокогорьем и перестала считать «Замок в облаках» своим домом.

— И как долго будет проводиться это ваше исследование? — не теряя надежды Винд, каждым новым вопросом все больше и больше уверяя Мессира в том, что именно он виновник всех бед.

— Возможно декаду, может быть две, — уклончиво ответила ему. А если честно, то я бы с превеликим удовольствием сбежала отсюда прямо сейчас. И даже спустилась бы с гор самостоятельно, только бы не видеть этого холодного змеиного блеска в глазах Свэндала. После того как он впервые посмотрел на меня так, как на вещь, наши отношения закончились. И закончились они не очень хорошо. Для дракона, во всяком случае, а зная их мстительную натуру, сейчас, когда я всецело оказалась в его лапах, хорошего ждать не приходилось.

— А где сейчас вы проживаете? — вновь задал очередной неудобный вопрос Винд. Вот что можно подумать, когда молодой и совершенно холостой дракон интересуется местом проживания посторонней ему девушки?!

— Марина Владимировна сейчас проживает в Два-четвертом государстве, — ответил за меня Свэн.

— В Два-третьем, Мессир, — поправила я.

— Да-да, точно! — неопределенно покрутил запястьем дракон, будто назойливую муху отгонял. — Простите, немного запамятовал.

Ты, да запамятовал?! Да не смей мои тапочки! На моем веку забывал этот ящер только бесконечные правила этикета, да и то лишь потому, что сам в свое время считал его, как Аленка, пережитком прошлого. Снова меня проверял? И кстати...

— Мессир, я бы хотела уточнить, наш статус подтвержден? — осторожно поинтересовалась у Патрона.

Мессир задумался. Демонстративно так. На целую минуту, за которую мое сердце, бешено стучащее в горле, чуть не разорвалось на кусочки, и он со своим обостренным слухом, наверняка, все слышал.

— Сегодня с утра я связывался с Университетом имени Ульриха IV и там действительно подтвердили ваш статус, — безэмоционально, с истинно королевской выдержкой, улыбнулся мне Свэн, а я чуть не выдохнула вслух.

Богиня-Мать! Неужели?! Неужели скоро все закончится?! Закончится, и я смогу с чистой совестью свалить из Истариона домой и забыть, как страшный сон, про всех драконов в общем и Свэндала в частности. И даже черт с ним, что придется написать для отвода глаз какой-нибудь бред по особенностям психики жителей Третьего континента. Пороюсь в библиотеке и как прилежная студентка сварганю «на коленке» из трех умных трактатов один. Чай, не один курсовик так писался. К тому же у жителей Третьего, на мой взгляд, лишь одна особенность — шибанутый на всю голову дракон у власти!

— В таком случае, Мессир, — присела я на дрожащих от радостного возбуждения ногах в низком реверансе, — я бы хотела просить вашего разрешения покинуть Истарион в ближайшее время, чтобы начать работу как можно скорее.

Надеюсь, затаенная радость не сильно сквозила в моем голосе? Но, подняв взгляд на дракона, я осеклась. Столько злорадного самодовольства плескалось в черных как ночь глазах.

— К сожалению, проректор Университета смог подтвердить мне только ваш статус студентки четвертого курса кафедры адаптологии на факультете межрасовой конфликтологии и общей психологии. Он также сообщил, что некая переселенка Алена

действительно курируется вами во время прохождения ею финальной стадии адаптации, и это является темой вашей дипломной работы.

У меня внутри все оборвалось. Это конец! Нет! Это КОНЕЦ!!! Потому что прилюдно вранье Мессире — это уже не опоздание на обед, а посему и преступлением является уголовным и карается лишением свободы на срок от двух лет. Кажется, после этого обеда отправлюсь я прямиком в подземелья, и максимум, на что смогу рассчитывать в ближайшие несколько лет, это на Кэпэзэ повышенной комфортности.

Винд, все это время молча стоявший рядом, в удивлении переводил взгляд с дракона на меня и обратно.

— Ребят, а что случилось, — шепотом поинтересовался он, так чтобы никто не услышал. — Вы чего?

Естественно, ему, привыкшему к нормальному общению между нами, сейчас было дико слушать все эти разговоры о статусе и скором отъезде.

— К сожалению, — проигнорировав старого друга, равнодушно продолжил Свэндал, а я приготовилась уже услышать свой приговор, — магистр Хвальц на месте отсутствовал, а потому вашу миссию на Третьем континенте подтвердить не смог.

И пускай прозвучала последняя фраза как «пусть твоя шитая белыми нитками легенда просуществует еще немного» для меня это была отсрочка и все-таки надежда. Надежда на склероз и сообразительность старого магистра, от чьих слов теперь зависела моя жизнь. Да-да, именно жизнь, ибо после заключения меня в лучшем случае вернут в тот курятник, из которого я пять лет назад сбежала на другой континент, а становится одной из множества наложниц в гареме Мессира я не собиралась! И пусть мне это даже будет стоить жизни!

— Магистр Валериус приболел, — неспешно проговорил Патрон, — а потому меня просили обратиться вновь через несколько дней, и раз уж ваше пребывание в Истарионе вынужденно затягивается, я бы хотел пригласить вас участвовать в праздновании дней Солнца.

— Здорово! — опять по-свойски попытался влезть Винд, но был осажен свирепым взглядом. Признаться, даже я струхнула, хотя и знала, что гнев дракона направлен не на меня.

«Еще одно слово, монсеньор Армор, — утробно прорычал на драконьем Свэн, — и вашему роду придется выбрать нового главу».

От такой откровенной и недвусмысленной угрозы рыжий окаменел лицом, но тут же склонился в низком почтительном поклоне.

«Прошу меня простить, — отстраненно произнес Винд. — И разрешите откланяться?»

Свэн лишь небрежно кивнул, после чего наш друг выпрямился и, не оборачиваясь, стремительным шагом направился прочь.

Обиделся, поняла я, грустно глядя ему вслед. Хотелось плакать, потому что Винд был той частью моей «драконьей истории», по которой я действительно скучала. Такого друга, как он, у меня никогда не было и больше не уже не будет.

Я повернулась к Мессире, и на краткий миг мне показалось, что он, также как и я, с тоской проводил взглядом друга. Присмотрелась внимательнее к этому холодному отстраненному лицу жесткого монарха — вроде, показалось. И рада я этому факту или нет, сказать сложно. Хотела ли я сейчас увидеть перед собой прежнего Свэна? Того, с которым мы вместе с молодым Армором покоряли вершины и искали сокровища высокогорья? И да, и нет, ведь, увидь я в этом холодном чужом мужчине прежнего, дорогого мне, смогу ли я опять

уйти?! Лучше не проверять — больше будет!

— Уж коли вы согласны с моим предложением, — усмехнулся ящер, — разрешите сделать вам небольшой подарок в честь праздника.

И он все-таки выудил из нагрудного кармана ожерелье. Признаться, я отвела взгляд в сторону: противно было даже смотреть на украшение, оскверненное прикосновениями другой. Драконы всегда были мастерами пыток, будь то боль физическая или духовная.

— Марина Владимировна, вам не нравится? — иронично спросил Свэн.

Он еще и издевается! Собрав волю в кулак, я все-таки глянула на «подарок».

— Лунный камень? — удивленно подняла брови я, рассматривая бусы в три нити из слегка мутного камня, в глубине которого солнечные лучи будто тонули.

— По-моему, вам идет, — легкомысленно обронил дракон, нацепляя на меня ни много, ни мало, а бусы из тотемного камня рода Амиррен. И понимай как знаешь: то ли он все-таки презрел все правила и обычаи, то ли...

— А мне пожрат давать? — как обычно, «вовремя» влезла Аленка, отлепившись от стола с закусками, на котором она успела изничтожить все съестное и... Богиня-Мать, выпивку!

Свэн смерил ее снисходительным взглядом, наградил меня иронично-сочувствующим и громко произнес:

— Прошу к столу.

Лакеи распахнули двери столовой, дракон предложил мне руку, и мы чинно двинулись в главный зал южной столовой. В целом дальнейший обед прошел на удивление спокойно, не считая только того, что в самом проходе нас каким-то чудом нагнала изрядно хромающая Аленка, которая, запнувшись о край своей фаты, придала нам с драконом должного ускорения при прохождении дверей. Свэн всегда был мужчиной надежным, вот и сейчас он умудрился не только устоять на ногах сам, но и поймал нас с переселенкой почти у самого пола. Потом Аленка влезла вперед меня на почетное место во главе стола, куда меня планировал в очередной раз усадить скрипнувший зубами Свэн, но ругаться и выгонять ее, по счастью, не стали. Слуги довольно быстро поменяли расстановку табличек с именами, и с обеих сторон от крайне довольной собой девчонки усадили меня и Дыракуля, который любезно взял на себя обязанности ухаживать за дамами и развлекать их беседой. Я даже успела поесть до того, как Мессир объявил обязательную программу мероприятий, после которой мне уже кусок в горло не лез.

Итак, на завтра запланировано посещение ярмарки с целью покупки всем бескрылым чиркашей (искусственно выведенный вид горгулий. Получены в результате привития лошади некоторых модифицированных генов летучей мыши. В результате получилась хищная крылатая лошадь с клыками и крайне скверным нравом. Обычно используются редкими бескрылыми жителями и гостями драконьих государств для передвижения между замками.)

для воздушной охоты(это охота драконов в истинном облики. Обычно драконы охотятся поодиночке, но ради больших праздников они готовы разделить «азарт и сладость крови жертвы» со своими сородичами и приглашенными гостями. Зачастую данное зрелище не очень приятное и крайне кровавое, ибо ящеры ради добычи могут даже подраться между собой. Несколько раз дело доходило до серьезных увечий. Но главной особенностью данного мероприятия является ритуальное испытание крови жертвы в конце, и отказаться от этого никак нельзя, ибо пренебрежение добычей — смертельное оскорбление для дракона.), которая пройдет уже послезавтра! В этот момент, глядя на ухмыляющуюся в другом конце

стола рожу дракона, я поняла с убийственной ясностью, что он действительно издевается. Таким довольным я видела его в последний раз, когда Свэн с блеском защитил диссертацию. А сейчас он предвкушал развлечение, и оно обещало быть знатным, ведь ящер прекрасно помнил тот факт, что крови я боюсь до умопомрачения, а данная охота, судя по его улыбающейся морде, планировалась очень кровавой.

Что ж, охота, значит, охота. И не смотри на меня так! Я выдержу! Хотя бы тебе назло!

— Марин, мну болель, — стонала наутро Аленка, лежа в моей кровати с мокрой холодной тряпкой на лбу.

— Не мудрено! Выжра... выкушать целый арсенал напитков, рассчитанный на все расы, и с утра вообще проснуться — это ты герой, — пробормотала я сердито.

Из-за этой мелкой пигалицы, заявившей по пьяной лавочке провожавшему нас (тащившему ее почти волоком) Свэну, что спать она будет только с ним и только тут, мне пришлось ютиться на диване в гостиной, а спать на нем было, мало того что жестко, так еще и ноги не вытянуть. Благо хоть дракон свалил почти сразу, как только Аленка захрапела и от него отцепилась. Отпускать монаршею конечность добровольно нахалка отказывалась наотрез, неся всякую чушь о долге, любви, супружестве и судьбе в одном флаконе. Ящер мужественно терпел, но периодически кидал на меня очень многозначительные взгляды, понять которые неправильно шансов у меня не было.

— Марина Владимировна, уж коли ваша постель занята, могу предложить вам переночевать в соседних покоях, — довольно щурясь, произнес Свэн, неумолимо надвигаясь на меня из спальни, откуда доносился громкий храп. — Увы, но в связи с праздником иных свободных комнат, кроме как на женской половине, нет. А те апартаменты вам не по душе, — картинно развел руками он.

Да не свисти художественным свистом! Даже с тем учетом, что все главы дистриктов прибыли с полным сопровождением, в гостевом крыле должен как минимум свободный этаж остаться. А чьи покои находятся рядом с моими... бывшими, я прекрасно помнила.

— Благодарю, Мессир, — спешно присев в реверансе, я почти вприпрыжку проскакала за спасительную спинку дивана, — но я... я...

Как назло никакой достойной причины для отказа не придумывалось.

— Что вы? — практически промурлыкал дракон, останавливаясь напротив меня, но с другой стороны дивана. Хорошо хоть в догонялки играть не стал. Неужели дорос до того, что подобные игры «ниже нашего королевского достоинства».

— Я не могу принять столь щедрое предложение, — выпалила я.

— Почему? — слегка насмешливо спросил ящер, картинно заломив правую бровь. Ему как истинному хищнику доставляла удовольствие сложившаяся ситуация — загнать беззащитную жертву в угол (за диван) и поиграть с ней, наблюдая за тем, как она будет выкручиваться.

Очень хотелось, как раньше, просто топнуть ногой и потребовать прекратить на меня давить, но с тех времен многое изменилось. Точнее, все. А потому приходилось судорожно выдумывать уважительную причину для отказа от монаршей щедрости, и такую, чтобы сам монарх, упаси Ветры, не обиделся!

— Хрррр-хр-хр-хр-хррррррр, — послышалось утробное из спальни. Точно!

— Я не могу оставлять без присмотра мою подопечную, — победно улыбнувшись, порадовала я Свэна. — Вдруг ей понадобится помощь.

— Думаю, до утра ваша подопечная, — выделил он интонацией последнее слово, напрямую намекая на мою ответственность за все Аленкины сегодняшние косяки и обещания, — никуда не денется. Да и с утра вряд ли, — задумчиво добавил, внимательно глядя на меня. — Думаю, минимум до обеда о ней можно не беспокоиться. Подумайте,

стоит ли лишать себя удобств из-за собственного упрям... — Мессир на миг запнулся и тут же поправился: — из-за обостренного чувства ответственности?

Я опустила глаза. Увы, но он в своем праве. Эта мелкая рыжая пакость, мало того, что опозорила Патрона перед главами дистриктов, так еще и вешалась откровенно ему на шею, обещая неземное блаженство. Допустим, на «блаженство» он согласился, но она уже в состоянии полного нестояния. Кто должен отвечать за ее слова? Тяжкий вздох вырвался сам собой. Я на мгновение зажмурилась и уже готова была согласиться на предложение дракона ночевать в его спальне, как совершенно неожиданно он произнес абсолютно нормальным тоном, без блесков аристократизма и мишуры королевского достоинства:

— Окно только не забудь закрыть. Ночами еще прохладно.

И вышел, кивнув мне напоследок.

Закрытое окно не спасло. В гостиной все равно было прохладно, а одеяло добыть мне так и не удалось. Аленка мычала, отпихивалась и ворочалась, но свою добычу (нежно обнимаемое одеяло вместе с покрывалом) так из рук и не выпустила. К утру у меня болело все тело, ноги немилосердно затекли, а сама я была замерзшая и злая, как сто чиркашей, которых нам сегодня предстояло выбирать.

Еще одним поводом для расстройства послужил тот факт, что мое старое Окно в покоях я так нигде и не обнаружила, а ведь через него можно было связаться с магистром Валериусом и ненавязчиво намекнуть старичку о том, что конкретно ему следует говорить дракону. Увы, но кажется, легко из Истариона выбраться не получится, если вообще выберемся, и осознание сего печального факта оптимизма мне с утра явно не прибавило, а потому и все Аленкино лечение от похмелья ограничилось мокрой тряпкой на лоб.

— Марин, помогать мну, — раздалось глухое с кровати.

— Помоги себе сам, — отрезала я, заправляя очередной локон в прическу. Сегодня нам, ура, принесли нормальную человеческую, то есть драконью, одежду. Себе я выбрала охотничий наглухо закрытый костюм темно-синего цвета, потому что он был с брюками, а переселенке досталось пышное платье с кринолином и корсетом, к которому прилагались сапожки на высоченном каблуке. Да, я злая и жестокая! И плевать, что эта обувь предназначалась явно для меня, ибо сапоги Аленке велики размера на два. Зато есть шанс, что на ярмарке она не сможет от меня далеко уковылять и чего-нибудь учудить. Небольшой такой шанс.

В дверь постучали.

— Марина Владимировна, — заглянула в спальню юная драконица служанка. — Мессир ожидает вас в гостиной.

— Мерсир? Ужо? — подскочила, как ошпаренная, Аленка, даже про похмелье забыла. — Марина, срочно одевать, чесать и малевать! — приказала она, быстрой рысью уносясь в уборную.

— Марин, бежать! — рыжий ураган прискакал обратно буквально через минуту.

Я сложила руки на груди и невозмутимо стояла, молча сверля девчонку взглядом.

— Марина, ну кого? — замахала в отчаянии руками она.

— Слово забыла волшебное сказать.

Уж коли мне приходится ее воспитывать, начинать надо с азов.

— Жопалуста! — тут же выпалила Аленка и с надеждой в глазах протянула мне платье.

— Пожалуйста, — со вздохом поправила я и принялась за дело, чтобы через десять минут предстать пред темны очи нашего Мессира.

— Что-то вы быстро, — иронично отметил Свэн, демонстративно глядя на наручные часы. — Всего десять минут.

— Благодарю, Мессир, — «не поняла» юмора я.

Аленка же не поняла в прямом смысле, заявив, что я «плохайка, и мужика надо дать ждать». Дракон, по-видимому, начавший уже привыкать к постоянным перлам, заявление переселенки просто проигнорировал, впрочем, как и ее саму.

— Марина Владимировна, вам не понравился мой подарок? — меж тем поинтересовался он.

— Что вы, Мессир, очень понравился, — с должным восторгом в голосе заверила его я.

— Отчего же тогда вы его не надели?

Оттого, что не захотела!

— Боюсь, Мессир, что бусы поверх пиджака смотреться будут... странно.

Если не сказать, глупо.

— Что ж, я так и подумал, — многозначительно улыбнулся мне дракон и выудил из нагрудного кармана на этот раз черного пиджака тонкую диадему с сапфирами и, не успела я и пискнуть, как он уже водрузил ее мне на голову, прикрепив к прическе тонкими золотыми невидимками. — Так гораздо лучше, — довольно кивнул Свэн и тут же пояснил, как само собой разумеющееся: — Это подарок на праздник.

— Но подарок был вчера, — максимально ровным тоном возмутилась я.

— Так и праздник длится не один день, — довольно развел руками дракон.

Уел! Теперь от презента не откажешься. А принимать от Свэна подарки мне очень не хотелось, потому что я попросту не понимала, что они значат? Что дракон таким образом хочет мне показать? Он начал вновь за мной ухаживать, упаси Богиня-Мать, или пытается дать понять, что отношение ко мне на Третьем континенте вновь лояльное? Но если так, то отчего моя семья все еще не на свободе?

— Я тоже хотеть корона! Где моя подарка? — влезла как всегда Аленка.

— Ох, простите, — картинно повинулся ящер и из другого кармана выудил стальную диадему с хризофорами. По сути это была детская безделушка, но светящаяся корона вызвала такой неподдельный восторг у переселенки, что я даже умилилась. Настолько умилилась, что любезно позволила Аленке кинуться дракону на шею с благодарностями, а потом не стала одергивать, когда она уцепила Свэна за руку и потащила скривившегося мужчину прочь из комнаты. Я же скромно пристроилась сзади сладкой парочки, тихо посмеиваясь.

Аленка — это оружие массового поражения, и точно настраивать прицел пока умею только я.

Ох, какая же самонадеянная я была...

— Добро пожаловать на лучшую ярмарку Третьего континента! — торжественно произнес Свэн, проводя нас через огромные ворота, ведущие на широкое плато, по периметру огороженное трехметровым забором.

— Угу, — только и смогла пискнуть я в ответ, ибо до этого самого плато, искусственно вырубленного на верхушке соседней скалы, добираться из Истариона пришлось пешком по подвешенному ради прибывших гостей мосту. Мост был узким, с низенькими веревочными перилами, качался от малейшего дуновения ветра, и даже знание того, что под ним натянут энергетический полог, не позволяющий никому особо неосторожному свалиться вниз, меня не успокаивал. Я ЖЕ ВЫСОТЫ БОЮСЬ!

Аленка высоты тоже боялась, но до того картинно и жеманно она прижималась своим

первым размером к Мессирю, что поверить в ее страх мог только слепо-глухо-немой. Эта сладкая парочка бодрой походкой под ручку шлепала по скрипучим деревяшкам, еще сильнее раскачивая мостик, а я, судорожно цепляясь за такие же шаткие перила, ползла следом, зеленея на глазах. Хотелось лечь и ползти прямо на пузе, чтобы увеличить площадь опоры, но, черт, не при Свэне же!

— Марина Владимировна, вам плохо? — с показным участием спросила эта ехидная ящерица, оборачиваясь.

В ответ я смогла лишь отрицательно помотать головой, а он... он... взял и отвернулся, мирно продолжив путь и беседуя «о высоком» со счастливой Аленкой. Мерзкая рептилия!

— Как вам аттракцион? Понравился? — уточнил Свэн у Аленки, когда мы оказались на приветственной площади ярмарки, где всем желающим выдавали карту с расположением основных торговых точек, мест развлечения и лоточков с бесплатными закусками и напитками.

— Прибалдеть! — томно вздохнула переселенка, хлопая глазами. — Хохочет нерву!

— Это точно, — не сдержал смех дракон, косясь на меня. — Если желаете, обратно мы можем также отправиться пешком по мосту.

— А можно не по той?

— Конечно! Для тех, кто не готов испытать крепость своих нервов, установлен стационарный телепорт, ведущий в главный холл южной части Истариона.

Я уже говорила, что драконы — мерзкие злопамятные ящерицы?! Да? Повторюсь!

— Марина Владимировна, карту? — дракон протянул мне прямоугольник тисненой бумаги с объемным изображением рынка в миниатюре. — Куда бы вы желали отправиться сначала?

Домой! Но раз нельзя, то тогда к лоточку с пышками в сахарной пудре.

— А я хотел!

И карта со свистом вылетела из моих рук, грубо вырванная невоспитанной девчонкой. На ладошках начали набухать маленькие капельки крови из тонкого пореза, и я тут же сжала кулаки. Не дай Богиня-Мать, дракон учует кровь. Ноздри Свэна на миг затрепетали, но, кажется, пронесло, ибо мужчина повернулся уже к Алене и с самым невозмутимым видом поинтересовался:

— Так куда же нам стопы свои направить?

— А натравь спопы куда! — ткнула она пальцем в изображение бестиария. Кто бы сомневался!

— Мессир, прошу меня простить, — по привычке присела я в реверансе, забыв, что на мне брюки, но, поймав насмешливый взгляд Свэна, тут же встала и просто склонила голову. Дракон благосклонно кивнул, а я цепко ухватила Аленку за локоток и оттащила в сторону,

— Алена! Имей в виду, что денег у нас нет. Совсем! И даже если брать в долг, нам не хватит даже на хвост артана. Из бесплатного здесь только еда, напитки и призы в зонах развлечений.

— А с нас Мессир! — нагло заявило это недоразумение.

— Нет, Алена! — отрезала я. — Мессир за нас платить не будет.

— А по кому?

— Потому что!

— Но оно мужик!

— Даже не сомневаюсь в этом, но нет, — непреклонно помотала я головой. — Здесь

так не принято.

— А мну хотель собака! — расстроено захныкала девчонка.

— Я тебе куплю, когда мы дома окажемся, — клятвенно пообещала ей и понадеялась, что мы поняли друг друга.

Зря, ой, зря я поверила этому честному выражению ангельского личика.

— В бестиарий! — объявил Свэн, когда мы вернулись и предложил переселенке руку, за которую та радостно уцепилась, разве что не повисла. И мы нырнули в ближайший ряд, окунаясь в шумную атмосферу радости и праздника.

Я всегда любила ярмарки из-за этой непередаваемой атмосферы беззаботного веселья. Даже если прийти сюда без денег, все равно можно попить вкусного кофе с ароматными пышками, перекусить печеными яблоками, запивая их сладость чуть кисловатым сидром, или выиграть какую-нибудь безделицу на конкурсе метких стрелков. Помнится, когда я училась в Магадемии, мы с подружками просто обожали ярмарки и ждали их чуть ли не больше чем Новый Год. Кстати, бесплатными еда и развлечения были только на Третьем континенте, на Втором уже приходилось за все платить, причем втридорога, поэтому ярмарки в Два-третьем государстве я посещала только при крайней необходимости, ибо денег было мало, а хотелось по старой привычке всего и сразу.

— Эй, красавица! Подходи, посмотри, шелка лучшие! Только для тебя продам со скидкой!

— Милая девушка, не проходите мимо! Драгоценности из самого пекла Тьершего разлома! — слышались с обеих сторон из-за ярких пестрых лотков призывные кличи продавцов, которые, вежливо поклонившись Патрону и его спутнице, уже через миг забывали о присутствии монарха и вновь начинали горлопанить, зазывая покупателей.

— Подходи, погадаю. Всю правду расскажу, — уцепила меня за руку разукрашенная на манер орочьих шаманов человеческая женщина. — Беда у тебя была, — быстро глянув на мою ладонь, произнесла она таинственным шепотом. — И сердце не на месте. Избранник твой рядом, но далеко...

— Отпустите, пожалуйста, — попыталась я высвободить свою руку, но куда там, «гадалка» держала крепко. Она даже подобие транса попыталась изобразить, неестественно закатив глаза так, что видны остались только белки, но, увы, для достоверности ей не хватало каких-то миллиметров, на которые сверху из-за век выглядывала голубая радужка.

— Стремитесь вы друг к другу, а никак не дойдете, ибо разными дорогами путь держите, — продолжала вещать женщина, еще крепче сжимая мое запястье.

— Отпустите немедленно! — начала злиться я. — Вы мне синяков сейчас наставите!

— Но все хорошо будет. И сердце твое с любимым успокоится, — закончила, наконец-таки свое «предсказание» провидица и, зазвенев колокольчиками на рукавах, протянула мне раскрытую ладонь:

— С вас три черных пата(На Третьем континенте в ходу валюта под названием патерн, сокращенно пат. Монетный двор выпускает три вида патов: черные, белые и желтые. Черные паты — это бумажные деньги, самые низко котируемые. Белые паты — серебряные монеты одного сантиметра в диаметре. В одном белом пате — 1000 черных. И, наконец, самые ценные — это желтые паты — золотые монеты диаметром два сантиметра. В желтом пате сто белых и, соответственно, 100 000 черных), — радостно объявила она, довольно скалясь прямо мне в лицо.

«Богиня-Мать, за что?!» — мысленно простонала я. За свою недолгую жизнь я уже

привыкла, что ко мне всегда и везде цепляются всякие проходимцы и шарлатаны. У меня, наверное, на лице написано, что я даже заплачу им, лишь бы избежать скандала, но сейчас у меня нет денег, от слова совсем! А, глядя на эту «милую» женщину, я с тоской осознавала, что живьем она меня вряд ли отпустит, но делать нечего.

— Уважаемая, — вежливо начала я, — за что я должна вам заплатить три пата?

— Как за что?! — переходя на повышенный тон, завопила тетка, замотанная в разноцветные прозрачные тряпки, сверху расшитые перьями, камушками, бубенцами и палочками разной кривизны. — За предсказание! Неужели тебе, красавица, неприятно было услышать, что любовь твоя скоро свершится? Неужто жалко за добрые слова каких-то несчастных четыре черные бумажки?!

— Четыре?! — от такой наглости я даже опешила.

— Четыре, — подтвердила нахалка. — Три пата за предсказание, один за транс.

И видит свет, я бы заплатила этой шарлатанке, только чтобы крик не поднимать, но у меня не было с собой даже этих жалких грошей. И отчего я не догадалась вчера занять хотя бы один белый пат у Дыракуля? Потом отправила бы ему долг почтой.

— Так платить-то будем? — с нажимом поинтересовалась тетка, сдувая с глаз выбившуюся из-под тюбетейки черную челку.

В этот момент я впервые пожалела, что рядом со мной нет Аленки. Вот уж кому бы хватило наглости поставить зарвавшуюся шарлатанку на место. Я набрала в грудь побольше воздуха и уверенно произнесла:

— Нет! Не будем! Потому что я, во-первых, не обращалась к вам за предсказанием, а во-вторых, не собираюсь платить за выдумки!

— Какие выдумки! — уже пожарной сиреной заорала гадалка на весь ряд. Если до этого над набирающим обороты скандалом с улыбкой следили только ближайšie лоточники, то теперь обернулись практически все. — Я же не просто так тебе до оплаты все рассказала, я впала в транс, когда коснулась твоей руки! И теперь требую законной платы за свои затраченные силы!

— Какой транс?! О чем вы, уважаемая! — на порядок тише тетки возмутилась я. — Да ваше предсказание и яйца выеденного не стоит!

— Да? Не стоит, значит?! — уперла руки в бока она. — Так значит то, что друг твой сердечный рядом совсем, ты и без меня знала?

— Не поверите, — иронично улыбнулась я.

— Нет! — отрезала гадалка.

— И даже вы сами об этом знали, точнее, просто увидели, когда мы шли по вашему ряду.

— Ты шла одна, — нагло заявила эта вымогательница.

— Замечательно! И то, кто я такая, вы, конечно же, тоже не знаете! — развела руками я, а эта нахалка, все так же улыбаясь, отрицательно помотала головой. Врет, поняла я. — Да уже одно то, что я сейчас на Третьем континенте о многом говорит, а уж мое присутствие в Истарионе вообще многих на разные нелепые мысли наводит, — недовольно поджав губы, пояснила я. — Поэтому, если вы сделали неверные выводы и решили на этом нажиться, то, будьте любезны, не за мой счет!

С этими словами я, понадеявшись на успех, развернулась и с самым невозмутимым видом двинулась в ту сторону, где давно уже скрылись Свэн с моей подопечной, как вдруг раздалось ожидаемое:

— Охрана!

Они появились внезапно и со всех сторон, будто только этого и ждали. Четыре плечистых темноволосых дракона окружили меня в один миг, так что я даже грешным делом заподозрила Свэна в этой подставе.

— Что случилось? — обратился капитан к гадалке к первой, как к стороне, вызвавшей охрану.

— Да вот, девушка платить отказывается за оказанную ей услугу.

— Марина Владимировна? — повернулся мужчина уже ко мне.

— Эту услугу мне навязали, — сложила я руки на груди. — Я ни о чем не просила.

— Ты могла отказаться! — возмутилась тетка.

— Я и пыталась это сделать, но вы вцепились в мою руку и не отпускали.

И самое ведь поганое, что весь сыр-бор из-за каких-то жалких четырех черных патов!

— Что здесь происходит? — раздался позади холодный властный голос, и все как по команде склонились в поклоне перед монархом, и даже я низко-низко поклонилась, хотя лучше бы вообще под землю провалилась!

— Как утверждает эта женщина, — любезно пояснил капитан охраны, — Марина Владимировна отказалась платить за оказанную ей услугу.

— Сколько она не заплатила? — обратил дракон свой темный взор на изрядно струхнувшую гадалку, которая подобного развития событий явно не ожидала.

— Пять патов, Мессир, — меж тем не растерялась мерзавка. Мало того, что сумму назвала больше, так еще и не уточнила каких конкретно патов.

— Мессир, — попыталась прояснить ситуацию я, но Свэн лишь резко махнул рукой, жестом приказывая замолчать, достал кошелек и бросил на лоток гадалке пять белых патов. Та засветилась, как медный таз в солнечный день.

— Благодарю, Мессир, — залепетала она, непрерывно кланяясь, но следующие слова Патрона прервали поток ее благодарностей.

— Эту до выяснения обстоятельств в подземелья, — небрежно кивнул дракон на побледневшую женщину. — Обстоятельства выяснять... обстоятельно! — со злорадной улыбочкой приказал он охране.

— Мессир, — вновь обратилась я к дракону, — прошу вас данную сумму записать мне в долг. К сожалению, багаж наш был утерян, поэтому по прибытии в Два-третье государство я сразу же вышлю вам...

— Марина Владимировна, не стоит, — благосклонно улыбаясь, довольно протянул Свэн. — Пойдемте.

И только когда мы отошли на несколько метров от того злосчастного лотка, меня вдруг осенило, причем сердце екнуло так сильно, что я даже про субординацию забыла, заявив:

— Ты что, Аленку без присмотра оставил?!

Мои ладошки вмиг похолодели и взмокли, а руки вообще затряслись.

— Алена взрослая девушка, — пропустив мимо ушей фамильярность, вальяжно заявил Свэндал, — и она вполне способна некоторое время побыть одна.

Идиот!

— В бестиарии? — заломив руки, дрожащим голосом уточнила у него.

— Я оставил ее возле аквариума с золотыми рыбками, — но это было произнесено уже мне в спину, ибо я на полной скорости летела через ряды в сторону бестиария, откуда уже доносились визги.

Я опоздала. Когда, запыхавшись, я влетела на широкую мощеную площадь, со всех сторон окруженную вольерами и клетками, Аленка, уже всю носилась по загону с созревшими аркрайями (крупные пастушьи собаки. На вид напоминают кавказскую овчарку, только без хвоста и ростом полтора метра в холке. Отличается данная порода тем, что до определенного возраста щенки легко обучаемы и крайне послушны, но в момент полового созревания у собак наступает так называемый клин, когда они становятся неуправляемыми. Именно в этот момент новый хозяин должен показать им свою силу (эффективнее всего чем-нибудь тяжелым по лбу), после чего собака будет слушаться только его, как жоака, зато беспрекословно. К слову, именно за это качество аркрайи и ценятся. И кстати, при желании из них могут получиться неплохие охранники и еще лучшие няньки для маленьких детей), а за ней, повизгивая от восторга, радостно гонялись аж двое крупных самцов. Лохматые псины то обгоняли девчонку, то отставали и несильно прикусывали, отрывая каждый раз по новому кусочку и так порядочно изодранного платья. Сапоги Аленка давно потеряла, и один из них сиротливо висел на столбе ограждения, а второй самозабвенно жевала маленькая самочка в углу. Переселенка заметно устала и прихрамывала уже на обе ноги, пораненные об острые камушки грунта. На ее счастье собаки пока воспринимали Аленку как новую игрушку, а не потенциальную хозяйку, и оттого нападать всерьез не спешили. Вот только вопрос: надолго ли.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мну быть единс... единственный! — орала псинам попаданка, пытаясь громкостью воплей доказать животным свою правоту и исключительность. — Вы... выби... выбирать мну хозяй... хозя... хозяйной! Мну... мне... избранный! Мне... моя... нужно верность друга! Ай!

— Прекратите это немедленно! — подскочила я к хозяину всего выводка аркрайев.

— Не могу, — меланхолично развел руками усатый полный дракон и почесал блестящую лысину. — Девушка сама вошла в загон, а оттуда выходят либо с покупкой, либо в лазарет.

Это-то понятно! Мужик у необходимо распродать щенков, но Аленка же не знала об истинной опасности ее дурацкой затеи, о чем я и сообщила продавцу.

— Я рассказал девушке про все особенности данной породы, — все так же ровным голосом без лишних эмоций, поведал мне дракон. — Она сказала, что она чья-то там избранница, и ей нужна эта «кафкаская афчака» в качестве верного друга, — мужчина пожал плечами и вновь протер ладошкой взмокшую на солнце лысину. Чтоб она у тебя сгорела к тьершам собачьим, от души пожелала я этому твердолобому идиоту.

— Ай! Марин! Оно мну жрат! — завопила Аленка, а я, повернувшись в ее сторону, обомлела от ужаса.

Теперь на нее наступал только один пес, зато самый крупный. Второй зализывал лапу в углу, видимо, получив от собрата за претензии на его жертву. Шерсть у Аленкиного аркрайя встала дыбом не только на загривке, но и по всей спине. Здоровенная скотина щерила белоснежные длинные клыки и методично загоняла Аленку в угол.

— Чтоб тебя! — сквозь зубы ругнулась я и в два движения ловко перемахнула полутораметровый заборчик.

— Марина, не смей! — в спину мне заорал подоспевший Свэн, но я, естественно, не послушалась, на всех парах несясь наперерез аркрайю, преследовавшему мою переселенку.

— Ай! — завизжала девчонка, спотыкаясь и падая на землю. Над ней нависла скалящаяся рычащая морда, Аленка крепко зажмурилась и приготовилась прощаться с жизнью, но тут пес получил увесистый пинок в бок и с удивленным визгом отлетел в сторону.

— Лови! — крикнул мне торговец и кинул через забор палку, чтобы я смогла приструнить аркрайя, вот только приземлилось мое оружие далеко, и бежать за ним означало отдать на растерзание тихо поскуливающую в пыли попаданку. Пес перевел пылающий яростью взгляд с девчонки на меня и довольно заворчал. Новая цель ему явно понравилась больше.

Сбоку послышалась возня, и периферическим зрением я уловила движение — это Свэндал тоже перескочил через забор и сейчас спешил к нам, явно чтобы закрыть собой. Аркрай это тоже заметил, и оттого медлить не стал. Он напал неожиданно, резко; одним пружинящим движением взвившись в воздух, пес метил мне в горло. Сама не знаю как, но в следующий миг он оказался скулящим на земле, а я взвыла от боли в руке. Только потом, уже сидя на кушетке в лазарете, я смогла вспомнить, что в последний миг умудрилась залепить собаке всей пятерней сверху по башке со словами: «фу, скотина!» Руку я об него отбила знатно.

— Марина, ты в порядке? — отпихнув ногой присмирившего аркрайя, меня за плечи схватил Свэн. — Зачем ты полезла?! Покажи! — мою покрасневшую и опухшую ладонь схватили и сразу же прощупали кости на предмет переломов. — Ушиб! — заключил дракон и сердито посмотрел на меня, но разразиться гневной тирадой не успел.

— Мерсир! Помогай мну! — картинно закатывая глаза, простонала с земли Аленка, а я в очередной раз позавидовала крепости ее психики. Меня до сих пор трясло от страха, а ей хоть бы хны, вон уже дракону глазки строит.

— Алена, — умудрился прорычать имя девчонки, в котором не было ни одной рычащей, дракон. — Я, кажется, просил тебя оставаться на месте.

— А мну скука. Моя гуляль и напялился в собака. Он, — тоненький пальчик ткнул в сторону вмиг вспотевшего целиком торговца, — триндеть, кто собака есть одна хозяйна. А мну вызбранный. Моя нужон собака!

— Переведи! — потребовал от меня Свэн.

Я лишь вздохнула. Как же мне все это надоело!

— Она переселенка. В ее мире есть какое-то «фантази», по законам которого все переселенцы избранные, должны спасти мир или, на худой конец, выйти замуж за принца/короля/герцога (нужное подчеркнуть), — попыталась я вкратце изложить дракону суть всей Аленкиной клоунады в Айларе. — Еще этим гЫроям положены верные друзья и обязательно какая-нибудь крутая зверушка. Вот как раз аркрайя Аленка, видимо, и приняла за эту самую зверушку.

— Занятно, — протянул дракон, недовольно сверля Аленку взглядом. — И ее отправили с вами для проведения, кхм, психологического исследования? — недоверчиво спросил ящер.

— Да! — нагло глядя ему в глаза, соврала я. — Она незаменимый сотрудник! Благодаря ее способности в любой ситуации, — хотелось сказать устраивать балаган, но не политкорректно, — создавать нестандартные условия, есть возможность наблюдать ответную реакцию представителей различных рас на неожиданный и непредсказуемый раздражитель, — тут я села на своего любимого конька, а Свэн поморщился, перебивая:

— Я понял, Марина Владимировна, спасибо.

— Ее просто не нужно оставлять одну, — тихо закончила я.

— Учту на будущее, — пообещал ящер. — А сейчас давайте я провожу вас до лазарета.

— Мессир, не стоит, — попыталась отказаться я, но, увы, забыла про Аленку.

— Относить мое! — потребовала эта беда ходячая и доверчиво протянула дракону ручки. — Мну не мог ходить, — и она гордо предъявила ящеру слегка поцарапанные ступни, не забыв при этом кокетливо поводить оголившимися в связи с почти полной потерей подола бедрами. Свэндал многозначительно глянул на меня, но я лишь пожалала плечами. А что я сделаю?!

Увы, надеждам девушки не суждено было сбыться, на руках ее, конечно, понесли, только сделал это вызванный стражник.

— Мессир, прошу меня простить, — окликнул нас трясущимся голосом торговец, — но кто заплатит за аркрайя?

Я даже с толикой уважения оглянулась на мужчину. Это какую же любовь к деньгам надо иметь, чтобы в подобной ситуации о них не забыть!

— Какого еще аркрайя, — недовольно спросил Свэндал, останавливаясь.

— Того, которого приручила ваша спутница, — указал лысый дракон на плетущуюся за нами с опущенной мордой псину.

— Сколько? — равнодушно уточнил Мессир.

— Двадцать три белых пата, — выпалил торговец, а я забыла как дышать от баснословности озвученной суммы. — Это лучший в помете самец, — тут же торопливо пояснил торговец столь высокую цену.

— Тут двадцать пять, — кинул ему кошель с монетами Свэн и, взяв меня под локоток, повел на выход.

— Мессир, прошу вас... — попыталась я опять списать все в долг, ибо волшебной фразы про подарок, которая автоматически снимает с меня всю ответственность, не прозвучало, но Свэн нервно передернул плечами и перебил:

— Марина Владимировна, давайте мы оставим эти разговоры! — и сказано было таким тоном, что я послушно замолчала, и молчала до самого лазарета, возле дверей которого Мессир нас и покинул, пообещав выбрать для нас лучших чиркашей из имеющихся. Естественно, чиркаши для охоты — это подарок!

Из лазарета нас с Аленкой выпустили уже через час, магией срастив и залечив все порезы и сняв мне отек с ладони банальным холодным компрессом с настойкой орники.

— Ходить туда на ярмарка! — тут же предложила Аленка, но я устало покачала головой. Какая еще к лешему ярмарка?! С меня впечатлений и так на год хватит, и это мы еще даже не пытались выбраться из Истариона! Все возмущения переселенки я просто проигнорировала и устало поплелась в свои покои, через плечо бросив аркрайю:

— Вести за мной!

— Ай! Марин! Оно мну жрат! — взвизгнула девчонка и подпрыгнула, когда собака слегка прикусила ее за зад, чтобы поторапливалась. С овцами самая эффективная тактика.

— Если не пойдешь за мной, оно тебя вообще сожрат, — пообещала девчонке, и дальше мы, благодарю тебя, Богиня-Мать, шли без остановок. Может, и будет какая-то польза от этой скотины. Жаль только, что продать пса теперь не получится. Без хозяев аркрайи за пару лет слепнут, глохнут и издыхают от тоски.

Как я надеялась на отдых! Я просто мечтала запереться в спальне, предварительно приказав собаке по имени Скотина (В момент приручения аркрайя (удара по башке) новый хозяин обычно отдает псу команду «фу» или «нельзя» и добавляет имя, которое животное потом считает своим. Марина же на эмоциях крикнула «фу, скотина».)

никуда не выпускать Аленку, и просто полежать в тишине. Я смертельно устала. Устала от нервного напряжения последних дней, устала от вечных выходов Аленки и... просто устала. Устала быть одна, решать проблемы за себя и за ту девчонку и... банально устала! От этого мерзостного, гадостного чувства хотелось плакать, но не громко и навзрыд, с битьем посуды, а тихо забиться под одеяло, свернуться в комочек и, тихонечко поскуливая, поплакать. Увы! Видимо, где-то в прошлой жизни я изрядно нагрешила, ибо в этой не заслужила даже такой малости.

— Марина Владимировна, к вам можно? — многозначительно улыбаясь, в мою спальню бесшумно проскользнула темноволосая стройная драконица.

— Конечно, можно, Линда, заходи, — только и оставалось сказать мне. Не могу же я прогнать младшую сестру Патрона. И эта самая сестра прекрасно все понимала, потому что беззастенчиво плюхнулась на мою кровать, устроилась на животе, подмяв под себя подушку, и уверенно заявила:

— Ну, рассказывай!

— Что рассказывать? — сразу уточнила я, присаживаясь рядом. Зная Линду, теперь, когда, она наконец-то, отловила меня наедине, девушка не уйдет до тех пор, пока не вытрясет из меня все интересующие ее тайны, секреты и подробности личной жизни. Ну, или пока не придет Свэн и не прогонит ее вон.

— Например, что это за чудненький пушистик в гостиной, который сейчас загнал твою подопечную на подоконник.

— Окно закрыто? — тут же уточнила у Линдалы. Еще не хватало, чтобы Аленка вывалилась наружу. Ввиду наличия бескрылых гостей, полог по периметру наверняка натянули, но рисковать все равно не хотелось.

— Закрыто, — успокоила меня девушка и выжидающе приподняла бровки.

— Аркрай это, — со вздохом ответила я.

— Свэн купил? — скорее утвердительно, чем вопросительно произнесла она, но, глядя на мою кислую мину, тут же уточнила: — А чего ты такая печальная?

Чего печальная?! ЧЕГО ПЕЧАЛЬНАЯ?! Я вскинула на нее глаза, полные непролитых слез.

— А что, по-твоему, мне теперь с ним делать?

— Со Свэном или с псом? — хихикнула Лин.

— С обоими! — простонала в ответ. — Вот зачем, скажи на милость, мне пастушья собака, которая жрет мясо, как тарнал арбузы(колония прожорливых вредоносных насекомых типа саранчи, которая питается сладкими ягодами, предпочтительно арбузами. Численность одного тарнала может достигать 10 000 особей, и за час он с легкость способен разорить целую арбузную плантацию.), и стоит столько, что я и за три года на хлебе и воде не накоплю такую сумму?! Тем более у меня даже стада нет, чтоб его охранять.

— Ага, — усмехнулась драконица, — овца у тебя только одна, зато какая!

— Не смешно, — пробурчала я, отворачиваясь, чтобы незаметно смахнуть слезы. Ей все равно не понять.

— И зачем тебе что-то копить? — не поняла Линда. — Свэн же его уже оплатил, как я понимаю.

— Оплатить-то оплатил, вот только не сказал, что это подарок, а что это означает, ты сама знаешь. Если дракон платит за женщину, это априори его женщина, а он сегодня дважды за меня заплатил.

— И что тебе не нравится? — еще больше удивилась подружка. Драконица, она привыкла жить в этом обществе и с молоком матери впитала дух послушания и покорности мужчине.

— А то, что я не его женщина, и быть ею не собираюсь, — решительно отрезала я, тихо добавив: — снова.

— Мариш, не утрируй, — попросила брюнетка, переворачиваясь на спину и беспечно закидывая ногу на ногу. — Свэндал всегда придерживался прогрессивных взглядов и плевал на многие условности, поэтому не цепляйся к формулировкам. Все нормально.

— Я в свое время тоже так считала, — в голосе моем против воли прорезалась грусть. — Добром, как видишь, это не закончилось.

— Знаешь, — недовольно покосилась на меня подруга, — ты тогда тоже перегнула палку. Обязательно было уходить от него?!

— А ты думаешь, что после всего произошедшего, я смогла бы с ним жить?!

— Другие-то живут, — у меня даже челюсть упала от такого заявления, сказанного крайне удивленным тоном. Хотя, чего я хочу от драконов — для них обращение с женщиной, как с вещью, норма. И, к сожалению, норма это даже для самих женщин.

— Нет, Лин, — я покачала головой. — Я так не могу. Потому и ушла.

— Ну, могла бы тогда хоть не так демонстративно это делать? — сурово нахмурила бровки моя собеседница. — Ты же задела его гордость своим побегом, а он в то время только власть наращивал. Хорошо еще, бесился недолго.

— Вот видишь, — саркастически усмехнулась, — даже бесился он недолго... Нечего мне здесь делать! — уверенно заявила я и перевела тему на более безопасную, как мне казалось: — Ты-то как, из Истариона не уезжала? Даллар же сватал тебя кому-то из рода Ширран.

— Хвала Ветрам! — Линда даже осенила себя положенным знаком, проведя раскрытой ладонью перед лицом.

— Они отказались? — подняла брови в неподдельном удивлении я. Поверить в то, что Линда просто не понравилась «жениху» было невозможно. Из-под опущенных ресниц я окинула девушку внимательным взглядом. Даже пять лет назад, когда Лин была намного крупнее той хрупкой тростиночки, что сейчас беспечно помахивала ножкой, лежа на моей постели, она была довольно привлекательной девушкой с хорошей, хоть и излишне широкой фигурой. Огромные черные, как у брата, глаза были красивой формы и влажно блестели под густыми ресницами. Маленький носик очаровательно смотрелся на округлом личике, а пухлые губки имели завораживающий чувственный изгиб. В общем, мечта, если забыть о том, что она драконица.

— Откажутся они, как же, — хмыкнула Лин.

— Как же тогда им объяснили отказ?

— А никак, — широко улыбнулась она и начала рассказывать. — Это же отец хотел

меня одному из них отдать по просьбе главы их рода, даже на случку однажды водил, как оказалось к Шону.

Линдалу передернуло от отвращения, и я непроизвольно повторила ее движение. Помнила я этого Шона из рода Ширран, такого вряд ли забудешь. Будучи младшим сыном главы рода, претендовать на какую-либо реальную власть, минуя подковерные интриги, он не мог, но это вовсе не означало, что не хотел. Властолюбивый, жестокий, самовлюбленный, эгоистичный — дракон одним словом. Хотя даже для ящеров этот представитель по мерзости характера опережал очень многих. Ко всему прочему Шон еще и внешностью обладал довольно отталкивающей, что для Линды в ее-то юные годы было самым главным его недостатком.

— Да простят мне Ветры святотатство, но, на мое счастье, передать отец меня не успел, погиб буквально накануне, а Шан, уже названный наследником и летевший тогда вместе с отцом, тоже пострадал при покушении и был сильно ранен. Мы вообще сомневались, выживет ли, так его потрепало тем взрывом. Вот и выбрали за неимением иной альтернативы главой рода Свэна. Брат был «несказанно счастлив» — скептически протянула драконица. — Он же всегда был законченный ботан и фанатик от науки, и на власть Свэндал не то что не претендовал, а вообще стремился всячески от нее откреститься, Он тогда даже официальный отказ хотел подписать, но кто ж ему позволит-то! — невеселая усмешка исказила пухленькие губки драконицы.

Видно было, что ей искренне жаль своего старшего брата, который всю жизнь мечтал не о власти, как многие драконы, а всего лишь о карьере ученого и профессора в магической Академии, и мечты эти вполне могли бы осуществиться, потому что Свэн был младшим сыном Даллара, запасным по сути. Его и всерьез-то никто никогда не воспринимал, учитывая довольно мягкий (по сравнению с другими представителями рода) характер и слепое увлечение наукой. Возможно, из него хотели попросту сделать марионетку, которой в случае провала достанутся все шишки, вот только никто не учел, что, несмотря на все его нежелание управлять государством, тихий и мягкий с виду Свэндал, которого за глаза многие именовали размазней, сможет не просто прекрасно с этим справиться, но и поставить на колени целый континент. Вот вам и размазня! Как говорят в народе, кровь — не водица, а кровь Амиррен в особенности.

Мне тогда тоже было жаль Свэндала. В тот вечер, когда ему пришло письмо с известием о гибели отца и требованием немедленно явиться на совет, чтобы представить свою кандидатуру на место главы рода Амиррен и по совместительству правителя Три-десятого государства, на Свэна было страшно смотреть. Этот потерянный, полный отчаяния и боли взгляд я, наверное, никогда не забуду. Весь вечер я просидела у него на коленях, молча обнимая застывшего мужчину, порой мне даже казалось, что я слышу тихий хрустальный звон, с которым разбивались вдребезги его мечты и наша счастливая жизнь.

— Мне просто безумно повезло, что главой все-таки назначили Свэна, — меж тем продолжала свой рассказ Линда, — Шандал бы даже не задумался, отдавать сестру или нет, когда Шон предьявил на меня права, он всегда был таким же как отец, если не сказать, его копией, а Свэн не такой, вернее не был, — поправилась девушка, поймав на себе мой осуждающий взгляд. В те времена узнать будущего Мессира в Свэне было невозможно, но именно того мужчину я и полюбила на свою бедовую голову. Правда тут я сама виновата, что по глупости возомнила себе, будто драконы в эмоциональном плане мало чем отличаются от людей. Кому-то данная ошибка стоила жизни, я же еще легко отделалась —

просто разбитым сердцем и поломанной жизнью. Зато какой хороший урок и заодно профилактика излишней наивности и доверчивости, невесело улыбнулась я свои мыслям, вновь возвращаясь к рассказу драконицы.

— Свэн первым делом, когда медальон (У драконов символом власти являлась не корона, а медальон, выточенный из тотемного камня рода) принял, объявил траур по отцу на год, чтобы к нему не лезли со всякими ерундовыми вопросами типа случек и прочего, потому что, когда он, наконец, осознал... — тут девушка на миг запнулась, явно подбирая цензурный аналог тому, что на самом деле собиралась сказать, — свою ответственность, то однозначно понял, что подлое убийство правителя и почти удавшееся устранение его наследника спускать соседям с рук нельзя. Ты же сама понимаешь, тут только дай слабину, и нас бы всех перебили, как куриц, чтобы заполучить наши рудники и шахты. Как раз к тому моменту, как Свэн созрел на ответные действия, Шан слегка оправился, и он уже, будучи хорошим стратегом, помог своему сюзерену, которого, к величайшему удивлению всех глав, признал безоговорочно, развязать полномасштабные военные действия, и по сути продолжить дело, начатое отцом. Признаться, порой мне кажется, что Свэндал даже сам не ожидал, что из этой безумной затеи что-то дельное выйдет, потому что каждый раз, улетаая, он прощался со всеми, как будто навсегда...

Повисла пауза, взгляд девушки бессмысленно блуждал по потолку, а мыслями она сейчас была далеко в прошлом, вновь окунувшись в те черные дни, когда Третий континент каждый день рыдал кровавыми слезами. В тот год, что шла война, каждый день гибли чьи-то друзья, отцы, деды, братья и просто мирные жители, которым не повезло оказаться не в то время не в том месте. Драконов проклинали все, и только я не могла. Даже когда ухаживала в лазарете за тяжело раненым братом, все равно не могла, вспоминая пронзительный теплый взгляд черных глаз, в глубине которых плясали бесята, когда он улыбался мне.

— А затем Свэн принес в Истарион визжащую тебя, — озорная улыбка вновь осветила хорошенькое личико драконицы, в котором на миг отразились черты того веселого ребенка, каким я и увидела впервые Линду, — и всем стало опять не до планов и претензий Шона. Да и Свэн к тому моменту укрепил уже свои позиции достаточно для того, чтобы одним своим словом отсрочить передачу понравившейся самки новому господину.

Да, это время я помнила очень хорошо. Непроизвольно и на моих губах заиграла мечтательная улыбка, которая тут же погасла, сменившись наигранно равнодушной миной. Эх, а мне казалось, что те чувства я давно похоронила, но, как выяснилось, не до конца, а жаль!

— На полгода Шону было отказано, — будничным тоном завершила свой рассказ драконица, — а там уже и ты сбежала, и Свэн в пылу гнева, когда этот недалекий индивид сунулся к Мессире со своими претензиями под горячую руку, просто-напросто запретил Ширрану младшему даже смотреть в сторону женщин Амиррен. Шон, конечно, поорал потом, но уже вне пределов слышимости Свэна, — хихикнула в кулачок Линда. — Но тут он сам дурак! Надо думать, когда к Мессире со своими претензиями лезть! — мстительно припечатала Линдала и, резко перевернувшись снова на живот, схватила меня за руку. От неожиданности я аж вздрогнула, на что девчонка хитро оскалилась и, подмигнув, спросила, не забыв при этом многозначительно подвигать бровями: — А ты-то как жила все эти годы? Не скучала по нам?

Я глубоко вдохнула и... выдохнула. И что мне ей рассказывать? О том, как первое время

еле сводила концы с концами, периодически ночуя на улице? Или о том, как потом выла от тоски, когда жизнь немного наладилась, и у меня появилось время думать не только о том, что бы сегодня поесть, где достать на это деньги и будет ли ночью дождь, потому что спать мне опять негде? Или поведать подруге о том, как, немного успокоившись, я проклинала ее брата за то, что появился в моей жизни, и себя за то, что имела глупость поверить в то, что с драконом тоже можно быть счастливой? Или честно признаться в том, что теперь, после долгих размышлений, я ненавижу все драконье племя, и не желаю иметь ничего общего ни с ней, ни тем более с ее братцем, просто потому что они такие какие есть?

— Ну, Маринка, ты чего? — удивленно округлила глаза Линда, легонько встряхивая меня за плечо. — Все так плохо? — с искренним сочувствием поинтересовалась девушка.

— Мягко скажем, невесело, — грустно протянула в ответ.

— Расскажи! — вновь попросила Лин, и ей было глубоко наплевать на то, что мне неприятно вспоминать это время, и без моего рассказа она не умрет. Ей же любопытно. Драконица! Проще уж действительно рассказать, ведь не отстанет же и своего добьется.

— Ладно, — сдалась я. — Начнем с того, что после нашей эпической ссоры со Свэном я психанула окончательно и телепортом отправилась на Второй континент, лишь бы подальше.

— Да ты что! — ахнула Линдала. — У тебя же были старой модификации! Свэн показывал мне, когда у тебя один отобрал, чтобы я запомнила цвет камня и никогда такие даже в руки не брала. У них же дальность настраивается при активации, и, если бы тебе резерва не хватило, ты бы оказалась посреди океана между континентами. Их же безопасно только на небольшие расстояния можно использовать! Маринка, чем ты думала?! — возмутилась брюнетка.

— Явно не головой, — пробурчала я в ответ. Действительно тогда на эмоциях я даже не сообразила, что могу просто-напросто погибнуть. В тот момент единственное, чего я хотела, обратиться подальше от Свэндала и Истариона. В идеале в другой мир, на худой конец, континент. Первый отстоял от Третьего на какие-то жалкие три тысячи километров водной глади Ильрантского океана против семи тысяч до Второго континента. Вывод очевиден, и мне было наплевать на последствия. Тогда я впервые столкнулась с симптомами магического истощения.

Очнулась я в тесной комнатенке с жуткой головной болью, которую не могли унять никакие лекарства. Правда, их толком и не было, потому что в команде каравеллы, на палубу которой я и вывалилась без сознания из телепорта, был только один человек. Собственно, судно, на котором мне посчастливилось оказаться, дрейфовало в ожидании своей очереди на разгрузку в небольшом отдалении от Виндерлорга, главного порта Два-шестого государства. До земли я не дотянула каких-то полтора километра, но, видимо, Богиня-Мать решила сделать мне подарок на день рождения, подарив в очередной раз жизнь, потому что, попади я на выходе мимо судна, и просто захлебнулась бы.

Женщина на корабле — к несчастью, это знает каждый матрос, но среди команды каравеллы, когда они узнали, откуда же я «такая красивая к ним... свалилась», меня стали звать Чертовой Счастливицей, прямо как их судно. На следующий день корабль, наконец-то, причалил к берегу, и я, прикрывшись бранной суетой разгрузки товара, незаметно испарилась, чтобы начать свой путь почти через весь континент в эльфийское государство, потому что только эльфы давали полную защиту всех прав и свобод гражданам, принесшим вассальную клятву королю. Я четко знала, что защитить меня от монарха сможет только

другой монарх.

— А Свэн тебя на Первом искал, — задумчиво проговорила Линда, до этого потрясенно молчавшая во время моего рассказа. — Он чуть на конфликт не нарвался, буквально перекапывая носом каждый клочок земли там, даже орков прошерстил, несмотря на то, что люди в их пустынях выживают с трудом... Марин, — после небольшой паузы возмутилась драконица, — ты же почти погибла! Не окажись ты на этой самой Чертовой Счастливице, и мы бы с тобой сейчас не разговаривали! Вот все-таки правы мужики — женщин надо держать под замком для их же блага! — уверенно заявила она и, пока я потрясенно открывала и закрывала рот, как ни в чем не бывало, поинтересовалась: — А дальше-то что?

Что дальше? А дальше была бесконечная дорога, ночевки под открытым небом и голод. Иногда меня подкидывали до ближайшего города владельцы грузовых транспортников, порой удавалось перекусить в социальных столовых для малоимущих, но по большей части... Даже вспоминать не хочу!

Когда я добралась, наконец-то, до Четвертого государства, и обратилась к клану Стальных за помощью, была уже осень. Зато благодаря тем деньгам, что они любезно дали мне в долг, я в считанные дни оказалась в вожделенном Третьем государстве, но стоило только мне подать заявку на оформление подданства, как сразу же я очутилась в лазарете с сильнейшим воспалением легких. К сожалению, оставшихся денег едва хватило на оплату самой дешевой клиники, ведь на тот момент я была лишь гостьей Два-третьего государства, и бесплатное медицинское обеспечение мне не полагалось.

На фоне общего истощения организма болезнь протекала крайне тяжело, и прогнозы были неутешительные, но мне к тому моменту было все равно. Деньги давно закончились, и тратить казенные лекарства на умирающую неплатежеспособную пациентку никто не собирался, поэтому итог был предопределен. Спасло меня чудо: в лазарет завезли какой-то экспериментальный препарат, благодаря которому я и осталась жива. На этом, по счастью, самая печальная страница истории заканчивалась. Хотя, по уму, закончилась она в тот момент, когда я окончательно решила, что с Мессиром нам не по пути, и мне надо строить свою жизнь самостоятельно и подальше от него.

Гражданство я получила без проблем, принесла вассальную клятву эльфийскому монарху и, наконец-то, вздохнула с облегчением. Теперь, даже если Свэн и отыщет меня в Два-третьем, то забрать без дипломатического конфликта уже не сможет. Теперь передо мной вставал лишь вопрос устройства дальнейшей жизни в новом государстве. Да, «на входе» мне предоставили казенную комнату в общежитии на полгода и стартовое пособие, но деньги практически все пришлось отдать в уплату долга Стальному клану, а жилье, хоть и было довольно пристойным, но через положенный срок мне предстояло его освободить и искать альтернативу. Покупка ввиду неплатежеспособности отпадала, даже в кредит, съем тоже был недешев, поэтому нужно было искать возможность получить какое-либо социальное жилье.

Самым простым и логичным решением в данной ситуации было продолжать обучение. В эльфийских государствах неквалифицированный труд оплачивался крайне низко и представлялся всего тремя специальностями: официантка, уборщица и путана. Кстати, для последних при приеме на работу плюсом считалось наличие диплома об окончании специальных курсов (В Третьих государствах «платная любовь» была узаконена, но лишь с той целью, чтобы была возможность контролировать не только количество оказываемых подобных услуг, но и их качество. Например, женатым мужчинам и замужним дамам в

посещении публичных домов отказывалось. Поскольку эльфы по натуре своей эстеты и всегда ценили красоту в любых ее проявлениях, и любовь физическая не являлась исключением, при приеме на работу в подобные заведения были довольно жесткие требования к внешности соискателя и его манерам, а также были созданы специальные курсы, на которых абитуриентам давали множество крайне полезных в этой области знаний.).

Логично, что первым делом я направилась в магическую Академию, но там меня ждало жестокое разочарование, и суть его даже не в том, что на поступление я безбожно опоздала, и ждать до следующих вступительных экзаменов мне предстояло целых восемь месяцев, нет. В Магадемии имени все того же Ульриха IV не было факультета Водной специализации! Совсем! О том, что эльфы владеют только стихиями Воздуха и Земли, я, конечно же, знала, вот только не ожидала, что в главном магическом ВУЗе страны не окажется других специальностей.

Помнится, в свое время пересекалась я на конкурсах со студентами Три-третьей Магадемии, так вот там как раз были представлены все четыре стихии. Просто на Водном и Огненном факультетах учились и преподавали приезжие, зато по условиям обучения выпускники после окончания обязаны были пять лет отработать на благо государства по специальности. В противном случае им надо было выплатить такую сумму за полученное образование, что за всю историю существования Магадемии никто так ни разу и не отказался от распределения. Отчисленные студенты отработывали срок, эквивалентный проведенному в стенах Академии времени, в самом ВУЗе, занимая должность лаборантов или прочего обслуживающего персонала.

На мой взгляд, это было самое логичное устройство магического ВУЗа для страны, коренное население которой владеет лишь двумя стихиями из четырех. Потому-то и ожидала я, что на других континентах будет то же самое. Увы! В Магической Академии имени Ульриха IV были водный и огненный факультативы, где преподавали начала магий тех стихий и по большей части меры защиты от их воздействия. Факультативы эти были платными, стоили немало, и для меня были абсолютно бесполезны. Вот таким вот невеселым образом и пришлось мне распрощаться с мечтами о частной практике, несмотря на то, что даже тогда я уже могла претендовать на получение как минимум третьего класса.

Грустила, правда, я недолго: работа не позволяла. На тот момент мне удалось устроиться уборщицей в ближайшее к моему общежитию административное здание, чтобы не тратиться на транспорт. По счастливой случайности это оказался адаптационный центр для переселенцев. Уборки там, надо сказать, было довольно много, особенно если выпадала моя очередь чистить творческие классы, где новых жителей Айлара занимали различными видами созидательной деятельности: от макраме до лепки из глины. Педагоги центра говорили, что подобное времяпрепровождение крайне благотворно влияет на психическое состояние и способствует снятию стресса. За месяцы работы в центре я сдружилась с некоторыми специалистами, и они-то как раз и подсказали мне идею идти учиться на адаптолога, потому что работа с людьми и нелюдьми мне нравилась, да и находить подход к ним я умела.

Ребята обеспечили меня необходимой литературой, помогли подготовиться, и вот уже следующей осенью я стала счастливой студенткой факультета межрасовой конфликтологии и общей психологии, где и проучилась почти четыре года. Этим летом мне предстояло защитить диплом и стать уже полноправным специалистом в этой области.

— Молодец, — как-то без должного восторга похвалила меня Линда. Было видно, что своими успехами я драконицу явно не впечатлила. Вот расскажи я ей, что удачно вышла замуж и уже успела нарожать детей, это было бы в ее глазах достижение. Еще бы лучше, если мой нынешний визит в Истарион был бы явкой с повинной, потому что место каждой женщины в гареме, то бишь, на женской половине, а уж место женщины Свэна и подавно, а выживание в одиночку на другом континенте и без денег — это так, блажь.

— Так я не поняла, — задумчиво почесала кончик носа Линда, — весь этот бред про официального представителя этого, простите Ветры, ф-ф-факультета — это ты на полном серьезе?

— Ну да, — пожала я плечами. Врать, так всем одинаково. — Мы с моей подопечной направлялись телепортом в Три-третье... — начала я, но под недовольным взглядом драконицы тут же поправилась: — бывшее Три-третье государство, но телепорт дал сбой, и нас без багажа выбросило на Адовом пике.

— Ну вот, — неподдельно расстроилась Линдала. — А я-то думала, что вы с братом, наконец-то, помирились, а то уже сил нет смотреть на его терзания.

— Лин, не утрируй, — поморщилась я. — Вот уж каким, а терзающимся и страдающим Свэ... Мессира я не представляю.

Властный, злобный, вредный, хитрый, эгоистичный, расчетливый, но уж никак не несчастный, тем более при наличии такого гарема, величину и красоту которого нам продемонстрировали в первый же день.

— Зря ты так, — неодобрительно покачала головой девушка. — Мне отсюда видней.

Я искоса взглянула на Линду и почти застонала вслух. Кажется, Лин решила подработать свахой, и теперь мне светит душе- и сердцеспасительная беседа до вечера, если не до ночи.

— Я сейчас скажу по секрету, — понизив голос, проникновенно произнесла она, — но он тебя до сих пор любит.

От этих слов сердце предательски екнуло и зануло. Говорят, первая любовь не забывается, увы, но с этим мне придется согласиться.

— По глазам вижу, что ты тоже его любишь, — с затаенной радостью обличила меня девушка. — Мариш, может, хватит вам уже ерундой страдать, а?

И когда это маленькая кругленькая шалопайка вдруг стала такой пронизательной?! Я вздохнула, мысленно готовясь выслушать кучу упреков в свой адрес, но так и подавилась воздухом. В спальню, открыв дверь с ноги, то есть с лапы, величественно вплыла моя Скотина, на спине у которой, гордая собой до безобразия, восседала Аленка.

— Мну говорить, кто мне вызбранный! — торжественно возвестила рыжая и пнула собаку пятками по бокам, при этом еще и дернув бедное животное за левое ухо. — Направый! — скомандовала Аленка, а Скотина, подняв на меня умоляющий взгляд небесно-голубых глаз, послушно свернула направо, следуя команде.

— Где? — возмутилась Аленка. — Мну трьндеть направый! Направый! — вопила она, теребя несчастное собачье ухо.

— Налево, — спокойно подсказала я аркрайю, и тот с энтузиазмом свернул в нужную сторону.

— Мну оно прикручивать! Оно мне слышаться! — радостно вопила переселенка, подпрыгивая на спине собаки. — Оно мной серфинг.

— Кто, простите? — давась смехом, уточнила драконица, которая по такому случаю

даже перебралась на край кровати.

— Собака-праводыр! — смерив Лин снисходительным взглядом, пояснила Аленка, и теперь сестра Мессира с еще большим интересом посмотрела на меня, мол, переведи. Я пожалала плечами. Я-то откуда знаю, что за собаки-поводыри эти серфинги в Аленкином «фантази». В это время аркрай довез девчонку до меня и внимательно уставился на хозяйку в ожидании уже адекватной команды.

— Оставь. Охранять входную дверь, — отпустила я несчастное животное.

Пес оглянулся на Аленку, ехидно ухмыльнулся (Богиня-Мать свидетельница, сама бы не видела — не поверила) и одним ловким движением стряхнул девчонку на пол, после чего с чувством выполненного долга гордо удалился в гостиную охранять границы.

— Марин! Ты магичить! — возмутилась Аленка, вскакивая с пола и возмущенно тыкая в меня пальцем. — Ты замагичивать мой серфинг!

— А это что сейчас было? — с искренним любопытством спросила Линдала.

Что-что? Просто аркрай, понаблюдав за попаданкой, логично причислил ее к детям и теперь следил за ее безопасностью, стоически терпел все выкрутасы своей подопечной и мужественно выполнял роль большой мягкой игрушки. Вот только Аленка, как всегда, все зачислила на свой счет и искренне уверилась в том, она приручила этого грозного зверя, превратив его в какого-то, Богиня-Мать прости, серфинга. Ей еще повезло, что аркрайи всегда были хорошими няньками, и в отличие от овец, детей они не кусали никогда, правда, позволить себе подобную няню могли далеко не многие ввиду ее дороговизны. Я снова расстроилась, вспомнив какую прорву денег теперь, благодаря Аленке, должна Свэну, и это надо еще умудриться ему доказать, что я должна, иначе...

Из гостиной донесся странный шум, приглушенная возня, а затем раздался полный холодной ярости возглас Мессира:

— Марина Владимировна, прикажите, пожалуйста, вашему аркраю — зло выплюнул он, — впустить меня, иначе я войду сам.

Ой-ей! Если на страже стоит аркрай, то миновать двери можно, только переступив через его труп, а судя по тону, Свэн сейчас готов голыми руками разорвать ни в чем не повинное животное. «И что его так взбесило», — думала я, подскакивая с кровати и опрометью несясь в сторону дверного проема.

— Скотина, фу! — выкрикнула я с порога, и аркрай мигом успокоился. Шерсть, вставшая дыбом на загривке, опустилась, клыки вновь были скрыты мягкими губами, и собака мирно улеглась опять возле двери.

— Скотина? — в удивлении приподняв левую бровь, поинтересовался дракон, а я покраснела.

— И ради кого же, позвольте узнать, Марина Владимировна, вы выставили такого охранника? — спросил ящер, внимательно глядя в сторону спальни и будто бы даже прислушиваясь.

Так вот в чем проблема! Мне даже захотелось хлопнуть себя ладонью по лбу... а потом и его, но только кулаком! Неужели Свэн решил, будто я настолько дура, что привела в свои покои любовника, а на охрану выставила несчастного аркрая?! Да любому дракону даже в человеческом облике переломить собаке хребет труда не составит! Он меня совсем за бездушную идиотку держит?!

— Прошу меня простить, Мессир, — внутри закипая от злости, спокойно произнесла я, — но я ни в коей мере не хотела никого оскорбить. Я просто отдала собаке вполне

логичную команду охранять.

— Вы думаете, что в Истарионе на жилом этаже вам требуется дополнительная защита?! — с сарказмом уточнил он, намекая на то, что он подумал, будто я подумала, что он может надумать ко мне заглянуть. Как в старой гномьей застольной: «Я наклонился посмотреть, не наклонилась ли она, чтоб посмотреть, не обоср...» Впрочем, песня нецензурная.

Вот ведь... дракон! И как теперь выкручиваться?! Ведь все равно не поверит, что после душевной беседы с его сестренкой и очередного выступления Аленки я просто не подумала.

— Мессир, добрый вечер, — с широченной улыбкой из моей спальни выплыла Линдала и, подойдя к брату, чмокнула того в щеку. Мило и по домашнему, но при посторонних, и что самое удивительное, ее даже не осадили за такое! — Каким попутным ветром? — приторно-ласково поинтересовалась она.

— Эмиссар! Какая счастья! — вслед за драконицей появилась Аленка.

Начинается, с тоской поняла я. Сейчас опять будет балаган, который мне придется разгребать, а Лин в это время будет от души надо мной потешаться. И почему Аленку нельзя просто связать и тихо положить в уголочке, предварительно заклеив рот?!

— Марина Владимировна, — дракон вскинул вверх руку, пресекая попытки попаданки повторить подвиг Линды, — я к вам по делу! — подчеркнул он последнее слово.

— Конечно-конечно, уже уходим, — ехидно защебетала сестра Мессира и, ловко подхватив переселенку под локоток, потащила упирающуюся девчонку на выход, но тут их ждал сюрприз.

Приказ охранять аркрайю никто не отменял. Пес не стал лаять, он даже не зарычал, просто встал в дверях, перегородив своей тушей проход, и мило оскалился во всю пасть. Если Аленка даже не успела ничего понять, то вот Линдала, которая с детства собак недолюбливала, испугалась не на шутку и тут же оскалилась в ответ, блеснув внушительным арсеналом клыков.

Мое сердце испуганно екнуло. Видела я однажды, как эта «милая девочка» с перепугу расправилась с кинувшимся на нее псом посла Один-четвертого государства. И Линде было все равно, что эта собачонка ей даже до колена не доставала. Состояние аффекта, пояснила она, беззаботно пожав круглыми плечиками, а меня тогда в лазарете откачивали: крови я боюсь даже больше, чем высоты.

Со стороны драконицы раздалось утробное рычание, и я уже мысленно попрощалась со своей Скотиной и крепко зажмурилась. Собаку, конечно, жалко, но соваться под руку дракону, нацелившемуся на добычу — это форменное самоубийство.

— Марина Владимировна, мне требуется ваша профессиональная консультация, — как гром среди ясного неба, раздался голос Свэна.

Пришлось открывать глаза. Действительность порадовала. Чтобы пресечь смертоубийство, Свэндал просто встал между сестрой и собакой, и теперь Лин сверкала на брата прищуренными глазами и дула губы, но Мессир не обращал на недовольство сестры ровным счетом никакого внимания. — Кажется, в горах найден переселенец, — продолжил он. — Патруль обнаружил человека на Адовом пике, но он ведет себя неадекватно и изъясняется на непонятном языке. Снять его оттуда патрулю так и не удалось, поэтому вы сейчас отправитесь со мной, — попросту поставил меня перед фактом он.

— А моя? — возмутилась было Аленка.

— А вы, Алена, пока подготовите вместе с Линдалой для нашего нового гостя

апартаменты, — улыбнулся Свэн и мстительно добавил: — На нижнем уровне. Заодно и пыльное у кого охладится.

— Я не полезу в подземелье! — вскричала Лин, бледнея. По-видимому, короткой дороги до камер она не знала, но ее возмущение опять проигнорировали.

— Скотина, пропусти, — пришлось приказать мне, потому что Мессир уже стоял в опасной близости от вновь скалящегося аркрайя. — Отмена.

— Вы его хоть покормили? — неожиданно поинтересовался Свэн уже в коридоре.

Чем, хотелось спросить мне, грудью?! Я и сама-то с самого утра ничего не ела, что уж говорить о собаке.

— Понятно, — верно интерпретировал мое молчание дракон и приказал все еще недовольной Линдале организовать кормежку для моей лохматой Скотины. Меня же он увлек в сторону ближайшего тайного хода, который выводил, насколько я помнила, к взлетной площадке

(Поскольку Истарион — это условная столица не только Три-десятого государства, но и всего континента, все имеющиеся в нем взлетно-посадочные площадки было решено разделить на взлетные и посадочные во избежание столкновений и эксцессов. Как говорится, котлеты отдельно, мухи отдельно. Пару площадок оставили под вылет и прилет на чиркашах, остальные были рассчитаны на драконов. Зато телепорт открыть можно было только в специально оборудованные для этих целей залы, все остальные помещения обладали защитой от проколов пространства, которая, как с горки просто скатывала формирующуюся дыру в один из двух залов прибытия, тот, который под усиленной охраной.). Ой-ей! Кажется, отправимся мы на этот чертов пик не телепортом, а гужевым, то есть крылатым транспортом.

На огромной взлетной площадке вольготно гулял ветер. Он дул, казалось, со всех сторон и неумолимо гнал меня к краю. Несколько рыжих прядок, повинувшись велению стихии, вырвались из прически и теперь нещадно хлестали меня по лицу. Закатное солнце все еще припекало, но воздух с каждой минутой все сильнее наполнялся вечерней прохладой. Свэн прав, ночами в Истарионе еще холодно.

Как только мы прошли двери, к Мессиру быстрым шагом подошел один из патрульных и начал что-то объяснять на драконьем. Я даже не прислушивалась, мертвой хваткой вцепившись в руку Мессира. Наслаждаться красивым видом на заснеженные горные пики я любила из окна, стоя за надежной преградой стены, но уж никак не на краю площадки, под которой и защитного полога-то нет.

— Марина, ты меня слышишь? — потряс меня Свэндал за плечо.

А? Видать, давно зовет, поняла я, рассеянно глядя на дракона расширенными от страха глазами. Только бы он сейчас руку не стал отбирать!

— Марина, мне обратиться надо, — попросил дракон и, о, ужас, начал осторожно отцеплять мои сведенные судорогой пальцы от своей руки. Я сжала его предплечье еще крепче. Наверное, синяки останутся, отметила между делом, но с драконьей регенерацией, чтобы предъявить мне обвинение в причинении вреда здоровью монаршей особе, побои ему надо снимать прямо сейчас, а сейчас ему не до этого.

— Марина, уже темнеет.

«И?» — недоуменно уставилась на дракона. Они же не голуби, чтобы с наступлением темноты спать ложиться.

— Гаргары(хищные ночные птицы, обитающие высоко в горах. Отличаются крупными размерами и тем, что, в отличие от других хищных птиц, сбиваются в стаи до двадцати особей. Ночью стая гаргар может представлять опасность даже для молодых драконов, что уж говорить о бедном переселенце, который вот уже который час торчит на ветродуе Адова пика), — практически по слогам произнес Свэн. — Скоро они выйдут на охоту.

— И?

Вот ни в жизни не поверю, что наш великий и могучий узурпатор испугался стайки каких-то пернатых.

Мессир трагически застонал и закатил глаза, а затем одним резким движением высвободил свою руку из капкана моих пальцев.

— Маринка, соберись! — прикрикнул он, отходя от меня подальше, чтобы не придавить в процессе трансформации. — Если мы не поторопимся, его сожрут еще до ночи.

И вот тут до меня, наконец-то дошел смысл его слов. Переселенец!

— Урррррр-ррррррау.

«Залезай», — пророкотал огромный даже для драконов черный ящер, протягивая ко мне антрацитовую морду.

— Мессир, — я настолько растерялась, что неосознанно сделала пару шагов назад от дракона, приблизившись к обрыву, — вы предлагаете мне лететь... на вас?!

Предложение, конечно, хорошее, потому что Свэн был той единственной крылатой опорой, летать на которой я не боялась абсолютно, но... драконы берут на себе только раненых и родственников, а я, по счастью, ни туда, ни сюда не подхожу.

«Специально для тебя могу приказать оседлать чиркаша», — ехидно оскалился дракон, кося на меня черным глазом.

Еще лучше! Выбирая между безмозглой зловредной скотиной и скотиной с мозгами, я все же предпочла последнее. Устроившись на загривке Свэна, я крепко прижалась всем телом к теплой гладкой чешуе и приготовилась к кульбитам, но Мессир не стал на этот раз издеваться и взлетел очень плавно, направившись в сопровождении двоих патрульных к знакомому мне не понаслышке Адовому пику.

Огромные сильные крылья равномерно ходили вверх-вниз, и хоть летели мы довольно быстро, но до того плавно, что меня начало слегка клонить в сон. Я положила голову на дракона и неосознанно, как раньше, начала водить пальцами по бархатистой на ощупь чешуе. Такая «пушистая» она была только в основании шеи... ну и еще кое-где, но там ее трогать неприлично, а на шейке можно.

Бархатные чешуйки были настолько теплыми, приятными, что мне всегда нравилось трепать их пальцами во время полета. Благо, что чувствительность верхнего покрова у драконов низкая, и Свэн никогда не обращал на мои маленькие забавы внимания, иначе обязательно оскорбился бы: знамо ли дело, дракона гладить, как собаку.

Под моей щекой упруго перекачивались мышцы, потихоньку укачивая, глаза закрылись сами собой, и я уплыла в мир спокойствия и умиротворения. Правда, отдохнуть по-человечески мне было не судьба. Легкое подрагивание моей «кровати» привело в чувство. Я села и сонно заозиралась, в крошечной темноте не сразу сообразив, где я.

«Просыпайся, соня, темнеет. Дальше ждать опасно», — пророкотал на драконьем Мессир и опустил закрывавшие меня до этого крылья.

Тьма мгновенно рассеялась, сменившись серыми с алым отливом сумерками, а вместе со светом пришел и холод. Я зябко поежилась и вновь прижалась к теплому дракону, который уж взлетал с небольшой площадки, где до этого сидел, прикрывая меня от холода крыльями. Раньше Свэндал никогда не страдал излишней деликатностью, но задумываться над причинами его странного поступка я не стала. Как говорится:

«Умом драконов не понять,

Фуюром общим не померить.

Не хочешь с ними воевать -

В их придурь нужно просто верить».

Автор предусмотрительно неизвестен.

В полете к нам опять присоединились патрульные, и спустя пару минут вся наша, простите, стая зависла в воздухе напротив небольшого уступа не более двух метров в ширину, где, прислонившись спиной к каменной стене, с закрытыми глазами сидел и печально дымил какой-то вонючей гадостью странный рыцарь. Почему странный? Да по всему, начиная с одежды и заканчивая прической.

Бутафорские даже с виду латы были натянуты поверх кольчуги, сделанной, казалось, из канцелярских скрепок. Из-под всего этого великолепия торчали простые синие джинсы, драные на коленке, а обут этот молодой человек был в самые обычные кроссовки. На голове у него вообще творилось не пойми что. Длинные темно-русые волосы, завязанные в хвост, непонятной паклей свисали до лопаток, а из-под них выбивались яркие рыжие кудри. Шлем, больше похожий на качественно измятую кастрюлю, лежал у парня под рукой.

— Ырррррр-ррррырррр-рурраррррр?

«Может, это реконструктор?» — тихо спросила я Свэна. Уж больно похож был Лытсаль

на эту фанатичную братию. Хоть наши и одевались получше, но, может, это новичок, и на первый бой костюм слепил из того, что под рукой нашлось. На это дракон отрицательно покачал головой, но, к сожалению, услышал меня не только он.

Наш найденыш подскочил, как ошпаренный, чуть не проглотив с перепугу небольшую палочку, которой дымил, схватил откуда-то меч (Аленка на «смертный бой» и то получше раздобыла) и наставил сие «грозное оружие» на трех драконов.

Хомячок с зубочисткой, ей богу!

Повинуясь моему приказу, патрульные разлетелись в разные стороны, чтобы не нервировать и без того перепуганного парня, а Свэн приблизился почти вплотную к каменному выступу. От такого соседства у рыцаря задрожали коленки, и он покрепче вжался спиной в скалу, все еще тыча в нашу сторону мечом и выкрикивая какую-то абракадабру, до боли напомиnavшую Аленкины оговорки в первое время. Пару слов на букву «Ху» я даже узнала.

— Успокойся, пожалуйста, — ласковым тоном и с самой доброй улыбкой на лице попросила я парня.

Помнится, именно так нас учили на первом курсе, когда преподавали основы адаптологии. Сейчас бы еще пистолет, заряженный дротиками с транквилизатором, и проблема вообще была бы решена за секунду, но, увы, вспомнила я об этом только тут, а лететь обратно в замок времени не было: и так на горизонте уже начинали медленно кружить гаргары, сбиваясь в стаю для ночной охоты.

— Иди сюда, — поманила я рыцаря рукой. — Сейчас мы полетим в замок, и там о тебе позаботятся.

Кажется, уговоры подействовали, потому что спустя какое-то время подобного воркования, парнишка опустил меч и сделал пару неуверенных шагов в мою сторону. Я с облегчением выдохнула, но, как выяснилось, рано.

— Пойдем, — я похлопала рукой по шее дракона, приглашая парня тоже залезть на необычный транспорт.

«Ты предлагаешь МНЕ его везти?!» — возмущенно повернул ко мне голову Мессир, за что тут же получил зубочисткой в ухо. Меч, столкнувшись с чешуей, сломался у самого основания, не причинив дракону вреда, но сам факт. Со свирепым рыком Свэн резко развернулся к парню, но и тут мальчонка не растерялся, в его арсенале имелся еще и шлем, который встретился с драконьим носом, превратившись из кастрюли в тарелку, и отскочил в сторону, скрываясь в вечерних сумерках под затихающий грохот.

Сказать, что Мессир был в шоке, это ничего не сказать, на мгновение он завис, и этого времени мне как раз хватило, чтобы ловко перемахнуть через его голову (надеюсь, по глазам не прошла — в спешке не смотрела) и встать перед несчастным переселенцем, закрывая того собой от праведного монаршего гнева. И все бы ничего, но это недоразумение, с видом «сгорел сарай — гори и хата», сорвало с себя парик и, кинув последний аргумент в дракона, начало вылезать вперед, пытаясь закрыть даму от опасности. И-ди-от!

На мою бедную голову свалилось второе рыжее чудовище, с ужасом поняла я, хватая этого веснушчатого кучерявика, оказавшегося со мной одного роста, за шкуру. Благо, телосложением он не вышел, поэтому мне труда не составило дернуть парня назад, с садистским удовольствием придушив краем кольчуги, и хорошенько встряхнуть для острастки. Аленка дубль два.

— А ну успокойся! — прикрикнула я на переселенца, и тот затих, как мышь под

веником.

«А может, пусть его гаргара разок клюнет, — сердито предложил Свэндал, — в воспитательных целях, а мы потом заберем».

Психолог доморощенный!

— Если его гаргара разок клюнет, у него может психика повредиться, — как можно спокойнее пояснила я.

— Как у Алены? — ехидно сверкнул глазом дракон, а я задумалась, правда, ненадолго. Рыжик зашевелился и мне пришлось еще разок его тряхнуть. Ох, хорошо педагоги не видят, а то бы неуд сразу вкатили за жестокое обращение со свежепереселившимся.

— Сейчас ты, — ткнула его пальцем свободной руки в грудь, сломав при этом ноготь о латы, но и оставив на амуниции хорошую вмятину, — идешь туда! — теперь перст указывал на дракона. — Мы летим, — помахала руками, как крыльями, и задумалась. А куда мы, собственно, летим. Домой? В замок? И как это пантомимой изобразить? Сдавленный смешок сзади, щедро сдобренный дымом, стал мне сигналом. К черту! — Куда везут — туда и летим, — припечатала я и, схватив парнишку за руку, потащила в сторону все еще веселящегося Свэна.

— Мессир, будьте добры, — вежливо поклонилась я, стоя на краю уступа. На мое счастье, Свэн и в этот раз вредничать не стал, услужливо подставив спину, на которую я с тычка загнала все еще нервно вздрагивающего парня, а сама устроилась впереди. Взмах крыльев и под громкий визг мы, наконец-то отправились в сторону Истариона.

«Мариш, — спустя какое-то время практически шепотом прорычал Свэн на драконьем, — я, конечно, не против интимных ласк, но не при постороннем же».

Поначалу я не поняла, о чем он, продолжая по привычке гладить «пушистую» чешую, а когда осознала...

Весь оставшийся полет мои щеки пылали, как от пожара, а руки я не знала куда девать. Как стыдно-то!

Богиня-Мать, этот визит когда-нибудь закончится?!

Нас вновь встретила Кэпэээ повышенной комфортности, куда драконы из патруля занесли извивающегося парня, держа того за руки с двух сторон. Мы же с Мессиром чинно следовали сзади под ручку. Щеки мои до сих пор горели нездоровым румянцем, но я усиленно делала вид, будто ничего не произошло, а Свэн, порой многозначительно улыбаясь, подыгрывал мне.

За столом в комнате сидела одна Аленка и самозабвенно копалась в Окне. При нашем появлении она на миг вскинула глаза и, махнув приветственно рукой, вновь углубилась в изучение информационного подпространства. На хамское приветствие монарха я, к своему удивлению, внимания уже не обратила. На шею не кинулась — уже хорошо.

— Марина Владимировна, вам что-нибудь нужно для работы? — вежливо осведомился Свэн, поглаживая тыльную сторону моего запястья. От этой незамысловатой и давно забытой ласки по спине пробежали мурашки, но в ответ я улыбнулась с холодной вежливостью и отрицательно покачала головой.

— Благодарю, Мессир, но здесь есть все необходимое.

Ни в коем случае нельзя выказывать дракону симпатию, выходящую за рамки уважения, иначе потом не отвяжешься, это я уже на себе проверила. Упаси Богиня-Мать, опять ухаживать начнет!

— В таком случае вынужден вас покинуть, — Свэн осторожно снял мою руку со своего

предплечья и поцеловал на прощание, задержав губы непозволительно долго. — На всякий случай с вами останется Ротклиф, — в дверях появился начальник замковой охраны, худощавый высокий дракон со светлыми волосами, которые на концах буквально светились красным, будто их только что обмакнули в свежую кровь. Этот индивид только с виду был сухопарым и нескладным, на деле же он являлся одним из лучших бойцов, причем в обеих ипостасях.

Я вновь поклонилась в знак благодарности за оказанную «честь». На черта мне здесь соглядатай Свэна, когда, наконец-то, появился доступ к Окну?! Ладно, письмо Валериусу я как-нибудь напишу, но для начала нужно разобраться с очередной рыжей бедой, которая, будучи отпущена, начала судорожно озираться, потирая помятые драконьими пальцами плечи.

— И да, Марина Владимировна, не забудьте, — обернулся в дверях Мессир, — завтра на рассвете начинается воздушная охота. Я буду ждать вас, — и улыбнулся, гад, так широко и радостно, как будто не знает, что для меня эта охота — коктейль из двух фобий в одном стакане!

Патрон давно скрылся, закрыв за собой дверь, а я так и стояла посреди комнаты, бессмысленно глядя в пространство. Лучше бы нас тем проклятым телепортом просто размазало о скалы. Меня, во всяком случае, точно! Тут голос подал переселенец, напомнив мне, что сейчас я в первую очередь специалист-адаптолог, единственный в Истарионе, и свои переживания следует отодвинуть на второй план, но не успела я и рта раскрыть, как меня буквально с ног сбил рыжий вихрь. Ротклиф, успевший меня поддержать, неодобрительно покосился на Алену, но той хоть кол на голове теши.

Девчонка радостно скакала вокруг нашего Лытсаля и непрерывно что-то щебетала на своем странном наречии, а парень, счастливый от того, что его, наконец-то, понимают, махал руками и, перебивая Аленку, о чем-то той рассказывал. Встревать в их диалог я не стала, ненавязчиво направившись к столу с Окном. Как раз когда эти двое «соотечественников» будут способны воспринимать информацию, я закончу с письмом магистру.

Итак, с чего начать? За исходную мы берем информацию, что Свэн еще с ним не общался, но при этом за моими действиями в подпространстве наблюдают, поэтому написать необходимо так, чтобы и Валериус понял, что надо будет сказать Мессиру, а дракон не смог доказать, что «легенду» я магистру подсказала.

«Уважаемый магистр Хвальц!

Вынуждена сообщить Вам, что первый отчет о проделанной работе я не смогу предоставить вовремя. К сожалению, телепорт дал сбой и вместо Вильена мы с моей подопечной попали в Истарион, где до подтверждения нашего статуса Мессир Свэндал Амиррен любезно предложил нам быть его гостями.

Также я хотела бы испросить вашего разрешения, чтобы не тратить время, отведенное на проведение исследования по континентальной психологии рас, начать, раз уж случай нас привел, с драконов, а не с эльфов, как планировалось изначально.

Отчет о проделанной работе обязуюсь предоставить при первой же возможности.

С уважением,

Марина В. Рамина».

Еще раз перечитав текст и исправив одну ошибку, я по памяти ввела оттиск

(На земле для идентификации интернет пользователей используются логины с

паролями и ip-адреса, в Айларе же эту функцию выполняет так называемый оттиск. Это упрощенный слепок ауры, визуализированный в небольшое изображение, которое другой посетитель подпространства может вписать для того, чтобы связаться с требуемым пользователем.)

магистра Валериуса и отправила письмо. Теперь остается только ждать и надеяться.

— Марин! Ма-рин! — возбужденно вереща, ко мне подлетела Аленка и затрясла за руку. — Марин! Оно моя зоотучечник! Мы представляешь?! Моя зоотучечник!

— Да, Алена, я поняла, — выдергивая руку, проговорила спокойно. — Он твой соотечественник, и поэтому мне нужна будет твоя помощь.

— И кем мне должен тебя помогать? — с достоинством подбоченилась девчонка.

Кем-кем?!

— Ты будешь переводить!

Спать мы разошлись только под утро, и тот факт, что Аленка завалилась в мою кровать, как в свою, меня уже не волновал.

Денис, он же Дэн для друзей, действительно оказался переселенцем с Земли. По «счастливому» стечению обстоятельств парень был из одного с Аленой города, и ребята даже умудрились отыскать общих знакомых. Собственно, именно из-за этого наша беседа так и затянулась. Аленка, вместо того, чтобы просто работать переводчиком в обе стороны, добавляла от себя столько ненужной информации и вопросов, что мне вклиниться в их без сомнения содержательную беседу было крайне сложно, но все же порой удавалось.

Резюмируя мою работу этой ночью, можно сказать, что Дэн тоже «шоковый» переселенец. Он попал под какой-то пояс, который ездит по рылам. Рылы — это две металлические полосы лежащие рядом. Там еще были какие-то шпильки, но куда они крепятся и как, из Аленкиных объяснений я вообще не поняла! Может, хоть Дэн выучит язык нормально и расскажет потом толком, что это такое. Правда, сейчас это не столь важно.

Денис в своем мире был студентом, учился на какого-то хухера, или, говоря по-научному, программаста. Судя по контексту, это человек, который настраивает Окна, точнее их аналог на Земле. Что ж, если так, то Дэну повезло. При наличии хотя бы крупицы магии он сможет неплохо устроить свою жизнь в артефакторской мастерской.

Одет парень так странно был, потому что ездил на ролевку, куда подался ради девушки, но та порыв рыжего хухера не оценила и укатила в итоге с каким-то эльфом на тачке (что за странная романтика в садовом инвентаре?!), а наш бедный Ромео (он же, вроде, Денисом был) пошел домой пешком в ночи. Поскольку идти было далеко, и путь лежал через лес, парень старался, чтоб не заблудиться, держаться за эти самые рылы, где его и догнал судьбоносный пояс. Вот такая трагическая история любви получилась.

Парню я от всего сердца посочувствовала, ведь дома у него остались мать и маленькая сестренка. Аленка все это добросовестно перевела, но, глядя на эту рыжую парочку, не покидали меня смутные сомнения. Судя по взгляду, мальчонка был явно не в себе, а этот фанатичный блеск в глазах, который появлялся, когда Аленка что-то шепотом ему втолковывала, при этом многозначительно косясь на меня... В общем, лучше бы его для начала сдать психиатрам. Скорее бы Свэн вызвал местных адаптологов, и передать бы мне это чудо с рук на руки. Вот с такими тревожными мыслями я и уснула, чтобы проснуться, как мне показалось, через минуту.

— Маринка, подъем! — на кровать с прыжка плюхнулась до противного бодря Линдала. — Всю охоту проспичь!

— А можно? — сонно растирая слипающиеся глаза, задала я риторический вопрос.

— Конечно же, нет! — тут же припечатала драконица, за руку стаскивая меня с кровати. — Ты чего?! Братец, кажись, вообще решил тебе ритуальную жертву (В драконьем обществе женщина, как известно, находится далеко не на первом месте, но есть один ритуал, когда мужчина признает ее равенство. Суть ритуальной жертвы — это охота, после которой мужчина первой дает испить крови жертвы своей женщине. После этого в драконьем обществе она будет иметь равный своему мужу статус, к ее словам будут прислушиваться также, как и к его, и по сути — это акт великого и безграничного доверия дракона. Подобный ритуал обычно проводится крайне редко, поскольку мужчинам намного проще управляться с бессловесным гаремом, нежели с одной женщиной, имеющей право голоса) принести, а ты проспать!

— Тогда тем более! — зябко передернула плечами я.

Этого мне только еще не хватало! Саму бы охоту пережить, а там можно было бы сделать вид, что пью кровь из чаши, затесавшись куда-нибудь в конец очереди, но в случае с ритуальной жертвой мимикрировать под ландшафт не удастся. Интересно, как Свэн себе это представляет?! Или он собрался в бессознательное тело кровь вливать? Тьерш его знает! Драконья логика — темный лес для нормального человека.

— Лин, а с чего ты решила про жертву? — из ванной, где приводила себя в порядок, крикнула я.

— Как это с чего? — в дверном проеме появилась чернявая голова драконицы. — А ты знаешь еще одну женщину, которая вообще до сегодняшней охоты допущена?

— Знаю! — выдохнула с облегчением. Как ни парадоксально, но в таком контексте Аленкиному присутствию я буду только рада.

— Мариш, это несерьезно, — поморщилась Линда.

— Несерьезно — это пугать порядочных людей с утра пораньше голословными утверждениями, — поправила подругу. — Сколько еще до вылета осталось?

Надо успеть не только растолкать и привести в человеческий вид Аленку, но и накормить переселенку завтраком. Сама я решила пропустить трапезу, мало ли укачает, не хватало еще опростоволоситься на глазах у правителей всего континента!

— Полчаса, — глянув на наручные часики, оповестила меня драконица.

Должны успеть! Так думала я, у Аленки на этот счет были иные планы.

Скажите мне, ну как, КАК можно так долго собираться?! И это при том, что Линда любезно организовала завтрак в постель, а я умывала, одевала и причесывала?! Переселенка сидела на стуле, как желе на солнцепеке, и медленно и печально жевала омлет, при этом всячески мешая мне творить из чудовища красавицу. Когда раздался стук в дверь (и что ему на взлетной площадке не сидится-то, в попку, что ли, дует?!), она-то была уже одета, а вот я... Нет, я не ходила в пеньюаре, но вот найти свежий охотничий костюм своего размера не успела. В изобилии имеющихся в гардеробной разноцветных тряпок было довольно сложно что-либо отыскать, а про прислугу Мессир или опять «забыл», или нам она не полагалась по статусу, не подтвержденному, кстати. Не во вчерашней же одежде мне лететь! Моветон,

однако.

— Р-р-р-р-р-р! — донеслось из гостиной.

— Марина Владимировна, — сквозь зубы прошипел дракон, — уберите, пожалуйста, своего аркрайя.

— Тьерш! — шепотом. — Скотина, фу! — уже громче. — Свои! — о последней команде мне, возможно, придется еще пожалеть, но не впускать же Мессира каждый раз отдельным приглашением, и так уже обиделся. Тьер-р-рш!

— Лови! — прямо мне в лицо полетел ворох тряпок от Линды, который я даже на Аленку не решилась одеть, а сама драконица быстрым шагом направилась в гостиную встречать (отвлекать) брата, давая мне возможность переодеться.

Спасибо ей, конечно, за помощь, но по достоинству оценила я заботу подруги уже через минуту, когда пыталась всячески натянуть повыше низкий ворот белой рубашки, пуговички на которой заканчивались аккурат в районе бюстгальтера. Увы и ах, но черный кожаный жакет помочь мне прикрыть «срам» ничем не мог, ибо застегивался под грудью, приподнимая и выставляя напоказ сие великолепие. Про брюки от этого комплекта, по недоразумению названного охотничьим костюмом, я вообще молчу. Всегда считала кожаные штаны извращением, а уж в обтяжку!

— Бобры вам в ухо, эмиссар, — это Аленка поздоровалась со Свэном. — Мну летать на вы?

Пора, пока эта мелюзга не договорилась до скандала. В последний раз посмотрелась в зеркало, кисло поморщилась и, нацепив для дракона самую дружелюбную улыбку, вышла в гостиную.

— Марина Владимировна, прекрасно выглядите, — по достоинству оценил мой наряд дракон, беззастенчиво заглянув во все возможные вырезы и почти осязательно огладив взглядом каждый изгиб моего тела. — Почему-то я даже не сомневался в вашем выборе, — позволил он себе легкую усмешку, а я тут же заподозрила ухмыляющуюся Линду в преступном сговоре с Мессиром, — поэтому примите небольшой подарок, — и только я успела рот открыть, как он тут же добавил: — На праздник, конечно же!

Кулон из лунного камня в форме слезы удобно лег чуть выше ложбинки между грудями, даже длина тонкой золотой цепочки была рассчитана верно. Линдала улыбалась, невежливо сверкая клыками, своим поведением все больше убеждая меня в том, она уже не подруга, а вражеский лазутчик. Свэндал удовлетворенно рассматривал свой подарок на мне, и по его довольной роже было видно, что он прекрасно понимает, что, прилюдно и повторно повесив на меня свой тотемный камень, он меня, можно сказать, пометил и заявил свои права. Я же от сложившейся ситуации была не в восторге, поэтому и лишней радости не выказывала, сдержанно поблагодарив за презент.

— А моя?! — ну куда же без нее!

— А вам Алена у меня приготовлен особый подарок, — заговорщическим шепотом произнес Свэн и под возмущенным взглядом сестры достал... ее любимые кукольные бусы из хризопера. Издевается, поняла я, но говорить об этом не стала. Лучше бы он эти бусики мне подарил, видит Богиня-Мать, я с удовольствием походила бы посмешищем, нежели таскать на шее фактически признание в любви. Любви, которой, наверняка, давно уже нет, и делает он все это только из принципа, потому что его драконью, видите ли, честь сильно задел побег любимой игрушки из «курятника», сиречь гарема, пять лет назад.

«Так, Маринка, успокоились, улыбнулись, — мысленно приговаривала я, — взяли

«эмиссара» под предложенный локоток, — сразу же с мстительным удовлетворением я понаблюдала, как за второй, не предложенный, сама клещом уцепилась Аленка, — и вперед покорять небо. Точнее все остальные пусть покоряют, а я и отстать в полете могу, и заблудиться, и кстати, а Аленка вообще на лошади-то держаться умеет?»

Аленка умела. На словах, а на деле она держалась на чиркаше, как топор на плаву, то есть, вроде бы и плывет, но явно куда-то не туда.

— Мну выборный! Мну в долгах уметь! — верещала она на всю взлетную площадку, в десятый раз забираясь обратно, потому что стоило только ей усесться в седло, как ее спокойный, по словам Мессира, чиркаш встряхивал шкурой, и девчонка скатывалась вниз.

— Стоять! — скомандовала я, хватая Аленку за загривок. — Кто на лошадь лезет справа?! — и перетащила переселенку на нужную сторону.

— Мну сям ухабнее! — возмутилась она.

А может, черт с ней?! Пусть ее эта зубастая скотина разок хряпнет, и мы как раз под благовидным предлогом скроемся в лазарете. Ну не переносят чиркаши, в отличие от своих более дружелюбных предков, когда на них лезут с неположенной стороны. Они вообще не любят, когда к ним на спину кто-то пытается взгромоздиться.

— Позвольте вам помочь.

Богиня-Мать, какой благородный рыцарь выискался! Свэн подхватил Аленку за талию и ловко усадил в седло, вручив довольной попаданке поводья и подогнав по размеру стремяна.

— Спасайтесь, эмиссар, — поблагодарила его Аленка, степенно кивнув головой, чем в очередной раз насмешила стоящих в небольшом отдалении гостей, но поскольку рядом с ней все еще был Патрон, смеяться в открытую было нельзя, а посему некоторые «суровые главы дистриктов» уже откровенно кашляли, давились и краснели. Только Дыракуль нагло лыбился в усы и подмигивал мне. Шутник! Мне вот совсем не смешно. Как она полетит?! Аленка же сверзится на первом вираже к чертовой бабушке, и даже жесткие металлические стремяна, обхватывающие ногу наподобие сапога, ее не спасут. Ох, чует мое сердце, не видать мне диплома, как Бруциусу драконьих яиц(Несмотря на четко прослеживающуюся видовую связь с рептилиями, драконы яиц никогда не откладывали, будучи тварями живородящими, а уж после обретения второй ипостаси и подавно, но мифы и легенды-то никто не отменял. До сих пор в рецепте эликсира Вечной Жизни во всех учебниках по «Химии магических смесей и взваров» указан в качестве основного ингредиента желток яйца зеленого дракона. То ли Луциус Бруциус — составитель учебника — так изощренно подшутил над потомками, то ли намекнул на нереальность существования подобного эликсира в природе Айлара).

— Марина Владимировна, вы позволите? — Мессир обернулся ко мне.

А у меня есть выбор?

Сильные руки обхватили мою талию, и через миг я уже взмыла в воздух, чтобы медленно опуститься на спину своего чиркаша.

— Все хорошо? Вам удобно? — по-прежнему не убирая рук, отчего по моей спине пробежали зябкие мурашки, поинтересовался дракон.

— Благодарю, Мессир! Дальше я сама, — выдохнула в ответ, потому что голос отчего-то перестал слушаться, а сердце застучало с удвоенной силой. Наверное, это из-за предстоящего полета, успокаивала я себя, хотя в душе прекрасно осознавала, что все это самообман.

— Ну что вы, — обольстительно улыбнулся Свэн, — мне не трудно.

И под где-то удивленными, где-то снисходительными, а по большей части ехидными и

понимающими взглядами, Мессир очень медленно и тщательно приладил стремена к моим ногам.

— Вот теперь я спокоен, — на полном серьезе кивнул дракон, вложил мне в руки металлический хлыст и, наконец-то, отошел от пунцовой меня.

— Йу-ху-ху-й!

Я резко обернулась и увидела, как Аленка, радостно улыбаясь, гарцует на чиркаше в сторону обрыва. Мало того что взлетать на охоте вперед Мессира строго запрещено (чуть ли не до тюремного срока за оскорбление), так еще и, судя по ехидной морде этого неудачного генетического эксперимента, чиркаш собрался попросту вытряхнуть девчонку в пропасть. Вот с-с-скотина! Спокойная, значит?!

Я резко подобрала повод в левую руку, слегка натянув его, отчего мой «конь» возмутился, привстав на дыбы, поддала ему хлыстом по заднице (их ставить на место надо с первых же минут, иначе потом вообще не совладаешь), и направила нервно скакнувшего вперед чиркаша в сторону Аленки.

Ухватить поводья и отвести их в сторону я успела в последний момент, когда Аленка уже опасно накренилась над пропастью.

— Убью заразу, — ласково пообещала я лошадке переселенки и для острастки поддала по заду. Кобыла прижала уши и оскалилась, противно зашипев.

— Мы поняли друг друга? — уточнила я, на всякий случай показывая занесенный для следующего удара хлыст. Чиркаша обиженно засопела и насупилась. Вот и хорошо. Я отпустила чужой повод, и началось:

— Марина, ты живопырка! Где может стучать животная! Оно же уболеть! А коли моя твоя сяк бахнуть шелезяка дубина на жопа!

Поток бессмысленных обвинений от Аленки я даже не слушала, в отличие от соседей, которые в отсутствие Мессира поблизости ухохатывались всласть. Только Винд стоял чуть в стороне, ожидая разрешения на оборот и внимательно и очень серьезно на меня смотрел, сияясь, кажется что-то разглядеть по моему выражению лица. Я легонько, одними уголками губ, ему улыбнулась, но рыжий дракон все понял правильно — не зря же мы столько лет дружили еще в Академии. Армор слегка кивнул и отвернулся. Нечего привлекать к нашим перемигиваниям лишнее внимание, и так, судя по белесым полоскам на скулах дракона, недавно он имел приватный и крайне эмоциональный разговор с Патроном. Спасибо Аленке — язык без костей!

— Мое жалкое, — меж тем причитала девчонка, поглаживая странно притихшую чиркашу по шее. — Мое крысявое. Мое калошяя.

Кобыла стояла, замерев, и не понимала, что происходит. Только зря Аленка старается. Как только чиркаша поймет, что бить ее не будут, мигом покажет весь свой норов — проверено не одним поколением наездников. Одна надежда, что рядом с переселенкой буду держаться я, а уж я-то не постесняюсь пустить хлыст в ход.

Не люблю чиркашей. Зябко поежившись, я передернула плечами. Никогда не понимала этой страсти экстремалов. Зачем на них ездить, когда есть намного более удобные и, главное, безопасные виды транспорта?! Кинетические вагоны(это самодвижущаяся платформа, обязательно оснащенная сиденьями, элементарным рулевым управлением и по желанию заказчика стенами и крышей. Работа ее обусловлена использованием силы телекинеза, но, в отличие от грузовых платформ, вагоны могут развивать довольно большую скорость. Двигутся они по специально выделенным для этого дорогам и размеры могут

иметь самые разные: от одноместных до пассажирских, рассчитанных на большое количество сидений.), например, или те же телепорты. Чиркашей сейчас в основном используют только для проведения гонок, ну и в таких вот высокогорных районах Третьего континента. Остальные два и то давно уже перешли на фуникулеры.

Утробный рев десятков драконов больно резанул по ушам. За своими размышлениями я упустила тот момент, когда Свэн обернулся, тем самым позволив остальным сменить ипостась, и взмыл в небо, приглашая гостей и друзей присоединиться к нему. Охота началась. Мамочки!

Летать на чиркаше я как дочь Стального Барона (Чуть подробнее о человеческих кланах. Как известно, Золотые — это правящий клан, и в нем единственном высшим чином является король, который и управляет государством. Во всех других кланах главы называются Баронами, и в обязательном порядке входят в Королевский Совет. Да, голоса различных Баронов неравнозначны по разным вопросам, но в сумме они уравниваются. Например, при решении военных дел, голос Стального равен десяти голосам, в то время как Красный или Синий Бароны могут отдать только один. Зато в вопросах пищевой промышленности Красный имеет десять голосов и так далее. Каждому дается преимущество в своей области. Но Барон — это не только глава всего клана, но еще и глава соответствующего специальности ведомства. Так что получается, Стальной Барон фактически является министром обороны и внутренней безопасности Три-четвертого, простите, бывшего Три-четвертого государства) умела, но кто сказал, что любила? Шаг в пропасть, и за моей спиной раскрылись мощные кожистые крылья. Всего один миг свободного падения, но седых волос у меня явно прибавилось. Рядом счастливо вопила Аленка. Вот это позитивный человек! Хотя, она в Айларе, как ребенок, радуется всему новому и интересному, просто не понимая реальной опасности окружающего, а еще она искренне считает себя бессмертной и неуязвимой. Глупая. Надеюсь, самостоятельная жизнь после адаптации, без няньки, не очень сильно обломает ей крылья.

Потом увидим, а сейчас, под нами простирались рельефные горы, покрытые, где густой, а где редкой и чахлой растительностью. На крутых, практически отвесных, склонах скакали с утра пораньше пушистые горные козы, которые с недоумением поворачивали рога в сторону странной разношерстной воздушной процессии. Вот! Даже козлам непонятно, на кой черт мы все тут спозаранку разлетались!

Да, мое настроение оставляло желать лучшего, а все потому, что я боюсь высоты. Уже говорила об этом? Значит, повторяюсь!

— Марина, эта возмутительно! — восторженно произнесла Аленка и широким жестом обвела окружающий ландшафт, чуть не вывалившись из седла.

— Осторожнее! Не маши руками! — поддержала я ее.

— А ведь возмутительно!

Возмутительно, возмутительно.

Драконы держали крыло на восток к снежному пику Авандара. Эта гора, хоть и не считалась самой высокой в данной гряде, но была знаменита тем, что на ней, в ней и под ней водилась целая уйма всякой живности, зубастой и не очень. Отчего животные облюбовали именно этот лысый камень, мне было совершенно непонятно, потому что даже растительности там было, на мой взгляд, маловато для такого разнообразия фауны. Необъяснимо, но факт. На самом же пике местного бестиария, среди снежных шапок и отвесных склонов гнездились горные скалозубы, и кажется, именно на них и собрался

охотиться Мессир. Что ж, как говорят охотники на сов: ни пера, ни жо... хвоста!

Вскоре к нам с моей подопечной подлетел поближе какой-то эльф. То ли действующий глава Три-третьего дистрикта, то ли бывший, я за политикой Третьего континента давно не следила. И что, интересно, ему от меня понадобилось? Сейчас узнаем.

— Марина Владимировна, — слащаво улыбаясь, пропел красивый, как и все эльфы, пепельный блондин с короткой стрижкой. — Мы так рады вашему возвращению! — в серебряных глазах мужчины появился сальный блеск. Это, наверное, мед из его слов начал по всей голове плескаться. — Позвольте представиться, меня зовут Лорд Тили-мили...

— Трямвдия! — довольно закончила за него Аленка. Невежливо, но в тему.

— Почти угадали, — переселенку не удостоили даже взглядом. — Меня зовут Лорд Тили-мили-трямв-линэль. Я являюсь младшим сыном недавно почившего Лорда Ли-трям-винэля.

Понятно, лизоблюды сделали выводы, сочтя меня фавориткой Свэна, и теперь будут усиленно подлизываться. Интересно, на что рассчитывает младший брат нынешнего главы дистрикта, сводя со мной знакомство? На то, что я пойду убеждать Патрона поменять одного трямвнутого эльфа на другого?! Мне оно зачем?!

— Марина! — спасла меня от натянутой беседы Аленка, как обычно влезая без разрешения, — а по кому оно сяк обзывается?

Эльф нервно запрядал ушами, но смолчал, только улыбка стала как приклеенная.

— Лорд Тили-мили-трямв-линэль, позвольте представить вам мою подопечную Алену, — в отличие от попаданки я об «этикетке» не забывала. — Она переселенка и не очень хорошо владеет языком. Алена хотела бы узнать, отчего ваше имя звучит столь...

— Страшно! — выдала эта самая переселенка.

— Мелодично, — поправила я, неодобрительно глянув на девчонку, но ей мои взгляды были, что тарналу мухобойка.

— Это давняя традиция, — прохладно пояснил эльф, явно недовольный тем, что Аленка перетягивала внимание на себя, — сохранившаяся лишь в избранных эльфийских домах Третьего континента, — и сказано было таким тоном, что не понять, насколько эти дома избранные, было просто невозможно.

— А кто за домашний традиций?

Эльф слегка поморщился, но вопрос требовал ответа, и Лорд все же пояснил:

— Когда в высокородной семье рождается сын, с ритуального дуба сбрасывают ларец с золотыми колокольчиками, а получившийся звон становится именем новой души в этом мире.

Знаем-знаем. И как они в этой какофонии что-либо разбирают? Чтобы это выяснить, было дело, этот самый ларец с ритуального дуба мы с Виндом и спер... позаимствовали, за что нам потом влетело от Свэна. Мессир ругался долго, цветисто и со вкусом, а потом взял под мышку нашу добычу и отнес в свою сокровищницу.

— Ну не эльфам же его возвращать, — пожал плечами дракон. — Без скандала не получится, а он сейчас нам совсем не нужен, — Мессир задумчиво почесал левую бровь и признался: — К тому же ушастые уже заказали в нашей ювелирке новый. Не лишать же казну дополнительного дохода.

Кстати, имя по звуку мы уже втроем с Патроном определить так и не сумели. То ли неправильно кидали, то ли ритуального дуба не хватало.

— Какой интересный традиций, — мечтательно протянула Аленка, строя глазки эльфу.

Лорд же, как-никак. — А откуда оно пошел?

— Есть древняя легенда, — пустился в дебри мифологии эльф, — что давным-давно, когда Дух Леса создал из подола своего платья первое дитя...

Легенда эта была не столько древней, сколько длинной, и в очередной раз слушать про моральные терзания Духа Леса не хотелось совершенно, но выбора, увы, не было. Когда дело касалось вопросов религии, эльфы были жуткими занудами. Я нацепила на лицо вежливую улыбку и сделала вид, будто мне интересно. Аленка, заскучавшая уже на втором высокопарном предложении, скуксилась, насупила обиженно бровки и отвернулась. Хамство, но Лорд, увлеченный рассказом, этого не заметил.

— И получившийся звук настолько потряс Духа Леса, что он упал с ритуального дуба... Марина Владимировна, а где ваша спутница? — неожиданно вырвал меня из задумчивости вопрос Лорда.

Я оглянулась — Аленки нигде было.

Тьерш!

Эта девчонка хуже маленького ребенка, потому что, если карапуза можно хотя бы запеленать и запереть в манеже, то с переселенкой такой фокус не прокатит: выберется, проверено. По законам Земли она уже совершеннолетняя, и соответственно, по законам Айлара — свободная личность, имеющая все права и свободы, но пока еще не имеющая обязанностей до получения слепка ауры (это небольшая слюдяная пластина 5 на 5 сантиметров, созданная наподобие Окна, но только выполняющая роль хранилища информации. Из аналогов, наверное, как флэшка. На эту пластину при рождении записывают астральный слепок ауры айларца, и служит она для идентификации личности вместо земного паспорта. Данные обо всех аурах хранятся в единой базе в подпространстве. Со слепков потом делается оттиск, чтобы житель этого мира мог пользоваться окном не только в познавательных целях), который сделают сразу по окончании адаптации. Да, законы Айларских государств на нее распространяются, но своими глупостями она же не совершает никаких противоправных действий. Трон Свэна не в счет, потому что дракон, судя по всему, решил простить ей эту мелочь.

Я потерянно осматривала величественный горный пейзаж вокруг. И где мне ее теперь искать?! Золотая гряда большая.

— Уважаемый Лорд, не могли бы вы мне... помочь, — ошарашенно закончила я, обернувшись и обнаружив, что эльфа давным-давно и след простыл. Вот такой вот благородный! Чтоб ему... икалось всю охоту!

Куда теперь лететь? Догонять охотников и просить помощи или попытаться самой найти Аленку? Истошный женский визг, многократно усиленный эхом, со стороны ближайшего склона развеял все мои сомнения. Резко дернув повод влево, я устремила на звук. Чиркаш со мной, конечно же, был не согласен, но кто его спрашивал. Надо отдать Свэну должное, мое животное все-таки оказалось крайне послушным для представителя данного вида, и взбрыкнул он всего лишь раз.

Склон, вдоль которого я летела, оглушаемая какофонией отраженного звука, который доносился, казалось, со всех сторон, был практически отвесным. Изредка на нем попадались пожухлые травки, да чахлые хвойники, которые кое-как умудрялись корнями зацепиться за щели и выступы. Почти на каждом таком дереве располагалось гнездо гаргар, и как раз из одного из них и доносились звуки.

Гаргары — птицы ночные, и большую часть дня они благополучно спали, а еще они

стайные, поэтому на одном дереве с гнездом порой сидело до пяти взрослых особей, и это не считая мамашу на яйцах. Поднятые по тревоге в неурочное время, эти крупные пернатые хищники сейчас кружили над одиноким деревцем, оглашая округу мерзким басовитым карканьем (за что гаргарами их и прозвали). Иногда одна из птиц складывала крылья и пикировала к гнезду, чтобы в следующий миг взмыть обратно в этот адский каркающий круг и уступить место следующему желающему клюнуть захватчика. На счастье, соседние деревья находились довольно далеко, и к потерпевшему семейству еще не присоединились их собратья, продолжая мирно спать, но некоторые уже начинали недовольно пошевеливать крыльями, что означало только то, что до момента, как от Аленки останутся одни обглоданные косточки, у меня времени совсем немного.

Вот тут-то мы с чиркашем во мнениях и не сошлись. Кардинально причем, потому что заставить эту гадкую скотину приблизиться к гнезду, чтобы я могла достать оттуда Аленку, мне так и не удалось. Пришлось приземляться на уступе чуть выше, привязывать повод крайне недовольного этим фактом коня магией к скале и спускаться в гнездо по-пластунски.

Успела я вовремя. Изрядно поклеванная, но серьезно не пострадавшая Аленка сидела вся в желтках, перьях и скорлупе на самом дне гнезда и прикрывала руками голову. Рукава ее пиджака были изодраны в клочья, кое-где среди дыр просвечивали кровоточащие ранки, прическа представляла собой макет того самого гнезда, где мы находились, а слева у виска даже был вырван целый клочок волос.

— Марина, оно мне не помогать! — в первую очередь возмутилась переселенка. — Мне оно отжалеть и погладить, а оно улетать! А мне теперь покусать.

— Потому что чиркаша привязывать надо! — пропыхла я в ответ, с трудом удерживая ледяной щит. А лучше вообще на него не садиться. Тебе, так точно!

Влаги в воздухе было мало, поэтому и щит у меня получился хрупким и ненадежным, а строить стабильные и незатратные воздушные я научиться так и не успела, закончив только три полных курса Магадемии. Полноценный же практикум по непрофильной стихийной магии должен был проходить в конце четвертого, но я в тот момент уже колесила по дорогам Второго континента.

— Марина, по кому оно мне передавать? Мне же выбранный, а оно зубоскастый лошад! Оно... Оно...

Кто про что, а лысый про бантик! Но объяснять переселенке особенности обращения с чиркашами я не стала, сосредоточившись на защите, которая с каждой секундой становилась все слабее. Долго я так не продержусь, надо что-то делать. Вот только что я могу в такой ситуации?! Единственное, что приходит на ум, это уничтожить кружащих над нами гаргар, пока они своими воплями не перебудили остальную стаю, иначе от нас даже костей не останется. На словах-то все просто, а на деле...

Я же водник! У нас в принципе набор одностихийных атакующих заклинаний минимален, и все они рассчитаны на наличие источника влаги поблизости. Тут бы больше помогла воздушная или огненная магия, земля на худой конец, но из всего вышеперечисленного огонь по принципу квадратуры круга мне был недоступен абсолютно, земля тоже не особо давалась, а воздушные заклинания второго порядка (Все заклинания делятся на порядки. Третий — это низшие, простейшие заклинания, доступные даже непрофильному магу, обычно бытовые. Второй порядок — это более сложные, но энергоэкономичные заклинания, рассчитанные на магов смежных по квадратуре стихий. Ну, и заклинания первого порядка — это профессиональный арсенал мага. Обладателям иных

стихий они недоступны чисто физически, потому что для их создания у других стихийников попросту нет нужных потоков в теле.)

я выучить не успела. И что делать?

С тихим хлопком мой шаткий щит лопнул, и первая же гаргара больно саданула меня когтями по лицу. Отклониться я успела лишь в последний момент, замешкайся хоть на миг, и однозначно осталась бы слепой, потому что целилась эта тварь прямо мне в глаза. С горячей щеки на шею потекла теплая кровь, но отвлекаться я себе не позволила, поспешно выстроив еще один щит. Увы, но новый был не прочнее предыдущего.

Единственным в данной ситуации решением было поджечь гнездо бытовой «зажигалкой» третьего порядка, а потом направленным потоком сдуть пламя на птиц, но план этот был из той же серии, что и полет в обнимку с Аленкой в начале нашего путешествия: утопия (от «проще утопиться»), но может и сработать. Не раз и не два моя переселенка доказывала мне, что дуракам действительно везет!

— Гар! Гар! Гар!

Выбора особого и нет. Самым сложным оказалось уговорить Аленку вылезти из укрытия и перебраться на ствол дерева ближе к скале. Это стоило мне еще двух щитов и клока волос, но все-таки дрожащая, как осиновый лист, Аленка угнездилась среди тонких корней жалкой сосенки и, крепко зажмурив глаза, прижалась к холодной каменной поверхности.

Я, устроившись вплотную рядом с ней, старалась, не то что вниз не смотреть, а даже не думать о том, что сейчас происходит, и на какой высоте!

«Ясный ум и чистое сознание — вот тот минимум, который необходим для победы, — учил нас в свое время в Академии преподаватель по основам ведения боя. — Ну, и определенное мастерство, конечно же», — любил добавлять он, швыряя на мат очередного студента.

Еще один щит лопнул, и на этот раз гаргара улетела с добычей. По счастью, это оказался всего лишь рукав моего жакета, зато теперь в случае чего правая рука однозначно пострадает, но об этом лучше не думать, потому что чистое сознание! Ом-м-м-м-м.

— Гар! Гар! Гар!

— Марина, мну страхать!

— Тьерш! Алена, заткнись хотя бы ты! — грубо гаркнула я на — хочется сказать ни в чем не повинную девчонку, но, увы, это было бы наглым враньем, потому что во всем этом... гнезде мы оказались только благодаря ей! — С тобой я потом поговорю, — пообещала попаданке и тихо себе под нос добавила: — если выберемся.

С третьей попытки с моих дрожащих пальцев все-таки сорвалась маленькая искорка, что, едва коснувшись дна, тут же погасла, завязнув в остатках яиц, которые своим задом подавила Аленка. Пришлось снова щелкать пальцами.

Истошные вопли птиц и дрожание переселенки за моей спиной спокойствия и умиротворения мне явно не добавляли, но вскоре гнездо запылало. Громко конечно, сказано, но все же огонь неохотно принялся за угощение, поглощая сухие ветки и поднимаясь все выше. Легким воздушным потоком я помогала ему разгораться до тех пор, пока высота пламени не достигла полуметра.

Теперь лицо у меня горело не только от царапин, но еще и от жара. Противный запах паленой шерсти ударил в нос — это опалились мои брови, ресницы и челка, выбившаяся из прически. Опасно, очень опасно!

Убить птиц таким маленьким пламенем не получится, это я уже поняла, но можно попытаться их хотя бы отвлечь, чтобы мы успели забраться на уступ, где я привязала своего чиркаша, который уже с превеликим удовольствием забил двух птиц, посмевших покуситься на его драгоценную шкуру. Спасаться бегством вдвоем на одном чиркаше от целой стаи разъяренных гаргар — не лучшая идея, но дуракам же везет! Может, встретим наших охотников.

Несмотря на то, что резерв у меня увеличился, использование чужеродной стихии высосало все силы, поэтому в моем распоряжении осталось не более десяти-пятнадцати инлар. Последний шанс! Собрав волю в кулак, я осторожно, по капельке начала вливать силу в управляемый поток воздуха. Надо было охватить довольно большой участок пространства, поэтому, сосредоточившись, я не заметила, что дерево, на котором мы уместились начало медленно накреняться. Хлипкие корни, хоть и цеплялись надежно за скалу, но на то, чтобы долго удерживать вес двух девушек были явно не рассчитаны.

— Марина! Нам бахать! — заскулила Аленка, сбив мне всю концентрацию.

От этого поток ушел чуть левее запланированного, и огненная струя с обломками горящего гнезда накрыла практически всех птиц, минуя лишь одну. Гаргары заорали громче прежнего, перейдя, кажется на ультразвук. Вонь от паленых перьев разнеслась по округе, а горящие птицы начали беспорядочно носиться туда-сюда, врезаясь во все подряд в попытках сбить с себя пламя.

— Быстро лезь наверх! — приказала я переселенке и за шкуру подняла ее, пока наша опора окончательно не рухнула.

Девчонка молча схватилась за уступ и слегка подтянулась. Я толкала ее под зад снизу. В следующий миг она животом перевалилась на маленькую площадку, а за край схватилась я, и вовремя. С жалобным хрустом, знаменующим окончание жизни этой конкретной сосны, тлеющее дерево рухнуло в пропасть. Мои ноги, оставшиеся без опоры, повисли в воздухе.

Не думать! Не думать! Не паниковать!

Носками сапог я медленно нащупала выступы, за которые зацепилась, и слегка подтянулась, уложив на край уступа уже локти. Почти. Еще немного и...

— Гар!

Это была та самая, единственная не подпаленная, птица, и эта тварь, налетев на меня, как гарпия, вцепилась когтями в спину и начала с остервенением драть, при этом хлопая крыльями и долбя своим загнутым клювом меня в темя. Самое ужасное в данной ситуации было то, что я даже отмахнуться от нее не могла, вися над этой чертовой пропастью, простите, на соплях!

«Финал моей комедии!» — с трагической ясностью осознала я, закрывая глаза.

— Га... — очередной птичий крик оборвался на середине смачным ударом.

Я в удивлении распахнула глаза. Неужели чиркаш решил вступить за хозяйку?! Они же скорее добьют и дотопчут, нежели придут на выручку! А! Все в порядке, картина мира не рухнула. Мой чиркаш стоял, прижавшись боком к скале, и с интересом наблюдал за необычным зрелищем, а прямо надо мной возвышалась Аленка. Глаза девчонки горели безумным огнем, а в руках она держала окровавленный металлический хлыст, которым, по видимому, и проломила череп напавшей на меня птице.

— Помоги! — пропыхтела я, и только тут Аленка отмерла.

Брезгливо выбросив хлыст в пропасть (дура, как я теперь с чиркашем без него справлюсь?!), она упала на колени и, схватив меня за остатки жакета на спине, помогла

забраться на небольшой уступ. Мы повалились на холодный камень и, тяжело дыша, уставились в небо. Я позволила себе лишь пару секунд отдыха, а потом резко поднялась и поставила на ноги все еще находящуюся в шоке переселенку. Хорошо хоть не сопротивляется, потому что времени на пререкания у нас нет. Разбуженные шумом, в воздух начинали потихоньку взмывать другие гаргары.

Первым делом я закинула на чиркаша Аленку, а сама залезла сзади нее. Ноги скользнули в стремяна, и тут меня ждал неприятный сюрприз. Я-то думала, чиркаш со страху жмет к скале, а на самом деле эта «зубастая лошадь» просто пыталась снять седло, перетерев подпругу. Кожаный ремень даже на вид был изрядно потрепан, но еще держался, а вот сапоги стремян измялись настолько, что засунуть в них ногу мог разве что косолапый паучок.

Тьерш! И хлыста нет.

— Гар! Гар!

Богиня-Мать, как я ненавижу этот звук! С силой подобрав повод, я открепила его от стены и, вознеся молитву своей покровительнице, понадеялась на удачу. Зря! Чиркаш послушно сделал шаг в сторону обрыва, а затем по-собачьи встряхнулся. Подпруга, не выдержав двойного веса, лопнула, и мы с Аленкой кубарем скатились с лошадиной спины, благо, хоть не в пропасть! Довольный чиркаш оскалился, будто издеваясь над нами, и взмыл в воздух, уступив место собирающимся в орущую стаю птицам.

— Марина, прощ... — жалобно начала Аленка, но я перебила.

— Закрой глаза и отвернись! — приказала ей, прижимая девчонку к скале и закрывая своим телом. — Все будет хорошо!

Ложь! Наверное, последняя в моей жизни.

Каркающая какофония, многократно отраженная эхом, буквально оглушала. В ушах стучала кровь, но даже несмотря на это, я все равно слышала, как приближается к нам остервенелая стая в ожидании кровавой жатвы. Вот уж точно, поучаствовала в воздушной охоте, только не в качестве гостя и зрителя, а в качестве жертвы.

Секунда, еще одна и окружающая действительность взорвалась диким визгом адской боли и ревом пламени. Спину опалило жаром, а запах паленых волос стал почти невыносимым, но в тот момент, когда я сама готова была завывать от боли, жар схлынул, сменившись болезненным ознобом.

— Аррри-а! — позвал меня знакомый голос с характерным рычанием. — Арррррррррыррррррр?

«Марина! Ты в порядке?» — спросил Свэн, и только сейчас я поняла, что все! Все закончилось!

Резко обернувшись, я посмотрела прямо в черные бездонные глаза и нежно провела пальцами по мягкому носу, отчего дракон, уместивший голову на нашем уступе, слегка поморщился, как от щекотки, и резко выдохнул, обдав нас теплым воздухом.

«Опять эта переселенка? — скорее утвердительно произнес Мессир, кровожадно глядя на Аленку. — Ты ранена!»

Отняв переднюю лапу от скалы, за которую цеплялся, Свэн осторожно провел когтем по моей щеке, стирая кровь. Взгляд его сам собой переместился на все еще сидящую, сжавшись в комочек, Алену, и ничего хорошего он девчонке не сулил, уж я-то Мессира хорошо знала.

Непроизвольно я посмотрела на его коготь, увидела свою кровь и — итог ожидаемый. Последнее, что я успела сделать перед тем, как свалиться в обморок, это прошептать Свэну:

— Не смей! Мне без нее диплом не дадут!
А дальше была темнота.

Я просыпалась, словно в бреду, и снова засыпала. Мне снилось, будто мою спину вновь дерет гаргара. Казалось, птица терзала меня часами, и, не выдерживая этого муторного, приправленного болью бреда, я начинала стонать. Тогда на какое-то время боль отступала, чтобы вскоре вновь вернуться с новыми силами. В те редкие моменты, когда я все-таки приходила в себя окончательно и понимала, что никаких пернатых в округе нет и быть не может, ибо лежу я на животе на больничной койке и в лазарете, сразу же прибежал лекарь и, не отвечая на мои тихие вопросы, вкалывал мне какое-то лекарство, от которого я вновь уплывала в объятия тяжелого сна.

Сколько это все продолжалось: день, декаду, месяц — я не знаю, но в одно прекрасное солнечное утро я пришла в себя, и лекарь не стал меня усыплять обратно. Вместо этого пожилой красноволосый дракон осмотрел меня со всех сторон, намазал щеку и спину какой-то вонючей бурой жижей, и, удовлетворенно покачав головой, удалился, пообещав выпустить из лазарета уже через час. Как назло, для того, чтобы проведать меня, все выбрали именно этот час.

— О! Маринка, пришла в себя! — радостно возвестила первая ласточка, точнее драконица, впорхнувшая в мою палату.

— А были сомнения? — приподняла я голову, чтобы взглянуть на Линдалу.

— Ну-у-у, — замялась она. — В принципе, нет, но тебе в рану попала инфекция, и началось заражение крови. Это все, конечно же, лечится, — поспешно затараторила она, чтобы меня успокоить. — Вопрос был только, как быстро, но ты молодец. Я даже не ожидала, что человек может так скоро выкарабкаться.

— Эм, — ошарашенно протянула в ответ. — Так скоро — это сколько?

— Ты была без сознания три дня.

— Три дня?!

— Вот и я говорю, что быстро, — улыбнулась Линда и радостно затараторила: — Ты себе не представляешь, как мы перепугались все, когда Свэн с перекошенным от злости лицом принес на руках окровавленную тебя. Точнее, перепугалась-то я, остальные... — драконица задумалась, видимо, подбирая более корректное выражение, — сочли итог закономерным, — наконец выдала она. — Представляешь, по Истариону слухи пошли, будто ты брату изменяла, — отчего-то шепотом проговорила девушка. — Женская половина вообще гудела, как улей, наперебой обсуждая то, что Свэн сам тебя порвал из ревности или в отместку, но ведь это же не он!

В подтверждение я отрицательно покачала головой. Интересно, каким образом эта глупая легенда вышла за пределы нашего тесного трио? Неужели, Аленка доумилась сболтнуть кому-то еще?! А между тем, Линдала продолжила посвящать меня в события прошедших трех дней.

— Тебя сразу же в лазарет определили, и первые сутки брат вообще не отходил ни на шаг, все нервы мэтру Гардару вытрепал. Потом-то его все-таки выгнали, и началось! Свэн ходил мрачнее тучи, рычал на всех подряд, и каждый час справлялся о твоём здоровье. Успокоился, только когда ему мэтр самолично четыре раза повторил, что кризис миновал, а до этого момента наш дорогой Мессир успел обезглавить два дистрикта, представляешь? — хихикнула в кулачок девушка и, заметив мои округлившиеся глаза, все же пояснила: — Да не

пугайся ты так! Эти иди... недалекие личности на ежегодном совете пытались качать права, за что и были сняты с должностей. Уж за столько лет можно было бы и запомнить, что к Патрону в плохом настроении лучше не лезть.

— Остынет, может, и вернет их обратно, — легкомысленно пожала плечами драконица. — А может, и нет. Нам-то что! Главное, что ты жива и здорова, теперь брат, наконец-то, успокоится, а то некоторые уже по Истариону ходить боятся.

Н-да, кажется, Свэн разозлился не на шутку, и, надеюсь Аленка его гнев пережила. И кстати!

— Где Алена?

От промелькнувшей мысли меня бросило в холодный пот, и, неуклюже повозившись, я все-таки умудрилась сесть. Про Аленку Линда ведь вообще ни слова не сказала, а это может означать, что...

— Алена где? — с нажимом повторила я, уже представляя себе ее истерзанное тело, висящее на цепи в одной из чистых белых камер подземелья.

Если Свэн ее растерзал, то на Второй континент мне можно не возвращаться: волчий билет за профнепригодность обеспечен. Даже если и удастся доказать свою невиновность (хотя в данной ситуации я скорее пострадавшая сторона, но кого это волнует), то все равно пятно на репутации останется. Как говорят гномы про людей: камушки-то нашлись, а осадочек остался. К тому же переселенцев не так много, и трагическую гибель одной из них, тем более от рук «деспота и тирана с соседнего континента», обязательно осветят в прессе.

Богиня-Мать! Ну чем я тебе настолько насолила?! Обещаю, еще одна подобная ситуация, и я однозначно сменю вероисповедание! Выбор, благо, есть.

— Да лежи ты! — воскликнула Лин, пытаясь уложить меня обратно, но я упорно сопротивлялась. — Да в порядке с ней все! — выкрикнула драконица. — За бабезьяной твоей Дырокол приглядывает. Он единственный, кто хоть как-то может с ней общаться.

— Линда! — привычно возмутилась я. — Он не Дырокол, а Дыра...

— Да знаю я, — также привычно отмахнулась она. Эта мелка язва всегда коверкала имя друга Мессира, хорошо хоть не при всех.

— Она не пострадала? — задала следующий животрепещущий вопрос я.

— Если ты сейчас о гаргарах, — поморщилась Линда, — то Алена отделалась мелкими царапинами и ссадинами, в отличие от тебя, а если о брате, — заставив меня не на шутку занервничать, сделала драматическую паузу она, — то нет, он ее, к сожалению, не убил и даже пальцем не тронул, хотя следовало бы, — зло подытожила Линда. — Эту бабезьяну вообще по уму выдрать бы не помешало. Розгами, моченными в соли. И на колени на сутки. На горох с гречкой!

— А ты злая, — ошарашенно протянула я, неприятно удивленная как словами Линды, так и ее познаниями в области древних пыток. Такой я сестру Мессира еще не знала и, глядя в зло сузившиеся черные глаза на заострившемся лице, понимала, что даже узнавать не хочу. Кажется, милая маленькая смешливая девочка выросла в высокую красивую и довольно жестокую девушку. Драконица одним словом.

— Я не злая — жизнь такая, — тут же сменив злобный оскал на очаровательную беззаботную улыбку, отшутилась расхожей фразой Линда, вот только я в искренность ее улыбки уже не особо поверила.

— Так где сейчас Алена? И что с Дэном, вторым переселенцем?

— А, с этим, — почему-то проигнорировав вопрос про мою попаданку, пожала плечами

сестра Свэна. — Так и сидит в подземелье. Без тебя ведь им некому заниматься.

— Алена говорит с ним на одном языке, — напомнила ей. — Вы могли хотя бы переселить его из камеры в комнату?

— Ага, — хохотнула Лин. — Преддопросного заключения. Шучу! Мы с Дыроколом попытались с помощью твоей бабеньяны с ним пообщаться, — тут она задумчиво почесала бровь. — В общем, даже зубастый ничего не понял. Выяснили только, что в еде он неприязнителен, и закрыли до твоего выздоровления в камере, кормя по расписанию.

— Почему не сдали его в адаптационный центр? — удивилась я. — Зачем над человеком издеваться? Есть же специалисты по работе с ними, и на Третьем континенте тоже!

— Не поверишь, — картинно всплеснула руками Линда, — мест нет.

— Как нет? — мои брови полезли на лоб. — На всем континенте нет?

В Два-третьем государстве, конечно, тоже случались наплывы переселенцев, но в таком случае на адаптацию их распределяли в соседние государства.

— Вот именно, что на всем континенте! — развела руками девушка. — Свэн заботу о переселенцах на время твоей болезни на меня повесил, говорит, что пора мне уже приобщаться к серьезным делам, — пожаловалась подружка на родственника. — А мне оно надо?! — последовал возмущенный вопль. — Нет, я, конечно, понимаю его стремление смягчить традиции под стать соседям, но почему надо начинать именно с меня?

— А с кого еще? — удивилась в свою очередь я.

На месте Линды я бы радовалась тому, что ей предоставляются дополнительные права и свободы, а она возмущается из-за обязанностей. Глупая!

— А ты на что?! — огорошила меня девушка и, как ни в чем не бывало, продолжила: — Так я в итоге прошерстила все дистрикты, даже голова из-за Окна заболела, и ни в одном центре мест нет даже в коридорах! Вот скажи мне, какого черта на целый дистрикт выделен только один адаптационный центр? Почему нельзя построить два или лучше три?

— Потому, что наплыв переселенцев — это форс-мажор, — поспешила я объяснить прописную истину, — а содержание подобных центров обходится недешево.

Адаптологи всегда неплохо зарабатывали. Выше, чем у них, доход только у практикующих магов.

— Да знаю я, — поморщилась Линда. — В общем, Дэн твой тоже жив, здоров и с нетерпением ждет твоего пробуждения. Все Окно в своей камере уже обмусолил. И что он там копается, — возмутилась драконица, — все равно же ни на одном айларском не читает. Сломает еще!

— Ладно, — устало растерла я лицо руками, — с этим понятно, но Алена-то где?

— Ну... — и тут девушка отвела глаза.

— Лин-да!!!

— В соседней с Дэном камере, — наконец-то призналась драконица, и на мой возмущенный взгляд пояснила: — А что еще нам оставалось делать?! У Дырокола сегодня целый день совещания, кто за ней следить будет? Я, что ли?!

— Ясно, — проворчала я и встала с кровати.

Голова тут же закружилась, но, схватившись за стенку, я все же устояла на ногах, жестом отказавшись от помощи юной драконицы. В теле еще присутствовала слабость, но ничего криминального, переживу.

— Марин, ну куда ты собралась? — поинтересовалась Линдала.

— Для начала в туалет, — ответила я и отправилась в указанном направлении.

— Мариш, да не переживай ты так, все с твоей Аленой в порядке!

— А я не за нее переживаю, — пробормотала я, вспоминая свою неудачную попытку запереть Аленку от греха подальше. В ту ночь мне пришлось тушить пожар в нашей комнате, потому что эта бабезьяна решила взломать замок магией, которой она толком не владеет. Алена нашла у меня на полке книгу «Теория и практика огненных перемычек» и, поняв последнее слово как отмычки, принялась практиковать. Результат был плачевен. Спасибо ребятам с соседнего потока, помогли потом с ремонтом, но история эта мне все равно в копеечку вылетела.

В уборной я для начала на всякий случай закрыла дверь на замок. Жизнь с наивной до бесцеремонности Аленкой приучила меня к осторожности. Скинув в корзину для грязного белья простынь, которой прикрывалась, я первым делом полезла в душ. Надо смыть с себя эту давно высохшую жижу, под которой кожа неимоверно чесалась, и плевать, что лекарь будет ругаться. Он всегда ругается.

Очень теплые, даже горячие, струи ласкали мое тело, даря столь необходимые мне сейчас бодрость и силу. Резерв, опустошенный чужеродными заклинаниями над Золотой грядой, от контакта с родной стихией начал стремительно наполняться. Еще немного, и я смогу взбодриться одним очень действенным заклинанием. Только бы мэтр не заметил: он эти «энергетики» категорически не приемлет, и в свое время мы с ним по этому поводу постоянно спорили.

Вдоволь наплескавшись, я вымылась с ног до головы, и тут меня ожидал один неприятный сюрприз. Когда я сняла больничную шапочку, призванную не допустить попадания волос в рану на лице, мне на спину не осыпалась густая копна, как это было всегда. Неровные подпаленные пряди едва-едва прикрывали плечи, на концах вообще пушась неровной паклей. Что ж, если выбирать между тем, чтобы быть разорванной стаей гаргар, или просто остаться без прически, я выбираю последнее, хотя Свэн мог бы и поаккуратнее огнем дыхнуть, он это умеет.

— Красотка, — скривившись перед зеркалом, подытожила я, внимательно разглядывая свое отражение. На левой щеке тоненькой белой полосочкой пролегал шрам от когтей гаргары. Лекари срастили его, конечно, хорошо, но такие глубокие раны редко удавалось вылечить совсем без последствий, даже магией. Что бы там ни утверждало Аленкино «фантази», но магия — не панацея. Даже для эликсира Вечной Жизни не хватает всего лишь яйца дракона.

Вытерев остатки волос, я накинула белый вафельный халат, висевший в ванной на крючке, и стремительно вышла в палату, чтобы тут же шарахнуться назад, с хлопком закрыв за собой дверь. Сердце бешено застучало, а руки мелко затряслись, но не от страха, а от волнения. Как-то совсем я не ожидала увидеть вместо Линдалы ее старшего брата, и ладно бы Шана! Свэндал собственной персоной вальяжно развалился на кровати, ожидая моего появления из ванной.

Что ему здесь надо?! Вернее, я знаю что... но... Черт! Мысли путались в голове. И чего я так испугалась, его увидев? Почти декаду в его доме живу, привыкла, вроде. Точно! Во всем виноват эффект неожиданности, успокоила я себя. Глубоко вздохнула, сжала-разжала кулаки, чтобы унять дрожь в пальцах, и, наконец, явилась из уборной пред светлы очи местного монарха.

— Марина, как ты себя чувствуешь? — тут же поднялся мне навстречу он, с

беспокойством вглядываясь в мое лицо.

— Б-благодарю, все хорошо, — с запинкой проговорила я, сбитая с толку неформальным обращением, даже про расшаркивания позабыла. Раньше Свэн не позволял себе переходить границ светского общения, не считая пары раз в критических ситуациях. И как это понимать? Если так, как я думаю, то я однозначно попала!

В это время дракон приблизился вплотную и осторожно взял меня за подбородок, повернув голову так, чтобы рассмотреть свежий шрам, затем осторожно коснулся большим пальцем упругой полосочки на щеке и, лаская еще очень чувствительную после срачивания кожу, погладил шрам. Другая его рука скользнула в мои влажные после душа волосы, а горящий взгляд дракона остановился на моих губах, которые тут же нестерпимо зачесались. Чтобы унять этот зуд, я нервно облизнула и слегка прикусила нижнюю губу. Свэн шумно вдохнул и резко оторвался от созерцания моего лица.

В какой момент в его руках оказался небольшой сосуд, я не заметила, но последовавший за этим приказ закрыть глаза выполнить даже и не подумала.

— Мариш, не упрямясь, — ласково попросил он, но я испуганно замотала головой.

Что за темная жидкость плещется в этой почти непрозрачной баночке, я уже догадывалась, и потому начала медленно пятиться от неумолимо наступавшего на меня мужчины. Таким вот забавным образом Свэн «проводил» меня до стены, где и прижал своим горячим мощным телом, лишив возможности сбежать.

— Глазки закрой, — пока еще терпеливо попросил Мессир, даже не делая попыток открыть сосуд.

Я усиленно замотала головой. Я не буду это пить! Тем более кровь трехдневной давности! От последней мысли меня ошутимо замутило, голова закружилась и...

— Глаза закрой, я сказал! — гаркнул Свэн, и от неожиданности я даже послушалась.

Все равно ведь не отстанет.

Влажный мужской палец скользнул по моим губам. Но ведь для ритуальной жертвы нужны свидетели, иначе она не считается действительной.

— Линдала Амиррен, подтверждаешь ли ты то, что стала свидетельницей принесения жертвы? — с должной толикой помпезности спросил дракон.

— Подтверждаю, Мессир, — несмотря на то, что сама же и сообщила мне о намерениях брата, удивленно проговорила Линда от двери. Видимо, Лин до конца так и не верила в то, что Свэн действительно на это пойдет, особенно в свете последних сплетен, гуляющих по Истариону.

— А теперь оставь нас, пожалуйста, — последовал недвусмысленный приказ, после чего входная дверь с тихим щелчком захлопнулась.

На том, что мои губы сейчас измазаны, лучше даже не думать чем, я старалась не сосредотачиваться, правда, получалось плохо. До безумия хотелось как можно быстрее скрыться в ванной и заново залезть в душ с головой, чтобы смыть с себя эту гадость (и плевать, что это всего одна капля), но сделать этого я не могла. Даже пошевелиться толком не могла, будучи прижатой к стене драконом, и если бы он не держал меня крепко за талию, то я наверняка уже бы свалилась как минимум на пол, потому что голова с каждой секундой кружилась все сильнее, предвещая скорый обморок.

— Марин, — тихо позвал Свэндал, — ты же знаешь условия ритуала?

Конечно, знаю! Я вообще очень многое о вас теперь знаю. Это Линда, стоя на расстоянии, не видела, что кровь жертвы той злосчастной охоты так и осталась у меня на

губах, а по условиям ритуала я должна была ее выпить или хотя бы слизнуть, но я не могла себя заставить это сделать. Гемофобия была сильнее любых доводов.

— Мариш, ты же умная девочка, — продолжал меня уговаривать дракон, а я, по-прежнему не открывая глаз, согласно кивнула, немного подумала и уже отрицательно замотала головой. Умная-то, может, и умная, вот только мотивов Свэна я не то чтобы не знала, а вообще не понимала, зачем это все нужно ему?!

После объявления о том, что он принес мне ритуальную жертву, для всего драконьего общества я стану полноправной личностью, и Мессир уже не сможет без спроса запереть меня в гареме, как он это сделал когда-то, абсолютно наплевав на мое мнение. С другой стороны, если магистр Валериус прочитает мое письмо лишь после разговора с драконом, и наш статус все-таки не подтвердится, тогда вернуться в этот обезьянник мне все же придется, поскольку пять лет назад я имела глупость признать Свэна своим господином, пусть и по незнанию. Да, сейчас я уже не буду бесправной вещью, но разве от этого что-то принципиально изменится?

— Ладно, я тебя понял, — устало вздохнул ящер и слегка отодвинулся, впрочем, не убирая рук с моей талии.

Я вздохнула с облегчением, но, как выяснилось, рано. Стоило только мне расслабиться, как дракон тут же впился в мои губы требовательным поцелуем. Терпкий солоноватый привкус, появившийся во рту, был бы едва ощутим для любого обычного человека, но только не для меня. Понимая, что я ни при каких обстоятельствах добровольно не возьму в рот и капли крови, он просто слизнул ее с моих губ и в поцелуе передал. Ужас от осознания произошедшего накрыл с головой, и я начала медленно скатываться в беспамятство, но куда там! Поцелуй стал жестче, заставляя раскрыться, отдаться и ответить. Какой тут обморок, когда вот так целуют?!

Я неправa, и нельзя было отвечать на ласки дракона. Никогда и ни при каких обстоятельствах, если только девушка не заинтересована в этом, нельзя давать понять ящеру, что он ей симпатичен, иначе от него уже не отвяжешься. Никогда! Но как можно не ответить на страсть, рожденную чувствами? Как остаться холодной, когда губы горят в ожидании такой знакомой и за столько лет не позабытой ласки, руки дрожат от возбуждения, прикасаясь к сильному мощному мужскому телу, а душа рвется из груди навстречу другой душе, такой родной, и между тем такой далекой. Увы, но в мире драконов мне места нет, и горькое осознание этой истины в очередной раз больно резануло по сердцу, заставив скатиться одну маленькую слезинку. А я-то думала, что пережила это...

— Мариш, родная моя, не плачь, — ласково попросил Свэндал, стирая мокрую дорожку с моей щеки. — Ничего же страшного не произошло. Все хорошо, и теперь ты спокойно сможешь остаться в Истарионе, со мной.

Так вот зачем все это затевалось!

— Мессир, прошу меня простить, — я осторожно вывернулась из таких теплых и уютных объятий и поправила слегка распахнувшийся халатик, от злости слишком туго затянув жалобно хрустнувший пояс. — К сожалению, я не смогу остаться на Третьем континенте.

— Это почему же? — скептически задрал бровь дракон, уверенный в своей победе.

Потому что не люблю ходить по граблям! Больно, знаешь ли.

— Потому что имею обязательства на Втором, — холодно пояснила я. И теперь ты сам дал мне свободу распоряжаться моей жизнью!

— Вот оно как, — задумчиво протянул Свэн. — И какие же обязательства, позволю узнать, ты там имеешь? Неужели тебя ждет мужчина? — с издевкой спросил он.

Если до этого я собиралась наплевастить ему про вассальную клятву эльфийскому монарху, неоконченный Университет, невыполненное исследование, обещанное распределение и незаконченную адаптацию Аленки, то после последнего ехидного вопроса просто закипела от негодования. Он еще смеет издеваться, намекая на других мужчин в моей жизни?! Он, тот, кто прямо на моих глазах завел целый гарем, хотя до этого сам же утверждал, что «культурный и цивилизованный» и не признает этих устаревших и диких традиций!

— Да, Мессир, вы, как всегда, правы, — с улыбкой медленно проговорила я и мстительно понаблюдала, как удивленно вытягивается лицо Мессира. Затрагивая драконью ревность, я, конечно, с огнем играла, но обычно чужих женщин ящеры никогда не трогали, только если не готовы были ради этой женщины убить соперника, но такое случалось крайне редко. В этом архаичном обществе женщина всегда была товаром не особо ценным.

— Врешь! — прошипел он, сузив глаза и внимательно вглядываясь в мое лицо в поисках опровержения моим же словам.

Да ни в одном глазу! Я состроила самую честную и серьезную мину, на которую только была способна.

— Лгать Патрону — преступление! — смиренно опустив глазки в пол, благоговейно произнесла я.

— Тогда тебя можно смело судить как минимум по одному эпизоду, — усмехнулся Свэн.

Я удивленно вскинула взгляд. Когда это я ему врала? Мужчина усмехнулся и пояснил:

— История нашего расставания. Никакой измены ведь не было, а, Мариш? Я говорил с Виндом, а кроме него ты ни с кем из мужчин не общалась. Зачем ты все это придумала? — обманчиво ласково спросил дракон.

Я выдохнула сквозь зубы. Видела я, как ты с Виндом поговорил: морду набил ни в чем не повинному дракону. Зря я ту байку тогда на ходу выдумала, чтобы отвязаться от фанатичной до любовных трагедий переселенки. Уж лучше бы мне Аленка по ушам ездил, какая я жестокая, и какой Мессир несчастный, нежели сейчас перед ним оправдываться за вранье, и кстати...

— Но эту историю я вам и не рассказывала!

— А Алене зачем наплела? — все также ласково, что аж мороз по коже, поинтересовался дракон. — Эта же дурочка по секрету с Итэль поделилась моей незавидной судьбинусшкой, а Итэль ты знаешь. Ты хоть представляешь, какие сейчас по Истариону слухи ходят?

Увы, представляю, а, зная мать Свэна, могу даже предположить, что я там фигурирую в самом неприглядном виде.

— А как эти сплетни сказываются на моей репутации? — продолжил он, иронично изогнув бровь.

И это представляю, а оттого прекрасно понимаю, что у меня теперь всего два пути: в гарем укрощенной строптивицей или в тюрьму государственной преступницей, потому что клевета на Патрона — статья 341, пункт 8/2. Третий вариант — на волю на Второй континент, конечно, тоже есть, но он скорее призрачная надежда, нежели реальный шанс.

— Я готова дать опровержение этим слухам, — твердо заявила я, про себя проклиная Аленкину болтливость и свою недалекость. — Возможно, даже под магической

присягой.

Неприятно, голова потом болеть будет, но ради такого дела я потерплю.

— Оставь, — небрежно отмахнулся дракон. — Когда ты дома, Истарион всегда гудит, как растревоженный улей, я уже привык. К тому же пусть лучше народ развлекается обсуждением моей личной жизни, нежели критикой манеры управления Патронатом.

— В таком случае, Мессир, могу я узнать, подтвержден ли наш статус?

Уж за столько дней, наверняка, можно было связаться с магистром Валериусом и все выяснить. Устала я от этого ежедневного хождения по углям. Неопределенность порой убивает похлеще уже оглашенного приговора.

— Да что ты заладила: статус, Мессир, прошу меня простить?! — раздраженно поморщился дракон. — Хватит уже этой официальщины! Не наигралась еще в жертву?

«Да как ты смеешь?!» — хотелось возмутиться мне, но статья УК № 341, пункт 8/8. Уж очень не хотелось давать дракону даже малейший повод, когда ему надоест, наконец, со мной церемониться, упечь меня в подземелье за оскорбление монаршей зад... чести и достоинства. Нет уж, увольте!

— Прошу меня простить, Мессир, но я не могу себе позволить неформальное обращение к постороннему мужчине.

После последней фразы лицо Свэна застыло ледяной маской. Задела! С другой стороны, а чего он ожидал? Что я буду считаться с его чувствами после всего, что он сделал со мной?! В свое время он четко дал мне понять, где мое место и как я должна его уважать!

— Значит, так? — холодно произнес дракон, сверля меня горящим взглядом черных глаз.

Я скромно потупилась. Это раньше я открыто смотрела ему в глаза, неосознанно бросая вызов, чем, наверное, и привлекала Свэна, а сейчас лишнее внимание со стороны дракона мне ни к чему.

— Мессир, — робко напомнила ему, — наш статус...

— Еще не подтвержден, Марина Владимировна, — его голосом моно было морозить лед. — Если вам ничего не требуется, и вы хорошо себя чувствуете, то вынужден вас покинуть.

Свэндал вежливо мне кивнул и, не глядя больше в мою сторону, стремительно вышел.

Фух! Я устало опустилась на кровать. Кажется, отбилась, но не факт, что этот фокус у меня получится в следующий раз, а в том, что этот разговор не последний, я отчего-то не сомневалась. Если дракон нацелился на добычу, живой его жертва не уйдет!

Разговор с Мессиром вытянул из меня все силы, и сейчас, растирая ладонями лицо, я думала только об одном: насколько я не хочу сейчас заниматься переселенцами! Хотелось лечь обратно в кроватку, накрыться одеялком и уснуть, чтобы никогда не просыпаться.

— Марина, я тебе одежду принесла, — радостно возвестила Линдала. — А ты чего такая кислая?

— Ничего, — пробурчала я, принимая из рук драконицы комплект одежды.

Опять меня нарядили, как куклу, в длинное платье, к которому полагалась строгая прическа, и прилагались туфли на высоком каблуке. Богиня-Мать, да я, наверное, уже душу готова продать за мои потертые джинсы и кроссовки!

— Алену я привела в твои покои, — помогая мне одеться, отчиталась Линда, и попросила: — Денис сидит в камере, по возможности загляни к нему сегодня, пожалуйста.

— Загляну, — равнодушно пожала я плечами.

Все же человек не виноват в том, что у меня день не задался.

С моими изрядно укороченными волосами не смогла ничего сделать даже Лин, поэтому я, наплевав на все традиции, просто затянула их в хвост и отправилась в сторону своих комнат. Как говорил наш педагог по общей психологии, все личные переживания держите, пожалуйста, внутри своей личности, другим о них знать не обязательно.

В гостиной меня встретили Алена со Скотиной. Эта сладкая парочка сидела в обнимку на подоконнике и любовалась видом из окна. Девчонка медленно почесывала пса между ушами, а тот млел от удовольствия, слегка щуря блестящие черные глаза.

— Доброе утро! — поздоровалась я.

Собака резко повернулась на голос, увидела хозяйку и от радости бросилась мне под ноги. Со стороны подоконника раздался грохот.

— Оно мну убабахать! — тут же возмутилась Аленка. — Марина, ты спальцально!

Началось! Нет, чтобы извиниться за то, что по ее милости я чуть на тот свет не отправилась, она на меня с обвинениями. В этом вся Аленка. Увы, но это невоспитуемо, с тоской поняла я, меланхолично наблюдая за девчонкой, которая на своем ломаном языке очень эмоционально рассказывала мне обо всех своих злоключениях за последние дни. И вампир ей на чиркаше кататься запретил, а ведь эта «злой лошшад моя подарка эмиссар», и вообще «Дырокол — вупыр злая магачить не приучил», и на ужин он с ней не пошел, а сегодня вообще заперли в Кэпээ, как преступницу, потому что у него, видите ли, какие-то «совмещения»! Святой че... вампир! Надо будет обязательно Дыракуля поблагодарить за его терпение и выдержку. Целых два дня продержался.

— Бедная, — картинно пожалела я Аленку, складывая руки на груди, и в свою очередь тоже пожаловалась: — А я вот, представляешь, все три дня, что тебя тут обижали, без сознания в бреду провалялась! Отоспалась, наверное, на год вперед! И кому мне за это спасибо сказать?!

Переселенка открыла было рот, чтобы с гордостью озвучить имя героини, но смысл фразы с запозданием, но все-таки дошел до нее.

— Марина... — тихо и жалобно протянула она, вся как-то съежившись. Глазки тут же стали на мокром месте, реснички задрожали, губки затряслись, носик захлюпал. В таких случаях Аленка обычно все время вспоминала какого-то кота Исщряка, который таким взглядом врагов гипнотизировал. Не знаю, как там кот, но у Аленки строить из себя невинную жертву всегда получалось на ура. Глядя на нее, такую несчастную и пришибленную, даже я не понимала, это она настолько искренне расстраивается, или в ней пропадает драматический талант.

— Какой... черт тебя вообще к гаргарам понес? — сурово спросила я.

— Ну... этот... — взгляд девчонки забегал, явно пытается выдумать причину поправдоподобнее.

— Алена, давай уже честно, — вздохнула я, понимая, что угрозами я от нее ничего не добьюсь. — Я не буду ругаться, честно. Или хотя бы не громко, — добавила почти шепотом себе под нос.

— Элиссир вещной жизни еще никого не отравить, покому что тадам в ингредиентов был яйца каргоны, который нигде не достать, а мну каргона повидать прямо там, на сука сидеть! Кто мне мог не полетать туда, когда мну быть первооткрывашка это элиссир, — понуро опустив плечи, призналась девчонка. Вот и что мне с ней делать?! Убить орфографическим словарем айларских языков?!

— Алена, — трагически простонала я, закатывая глаза. Объяснять ничего не хотелось, но, к сожалению, это моя работа, — в рецепте эликсира написано про яйцо дракона.

Драконы яйца не несут! — тут же подняла я указательный палец вверх, чтобы умирить вновь возродившийся энтузиазм переселенки. — Это яйцо тоже не подойдет! — видя, что энтузиазма не убавилось, пояснила я. — А если бы и несли, неужели ты смогла бы убить не рожденного ребенка?

Если опустить тот момент, что родители условного яйца убили бы переселенку намного раньше, меня очень настораживал исследовательский азарт, фуюрными буквами написанный на лице попаданки. Богиня-Мать, мне только второй устроительницы Голой революции не хватало. Может, действительно отправить ее на повторное освидетельствование к медикам? Так хотя бы сниму с себя всю ответственность.

Аленка меж тем задумалась. Сдвинула бровки, забавно пошевелила носиком, а потом грустно призналась:

— Коняка, нет. Яйца дракон — не яйца курей, это дети. Сяк нельзя.

И на том спасибо!

— К тому же ты перепутала горгону с гаргарой. Горгоны — это химеры(животные или растения, разные клетки которых содержат генетически разнородный материал, в отличие от обычных организмов, у которых каждая клетка имеет один и тот же набор генов. К химерам, например, относятся чиркаши, но если последние были специально выведены для передвижения по воздуху в труднодоступных горных районах, то горгоны — результат неестественной мутации вида, обитающего в зоне магической аномалии. Классические горгоны — это парнокопытные львы с хвостом, напоминающим змею. Также к химерам можно отнести и зубру. Это полосатая лошадь с коровьим хвостом. Примеров химеризма в природе Айлара довольно много), а гаргары — просто птицы. В следующий раз, когда тебе в голову придет очередная гениальная идея, — попросила я девчонку, — пожалуйста, сначала посоветуйся со мной.

— Но ты мне не слушаться! — выпучила на меня голубые глазенки Аленка.

А я и не обязана!

— Это ты мне не слушаться, — передразнила ее. — Если бы ты сообщила мне о своих намерениях, то итогом стал бы просто разговор, а не лазарет!

Попаданка прониклась. Или сделал вид.

— Прощай! — очень жалобно извинилась на свой манер она.

— Символично, — хмыкнула я, лишь сейчас действительно осознавая, что, не прилетев Свэн вовремя, и те же слова произносили бы уже над моим гробом. — Главное, чтобы не пророчески. Кстати, у тебя при тестировании дара к прорицанию не находили? — на всякий случай уточнила я, а то мало ли.

— Не, — тут же замотала головой Аленка, радостная от того, что неприятная тема так быстро сменилась. Конечно, кто же любит извиняться, особенно за такие проступки?! — На мне приходились дыры в пожар, — затараторила переселенка, чтобы тема сменилась уж наверняка. — Но в уровень пять. И...

— Алена, — перебила я ее, развеяв надежды на легкое избавление, — помнишь, я тебе говорила, что тебе предстоит экзамен сдавать по окончании адаптации?

— Да, но при ком тут этот? — удивилась она.

— А при том, милая моя, что для допуска к экзамену тебе потребуется характеристика от меня, — порадовала я Аленку. — Как думаешь, что я там напишу, глядя на твое поведение?!

Мне эта характеристика, конечно, тоже для диплома понадобится, и именно потому она

должна быть положительной, ибо неадаптированный переселенец — это не инертный необучаемый человек, а непрофессионализм адаптолога, как любил говаривать наш декан, но Алене об этом знать не обязательно.

Девчонка взглянула мне в глаза в надежде на то, что я шучу, но увидела в них лишь свой приговор. Суровый и неизменный.

— А кто мне делать, кто бы ты писать хороший хуряктиристика? — грустно уточнила она.

— Слушаться меня! — отчеканила я. — Во всем! И вести себя прилично! Ясно?!

— Ясень, — тяжело вздохнула переселенка. Вот только вид у нее был, как у пятилетнего сорванца, которого отругали за шалость, и он вынужден был пообещать, что больше так не будет. Ой ли?

После этого мы навестили Дениса, и я объяснила парню сложившуюся ситуацию с местами в адаптационных центрах. Увы, но до момента, пока его не смогут забрать хотя бы медики, парню придется побыть здесь под моим присмотром, а, поскольку про наш мир он не знает ровным счетом ничего, то пребывать он будет в камере для его же блага.

В отличие от Аленки, Дэн оказался вполне вменяемым и адекватным, как мне показалось, по крайней мере. По поводу перехода, смысл которого за три дня он должен был окончательно осознать, не переживал, на подвиги не рвался и путь домой искать не спешил. Один только момент меня очень настораживал. Уж больно многозначительно Дэн переглядывался с Аленкой и, увы, этот фанатичный блеск в ее глазах я уже знала. Как жаль, что я не понимала, о чем эти двое говорят между собой, но, глядя на мою попаданку, готова была поклясться, что эта парочка уже спелась, и чем все это грозит лично мне, неизвестно. Надеюсь, в этот раз обойдется хотя бы без гаргар.

У Дениса мы просидели почти до самого вечера. Я загрузила из подпространства ему в Окно несколько обучающих программ для переселенцев, с которыми парень освоился буквально за пару минут, несмотря на то, что рассчитаны они были уже на продвинутый уровень: новичков к Окнам не допускают. Сразу видно, что в технике Дэн покован. Я же, пока ребята болтали о своем (или строили страшные планы у меня за спиной), проверила по своему оттиску корреспонденцию. Увы, но мое письмо магистр Валериус не то что не открывал, а даже еще не получил. Оно так и висело в подпространстве недоставленным. Еще дня три, и мне придется писать новое, так как это самоуничтожится, чтобы не засорять эфир. Неужели за столько дней старичок так ни разу и не заглядывал в свое Окно?!

«Если только с ним что-то не случилось!» — прострелила меня паническая мысль. Магистр, хоть и бодр, но далеко не молод, да и сердце у него иногда пошаливает. Только бы он был жив! Ведь без него мой вымысел про исследование провалится, и тогда останется только статус студентки, которая самовольно отправилась на другой континент. За такое могут и отчислить.

Правда, порефлексировать по этому поводу мне не дали. В камеру вплыла Линдала при полном параде и попросила меня на выход.

— А мне? — вскинулась Аленка.

— Если только под твою ответственность, — повернулась ко мне Лин, успевшая за время моей болезни узнать переселенку поближе. — Я бы ее тут заперла от греха подальше. Сегодня ужин с ритуальным испитием крови жертвы с охоты, — пояснила драконица. — Свэн же того скалозуба приказал не трогать из-за тебя, поэтому сегодня всем остальным гостям будет предложено выпить крови — с вином или в чистом виде... Эй! Маринка, не

падай! — поддержала покачнувшуюся меня Линда.

— Я не пойду на ужин, — сглотнув комок в горле, проговорила в ответ. — Передай Мессире от меня самые искренние извинения, но я... еще плохо себя чувствую.

— А мну ходить хотить! — вставила свои пять патов Аленка.

— Нет, Мариночка, ты пойдешь, — ласково пообещала мне сестра Патрона. — Я не знаю, что у вас там произошло, — сурово глядя на меня, процедила она, — но брат с самого утра злой, как сто чиркашей, а если ты еще и на ужин не явишься! Короче, я не хочу из-за тебя огрести выговор!

С этими словами она схватила меня за руку и буквально выволокла из камеры, захлопнув за спиной дверь. Аленка, по-тихому выскочила следом за нами, а Линда, увлеченная воспитательным монологом для меня, этого даже не заметила.

— Марин, хватит уже мотать ему нервы, — разорвалась драконица, на буксире таща меня наверх. — Вот лично я на своем веку не видела еще ни одной ритуальной жертвы, а тебе ее принес даже не рядовой дракон, а глава рода и Патрон целого континента. Ты хоть понимаешь, какая на тебе теперь ответственность?! Ты просто не можешь не ответить ему взаимностью! Для Свэна это же фактически прилюдное признание твоей власти над ним и его чувств к тебе. Ты хоть представляешь, чего ему стоило отобрать у охотников жертву, чтобы принести тебе ее кровь?! Тебе, понимаешь?!

И все в таком же духе. Богиня-Мать, как же я устала для всех быть крайней, виноватой и обязанной! Хотелось вырвать из цепкого захвата руку и послать всех к черту на куличики, но вместо этого я послушно топала за Линдалой, тащившей меня на жилой этаж, потому что, даже захоти я оказать сопротивление, что я могу против дракона?! Увы, проверено на практике: даже маленький ребенок из драконьего племени с легкостью не то что скрутит меня, как куклу, но и еще и сломает что-нибудь ненароком. После одного подобного эпизода с детьми я больше не играю. Благо, тогда все обошлось простым переломом лучевой кости без смещения — срастили за два дня.

— Сегодня волосы уберем под шляпку, — меж тем командовала девушка, с головой зарывшись в гардеробной, примыкающей к моей спальне, — а завтра подровняем кончики. Платье тебе к шляпке подойдет вот это, — девушка помахала в воздухе пышным кремовым нечто на кринолине. — А туфли вот эти. Давай бегом, у тебя пять минут на переодевание!

Но вместо того, чтобы послушаться, я уселась на кровать с ногами и зло посмотрела на драконицу.

— Маринка, но ты же должна, — слегка стушеввалась она под моим тяжелым взглядом. Хоть мне и вlepили трояк за курс невербального прессинга, но, видимо, что-то из этой крайне полезной дисциплины я все же усвоила.

— Кому должна? — сурово спросила я, не отрывая взгляда.

— Свэну, — неуверенно ответила драконица. Гениально!

— В общем так, — заключила я, скрещивая руки на груди, — отсюда я никуда не пойду и одеваться не стану. Мессире передавай, — пламенный привет, — мои глубочайшие извинения, но я плохо себя чувствую и на ужин прийти не в состоянии. Если же ты захочешь все-таки меня туда доставить, то тебе придется сделать это силой. И как после этого в глазах общественности будете выглядеть вы с Мессиром, меня не волнует!

С минуту Линда сверлила меня осуждающим взглядом черных глаз, но я не прониклась, и совесть во мне не проснулась. Я. Никуда! Не пойду!

Не хочу я вновь видеть самодовольную рожу Свэна, понимающего свое превосходство и

упивающегося победой, потому что он этой чертовой жертвой практически загнал меня в ловушку общественного мнения. Но я не зря пять лет выживала одна на чужом континенте, и справилась я со всеми трудностями явно не для того, чтобы сейчас спустить все мои усилия дракону под хвост!

— Упрямая дура! — проворчала себе под нос Линда, и стремительно развернувшись, вылетела из спальни, не забыв при этом хлопнуть дверью. Кажется, подругу я потеряла окончательно. А была ли она мне подругой?

Уф. Закрыв глаза, я ничком повалилась на кровать. То, что Свэн мне такое своеволие с рук не спустит, я не сомневалась, вот только надеялась на то, что расплата настигнет меня хотя бы не сегодня.

— Марина, так нам ходить на жрат обет? — в комнату с крайне удивленным выражением лица заглянула Аленка. Куда же без нее?! — Мну жрат хотеть.

— Потерпишь, — пробурчала я в ответ, не открывая глаз.

Голова к вечеру стала тяжелой, и хотелось хотя бы просто полежать. Конечно же, так просто отвязаться от девчонки я и не надеялась, прекрасно понимая, что как минимум на кухню за ужином мне сходить придется, но в тот момент я еще не осознавала всех масштабов катастрофы.

— Марина, а кто происходит? Ты теперь живать на Три-десятый государства? — абсолютно серьезно спросила у меня Аленка. Я даже глаза открыла от удивления. Неужели до переселенки начало что-то доходить?

— Нет, Ален, жить я здесь не останусь, — осторожно ответила ей. Интересно, это ее личные умозаключения, что я останусь в Истарионе, или переселенке об этом кто-то сказал?

— Почему ты не дружить с дракон? — не отставала она. — Оно ты забияка?

— Да, Алена, — слегка кивнула в ответ, — в свое время мы с Мессиром... м-м-м... не сошлись во мнениях по одному вопросу, и мне пришлось уехать с Третьего континента.

Потому что «во мнениях мы не сошлись» просто насмерть!

— Но оно же сейдень ты хорошо любить, — удивилась попаданка. — Ты оно измерять с друг, а оно ты и прощай, и любить. Та дракошка сказать, оно ты где-то жратва приносить, и теперь ты, как оно, быть значимый. Он сказать, такой ты единичный!

— Увы, мой юный друг, — саркастически усмехнулась я, — но эта жертва ничего не меняет. Я все равно не останусь на Третьем континенте, что бы Мессир ни делал.

Если только мой статус подтвердится, и я смогу спокойно уйти.

— Но как ты мочь так оно кидать в еще одна раз?! — совершенно искренне возмутилась Аленка. — Оно ты любить, ты оно. Должен же быть хряпаэнд и любовь-морковь!

— Ален, — чтобы не вступать в очередной бессмысленный спор, я подняла обе руки вверх, как будто сдаваясь, — ты не знаешь всей ситуации, поэтому не можешь судить. Я имею полное право «не дружить с драконом», поверь мне!

— Мну знать ситуевина! — возопила девчонка и сурово насупилась, глядя на меня исподлобья. — Я знать, кто ты пердунтель, я видать, где эмиссар ты любить, а ты оно бросать и забижать. Марина, сяк негоже!

Кажется, пока я болела, Свэн успел благополучно перенастроить прицел моей тяжелой артиллерии на меня же. Гад!

Я печально покачала головой. Если бы Аленка в действительности знала, почему я сбежала на другой континент, она бы так не говорила. Наверное. В случае с девчонкой нельзя ничего знать наверняка. Я посмотрела на переселенку, но вновь наткнулась на стену

непонимания. А может, и полезно будет девочке узнать суровую правду о жизни среди драконов, а то уж больно она их идеализирует, забывая или попросту не веря в то, что, Айлар — это не добрые сказки, живущие в ее буйном воображении, а драконы — далеко не прекрасные мифические существа, а жестокие хладнокровные твари!

— Смотрю, Мессир тебе многое рассказал, — холодно улыбнулась я. — Ну что ж, теперь послушай мой вариант событий...

На начало этой грустной и поучительной истории о наивной романтической глупости, которая никогда до добра не доводит, мне было семнадцать лет, и я только что поступила в Классическую Айларскую Магическую Академию Три-четвертого государства, сокращенно КАМА3/4 или в простонародье Магадемия. Будучи дочерью Стального Барона, я всегда воспитывалась в строгости, поэтому возможность пожить без неусыпного родительского контроля, в общежитии, я восприняла с энтузиазмом. С соседками по комнате мне повезло, все мы подобрались примерно одного социального статуса, поэтому казусов, как в соседнем корпусе, когда люди более низкого положения в клане шокируют своим поведением детей условной аристократии, а последние в свою очередь бесят простых смертных манерами, у нас не случилось. С девчонками мы сдружились и с радостью бегали на все возможные вечеринки, не забывая при этом учиться. Еще не хватало вылететь за неуспеваемость!

Со Свэндалом Амирреном впервые я столкнулась в коридоре, причем, увы, в самом прямом смысле. А если быть точной, то это он меня сшиб, когда вылетел из-за угла, как в жопу раненый дракон. Собственно, об этом я ему и сообщила вслед, потому что этот хам не то что не остановился, он еще и обругал меня. Сначала за то, что под ногами путаюсь, когда он, видите ли, спешить изволит, а потом и за дракона с жопой.

Так состоялось наше с ним знакомство. Естественно, уже к вечеру я знала об этом «мерзавце» всю информацию, имеющуюся в свободном доступе. А как иначе? Разве может юная шептунья девица спустить такое вопиющее хамство с рук?! На вечернем совете мы с девчонками решили мстить.

В те времена я чем-то была похожа на Аленку: такая же наивная до безобразия, непосредственная и немного даже инфантильная. Также, как и переселенка сейчас, я искренне верила, что мир прекрасен и создан для меня, любая история, особенно любовная, непременно окончится хорошо, а несчастья происходят с другими и никогда не коснутся меня или моих близких.

Для нас с девчонками «операция Возмездие», была веселым приключением, щедро одобренным риском и приправленным чувством опасности, ведь всем известно, что драконы мстительны, поэтому попадаться нам нельзя было категорически. Безнаказанно мы донимали Свэна, который в тот год как раз заканчивал второй курс аспирантуры и попутно подрабатывал лаборантом, где-то месяц. В ход шли абсолютно все школьно-студенческие пакости, которые мы только смогли отыскать на просторах подпространства: и гвозди в обивке стульев, и намазанная мылом доска, и меловая тряпка в клею, и приклеенные к полу ножки стула, и спирт вместо воды в графине. Забавно было наблюдать за тем, как дракон бесится, но делали мы это благоразумно исподтишка.

Потом обычные «канцелярские» шутки нам надоели, и мы перешли на магические пакости. Один только замаскированный под штатную охранку спотыкач на входе в лаборантскую чего стоил. Дня два Свэн не мог понять, за что же он зацепляется: пробовал перепрыгивать порог, вбегать и даже очень медленно, держась за дверной косяк, пересекать опасный проем, итог всегда был один. За фееричными полетами дракона на ковер мы, ухихатываясь, наблюдали через маленькую шпионскую камеру: магические артефакты эта противная ящерица обязательно бы учуяла, а вот технику вряд ли. Правда, тут мы прогадали. Камеру обнаружили и разбили. По счастью, он был настолько зол, что сначала

собственноручно уничтожил улику, а потом только занялся расследованием, поэтому в тот раз нас пронесло.

На том бы мне и успокоиться, о чем неоднократно говорили соседки, но нет, я же великая и неуловимая мстительница! Наверное, таким вот по-детски незатейливым способом я выражала свою симпатию и пыталась привлечь к себе его внимание. Привлекла на свою голову!

Финальным актом этой почти что трагикомедии стала моя неудачная шутка с лабораторными очками, на которые я накинула нестабильное блокирующее потоки заклинание, и теперь они, будучи артефактом, завязанным на стихийность, в любой момент становились абсолютно непрозрачными. Обычно все опыты на лекциях студентам демонстрировал лаборант, и дракон-мультик (Очередной магический сленг. Мультиками называют магов, владеющих в равной степени всеми четырьмя стихиями, то есть мультистихийных магов. Встречаются они обычно с частотой единорогов (шутка), примерно 1:100 000. Чаще всего мультики рождаются среди драконов. Вероятно, это связано с их двойственной искусственной природой, потому и получается так, что взаимоисключающие энергетические потоки, пронизывающие тело и ауру, у мультистихийных магов не только не вступают в коллаптический конфликт, но и располагаются гармонично, позволяя использовать (в рамках квадратуры круга) заклинания всех стихий) однозначно успел бы среагировать, но откуда мне было знать, что именно в тот день опасный эксперимент профессор не доверит лаборанту?!

От уголовной ответственности и отчисления меня спасло только то, что все обошлось без жертв и даже без особых разрушений: сгорело два стола и четыре стула. Вычислить, чьих это рук дело, профессорскому составу труда не составило, поэтому тем же вечером я стояла на протертом голубом ковре в деканате и выслушивала лекцию о том, какая я безответственная, пустоголовая, недалекая особа, позорящая не только честное имя своего отца, но и весь клан Стальных в целом. Мне было стыдно. Очень. Зато после того разговора я начала периодически задумываться о последствиях своих поступков. Мне бы делать это почаще, но, увы, там, где есть чувства, разуму не место, особенно в семнадцать лет.

На выходе из кабинета меня встретил мрачный Свэндал. Дракон стоял напротив, подпирая плечом стенку, и неотрывно смотрел мне в глаза, а я застыла, как замороженная, и впервые внимательно и вблизи его рассматривала.

Оказывается, он вовсе не долговязый, а высокий, и глаза у него очень красивые, и не страшный он вовсе. Да, под классические каноны красоты черты его лица не подходят, зато в облике есть прямо-таки демоническая харизма. Симпатичный малый, нарочито небрежно отметила я, а этот самый малый недобро усмехнулся, да и кинул в меня спотыкачем, причем таким, что снять это чертово заклинание я смогла только через две декады и не без помощи преподавателей, которые сами довольно долго разбирались в столь хитром плетении.

Гад чешуйчатый. И что ему в своей горе не сиделось?! Наверняка его попросту из дома выгнали, ибо терпеть это чудовище рядом просто невозможно! Он же урод. Он же зануда и ботан! Тупой заучка и сволочь!

Я уже говорила, что все время моего спотыкания эта тварь ходила за мной по пятам и всячески поддерживала и сочувствовала? Морально поддерживала!

В общем, когда на следующий день после избавления от спотыкача я, выходя утром из нашей комнаты в общежитии, обнаружила дракона, то быстро заскочила обратно, захлопнула дверь и... извинилась. Громко и три раза. Лишь после этого Свэн извинения

соблаговолил принять и оставил меня в покое. Так я на собственном опыте убедилась в том, что драконы действительно мстительные твари, но это было только начало.

Первый курс пролетел, как жизнь бабочки, быстро и ярко. Вечеринки, конкурсы, соревнования и прочие студенческие увеселения скучать не давали, а занятия, экзамены и зачеты не позволяли расслабиться. Летние каникулы я провела дома в Дармонтшере с семьей, по которой успела очень соскучиться, и о вредной рептилии вспоминала крайне редко, но вспоминала. Не часто. Раз в месяц. Или в декаду. Эх! Почти каждый день. Но я убеждала себя в том, что я его ненавижу, и вообще он тоже должен обо мне думать, иначе почему тогда дракон мне снится? Ведь говорят, когда тебе кто-то снится, значит, он думает о тебе.

Наивная дура! Впрочем, как и все восемнадцатилетние девчонки в период первой влюбленности.

Мое последнее беззаботное лето подходило к концу, когда я умудрилась подцепить какую-то доисторическую лихорадку, которая магией не лечится, и поэтому к началу занятий я опоздала на целую декаду.

Подруги встретили меня загадочными улыбками, но при этом молчали, как партизанки, отмахиваясь от всех вопросов, мол, сама увидишь. Тут они были правы, потому что когда я увидела за кафедрой нашего преподавателя по магии непрофильных стихий, в аудиторию меня буквально запикивали.

— Что за балаган на входе?! — рявкнул Свэндал, оторвавшись от бумаг. Дракон смерил нас недовольным взглядом и продолжил: — Барышни, вы опоздали! Фамилии! — и этот ящер сделал себе пометку в журнале.

Как оказалось на следующем занятии, Свэн обо мне не то, что не вспоминал и не думал, он даже в ходе нашей с ним недолгой войны не удосужился узнать мое имя, потому что, вызывая меня к доске, мельком глянул в журнал и назвал Марией. Он снова издевается, или ему и в самом деле наплевать, возмущенно думала я, отвечая. Оказалось, последнее.

Дракон во время лекций украдкой на меня не поглядывал, на практике отвечать вызывал не чаще и не реже остальных, задержаться после занятий не просил и помощь в выполнении домашних заданий не предлагал. А через пару декад я, придя на пару на полчаса раньше, случайно застала его целующимся, а может, и не только, с какой-то блондинистой кралей. Дверь в аудиторию я быстренько захлопнула и попыталась по-тихому сбежать, но не успела.

— Стучаться надо! — рявкнул мне прямо в лицо Свэндал и с силой захлопнул дверь перед моим носом, на этот раз не забыв закрыть на замок.

Ту лекцию я пропустила, да и на два следующих его занятия тоже не пошла, но не потому что мне было стыдно смотреть в глаза юному аспиранту-преподавателю, просто в тот день мои наивные девичьи грезы разбились вдребезги о гранит реальности. Вся романтическая дурь, которая порхала бабочками у меня в душе, оказалась просто моими ничем не подкрепленными мечтами. Я. Ему. Не нужна. Точка!

Страдала я недолго. Хоть и говорят, что первая любовь не забывается, но я, сделав над собой усилие, все-таки смогла трезво взглянуть на ситуацию и осознать, что у этих отношений нет будущего, а для того, чтобы бесконечно изводить себя, я не мазохистка. Окончательно выкинуть Свэна из головы я смогла где-то за две декады. Да, все это время я ходила мрачнее тучи и бледнее поганки, тем более, что на промежуточном зачете по огненной магии, эта мерзкая двуцветная ящерица вlepила мне ноль за практическое

задание. Мне! Чистому воднику! Пару! За практику по Огню. Он в своем уме?! Да мне (моими данными ни в жизни ничего сложнее зажигалки не сделать, а он хочет вихрь в стакане!

Спорили с драконом мы долго и ожесточенно, и в итоге сошлись во мнениях, что если я сдам на отлично оставшиеся три стихии, то он, так и быть исправит ноль на единицу, и итоговая оценка за предмет у меня будет четыре, а не три. Сволочь, но, увы, в своем праве.

Стихии я все-таки сдала, четверку получила, и отправилась на зимние каникулы опять домой, вот только там меня ждал сюрприз. Моей руки попросил младший сын Серебряного Барона, и пусть до совершеннолетия мне оставалось еще два с лишним года, но по закону помолвку заключить можно было уже сейчас.

Старк был милым малым, и дружили мы с детства, но я никогда не воспринимала его всерьез, до недавнего времени. С нашей последней встречи прошло уже два года, и в том высоком галантном светловолосом юноше, что встретил меня в гостинной, я с трудом узнала друга детства.

На помолвку я согласилась. В конце концов, я ничего от этого не теряла: сердце мое на тот момент было свободно, да и жених меня устраивал. Целовался, во всяком случае, он сносно. Да, я его не любила, но мама сумела убедить меня в том, что стерпится — слюбится, а браки, основанные на дружбе и взаимном уважении, в итоге всегда оказываются самым прочными. Как же она тогда была права!

В Академию я возвращалась счастливая и с помолвочным колечком на правой руке, и никакие заумные драконы не могли испортить мне настроение.

— Рамкина, вы чего так загадочно улыбаетесь? Неужто влюбились? — ехидничал на практике Свэн.

— Я Рамина, господин Амиррен, — с легкой полуулыбкой отвечала я игриво. — Рамина! — и вновь углублялась в изучение магии непрофильных стихий, особое внимание уделяя Огню. А вдруг? Дракон меня больше не интересовал, поэтому в отсутствие жениха все мои мысли занимала наука, а, поскольку магом я была довольно перспективным, то и учиться старалась на совесть.

На ежегодный бал в честь дня всех влюбленных идти я не собиралась. Зачем? Да и не с кем было, но подруги уговорили, сказав, что в этом году бал будет неклассический, поэтому планируется множество одиночных танцев, где партнер не нужен. И вообще, жених мой далеко, поэтому я просто обязана пользоваться последними мгновениями моей свободы. Не скажу, что я была с ними согласна, но трое против одного — расклад не в мою пользу. Что ж, пойдём, посмотрим на этот неклассический бал, решила я и нацепила закрытое алое шелковое платье.

Лучше бы я в тогда осталась дома и, как планировала, читала учебник по началам межстихийной трансформации энергии, потому что тот вечер перевернул всю мою жизнь с ног на голову.

«Отрываться и тусить» я все равно не собиралась, искать себе пару тем более, поэтому, выпив пару бокалов вина и отплясав положенный минимум, я, пока увлеченные танцами девчонки не видели, отправилась в зимний сад. Он как раз имел два выхода и соединял бальную залу с центральным холлом, поэтому у меня был прекрасный шанс по-тихому покинуть шумный бал без долгих объяснений и уговоров остаться. Увы, но мой план уйти незаметно провалился в первую же секунду.

— Это что? — брезгливо спросила светловолосая эльфийка в пышном зеленом платье с

прямо-таки неприличным декольте, восседавшая на скамеечке в небольшом отдалении от основной дорожки.

Я вздрогнула от неожиданности и скрылась за пышным цветущим кустом.

— Кольцо, — ответил Свэн, как дурак, стоявший перед ней на одном колене.

Богиня-Мать, мне сейчас только не хватало стать свидетельницей выяснения отношений. Причем любой исход меня не устраивал, ибо я в равной степени не хотела наблюдать ни за ссорой, ни за страстными поцелуями. Поэтому, подобрав подол и взяв в руку туфли, я начала максимально бесшумно пробираться вдоль кустов к выходу в холл.

— Я вижу, что кольцо, не слепая, — поморщилась блондинка, с которой тогда перед лекцией целовался Свэн, вблизи оказавшаяся приглашенным преподавателем с факультета Земли. — Что за камень? Для бриллианта он слишком мутный.

— Это лунный камень, — ровно пояснил дракон, а я ахнула, чуть не выдав свое присутствие.

Лунный камень был тотемным для рода Амиррен, и если дракон дарил женщине украшение с тотемным камнем, то означать это могло лишь одно: предложение.

— М-м-м, — недовольно протянула девушка, — я, конечно, понимаю, что ты как младший сын не имеешь особых прав ни на что, но мог бы для такого праздника чего-нибудь поприличней найти. Наверняка же есть в личных запасах.

— А если нет? — неожиданно резко спросил Свэн, поднимаясь и отряхивая сор с черных брюк. — Если я действительно ни на что не претендую и никаких прав не имею, что тогда? Что если я и в самом деле живу на одну, прости Ветры, стипендию аспиранта и меня это устраивает?!

— Только не говори мне, что ты хочешь всю жизнь торчать в этой Магадельне и учить уму-разуму всякую человеческую бездарь, — скептически задрала бровки эльфийка, тоже поднимаясь. — Ты дракон. Сын главы рода. У тебя должны быть амбиции! — убежденно проговорила она.

— А если я неправильный дракон? — холодно улыбнулся Свэндал. — Что если все мои амбиции — это учить бездарь в человеческой Магадельне и заниматься наукой? Если я не хочу ни власти, ни богатства? Если предел моих мечтаний — это доказать квадратуру круга и совместить в одном заклинании стихии-антагонисты? Что если я живу ради науки?

— Ты однозначно неправильный дракон, — игриво протянула блондиночка. — Давай сюда уже твой мутный камень, — и она потянула изящную ручку ко все еще открытой коробочке с кольцом.

— Такие вещи предлагаются только один раз, — Свэн резко захлопнул футлярчик и, как волшебник, убрал его в карман. — Кажется, из нас двоих непомерные амбиции в наличии у тебя.

— Не поняла, — эльфийка возмущенно воззрилась на него.

— Все ты поняла, — усмехнулся дракон. — Не ожидала, что родовитый дракончик-дурачок окажется бесперспективным, но с худого тролля хоть шмат гроля(самодельное мыло, которое в старину варили из жира и костей троллей. Одно время эту нечисть пытались разводить на специальных фермах орки, но не преуспели в этом, поскольку затраты на кормежку прожорливых троллей не окупались полученной от продажи гроля прибылью. Дешевле было ловить троллей на воле.)? Пусть будет про запас, вдруг и вправду именитым ученым станет?

— Не переходи границы, Свэндал, — недовольно процедила девушка. — Так ты отдашь

мне мой подарок или нет?

— Это был не подарок, — немного грустно произнес дракон, — и больше я его тебе предлагать не буду. Недостойна.

— Да пошел ты! — зло бросила эльфийка, и стремительно направилась к выходу из зимнего сада. Как раз к тому самому, до которого я уже почти добралась по кустам. Тьерш!

Дверью эта «оскорбленная невинность» шарахнула так, что самоцветные витражи, вставленные в дверное полотно, жалобно затрещали, но по счастью выдержали. Для надежности я посидела в кустах еще пару минут, огляделась и, никого не обнаружив, медленно двинулась к выходу. Рука уже легла на дверную ручку, и я медленно и осторожно, чтобы, не дай Богиня-Мать, не скрипнула, повернула металлическую рукоятку, но тут мою кисть накрыла широкая горячая мужская ладонь. Сказать, что я испугалась — это ничего не сказать!

— Подслушиваем, Марина Владимировна? — прошептал мне на ушко Свэн, а я настолько испугалась, что даже не обратила внимания на то, что он назвал меня по отчеству.

Я стояла ни жива ни мертва и боялась даже дышать, потому что абсолютно не представляла, что можно ожидать от дракона в подобной ситуации. В мстительности ящеров я уже успела убедиться, поэтому осознавала, что слухи про них не врут, а по поводу влезания в их личную жизнь всегда и везде говорилось одно: драконы подобного категорически не терпят и не прощают. А вот как это «не прощают», увы, не уточнялось.

— Что ж вы так испугались? — продолжил издеваться он, медленно отрывая мои пальцы от дверной ручки, за которую я продолжала судорожно цепляться. — Помнится, в первое наше знакомство вы были более решительны.

«Так значит, он не забывал меня?» — пронеслась в голове судорожная мысль и тут же исчезла, смытая волной паники, потому что ящер, отцепив меня от двери, повел вглубь сада. Доведя до памятной скамейки, он усадил меня на нее, а сам остался стоять, глядя на меня сверху вниз.

— Ну, и что мне теперь с тобой делать, чтобы ты не болтала? — задумчиво спросил он.

— Я никому ничего не скажу! Честно! — тут же пообещала я, складывая ладошки в молитвенном жесте. Только бы отпустил! Только бы поверил, хотя я и в самом деле не собиралась трепать эту историю. Месть, конечно, была бы хорошей, но это же некрасиво!

— Надежнее все-таки убить и съесть, — заключил ящер, в холодной улыбке демонстрируя мне острые клыки. — Или лучше закопать? — тут он обвел задумчивым взглядом зимний сад. — Эй-эй! Я же шучу! — спохватился Свэн, видя, что я начала уже заметно бледнеть. — Я что, так похож на монстра? — с наигранной обидой спросил он у меня, а я сдуру возьми, да и закивай, не подумав. Потом, правда, с запозданием подумала, осознала и снова начала бледнеть, на этот раз уже отрицательно мотая головой.

— Ладно, проехали, — недовольно пробормотал дракон. — Ты обещаешь не распространяться о том, что видела здесь?

Я лишь кивнула. Если он не заметил, то и о нецелевом использовании аудитории я тоже никому не рассказала, хотя тогда тоже могла получиться неплохая сплетня, даже несмотря на то, что свои отношения дракон и эльфийка не скрывали.

— На крови клясться будем? — неудачно пошутил он.

Я в ужасе шарахнулась. Крови я с самого детства боялась до одури. Просто, когда мне было два года, то родители подарили мне щенка. Этот пушистый комочек был для меня самым любимым другом, но однажды он сбежал. Я долго плакала, и мама, чтобы хоть как-то

отвлечь меня от потери, предложила пойти его поискать в саду. Лучше бы она и дальше слушала мои завывания, потому что щенка мы, точнее я, нашли в кустах сирени зверски разорванным каким-то зверем. Крови было просто море, и все это двухлетний ребенок увидел и осознал. И пусть тот ужасный эпизод, по счастью, стерся из моей памяти, зато гемофобия прочно засела в подсознании, порой очень мешая жить.

— Да что ж ты нервная-то такая? — проворчал Свэн, подхватывая меня практически у самой земли. — Пришла в себя? — мужчина слегка похлопал меня по щекам, приводя в чувство.

— Крови боюсь, — пояснила я, содрогаясь от одного только слова.

— Я по-шу-тил! — с нажимом произнес дракон. — Все хорошо? — я неуверенно покивала. — Тогда иди, и я надеюсь на твою порядочность, — отпустил меня он. Я сделала пару неуверенных шагов, поняла, что могу идти и быстрее, и припустила к выходу не бегом, но очень быстрым шагом.

— Неужели и впрямь такой страшный? — негромко, больше самого себя, очень грустно спросил Свэндал, глядя мне вслед, а я точно на стенку налетела. И до того мне, дуре малолетней, жалко его стало, первая любовь как-никак, что я вернулась, взяла его за руку и, преданно глядя в глаза, заверила:

— Вы совсем не страшный! Даже наоборот: харизматичный и обаятельный. Мне вот, например, вы очень нравитесь, — краснея, призналась ему, чтобы немного поднять дракону самооценку, раздавленную, как мне казалось, алчной и бессердечной эльфийкой. Благо хоть про первую любовь не ляпнула, засмушалась, а то бы он меня тогда совсем по-другому окучивал.

— Нравлюсь, говоришь? — довольно протянул ящер и, будто видел впервые, окинул меня изучающим и таким откровенным взглядом, что я вся сравнялась цветом с платьем. Казалось, он незримо обласкал каждый изгиб моего тела, каждый сантиметр кожи под шелковой тканью. Я почти физически ощущала прикосновения: кожа сделалась очень чувствительной. Голова начала слегка кружиться, и я покрепче ухватилась за его руку, а Свэн заботливо поддержал меня за талию, отчего я засмушалась окончательно.

— Можно я пойду? — срывающимся голосом пролепетала я. — Мне... там... готовиться надо...

«И вообще у меня жених есть!» — в пустоту орал здравый смысл.

— Конечно, иди, — тут же отпустил меня Свэн, и я быстрым шагом устремилась к выходу, — Мариша, — будто пробуя имя на вкус, ласково протянул он, а я припустила уже бегом, чтобы у самой двери услышать: — Аррри-а.

В свою комнату я влетела раненой фурией и, не раздеваясь, рухнула в кровать, сразу же накрывшись с головой одеялом. Стыдно-то как! Хорошо, что все закончилось!

Только тогда я еще и не подозревала, что ничего закончилось. Самое интересное только начиналось.

Утром на подушке я обнаружила первый подарок — золотое кольцо с бриллиантом, надетое на стебелек алой розы. Подружки были в восторге, а вот я не очень. Помимо невозможности принять столь ценный подарок от постороннего мужчины меня волновал вопрос, как он смог его передать? Настолько точно доставить такой малый предмет телепортом практически нереально, получается, ночью дракон пробрался в мою комнату! Бред! Преподаватель ночью лезет в окно женского общежития?! Но если это не Свэн, тогда кто?

Признаться, о женихе я тогда даже не подумала, а когда, наконец, вспомнила, этот момент очень сильно меня огорчил. Ведь вчера был день всех влюбленных, а я даже не отправила ему письмо с поздравлением! Активировав свое Окно, я сразу же увидела послание от Старка. Признания в любви там перемежались с комплиментами и последними новостями, отчего письмо казалось немного сумбурным и несуразным. В конце парень интересовался, понравился ли мне его подарок. Я выдохнула с облегчением.

Получается, зря только переживала, и кольцо — это дело рук вовсе не дракона (и с чего я опять напридумывала про него всяких глупостей?!), а моего жениха. Написав Старку ответное письмо с запоздалыми поздравлениями и вполне искренними благодарностями, я отключила Окно, убрала в шкатулку кольцо, потому что оно было немного великовато и сваливалось с пальца, поставила розу в стакан (надо бы купить для нее вазочку) и побежала на занятия. День обещал быть хорошим.

Собственно, хорошим он и был ровно до того момента, пока не закончилась лекция у дракона, и он не остановил меня на выходе сакраментальным «Марина Владимировна, задержитесь, пожалуйста». Сердце екнуло, но я вернулась в аудиторию. В это время Свэн прошел к двери и закрыл ее на замок. Каждый металлический щелчок заставлял вздрогнуть, словно током прошивая все тело. Один. Два. Три. Алые всполохи огненной блокировки на дверях. Все! Теперь мне точно не выбраться.

Расширенными от страха глазами я наблюдала за тем, как мужчина медленно обернулся, усмехнулся, позабавленный моей реакцией, и не спеша двинулся ко мне.

Еще одна ошибка при общении с драконами: они хищники и в чем-то даже животные, поэтому никогда нельзя показывать свой страх ящеру! В противном случае ты для него становишься жертвой, а отпускать добычу драконы не умеют.

— Мариша, — ласково растягивая мое имя, протянул Свэн, неумолимо приближаясь.

В голове, на удивление, было пусто. Никаких заполненных мыслей, глупых идей или порывов. Вяло толкнулась в сознание мысль: «Бежать?», но была тут же отринута как глупая. Выбраться из аудитории не получится, а носиться между партами, убегая от преподавателя, глупо. Может, он вообще по поводу предмета что-то сказать хочет, успокаивала я себя, с бешено колотящимся сердцем наблюдая за приближением моей первой и, как выяснилось, увы, не забытой любви.

— Мариша, ты ничего не хочешь мне сказать? — загадочно улыбаясь, спросил дракон, а я растерялась. Интересно, что я должна была сказать ему такого, ради чего стоило столь основательно запирается?!

— Эм-м-м, контрольную по Воздуху я перепису. Обязательно, — заверила я дракона, неосознанно делая шаг назад. Заметив мой маневр, Свэн улыбнулся шире и сделал большой

шаг ко мне.

— А еще? — приподнял он левую бровь.

Еще?!

— М-м-м, реферат по Огню должен быть сдан только к концу декады, я его еще... — чуть не ляпнула «и не начинала», но вовремя опомнилась, — не доработала.

— Замечательно, — протянул Свэн, вновь вторгаясь в мое личное пространство. — И это все?

Тьерш! Да! Можно я уже пойду?

Спиной, точнее тем, что ниже, я уперлась в преподавательский стол, а Свэндал навис надо мной, опершись руками о столешницу и тем самым лишив возможности бегства. Я отклонилась назад, он наклонился вперед. Я уже практически легла спиной на стол, а этот... этот... нахал даже не подумал отодвинуться. От осознания двусмысленности своего положения (я лежу на столе, а на мне почти что лежит дракон!) я густо покраснела, а потом разозлилась. Да что он себе позволяет, в конце концов?!

— Господин Амиррен, не могли бы вы слезть с меня, — холодно процедила я, глядя ему прямо в глаза. Чего мне это стоило, лучше не вспоминать. Сердце колотилось, как бешеное, руки мелко дрожали, лицо пылало от смущения, но голос был тверд, как сталь! Во всяком случае, мне очень хотелось верить в то, что выглядела я в тот момент сурово и внушительно, а не зажатым в угол рыжим котенком, который и шипеть-то не умеет, так плюется на забаву загонщику.

— Если вы хотите узнать у меня что-то конкретное, то будьте так любезны, спросите напрямую, — добавила я, не разрывая зрительного контакта. Да, угроза, но тогда я готова была стоять до конца, защищая свою еще не загубленную, но уже обреченную честь. Дура!

Дракон отвел взгляд первым, и, наконец, отодвинулся на приличествующее расстояние. Я же спрыгнула со стола, нервно поправила задравшийся пиджачок и смерила его надменным взглядом. В душе я ликовала. Это же надо, победила дракона, пусть и в простые гляделки!

— Я могу идти? Спросила я Свэна, стоявшего на небольшом расстоянии и с легкой ухмылочкой наблюдавшего за моими действиями. От этого холодного оценивающего взгляда мне стало окончательно не по себе, и я скрестила руки на груди, глядя на него исподлобья и всем видом выражая свое недовольство. Боевой воробей!

— Идите, — развел руками дракон, предоставляя мне полную свободу действий. Шутник! А огненную блокировку мне лбом пробивать?! Да и ключ от замка у него. Я подошла к двери и демонстративно обернулась, выжидающе задрав бровь. На удивление, сработало. Свэн соизволил приблизиться и открыть мне выход, правда при этом дракон до того ехидно лыбился, что я невольно заподозрила неладное, но задуматься об этом не успела, ибо позвенел длинный звонок, возвещая окончание большой перемены. Тьерш! Из-за этой ящерицы я пропустила обед, а ужин будет только через три пары. Еще и на следующей лекции опоздала.

В тот день с едой мне капитально не везло, потому что ужин я тоже пропустила, оказавшись в лазарете после занятия по основам ведения боя. Что-то сегодня Мирзобякович разошелся не на шутку и швырял нас по залу, как котят, совершенно не заботясь о последствиях. Мне еще повезло отделаться ссадинами и растянутой лодыжкой, а парня с параллельной группы уносили на носилках с переломом ноги. Интересно, кто тот

самоубийца, который умудрился испортить настроение орку(особенностью является психическая стабильность и крайне низкая эмоциональность в обычном состоянии. Эти зеленокожие гиганты (рост орков колеблется в пределах 2–2,5 фуяоров, то есть 184–230 см) имеют довольно устрашающий вид: массивные надбровные дуги нависают над небольшими глубоко посаженными глазами, плоский нос практически не выделяется на круглом лице, а внушительные нижние клыки выступают вперед под углом, оттопыривая специальные карманы в нижней губе. С первого взгляда может показаться, что орки вечно чем-то недовольны или имеют какие-то претензии лично к вам, но на самом деле им до неровного фуюра и вы, и все вокруг происходящее. Вывести орка из себя, конечно, тоже можно, но крайне сложно и утомительно, зато результат превзойдет все самые смелые ожидания, поскольку невыраженные годами эмоции выльются все и разом на «обидчика». Успокаиваются орки после подобных всплесков обычно в течение суток.)?

До своей комнаты в итоге я еле доковыляла. Нога распухла и беспощадно ныла, даже несмотря на обезболивание. Увы, но осуществить хотя бы одну мечту и просто лечь я не успела, девчонки с порога обрадовали известием, что на проходной меня ожидает какая-то посылка. Срочная. Пришлось, скрипя зубами от боли, медленно и печально ковылять к воротам, а там...

Это чудовище я заметила еще издали и молилась, чтобы моя догадка не подтвердилась, но, увы, видимо, уже тогда Богиня-Мать отвернулась от меня. Огромный плюшевый медведь с меня ростом восседал возле вахтерской будки. На шее мягкой игрушки красовался шикарный алый бант, к которому было прицеплено бумажное письмо. Ничуть не заботясь его сохранностью, я сорвала листок и развернула, чтобы теперь на бумаге прочесть утреннее послание от моего жениха, правда от Оконного варианта оно отличалось меньшим количеством новостей из дома и излишним обилием комплиментов и заверений в том, что жених по мне скучает.

Со вздохом я смяла письмо и выбросила в ближайшую урну. Оно, конечно, романтично, но Старк вообще подумал о том, что я живу в общежитии? Куда мне теперь девать это плюшевое безобразие?! Хотя для начала мне предстояло это дотащить до комнаты. К тому моменту анестезия прошла окончательно, и на ногу я не могла наступить вообще, а посему путь мой лежал сначала в лазарет, который, хоть и не совсем в стороне, но все же не по пути к общаге, а потом уже к нашему корпусу. И дернул меня черт выбрать комнату на последнем этаже!

В родную обитель я буквально ввалилась вслед за медведем, чтобы тут же быть окруженной подружками. «Марина, а это что?» — «Маришечка, а от кого эта пусечка?» — «Ой, счастливая-а-а-а!» — завистливо вздохнули девчонки, которым, в отличие от меня, подарков на праздник не перепало.

— Хотите, подарю? — тут же предложила я, с трудом протягивая медведя вперед на вытянутых руках. А что? Хороший вариант, и, главное, вопрос, куда пристроить это милое чудовище, будет уже не моей проблемой.

— А давай! — тут же согласилась светловолосая Лусинда из клана Воздушных, уже хватая и обнимая мой подарок. — Ты-то все равно не в обиде, колечко всяко лучше.

Я так на месте и застыла. Так вот что хотел от меня услышать дракон — благодарность! Не дождется, решила я и легла спать, вознамерившись вернуть ему кольцо завтра, но несбыточные мечты на то и несбыточные.

Утром встать я не смогла из-за распухшей за ночь еще больше ноги. Пришлось вызывать

лекаря в комнату и со скрипом и скандалом, ибо этот противный старикашка отказывался делать мне третью блокаду за сутки, укладываться обратно в кровать, в которой меня продержали целых три дня. За это время я пропустила две контрольных и не сдала обещанный дракону реферат, и последнее обстоятельство угнетало меня больше всего. Во-первых, эта ящерица терпеть не могла прогульщиков, о чем заявила еще на самой первой лекции, указав единственную уважительную причину для пропуска его занятий — смерть, причем внезапная, в противном случае следовало сообщать заранее. Куда уж мне с моими потянутыми связками. Во-вторых, даже если он, памятуя изменившееся ко мне отношение, не станет гнобить за прогулы, все равно это будет лишним поводом задержать меня после занятия, а то и устроить отработку. Ну, и в-третьих, кольцо, которое я так до сих пор ему и не вернула. Еще решит, что я приняла подарок.

На лекцию к Свэну я шла на дрожащих ногах. Волновалась страшно, но решимость не теряла, поэтому, как только прозвенел звонок, возвещающий окончание занятия, я дождалась, пока все студенты выйдут, и сама решительно направилась к дракону.

— Господин Амиррен, я бы хотела... — начала говорить я, но была почти сразу же перебита.

— Как ты себя чувствуешь? — обеспокоенно спросил он. — Лекарь разрешил вставать или ты самовольно нарушила режим?

— Спасибо, все уже хорошо, — отмахнулась я, слегка ошарашенная и сбитая с толку таким напором, но, настроенная закончить этот неприятный разговор побыстрее, просто протянула ему на ладошке кольцо со словами: — Заберите, пожалуйста.

— Почему? — тут же сердито уточнил ящер. Для драконов непринятие подарка было сравни оскорблению, но только в том случае, если на то не было уважительной причины.

— Господин Амиррен, вы, возможно, не в курсе, но я помолвлена, и принимать подарки от посторонних мужчин не имею права, чтобы не оскорблять моего жениха...

— Которого ты, без сомнения, любишь без памяти, — ехидно закончил за меня мужчина, скептически задрал бровь.

— Да, люблю! — насупившись, соврала я, потому что искренне ожидала, что одного только упоминания о наличии жениха уже будет достаточно для того, чтобы закрыть раз и навсегда вопрос с притязаниями дракона, но чуда не случилось.

— Не аргумент, — отрезал Свэн и, приблизившись, обнял меня за талию, притягивая к себе. — Не ври, пожалуйста, ни себе, ни мне.

От такой наглости я просто обомлела. Он с ума сошел?! Дверь же нараспашку!

— Господин Амиррен! — возмущенно прошипела я, безуспешно вырываясь из объятий. — Что вы себе позволяете? А если кто-нибудь войдет!

— Ну, раз это все, что тебя волнует, — довольно улыбаясь, протянул Свэн и отпустил меня, но лишь ради того, чтобы запереть дверь.

Ой-ей! Кажется, я что-то не то ляпнула, и от осознания этого, а, главное, того, что про Старка я в тот момент даже и не подумала, мне стало очень стыдно. Настолько, что я вся сжалась и покраснела. Богиня-Мать! Ну за что мне все это?!

— Пожалуйста, просто заберите его, — жалобно попросила я, вновь притягивая его подарок. — Оно все равно мне велико! — вспомнила, наконец, единственный более или менее достойный аргумент.

Свэн задумчиво хмыкнул, осторожно беря колечко с моей дрожащей ладони.

— Должно же быть в пору. Дай руку, — требовательно заявил мужчина, и я отчего-то

послушалась, протягивая ему левую руку, поскольку на правой колечко уже было. — Ну вот, а ты говоришь велико! — довольно заключил дракон, любуясь результатом своей работы.

Я опустила глаза — кольцо ожидаемо было впору, вот только надел его Свэн не на средний палец, как я предполагала, а на безымянный. Можно, конечно, сделать скидку на незнание им человеческих обрядов и обычаев, но для того, чтобы не знать о том, что обручальные кольца у нас надеваются именно на этот палец, он слишком долго жил в Четвертом государстве.

«Интересно, как он это сделал», — подумала я и тут же мысленно хлопнула себя ладонью по лбу. Свэндал же мульттик, а значит, владеет и магией Земли, которой подчиняются металлы, как я могла об этом забыть! Лишь мгновение полюбовавшись красивым кольцом на пальце, я сразу же попыталась его стянуть, но безуспешно. Подергала сильнее и снова не преуспела. Я пробовала кольцо крутить, стягивать, сдирать, но результат был нулевой. Когда же я, наконец, подняла сердитый взгляд на дракона, в надежде на то, что в нем проснется совесть, то чуть не подавилась воздухом. Стоя чуть в отдалении, Свэн с ехидным умилением наблюдал за моими безуспешными попытками.

— Снимите это немедленно! — грозно потребовала я, протягивая руку.

— Зачем? — с искренним недоумением поинтересовался ящер. — Тебе не понравилось кольцо?

Я открыла было рот, чтобы дать отрицательный ответ, но так и закрыла. Врать, что не понравилось, было глупо и к тому же опасно. Оскорблять дракона безнаказанно могут только два живых существа: более сильный дракон, готовый отстаивать право своего слова, или самоубийца. Ни тем, ни другим я не являлась, поэтому и от едких комментариев воздержалась.

— Господин Амиррен, я все равно не могу его принять.

— Из-за своего эфемерного жениха? — поинтересовался Свэн, а я кивнула. Ну как я объясню Старку наличие на левой руке кольца от другого мужчины?

— Он не эфемерный, мы собираемся пожениться через два года, — опустив голову, пробурчала я.

— За два года может очень многое измениться, — задумчиво протянул ящер. Как в зеркало глядел.

— Господин Амиррен, даже если что-то и изменится, — твердо произнесла я, — то в любом случае не сейчас. Пожалуйста, не ставьте меня в неудобное положение. Я не могу принять от вас кольцо.

Свэн смерил меня внимательным задумчивым взглядом, а потом приблизился и приобнял за талию, склонившись к ушку.

— Еще как можешь, — проникновенно прошептал он. У меня по коже побежали мурашки, отчего я зябко поежилась и попыталась высвободиться, но он не пустил. — Тебе ведь понравилось кольцо? — я неуверенно кивнула, дезориентированная такой откровенной близостью дракона. Объятия с мужчиной с одной стороны безумно смущали, и я была уже, наверное, вся пунцовая, а с другой доставляли ни с чем не сравнимое запретное удовольствие. Сколько раз я, лежа в кровати без сна ночами, мечтала, чтобы он вот так обнимал меня, нежно гладил по волосам, щекам, чтобы его горячие смелые руки скользнули под тонкую ткань рубашки, а чувственные губы коснулись моих в отнюдь не целомудренном поцелуе...

Очнувшись от грез я слишком поздно, когда уже сидела в не очень приличной позе на

преподавательском столе, благо, одетая, а Свэндал всюду целовал меня, и, что самое ужасное, я отвечала ему тем же, запустив тонкие пальчики в шикарные волосы дракона. На миг замерев от испуга, я крепко зажмурилась, набралась решимости и, вспомнив все, чему нас учил Мирзобякович, оттолкнула дракона от себя, а сама, перекувырнувшись назад, приземлилась на ноги с другой стороны стола от ошарашенного дракона. Мужчина явно не ожидал такой странной реакции, потому что сейчас стоял и глупо хлопал на меня удивленными глазами.

— Выпустите меня немедленно! — потребовала я, даже не надеясь на успех, а потому добавила: — Иначе я буду кричать!

— Не стоит, — отойдя от первого шока, усмехнулся дракон. — Побереги голос. Успеешь еще накричаться, — многозначительно произнес он и открыл мне дверь, в которую я сразу же и прощмыгнула под аккомпанемент длинного звонка. Тьерш! Опять из-за него я осталась без обеда!

Сбитая с толку таким напором, я совсем забыла про это чертово кольцо, но не возвращаться же к Свэну с требованиями. Вечером в общезитии я попыталась снять подарочек с пальца самостоятельно, но не преуспела в этом. Несмотря на то, что колечко спокойно прокручивалось на пальце и не жало, стянуть его было нереально. Не помогли ни мыло, ни веревка, а ребята с факультета Земли, лишь только мельком глянув на мою руку, единогласно заявили, что такую «секретку» (охранные и/или блокирующие заклинания, скрытые в плетении других заклятий или замаскированные под чары иного характера и/или порядка.) они еще не осилит.

Видит Богиня-Мать, лучше бы я тогда себе палец отрубила, потому что кольцо я все-таки приняла, тем самым развязав дракону руки, ведь волшебной фразы про то, что это подарок, снимающей всякие обязательства, сказано не было. Если дракон одевает украшения на женщину, то это априори его женщина, но тогда я всего этого еще не знала. Молодая была, глупая.

То колечко было лишь первой каплей в море щедрости Свэндала. Дракон закидывал меня украшениями и прочими безделушками с той же частотой, что обычные парни дарят девушкам цветы. Нет, цветы тоже были, и очень много, поэтому вскоре в моей комнате появились вазы. Много ваз.

Девчонки завидовали мне черной завистью и все допытывались, кто же мой таинственный кавалер, ведь не жених же каждый день из другого города подарки шлет. Я в ответ молчала, как эльф под присягой, прекрасно понимая, что, какие бы хорошие отношения у нас ни были, но женская дружба понятие размытое, а слухи и сплетни мне были ни к чему. Тем более, я сама не знала, как ко всему этому относиться. С одной стороны, внимание дракона мне, безусловно, льстило, да и, чего греха таить, нравился он мне и даже очень, но с другой, я искренне не понимала, как он смог так быстро переключить свое внимание с эльфийки, которой фактически сделал предложение руки и сердца, на меня, и почему он тогда не мог подарить всю эту баснословно-дорогую ювелирку ей? Проверял? Возможно, но зачем в таком случае он сейчас задаривает меня содержимым своей сокровищницы? Что это: месть алчной эльфийке или тоже проверка?

Как оказалось, проверка. На прочность. Свэн взял меня измором. Если поначалу я еще отнекивалась и делала жалкие попытки вернуть ему украшения, то потом перестала сопротивляться: все равно бесполезно, да и любые разговоры на эту тему у нас всегда

оканчивались одинаково. Не знаю, как он это делал, я, оправдывая себя, грешила на гипноз, но результат был всегда одинаков: я убегала от него красная от смущения и с пылающими после жарких поцелуев губами.

Я мужественно держала осаду целый месяц, но последней каплей, окончательно поставившей точку в вопросе наших отношений, стал скандал, состоявшийся после очередного моего занятия по основам ведения боя. В тот раз Мирзобякович опять категорически отказался поставить меня в спарринг. На мои вопросы отвечать орк не собирался, а за удивленные взгляды одноклассников нам достался трехкилометровый кросс по залу. Естественно, оставить этот момент без внимания я не могла, поэтому после пары подошла к преподавателю и в лоб спросила, что происходит.

— А ты сама не догадываешься? — равнодушно пожал плечами он, аккуратно раскладывая спортивный инвентарь по местам.

— Нет! Не понимаю! — с нажимом произнесла я, намереваясь добиваться правды и справедливости, но вскоре ступала под иронично-проницательным взглядом пожилого мужчины. — Пожалуйста, объясните, — попросила его.

— Ты лучше у дракона своего спроси, — отмахнулся Гагач Бугагатович и вновь вернулся к прерванному занятию.

Что значит, своего дракона?!

— Так вы из-за господина Амиррена меня отстранили? — возмутилась я. — Но... но... вы не имеете права! Он... он тоже не имеет права распоряжаться мной! — злость кипела внутри, как Тьерский котел. — На каком основании?! Я не сирота, а он не мой опекун!

Мирзобякович вновь оторвался от гирь и гантель и равнодушно заявил:

— Девочка, мне абсолютно все равно, сирота ли ты, и кто тебя опекает. Мне также безразлично, какие отношения тебя связывают с Амирреном, но мне совсем не наплевать на сохранность моей шкуры. Мне еще не настолько надоело жить на этом свете, чтобы осознанно бить женщину дракона, тем более дракона Амиррен! На первый раз он ограничился словесным предупреждением, а второго, поверь, я не хочу. Так что, если тебе очень нужно обучиться драться, в чем я сильно сомневаюсь, то обратись с этим к нему самому. Поверь, в мастерстве он даст фору даже мне, — и, посчитав на этом вопрос исчерпанным, орк отвернулся и продолжил меланхолично громыхать железом, расставляя гантели в одному ему понятном порядке.

С минуту я постояла, переваривая услышанное, а затем развернулась и, зло чеканя шаг, направилась напрямик в сторону преподавательского общежития, намереваясь решить вопрос с драконом раз и навсегда. Желательно с летальным исходом для этой гадкой рептилии.

Скандал получился бурным: доведенная до ручки, я орала, как ненормальная, била лабораторную посуду, которая заменяла Свэну обычную, швырялась самыми убойными заклинаниями и гонялась с кулаками по всей гостиной за драконом, который, тихо посмеиваясь, улепетывал от меня со скоростью молнии. Кстати, о молниях! Хоть это и воздушная стихия, но в тот раз мне удалось напоследок сотворить хороший такой, качественный разряд, который все-таки догнал дракона, не ожидавшего заклинания подобного порядка от водника. Взрыв, сноп искр, грохот тела, ударившегося о стенку, и тишина. Звонкая и пугающая тишина.

С трудом проморгавшись и смахнув слезы, я заозиралась в поисках Свэна. Богиня-Мать, я же шутила насчет того, чтоб убить его, пожалуйста, пусть только он будет жив, думала я,

пробираясь через обломки мебели туда, где под черной кляксой на стене лежал слегка подугленный Свэндал. Но добраться до него я не успела: дракон тихо застонал и приподнялся, непрерывно потряхивая немного дымящейся шевелюрой, которая стояла дыбом на всю длину. Я остановилась в метре от него, не решаясь приблизиться, когда мужчина резко поднялся и обернулся, вперив в меня злой взгляд, не предвещавший в ближайшем будущем мне ничего хорошего.

— Мама, — пискнула я и пустилась наутек. Тут же вспомнились все знания о драконах, которые дозированно выдавала мне мама, и покушение на убийство среди смертных грехов стояло на первом месте.

— Молиться бесполезно! — прорычал мне в шею Свэн, подхватывая за талию, когда я уже поворачивала дверную ручку. Резко оторвав от пола, дракон перехватил меня поудобнее, зафиксировав руки, и потащил в сторону открытой двери в спальню. Через мгновение я с визгом полетела на кровать, а надо мной навис злой Свэндал. Страх сковал меня, не давая даже вздохнуть, а потом я подняла взгляд на разъяренного дракона и...

Нет, вы только представьте себе такой злобный черный одуванчик с золотыми кончиками, от которого все еще веет легким дымком. Представили? Вот и я не сдержалась. Сначала это был нервный смешок, больше похожий на придушенный писк, потом чуть поувереннее, и в итоге я хохотала до слез над злющим, как сто чиркашей, драконом.

— Смешно тебе? — сквозь зубы прошипел Свэн и заткнул мне рот самым действенным способом.

Наутро я проснулась на плече Свэна и, пока он спал, попыталась по-тихому сбежать, чтобы уже в своей комнате в одиночестве предаться самобичеванию на тему «как я могла, у меня же есть жених», но сделать этого мне не дали.

— Куда? — сонно пробормотал дракон и придавил меня обратно к кровати тяжелой рукой.

Я чуть не расплакалась. Неужели он не понимает?! Разве ему мало?! Подавив на корню зарождающуюся истерику, я по возможности ровно спросила:

— Надеюсь теперь, вы оставите меня в покое?

Зачем я ему, ведь он получил все, что хотел.

— И не надейся, — протянул Свэн, вальяжно потягиваясь. — Теперь ты моя!

С этого самоуверенного заявления и начались наши отношения, которые продлились два года.

Шила в мешке не утаишь, да к тому же Свэн не очень-то и старался скрывать наши отношения. Я на него шипела, злилась, но поделаться с этим ничего не могла. Успокоился дракон только через пару месяцев после того, как демонстративно поцеловал меня на глазах своей бывшей пассии.

Эльфийка, надо отдать ей должное, на провокацию не повелась, лишь зло сверкнула на меня глазами, натянула на лицо маску безразличия и прошла мимо. Нет, так просто она подобное не спустила, вот только отомстила девушка в лучших традициях истинных стерв: красиво, действительно, больно и так, что лично к ней и не подкопаешься — слухи о моем бурном романе через десятые руки довольно быстро дошли до Дармонтшера.

От немедленной расправы меня спасла только начавшаяся сессия, но в подпространственных письмах родители уже описали мне все «блага» которые посыплются на мою голову по прибытии домой. От Старка, кстати, вестей так и не было. То ли жених меня заочно бросил, на что имел полное право, то ли, как и родители, ждал личной встречи, чтобы высказать мне в глаза все, что он обо мне думает.

Самое поганое в данной ситуации было то, что после того памятного поцелуя Свэн сначала с головой ушел в какое-то исследование, которое неожиданно понадобилось ему для завершения диссертации, а потом и вовсе сорвался на неделю в Истарион по каким-то сверхважным делам, оставив меня одну. Прощались мы, конечно, довольно бурно, но за всеми этими объятиями и поцелуями поговорить так и не смогли.

С самого начала я подозревала, что для дракона наши отношения не более, чем фарс, затеянный из мести эльфийке, и вот я получила этому подтверждение. Мечь свершилась, орудие мести больше не требуется, и теперь о нем можно благополучно забыть. Интересно, Свэн хоть раз задумался о том, что своей прихотью поломал мне жизнь? Жениха я однозначно лишилась, в глазах общества опозорена, в лучшем случае Старк согласится просто по-тихому разорвать помолвку с формулировкой «не сошлись характерами», а если он решит поднять скандал? Для родителей я позор, а отец у меня ни много ни мало Барон клана! Но самое ужасное состояло в том, что я теперь не представляла своей жизни без этой гадкой эгоистичной ящерицы, и хоть в петлю плюй (Одним из символов Богини-Матери является веревка, соединенная в круг или, как его еще называют, петлю Жизни. Символизирует она конечную бесконечность, потому что по одному концу петли можно подняться на этот круг и дальше либо бесконечно вращаться, либо спуститься по другому концу веревки, который обычно делался длиннее начального. Как и любую святыню, этот символ оскорблять крайне не рекомендовалось, а те люди, которые все-таки додумывались плюнуть в петлю Жизни, на следующий день всегда умирали. И это не суеверие, а проверенный факт. Смерти были настолько разноплановые: от самоубийства до несчастного случая, — что связать их в единую закономерность не получалось, но взаимосвязь со святотатственным деянием прослеживалась всегда. Отсюда и пошло выражение «все настолько плохо, что хоть в петлю плюй».)!

Сессия подходила к концу, а Свэн так и не вернулся. Защита его диссертации совпала с моим последним экзаменом, но для себя я уже решила, что искать с ним встречи больше не буду. Достаточно, и так уже наворотила дров — гномам на зиму хватит.

Последний экзамен по философистике я еле-еле сдала на трояк, потому что к сдаче

этой болтологии подготовиться было невозможно, да я не особо и старалась, с головой погруженная в личные переживания, а дальше меня неотвратимо ждала дорога домой. Собирая вещи, я с тоской понимала, что впервые не хочу видеть свою семью: они начнут меня стыдить, а мне не стыдно! Как ни печально, но я ни о чем не жалела. Это был мой осознанный выбор (как я пыталась убедить себя), и за последствия своих поступков надо отвечать!

— Маринка! Поздравь меня! — неожиданно дверь в нашу комнату распахнулась и под удивленными взглядами моих соседок в помещение влетел счастливый Свэндал. — Защитился на отлично! — выдохнул дракон и, подхватив меня на руки, с широченной радостной улыбкой закружил. — Теперь я официально кандидат наук и имею полный и неограниченный доступ ко всем лабораториям. Ты представляешь? К абсолютно всем лабораториям Классической Магической Академии!!! Да такого ассортимента полигонов нигде больше на континенте нет, да что на континенте, во всем Айларе! И теперь это все мое! — загорелись фанатичным огнем глаза дракона.

— Поздравляю, — без особого энтузиазма буркнула я в ответ и, недовольно поворочавшись, слезла с его рук. Моего внимания еще ждала целая полка с одеждой в шкафу.

— Малыш, что случилось? — удивленно спросил ящер, с чьего лица уже начала сползать самодовольная улыбочка.

— Ничего! Еще раз поздравляю, — пробурчала в ответ и вновь вернулась к упаковке вещей. На всякий случай я забирала с собой все, ибо не была уверена, что вернусь сюда. Кто знает, может, отец решит наказать меня, лишив того образования, которое мне было необходимо, тем самым поставив крест на моей мечте о собственной магической практике.

— Мариш, а что происходит? — уже напряженно проговорил Свэн.

— А ты не понимаешь? — взорвалась я, со злостью зашвыривая в сумку стопку белья. Промахнулась, и теперь вся постель была усыпана разноцветными тряпками. От отчаяния захотелось плакать. Вот зачем он пришел, а?!

— Нет, не понимаю, — недовольно сложив руки на груди, ответил Свэн.

Я открыла было рот, чтобы объяснить ему, нет, не суть проблемы, а маршрут, по которому дракону следовало отправиться, но наткнулась взглядом на подружек, которые, замерев, с интересом прислушивались к диалогу, и рот захлопнула. Хватит с меня сплетен!

— Понятно, — протянул ящер и, без предупреждения закинув меня на плечо, отправился прочь, напоследок отсалютовав удивленным девчонкам.

Далеко дракон меня не потащил. Видимо, ему лишняя слава тоже не была нужна.

— Рассказывай, — потребовал Свэн, сгрузив меня на диван в общей гостиной, а сам направился закрывать дверь и блокировать возможную прослушку.

— Нечего рассказывать, — проворчала я, насупившись.

— Марина, — сердито прикрикнул дракон.

И он еще смеет на меня орать?!

— Что ты хочешь узнать? — зло выплюнула я. — О том, что мои родители узнали о наших отношениях, и теперь дома меня ждет скандал? Или о том, что я позор семьи, потому что у меня был жених, а я его предала?

— Еще претензии будут? — холодно спросил ящер.

Ах, так?! Ну держи!

— И вообще, оставь меня в покое! — выпалила я. — Ты получил все, что хотел: бывшей

своей отомстил, меня заполучил, жизнь мне поломал! — тихий вскрик вырвался сам собой. — Что тебе еще от меня надо? — тихо-тихо закончила я, утыкаясь лицом в ладони, чтобы он не увидел моих слез.

— Ясно, — обреченно вздохнул дракон и уселся рядом, привлекая меня к себе. — Давай по порядку. К твоим родителям мы едем вместе, потому что ты еще несовершеннолетняя, и мне нужно их разрешение, чтобы забрать тебя в Истарион до конца лета. Со своими я этот вопрос уже уладил, — я в удивлении вскинула взгляд на Свэна. Он серьезно? Оказалось, что да.

— С женихом твоим, — продолжил он, клыкасто усмехаясь, и не преминул добавить: — бывшим я тоже поговорю, если он не захочет с первого раза забыть о твоём существовании. Теперь о прошлом. Врать не стану, Лилинтане отомстить действительно хотелось, но я так увлекся затейной тобою игрой в недотрогу, что упустил время, а мстить постфактум, когда гнев остыл, уже не так интересно, к тому же лень. Это время я лучше провел бы с тобой, чем, собственно, и занимался, — тут Свэн прошелся по моей фигуре таким откровенным взглядом, что мне сразу же стало жарко. — Надеюсь, на этом претензии закончились? — приподнял бровку мужчина и уже вознамерился меня поцеловать, но я была наготове и вовремя подставила ладошку.

— Претензии — да, а вопросы еще остались, — остудила я его пыл.

— Женщины, — картинно простонал Свэн и закатил глаза к потолку. — Ну какие еще могут быть вопросы?

— А такие! Почему ты специально демонстрировал наши отношения всем окружающим, несмотря на мои протесты, а как только твоя эльфийка нас застучала, сразу же успокоился, а?

Что, думал легко отделаться?! Не выйдет!

— Серьезно? — задумчиво почесал затылок дракон. — Я как-то об этом не думал в таком ключе. Просто мне между делом Мирзобякович посоветовал не наглеть, а то уже совсем откровенные слухи по Академии ползти начали, но пока только среди преподавательского состава, а вот если бы дело дошло до студентов... В общем, ты поняла, — развел руками ящер. — И сейчас я даже начинаю догадываться, откуда у этих слухов такие длинные ноги росли. Ладно, Тьерш с ней! — махнул рукой Свэн и вновь потянулся за поцелуем. — Теперь-то все?

Ага! Сейчас!

— Допустим, поверила, — недоверчиво прищурилась я. — Но ты Лилинтане хотел подарить кольцо с лунным камнем... — сделала многозначительную паузу.

— И? — не понял он.

— И... — я лишь покрутила кистью, призывая его продолжить мысль, но мужчина мне попался недогадливый. — Это тотемный камень рода Амиррен.

— А ты-то откуда знаешь? — мгновенно напрягся Свэн.

— Моя мама одно время была в Три-десятом послем, — пояснила я.

— Точно, — тут же расслабился Свэндал. — Я еще думал, отчего мне твоя фамилия знакомой кажется.

— Тогда почему ты ее все время коверкал? — возмутилась я, и, не найдя на его лице и следа раскаяния, стукнула дракона кулаком в плечо. — Ты это нарочно! — обвинительно заявила ему. — Зачем?

— Ты так забавно злилась, — признался ящер. — Не мог удержаться.

— Так к вопросу с кольцом, — вернула я разговор в интересующее русло. — Ты предлагал ей в подарок кольцо с тотемным камнем.

— И? — вновь не понял мужчина или сделал вид, что не понял.

— Свэн, ты прекрасно знаешь, что это значит. Кто из нас двоих дракон?! — возмутилась я.

— Ладно, — тяжело вздохнул он и нехотя пояснил: — Если ты заметила, то я давно уже не живу со своими сородичами, да и дома редко бываю. Так уж получилось, что, как уже было подмечено, я неправильный дракон. Мне не интересны власть и богатство, за которыми всю жизнь гоняются ящеры, просто все, чего я хочу, это заниматься наукой. Я не наследник рода и вряд ли им когда-нибудь стану, поэтому вполне могу себе позволить к традициям, верованиям и прочей социально-драконьей шелухе относиться скептически, к тому же, живя среди людей, я давным-давно отвык от строгих правил того общества и, признаться, даже вспоминать о них не хочу. Половина из них мне претит, вторая непонятна, так что лунный в кольце камень или мутный, мне совершенно безразлично. Внимание Лилинтаны с самого начала показалось мне подозрительным, но как любой нормальный мужчина, отказываться от него я не стал, правда, проверить истинность ее чувств счел не лишним. Так уж вышло, что на тот момент из всех дешевых побрякушек в наличии было только это колечко, и, признаться, в ответе Лил я не сомневался, — усмехнулся Свэн.

— Тогда зачем ты мне подарил столько этого барахла?! — тут же возмутилась я.

— Как грубо, — шутливо пожурил меня дракон. — А тебе я дарил украшения потому, что мне так хотелось, — добавил он серьезно. — К тому же в твоих чувствах я не сомневался с самого первого момента, когда ты, робея, призналась, что я тебе нравлюсь.

— Зачем ты... — я замялась. Очень хотелось задать вопрос в лоб, но смелости не хватало. Глубоко вздохнув, я все-таки решилась. Закрыла глаза и выпалила на одном дыхании: — Зачем я тебе понадобилась? Только чтобы отомстить ей или... — а вот закончить духу все-таки не хватило.

— Малыш, ты, наверное, с драконами мало общалась? — скорее утвердительно произнес он, а я кивнула. — Оно и видно, — мужчина ласково прижал меня к себе и поцеловал в макушку. — По натуре мы все собственники, это инстинкт, идущий еще от звериной природы. Если женщина дала понять, что дракон ей небезразличен, то она автоматически причисляется им к собственности. Ты имела глупость честно сказать мне о своих чувствах, — пожал плечами Свэндал, — после этого выбора у тебя не осталось.

— Значит, собственность, — отстраненно протянула я, понимая, что в очередной раз напридумывала себе всяких глупостей про него. — Ладно... Хорошо... Я поняла... — попыталась высвободиться из теплых любимых объятий, но мне не дали.

— Ох, женщины! — в очередной раз закатил глаза Свэн. — Вообще-то я думал, что это будет как-то по-другому, но, кажется, если не сейчас, то уже никогда, — с этими словами ящер все же выпустил меня и тут же бухнулся на одно колено.

— Марина, я люблю тебя, — признался он, и на его открытой ладони возникло широкое плетеное ожерелье из серого камня.

Точечный телепорт, поразила я, а потом с запозданием осознала смысл сказанного. Не веря в свое счастье, я кинулась мужчине на шею и крепко обняла.

— Я тоже тебя люблю, — срывающимся голосом произнесла я.

— Я знаю, — самодовольно усмехнулся дракон и застегнул на моей шее ожерелье. Холодные камушки приятно охладили кожу. Быстрым шагом я подбежала к зеркалу, чтобы

посмотреть, как на мне смотрится украшение из лу... кошачьего глаза.

— Оно очень идет к твоим глазам, — подойдя сзади, дракон обнял меня за талию и положил подбородок мне на плечо. — Я заметил, что дорогие украшения ты не очень любишь, даже кольцо, которое я подарил тебе первым, все-таки сняла, поэтому долго думал, какой же подарок мог бы тебя порадовать. Надеюсь, тебе нравится.

— Очень, — благодарно выдохнула я, и... промолчала о том, что бусы из лунного камня понравились бы мне еще больше.

— А теперь праздновать! — скомандовал Свэн и увлек меня на вечеринку аспирантов.

Домой в Дармонтшер я прибыла без предупреждения, на сутки позже оговоренного срока и в компании дракона, при виде которого мою матушку чуть удар не хватил.

— Но он же Амиррен! — едва ли не плакала мама.

— Ну и что? — не понимала ее переживаний я. — Я люблю его, он любит меня. К тому же он не наследник, так что проблем быть вообще не должно. Свэн говорил, что отцу на него практически наплевать, так что тебя настолько расстраивает? Вы же сами говорили, что неволить с замужеством вы меня не будете, и если появится человек, которого я люблю...

— Вот именно, человек, Марина, а он дракон!

— И?

— Девочка моя, ты просто не понимаешь, — скорбно качала головой матушка, искренне расстроенная моим упрямством.

— Так объясни в чем же дело! — потребовала я, вот только не ожидала, что правда может оказаться с горчинкой.

Моя мама не один год проработала в Истарионе, поэтому с солнечными драконами знакома была не понаслышке. Дурной нрав, жестокость, властолюбие, амбициозность и просто непрошибаемый эгоизм — вот основные черты драконов, которые в красках расписала мне родительница, но я к ней тогда не прислушалась. Молодая была, глупая, и все еще верила в лучшее. В моей картине мира такой заботливый и внимательный Свэндал просто не мог быть эгоистом! Но на этом воспитательная беседа не закончилась.

Первым серьезным шоком для меня стало известие, что драконы не женятся в принципе. Во всяком случае, не на Третьем континенте, где в их обществе крайне сильны традиции, идущие еще из прошлой жизни в одной лишь звериной ипостаси. Мужчины просто берут понравившуюся женщину, а потом возвращают обратно, когда та надоест. Вторым потрясением стало наличие у них гаремов как само собой разумеющегося. А кто сказал, что понравившаяся женщина обязательно должна быть одна? Размер гарема определялся лишь темпераментом и благосостоянием дракона.

— Может, и Амиррена-младшего в Истарионе уже с десятков наложниц ждет, — осторожно предположила матушка, а я отрицательно замотала головой, стараясь убедить в этом в первую очередь себя.

— Он не такой! Свэн давно уже живет среди людей и не соблюдает обычаи своего народа, — уверенно заявила я в ответ. — Мамочка, поверь мне, я его знаю. Он однозначно не такой!

— Ты в этом так уверена? — горько усмехнулась мамочка. В ответ, чтобы окончательно ее не расстраивать, я неопределенно пожала плечами. Чего зря гадать, поеду в Истарион — все своими глазами и увижу. В том, что Свэн уговорит отца отпустить меня, я не сомневалась.

Видя, что никакие здравые аргументы на меня не действуют, мама пустила в ход

тяжелую артиллерию, заявив, что в любом случае, даже если он и не разведет у меня на глазах гарем, детей у нас быть не может, и это известие действительно выбило меня из колеи. Нет, я вовсе не думала прямо тогда об этом, но, как любая девушка, всегда мечтала о крепкой любящей семье, которая в моем понимании без малышей невозможна.

Как же так?! Ведь ученые без проблем скрещивают, казалось бы, несовместимые виды — те же чиркаши как пример — неужели эту проблему невозможно решить?

Оказалось, что да. Окно неумолимо выдавало информацию по генетике рас, по мере прочтения которой я мрачнела с каждой строчкой. Из-за разного количества хромосом невозможным было в принципе само зачатие. Одинаковое количество хромосомных пар было у драконов и прочих оборотней, что логично, у эльфов с вампирами тоже совпадало и, как ни парадоксально, но орки и гномы тоже могли бы дать общее потомство, что, увы, невозможно чисто физиологически из-за разницы в габаритах. Только люди не были совместимы ни с одной расой. Полукровок в Айларе всегда было крайне мало — один на миллион, и их появление, хоть и не осуждалось, но не приветствовалось, поскольку велика была вероятность различных уродств и отклонений, но все-таки они были, оттого-то я наивно и решила, что все возможно. Увы, действительность оказалась далека от моих мечтаний. Правда, попереживать по этому поводу мне не позволили: Свэндал решил все мои проблемы буквально в один день и «волевым решением» сразу же забрал меня в Истарион для знакомства с его родичами.

Родственники дракона мне не понравились вовсе. Все, кроме младшей сестры Свэна. Отец, как и говорил ящер, не обращал на младшего сына никакого внимания, что уж говорить о пассии последнего. Поздоровался — и ладно. Шандал, старший брат, очень похожий внешне на моего дракона только чуть массивнее, был по поведению точной копией отца, то есть бездушным болванчиком, да еще и с замашками солдафона. Вот мой отец тоже военный, но в семье он никогда не позволял себе говорить командным голосом и никогда не требовал полного, мгновенного и беспрекословного подчинения, чего, к сожалению, нельзя было сказать о Шандале. С ним мы сцепились из-за какой-то ерунды буквально в первый же вечер, Свэн, ожидаемо, встал на мою сторону, за что нас и выгнали с торжественного ужина в честь нашего же прибытия. Бред!

Среди всего этого царства взаимного безразличия выделялась только Линдала — маленький кругленький вечно улыбающийся подросток. Ее непосредственность и жизнерадостность вносила легкий элемент хаоса в размеренный ритм жизни семейства Амиррен, и тем самым скрашивала серость драконьих будней. Свэна Линда искренне любила и была, пожалуй, единственной, кто действительно обрадовался не только прибытию брата домой, но и тому, что тот счастлив. Мы с малышкой довольно быстро нашли общий язык, и все оставшееся лето и с молчаливого согласия главы рода и его наследника она таскалась хвостиком за нами со Свэном.

То лето было, наверное, самым счастливым в моей жизни. Знакомство с горами, купание в водопадах, поиски «сокровищ», которые мы устраивали для Линды, бесконечные полеты на драконе и море захватывающих экспериментов в подвалах Истариона, где под эгидой Свэндала были оборудованы научно-исследовательские лаборатории. Периодически в гости залетал друг Свэна — наследник рода Армор, и тогда в нашей веселой компании прибывало на одного рыжего веснушчатого дракона.

Впервые мне не хотелось возвращаться в Магадемию, но все хорошее имеет обыкновение заканчиваться. Так и мои волшебные каникулы в «Замке в облаках» подошли к

концу, только я тогда еще не догадывалась о том, что к концу подошла и моя счастливая беззаботная жизнь.

Осень выдалась теплой и солнечной, словно в насмешку даря хорошее и беззаботное настроение всем желающим. Свэн, наконец-то, с головой ушел в свои эксперименты, к которым периодически привлекал и меня. Я училась потихоньку, а еще, мы сняли уютную квартирку в центре, недалеко от Академии, чтобы не смущать своими неуставными отношениями окружающих. Пусть дракон уже ничего у моего курса не вел, но сплетникам же только повод дай. В общем, жизнь текла размеренно и спокойно до того рокового вечера, когда на столе в гостиной громко тренькнуло Окно Свэна, оповещая о новом важном сообщении.

Дракон мельком проглядел текст и разом побледнел.

— Что? — забеспокоилась я, но Свэн, проигнорировав вопрос, снова и снова внимательно вчитывался в четыре сухие канцелярские строчки.

«Свэндал Амиррен, настоящим уведомляем, что 19 лентября трагически погиб Даллар Амиррен. Шандал Амиррен смертельно ранен. В связи с этими обстоятельствами Вам надлежит явиться в Истарион не позднее 21 лентября для участия в совете, на котором Ваша кандидатура на роль главы рода будет предложена как единственно возможная».

Звучало как приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Ночь Свэн еще провел со мной дома, точнее это я просидела у него на коленях, не отпуская и молчаливо поддерживая любимого, пока не заснула, а наутро дракон улетел, даже не попрощавшись.

Вскоре из новостей я узнала, что Свэндала-таки назначили главой рода, и теперь он официально носил статус Хозяина Золотой Горы и правителя непризнанного Три-десятого государства. На фоне того, что популярностью среди сородичей Амиррен-младший никогда не пользовался, и всерьез его мало кто воспринимал, журналисты предполагали, что вскорости грядет передел власти среди драконьих родов. Золотая Гора всегда была лакомым кусочком, а сейчас, оставшись без сильного защитника, тем более. Журналисты предполагали, что драконы в ближайшее время переделаются между собой, и, от души плеская ядом, желали им скорейшей междоусобицы. Но шли дни, тянулись декады, и ничего не происходило.

Пришел в себя старший брат Свэна, чудом оставшийся в живых после ужасного взрыва, который даже газетчики признали покушением. Вопреки ожиданиям, Шандал не стал предъявлять свои права на власть, вместо этого безоговорочно признав лидерство Свэна. После этого события, не прошло и двух декад, как коалиция драконьих государств все-таки была создана: сыновья решили продолжить дело отца, мечтавшего объединить всех драконов под одним крылом.

Народ гудел, предвидя скорые неприятности, и те не заставили себя ждать. Массированным ударом драконы буквально за одну декаду сравняли с землей Рарвандар — столицу Три-пятого государства. Из правящей верхушки не выжил никто. Пленных ящеры не брали принципиально, не щадя даже семьи погибших. Такая жестокость могла бы показаться неоправданной, если бы в газеты не просочилась откуда-то информация о том, что покушение на Даллара и его наследника было не чем иным, как тщательно спланированной акцией, организованной правительствами Три-четвертого, Три-пятого и Три-шестого государств, которые опасались предполагаемой мощи драконьей коалиции.

На пути этой самой коалиции Пятое государство стояло первым. В общей сложности

оборотни покорились, а говоря проще, были раздавлены мощью драконов за два месяца. Остальные государства в это время готовились к войне. В том, что она неминуема, можно было не сомневаться.

Окончилась зимняя сессия, которую я чуть не завалила, с трудом вытянув на тройки, начались каникулы, но домой я не спешила. После известия о том, что покушение на отца Свэна было организовано совместными усилиями Четвертого, Пятого и Шестого государств, отца я видеть не хотела. Получается, когда летом мы приезжали вместе со Свэном, он уже тогда знал, что затевается, не мог не знать, и ничего не сказал! Этого я простить ему не могла, потому что это было подло. Из родных я общалась только с матерью, которая раз в декаду исправно писала мне письма. Брат же, после нескольких неудачных попыток убедить меня в невинности отца, бросил это неблагоприятное дело и тоже не общался. Мы с ним оказались по разные стороны баррикад.

Все время я жила, как на иголках, с дрожью беря в руки каждый свежий выпуск газет или пролистывая новости в Окне, в страхе увидеть среди кричащих заголовков новость о смерти тирана и узурпатора. Да, именно так прозвали Свэна в прессе, ни разу не задумавшись о том, что вся эта чертова война — результат подлого и вероломного убийства. Свэн мстил за отца, а семья для драконов — святое. Возможно, именно поэтому его и поддержали главы остальных драконьих родов.

Начался новый семестр, а вместе с ним и новый виток континентальной войны. Следующим на пути драконов было государство вампиров, которые сумели каким-то неведомым образом склонить на свою сторону совершенно непричастных к конфликту эльфов. Люди пока еще жили спокойно, закрытые от сил агрессора широкими границами с Третьим государством, но тревога от постоянного ожидания ощутимо витала в воздухе. В том семестре в нашу программу обучения добавили несколько новых предметов по атакующей и целебной магии, а также исключили все побочные науки, заменив их физической подготовкой. Студентов готовили в солдаты.

Когда через четыре месяца военные действия завязались уже на территории эльфов, по всему Три-четвертому было объявлено военное положение, и в помощь соседям отправились первые отряды добровольцев, среди которых был и мой старший брат Никас. А спустя всего две декады мне пришло письмо от отца, в котором он сухо уведомлял меня о смерти матери от сердечного приступа и тяжелом ранении Никаса, который на тот момент находился в одном из военных госпиталей Дармонтшера и остро нуждался в уходе. История повторялась.

Естественно, я сорвалась домой, наплевав и на учебу, и на свою боязнь крови. Чего мне стоило тогда посещение госпиталя, даже вспоминать не хочется. Именно тогда я и познакомилась с разного рода бодрящими заклинаниями, или теми, которые напрочь блокировали определенные физиологические реакции. Увлекаться подобного рода магией категорически не рекомендовалось, но у меня не было, во-первых, выбора, а во-вторых, надзора. Поэтому, как только спустя почти месяц Ник, наконец-то, встал на ноги, на больничной койке оказалась уже я с полным истощением, как ауры, так и организма, в котором, помимо всего прочего, были кардинально нарушены обменные процессы. В общей сложности я провела в лазарете месяц.

Контуженого брата обратно на фронт не взяли (скорее всего, по приказу отца), отчего Ник очень злился и постоянно пребывал в дурном настроении, когда приходил навестить меня. Лучше бы вообще не являлся!

— Все из-за него! Он с самого начала мне понравился, — каждый раз говорил Никас, и

далее начинал на все лады поливать грязью Свэна.

— Хватит, — вяло протестовала я, на что получала полный укоризны взгляд, и брат уходил, чтобы при следующем визите начать все с начала.

Со Свэндалом я не только не виделась, но еще и не общалась, и не потому, что не хотела. Просто, его оттиск был удален из подпространства на следующий же день после его отлета в Истарион. Все отправляемые мною письма неизменно возвращались обратно, так и не найдя адресата. Я всячески искала способы связаться с ним до тех пор, пока отец, забрав меня из лазарета домой, не сказал: «Мариш, если бы хотел, он бы уже с тобой сам связался. Поверь, у твоего дракона возможности сейчас практически безграничны».

Как же папа был прав! Солнечные драконы, войдя в полную силу, при свете дня приобретали практически неиссякаемый резерв, а Свэн ко всему прочему был еще и мультиком. Неужели за столько времени он не мог прислать весточку, тем более что я не меняла ни адрес, ни место учебы, и даже оттиск из подпространства не удаляла, хоть отец и настаивал. Как ни тяжело было это признавать, но наши отношения с драконом закончились. Я всегда была реалисткой, поэтому, увы, осознавала, что Свэн обо мне подумал, узнав, кто виновен в смерти его отца.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Будучи Бароном клана Стальных, мой отец занимался всеми военными вопросами Три-четвертого государства, а также делами внутренней безопасности. Он не мог не знать о готовящемся покушении! Когда мы снова стали с ним общаться, сближенные общим горем из-за потери матери, он рассказал мне, как все было на самом деле.

Зачинщиками той диверсии выступали, как ни странно, оборотни. Их вожак привлек на свою сторону царя вампиров и нашего короля. План также разрабатывался пятым и шестым государствами. Четвертое здесь выступало фактически для массовки. Оборотни с вампирами надеялись, что, глядя на то, как «половина континента» объединилась против драконов, к ним присоединятся и остальные государства, что позволит общими усилиями стереть с лица континента непредсказуемую и неуправляемую силу в лице драконов, в особенности солнечных. Но тут они допустили просчет. Орки и гномы с самого начала заняли позицию вооруженного нейтралитета, чтобы почти через одиннадцать месяцев добровольно капитулировать и безоговорочно принять власть захватчиков.

Если до тех пор объединенным силам эльфов, людей и вампиров удавалось хоть как-то сдерживать натиск захватчиков, то после того, как в войну по приказу Патрона вынуждены были вмешаться Первое и Второе государства, спасти объединенные силы не могла даже плохая погода. Не иначе как Богиня-Мать, Кровавый Клык, да Дух леса были на стороне своих детей, потому что погода все лето стояла дождливая и пасмурная, лишая драконов их основного преимущества: пополнения резерва за счет солнечных лучей. Но даже это не помогло. Третье государство пало буквально за две декады. В день их капитуляции, словно издеваясь, небо прояснилось.

Первое лентября в Три-четвертом государстве стало черным днем. Теперь захватчиков сдерживать было некому. Основные военные силы были разбиты на территории эльфов, а в тылу остались только раненые, женщины, старики и дети. И все они поголовно понимали, что обречены. Правящая верхушка так точно. Именно тогда до меня окончательно дошла вся трагикомичность ситуации. Свэн убьет меня как дочь предателя!

Отец тоже это понимал, а потому сразу же попытался выслать меня с континента. Никас уходить отказался наотрез, и я его понимала. Эта война и так отняла у нас три месяца

назад мать, которая не перенесла ранения сына, а ведь я даже не успела с ней попрощаться! Богиня-Мать, как я проклинала себя за глупую принципиальность! Ну что мне стоило засунуть свои обиды и подозрения куда-подальше и приехать на зимние каникулы домой. Если бы я только знала.

Потерять еще и отца с братом я была не готова, но что может девушка против двоих мужчин. Они даже телепортационный кристалл умудрились достать, не удивлюсь, если ради этого папа ограбил королевские запасы, но, увы, не срослось. Когда заветный голубой камушек был активирован, вместо портала мы получили сноп ярких искр: проколы пространства оказались заблокированы на всей территории Четвертого государства. Драконы начали наступление. Людей Свэн оставил напоследок и отпускать своих жертв не намеревался. Я горько усмехнулась и приготовилась ждать. Все уже решено, и, кажется, Богиня-Мать уготовила мне погибнуть от рук моего первого и единственного мужчины.

Ждать долго не пришлось: уже через полторы декады с Королевского Совета явился мрачный отец и заперся в своем кабинете с бутылкой. В ту ночь он напился вдрызг, я никогда его таким не видела. Папа не пил в принципе, даже похоронив любимую жену, а тогда...

Вскоре я узнала причину. Свэндал выставил условие капитуляции: он требовал на откуп меня, взамен обещая сохранить жизни «вероломным предателям». Как думаете, что постановил сиятельный Совет?

На следующий день меня подняли ни свет ни заря и усадили в наш кинетический вагончик. Две сумки с вещами уже стояли на втором сидении.

— Мариш, уезжай! — попросил папа и, видя, что я собираюсь возразить, поднял руку, заставляя умолкнуть. — На всякий случай в твоей косметичке лежат три телепорта. Они старой модели, не трансконтинентальные, но других достать не удалось, прости. И так ради этого мне пришлось взламывать королевский сейф. Используй их только в крайнем случае, потому что за работоспособность я не ручаюсь. Сейчас ты поедешь в сторону Первого государства без остановок. Там найдешь вот по этому адресу, — в ладонь мне лег кусочек бумаги, — господина Забияковича. Он артефактор и торгует из-под полы. Купишь у него нормальный телепорт, деньги в кошельке, и уходи, Маринка! Уходи с этого проклятого всеми богами континента! — прошептал папа, крепко обнимая меня.

— А вы? — обнимая отца в ответ, обеспокоенно спросила я.

— Мы... — взгляд его устремился в пространство. — Мы, Маришенька, уже не жильцы, но есть шанс спасти хотя бы тебя.

— Пап, Свэн же обещал пощадить виновных, если получит меня.

— И ты все еще веришь в то, что этот монстр, выкосивший половину континента, по-прежнему твой «добрый» дракон? — скептически усмехнулся отец.

Я резко выдохнула, из легких будто вышибли весь воздух. Я не хотела в это верить, но папа был прав. Также прав, как и мама тогда, когда убеждала меня в том, что с драконами шутки плохи.

Прошел ведь целый год. Год, за который Свэн не удосужился написать мне и строчки. Год, за который все земли Третьего континента утонули в крови. Целый год, показавший мне, что я совершенно не знала Свэндала. А знала ли я его вообще когда-нибудь?

— Поезжай, дочка, — папа вставил в специальное отверстие на руле кристалл от нашего вагона, и платформа сразу же поднялась, зависнув буквально в полуметре над землей.

— Пап, я не могу, — прошептала я, вытирая катящиеся по щекам слезы. — Я не хочу стать причиной вашей гибели.

Пальцы сами собой потянулись к кристаллу, чтобы деактивировать кинетический вагон, но отец не позволил.

— Марина, ты уже не ребенок! Через полгода твоё совершеннолетие, и я очень надеюсь, что ты до него доживешь, — уверенно проговорил осунувшийся усталый мужчина, в котором я с трудом узнавала родные черты. За последние полгода он полностью поседел и постарел лет на десять. — В Пятом и Шестом государствах выкосили подчистую всю верхушку власти, истреблялись целые рода, в Третьем ограничились монархом и его семьей. Ты уверена, что там он также не давал подобных обещаний?

Год назад я бы встала на защиту Свэна и заявила, что однозначно нет, а сейчас я промолчала, опустив голову и тихо плача.

— Вот и умничка, — папа погладил меня по голове и осторожно тронул руль, заставляя вагон тронуться. — Даст Богиня-Мать, свидимся еще, — вслед мне проговорил он, даже не подозревая, насколько «скоро» мы свидимся.

На первом же пересечении меня остановили стражи и под конвоем препроводили в королевский дворец, посадив под домашний арест. На завтра от слуг я узнала, что моих отца и брата обвинили в государственной измене и по законам военного времени осудили. Приговор вынесли суровый, но хотя бы не смертный: десять лет заключения без права на контакты. Десять лет, Богиня-Мать! Я не увижу своих родных целых десять лет. А увижу ли вообще когда-нибудь?

Взаперти меня продержали еще декаду, полностью игнорируя мое мнение по данному вопросу. На заявление же о том, что я свободная личность, дочь Барона, и они не имеют права, специально по этому поводу пришедший королевский юрист вежливо и прохладно пояснил мне, что личность-то я личность, но несовершеннолетняя, а потому моей судьбой на данный момент распоряжается опекун. После признания моих отца и брата вне закона опеку надо мной любезно взял на себя король, даже несмотря на то, что титула меня как дочь предателя лишили, и за это мне бы благодарной быть, а я...

За время моего заключения утрясали все возможные нюансы передачи власти, после чего в одно солнечное осеннее утро прилетела делегация драконов. По этому поводу меня вырядили, как путану, стремясь показать Мессире его подарок во всей красе. Декольте терялось где-то в районе пупка, спина была открыта по самые ягодицы, а юбка заканчивалась, не успев начаться, и все это великолепие было блестящим, как чешуя, облегающим и красным. Цветом лица я почти сразу же сравнялась с платьем, а Свэн, увидев меня, кисло поморщился. Зачем тогда требовал, если самому даже смотреть противно, разозлилась я и покраснела еще сильнее, только уже от злости. Ногти впились в ладони до боли. Молчать. Сейчас лучше молчать.

— Организуйте доставку, — небрежно, как на вещь, кивнул на меня Свэндал, и королевские стражи тут же передали меня в руки двоим высоким черно-белым драконам. От этих просто так не сбежишь, треснув каблуком по коленке, поняла я. Мужчины подхватили меня под руки, не больно, но ощутимо, и вывели на улицу, даже не задумавшись о том, что сейчас конец сентября, на улице холодно, а я практически раздета.

— Что со мной будет? — дрожа от холода, спросила я драконов, отошедших на небольшое расстояние, чтобы не раздавить при трансформации.

— Ъrrrrrrrr-урrrrrrrrrра-рорр-rrrrrrrrrrrrrrrr?

«А что может быть с хорошенькой девушкой, подаренной дракону» — переглянувшись со вторым драконом, хохотнул на драконьем тот, который еще не успел сменить ипостась, даже не подозревая, что я его понимаю.

Ничего хорошего, поняла я по его сальному взгляду, прошедшему по моему наряду. Спустя мгновение передо мной стояли два идеально черных солнечных дракона. Один из них мотнул огромной башкой и подставил крыло, предлагая забираться, и мне не оставалось ничего иного, как повиноваться. Забравшись к нему на спину я поерзала, устраиваясь поудобнее, а потом, благо, вырез на спине позволял, потянула руку за резинку трусов, якобы поправляя их.

Ну, Богиня-Мать, не оставь дочь твою непутевую, вознесла я короткую молитву и активировала один из двух припрятанных телепортов. Толчок, рывок, я зажмурилась, молясь, чтобы камень сработал, и... свершилось чудо! Глаза я открыла уже на морском побережье, стоя по колено в холодной воде.

— Йу-ху! — счастливо завопила я и с визгами выскочила на берег. Получилось! Получилось!

Какое же счастье, что мои вещи при задержании не обыскивали, и косметичка осталась нетронутой, а с самого утра я догадалась припрятать камушки в единственном возможном месте: в трусах. Правда, спрятать успела только два, третий так и остался в косметичке, но даже этого хватило!

Так теперь о насущном. Я же скоро замерзну насмерть, потому что оказалась, кажется, на нашем побережье, а посему надо срочно искать цивилизацию. Передо мной было бескрайнее море, за спиной высились неприступные скалы, и я, сняв туфли на шпильках, которые увязали в песке, мешая идти, направилась вдоль берега в поисках выхода с этого дикого пляжа, надеясь на то, что выход этот есть.

Через полчаса я не чувствовала ступней от холода, через час все тело онемело, а через полтора я уже готова была воспользоваться вторым телепортом, чтобы вернуться обратно, да вот беда, координат не знала! Я уже даже достала этот камешек и сжала в ладонях, подумывая, а не переместиться ли мне... нет, не обратно, а просто наугад, но все не решалась этого сделать. Прыгать вот так, наобум, было очень опасно. Мне еще сильно повезло, что при первом перемещении меня выкинуло на мелководье, а не в толщу воды или того хуже скалы.

Наверное, потому, что стояла и тупо пялилась на алый камень в своих руках, я и не заметила приближающуюся опасность. Он появился стремительно, я и пискнуть не успела, как уже оказалась крепко зажатой в огромной драконьей лапе. Свэндал церемониться не стал, он так и тащил меня до Истариона, как мешок с картошкой. За время полета я успела сорвать голос, порвать платье и поцарапаться о драконьи когти, отогреться в теплой лапе и благополучно свалиться в обморок, глянув вниз. Правда, на подлете пришла в себя и вновь устроила форменное безобразие с воплями. Терять мне было нечего, а просто так сдаваться я не собиралась!

Вот так, с аккомпанементом и фанфарами, меня и втащили на руках в Истарион. Свэн пронес меня через весь замок, ногой открыл дверь в свою спальню и с силой швырнул меня на кровать. Разозлила я его изрядно, но дракон еще держался. Яростно чеканя шаг, он направился к двери, закрыл ту на ключ, заблокировал магией, и обернулся, глядя на меня зло суженными глазами. Тут-то я и струхнула, мигом заткнувшись. Что он сейчас со мной сделает, одной Богине-Матери известно! Похолодевшие руки сжались в кулачки, и правую

ладошку что-то кольнуло. Точно! Телепорт! Но не успела я об этом даже подумать, как Свэн яростно метнулся ко мне и, силой разжав пальцы, отобрал красный камень. Я сжалась в маленький комочек от страха. Теперь точно все!

— Марина, ты идиотка? — вызверился на меня дракон, я от его крика вздрогнула всем телом. — Откуда у тебя эта гадость? Ты хоть понимаешь, что ими вообще пользоваться нельзя?! А если бы ты пострадала? Ты хоть понимаешь, что могла погибнуть?! — с этими словами он схватил меня и пересадил к себе на колени, крепко обнимая. Драконий нос зарылся в мои растрепанные волосы, а сам он блаженно вздохнул. И что это было? Я потрясенно молчала.

— Как же я соскучился, малыш, — прошептал он тихо.

— Настолько соскучился, что за год так ни разу и не удосужился подать весточку о себе? — немного осмелев, спросила я, понимая, что бить меня точно не будут.

— Чтобы показать тем самым, как ты мне дорога? — ответил вопросом на вопрос дракон. — Чтобы тебя могли использовать для оказания давления на меня, присылая по частям? Или чтобы тебя замучили, пытаясь выяснить мои слабые места? Мариш, прости, но единственным вариантом был разрыв. Да, ты на меня обиделась, зато сейчас сидишь у меня на руках живая и здоровая.

Тьерш, а ведь он был прав! И почему эта мысль за целый год ни разу не пришла мне в голову?

— Тогда к чему было это требование отдать меня в такой категоричной форме?

— Глупенькая ты, — тепло улыбнулся мне Свэн и погладил по волосам. — А как еще я мог сохранить жизнь твоим родным? А так получается, что я не просто пощадил мерзавцев, а выменял их жизни на твою.

— Папа был против этой затеи, но не поддержать короля не мог, — вставила я.

— Мне все равно, — равнодушно пожал плечами Свэн. — В любом случае он сидит в тюрьме вместе со своим королем.

— А короля-то за что? — неподдельно удивилась я. Еще утром этот зализанный хлыщ восседал на троне, намереваясь, передав власть, отбыть в свою загородную резиденцию.

— За работорговлю, — скептически протянул дракон. — Ты в курсе, что мне тебя передали со всеми документами, и юридически оформив право собственности?

Последние слова дракона больно резанули по сердцу, но не спросить я не могла:

— И что ты собираешься со мной делать?

— Жутко издеваться, — замогильным голосом взвыл дракон, роняя меня на кровать и начиная щекотать, — и мучить!

— Хватит! — стонала я, не в силах больше смеяться: щекотки я всегда боялась до одури, и он об этом знал. — Прекрати, пожалуйста!

А потом как-то сам собой нервный смех перешел в слезы. Сказались напряжение последних дней, ужас прошедшей войны и боль от потери родных. И пусть со смертью матери за четыре месяца я успела хотя бы смириться, но от осознания того, что отец с братом сейчас в тюрьме за то, что пытались спасти меня, было очень тошно. Да, они живы, и, может, мы еще увидимся, но...

— Мариш, ну ты чего, — обеспокоенно спросил Свэн, укладываясь рядом, прижимая меня к себе. — Все закончилось, — нежный поцелуй коснулся моей щеки. — Теперь все хорошо будет, ты мне веришь?

Конечно же, я ему тогда поверила, но, как время показало, зря.

Летели дни. В Истарионе я прижилась и чувствовала себя как дома. Поначалу драконы на меня косились, как на неведомую зверушку, не считая мыслящей личностью, достойной внимания, но после одного случая, когда Свэн устроил всем форменный разнос, стали именовать уважительно и не иначе, как Марина Владимировна. Я в тот день засиделась до ночи в лаборатории и пропустила ужин. Есть хотелось жутко, поэтому я отправилась на кухню, а меня оттуда довольно грубо выгнали, не дав и куска хлеба. Зато после того ночного переполоха всем сразу стало понятно, что я не просто «игрушка Мессира».

Мы с моим драконом проводили все свободное время вместе, но, увы, с каждым днем этого времени становилось все меньше. Когда Свэн был занят, дни я коротала с его младшей сестрой и Виндом Армором, который довольно часто прилетал то погостить, то по делам. Свэн смотрел на наши похождения сквозь пальцы, но иногда и ругался, когда мы переходили всякие границы, как с тем эльфийским ящиком с колокольчиками.

С просьбой отпустить отца и брата я благоразумно не лезла... первые дня три, а потом не выдержала, попросила. Слезно. Даже немного истерично. Но ответ был ожидаем.

— Малыш, пойми, я не могу этого сделать, — серьезно проговорил дракон. — Они политические, к тому же судил их не я. Чтобы не рушить все на корню, по дистриктам мы пока оставили старое законодательство, и менять его на общее будем постепенно. Просто так объявить амнистию я не могу: придется ее объявлять везде, а выпускать только двоих осужденных я не имею права. На каком основании? Потому что меня об этом попросила любовница?

Последние слова больно резанули по сердцу, но я смолчала. Ради отца и брата я готова была проглотить и худшее оскорбление, тем более что формально Свэн был прав. Он только что установил свою власть на континенте, мечом, огнем и магией подчинив все народы, и проявлять слабость не имел права, особенно в свете того, какое положение женщины занимали в драконьем обществе. Да его свои же заключают, поддайся он на мои уговоры.

— Не переживай, Мариш, их уже перевели в колонию для привилегированных заключенных, и пусть курортом жизнь там все же не назовешь, но условия более чем хорошие.

— Спасибо, — поблагодарила, не глядя на него.

Свэн и так сделал все, что мог в данной ситуации, но от этого легче мне не становилось. Я смирилась. А что мне оставалось? В любом случае эту тему можно было еще раз поднять попозже.

Ради меня Свэндал перестроил на жилом этаже соседние с его покоем комнаты. Теперь я не просто жила с ним, но и имела в этом замке свой угол. С любовью и трепетом я обустроивала свое гнездышко, тайно мечтая о чуде, и представляя как по этому вот ковру будут ползать наши дети. Оказалось, Свэн уже давно озаботился проблемой несовместимости рас, и если раньше эксперименты проводились сугубо из научного интереса, то теперь дракон имел и личную заинтересованность. Результатов пока не было, но кто знает.

Единственным непримиримым врагом в Истарионе для меня стала, на удивление, мать Свэна и Шана. Итэль с самого начала меня невлюбила, а уж мое положение при Мессире и наличие личных покоев, в то время как она ютилась в клетушке гарема, вообще выводило грымзу из себя. Эта старая перечница не упускала ни единого шанса, чтобы подколоть меня, и вот однажды, поведясь на ее провокацию, я прилю... придраконно назвала Свэна господином, тем самым подтвердив то, что я принадлежу ему. Мессир был этому, конечно,

рад, но не более чем очередному признанию в любви, а вот я поняла свою ошибку позже.

Первые неприятности начались спустя почти полгода моего практически беззаботного существования в Истарионе. К Свэну на случку прилетела драконица. Шариза из рода Мадьер была высокой, стройной, волоокой красавицей с шикарнейшей копной огненных волос, чьи кончики буквально светились золотом.

Эта юная кроткая лань была, конечно же, девственницей и самых лучших кровей: иного Патрону и не могло быть предложено. Тихая скромная девочка не понравилась мне с первого же взгляда и не только потому, что претендовала на моего мужчину, во всем ее облике чувствовалась фальшь. Увы, но это видела я одна.

Естественно, молча терпеть подобное я не стала и уже вечером устроила Свэну «серьезный разговор».

— Марина, — осадил меня дракон, — ты же должна понимать, что сейчас обстоятельства изменились! Если раньше я готов был пожертвовать потомством ради отношений с тобой, то сейчас просто не имею на это права. Я — Патрон целого континента, и ради мира и спокойствия обязан передать потом власть своему наследнику, чтобы не началась грызня.

— А как же Шан? — жалобно спросила я, понимая, что, тьерш, но он опять прав!

— Шандал — хороший военачальник. Он был бы прекрасным правителем Три-десятого, но он не справится с одиннадцатью дистриктами. Эти акулы власти сожрут его с потрохами и даже погонами не подавятся. Для управления континентом, увы, брату не хватает гибкости ума и некоторой проницательности вкупе с мудростью, так что, прости, малыш, но наследник мне необходим. Неужели ты не хочешь подержать на руках моего малыша? — зашел он с другой стороны, наступая на большую мозоль. Я хотела и даже очень, а потому мне не оставалось ничего иного, как отпустить его на ночь к другой. Тем более, что Свэн обещал не оставлять ее в Истарионе. Жестоко по отношению к Шаризе? Да, но свое счастье мне было ближе. С драконами нельзя позволить себе не быть эгоисткой!

Судя по звукам, доносившимся из соседних покоев, милая юная Шариза была не так невинна, как хотела показать. Целую ночь я просидела вся в слезах на подоконнике с открытым окном, и только высота и холод ольмартовской ночи не давали мне сойти с ума. Я ждала его все утро, хотела, чтобы Свэн пришел и обнял меня, утешил, сказал, что любит, но утром он не пришел, и днем, и вечером тоже, а на следующий день все снова повторилось.

Дракон игнорировал меня почти две декады, по ночам приводя к себе Шаризу, а днем отмахиваясь от меня делами, в то время как эта змея, получившая, как и я, разрешение свободно передвигаться по Истариону, изводила меня ехидными замечаниями и различными неприятными подробностями. Самое же ужасное состояло в том, что мне даже поплакаться было некому! Для драконов все происходящее было нормой, в то время как меня убивало похлеще яда. Права была мама, когда говорила, что не стоит путать драконов с людьми!

Однажды вечером, когда я уже и не надеялась увидеть Свэна, дверь в мою спальню открылась, и на пороге, улыбаясь, показался он. У девочки неожиданно пришли кровавые дни, поэтому теперь Мессир готов был вновь вернуться в мои объятия. На декаду, а потом ему, увы и ах, придется вновь заняться вопросом продолжения рода. Конечно же, я «поверила» в то, что он этим обстоятельством крайне опечален!

— Шел бы ты, Мессир, отсюда! К своей девочке! — зло прошипела я и отвернулась, тем самым давая понять, что разговор окончен, но вместо извинений или признаний услышала:

— Ты меня прогоняешь? — недовольно задрал левую бровь дракон.

— Какая пронизательность! — ехидно протянула я, потуже затягивая халатик, чтоб наверняка.

— Тебе не кажется, что ты забываешь свое место, женщина?

О, как мы заговорили! Не иначе как драконьи замашки взяли верх над разумом?

— Какое? — вызверилась я. — На коврике у твоих ног, так меня, судя по всему, оттуда уже потеснили!

— Марина, не хаами! — начал всерьез злиться он. — Как ты со мной разговариваешь?

— Так, как ты того заслуживаешь! — выплюнула я, кулаком стирая слезы. Неужели после всего, через что он заставил меня пройти, так сложно просто обнять и проявить внимание? Пожалеть на худой конец!

— Не вынуждай меня применять к тебе меры, — играя желваками, процедил Свэн.

Гадать, какая муха его укусила, и с чего он вдруг стал так со мной обращаться, не стоило. Ночная кукушка сделала свое дело. Такая кроткая, во всем послушная, такая нежная и такая драконица! Пара вскользь брошенных фраз о том, что человечка обнаглела, намек на то, что такой мужчина достоин не только уважения, но и поклонения с благоговением, и вот он результат: Свэн начал требовать от меня такого же поведения, как у женщин их народа, забыв о том, что в человеческих семьях царит равноправие.

— Я тебе не драконица, чтобы меня наказывать, и не наложница, чтобы смешивать с грязью! — гордо выпрямив спину, заявила я.

— Ошибаешься, милая, ты именно наложница, — недобро усмехнулся Свэн и добавил: — И кажется, тебе об этом нужно напоминать.

С этими словами он больно схватил меня за руку и поволок на женскую половину. Там Свэн зашвырнул меня в первую попавшуюся пустую комнату и закрыл решетку.

— Посиди-ка здесь, подумай о своем поведении, — бросил дракон напоследок.

Я подумала. Увы, но выводы мне не понравились. Закрывая на многие странности глаза, я не обращала внимания на то, что Свэн меняться начал уже с первых дней. Куда-то начал испаряться весь его демократизм в отношениях, который он приобрел, живя среди людей, все чаще ящер вспоминал так ненавистные ему ранее традиции, утверждая, что «вековые устои надо менять постепенно, а не рушить на корню», и начинал командовать, требовать подчинения или что-то мне запрещать. Я потакала, соглашалась и от многого отказывалась ради него, потому что любила до безумия и старалась понимать и поддерживать Свэндала во всем, даже на Шаризу в его постели согласилась, чтобы не ссориться, а он, похоже мои уступки воспринял, как слабость. Драконы не уважают слабых, они их уничтожают, пусть порой и неосознанно. Этот инстинкт был вшит в этих крылатых ящеров на уровне подсознания: выживать должны только сильнейшие!

Когда Свэн явился ко мне на следующий день, то получил холодное:

— Я тебе не вещь и не собираюсь терпеть такое к себе отношение!

— Да? И что же ты сделаешь?

— Уйду от тебя, — запальчиво заявила ему.

— Ну попробуй, — хохотнул Свэн и вновь закрыл решетку, уйдя на этот раз на несколько дней, в течение которых меня даже не кормили.

«Распоряжений не было», — мерзко улыбалась Итэль, и только одна из наложниц Шана втихаря просовывала мне сухарики и вяленые фрукты через решетку по ночам. За это самоуправство Итэль потом, конечно, получила нагоняй от сына, но, как они умели, драконица притворилась глупой виноватой курицей, и Мессир ограничился лишь устным

выговором. Я бы ее отлупила, видит Богиня-Мать, но моего мнения не спрашивали.

— Ты не передумала? — спросил Свэн, в очередной раз придя ко мне.

Я даже не повернулась: настолько больно мне было смотреть в это некогда родное лицо. Как он мог? Как у него рука поднялась запереть меня и бросить на столько дней, ни разу даже не удосужившись узнать, как я?!

— Марина, если ты сейчас же не ответишь мне, я так и оставлю тебя жить здесь! — высказал угрозу Свэн, но я не обернулась.

— Упрямая дура! — бросил Свэн и ушел, напоследок хлопнув решеткой так, что петли перекосило.

— А ты просто дракон! — прошептала в ответ.

В этот же вечер Итэль с довольной улыбочкой зашвырнула в мою золотую клетку вещи, сообщив, что мои комнаты теперь временно занимает Шариза, чтобы всегда быть под рукой Мессира, ну а мне любезно разрешили выходить из комнаты и свободно передвигаться в пределах женской половины. Какая невиданная щедрость!

Вскоре на женской половине начали появляться новые девушки, и это были не наложницы Шандала. Свэн начал собирать собственный гарем. Самой первой в нем оказалась, как ни странно, та самая эльфийка, благодаря которой у нас и завязались отношения, причем блондинку ее положение не то что не смущало, а полностью устраивало, потому что, как оказалось, она сама предложила себя Патрону в качестве наложницы. Как низко порой готовы пасть некоторые женщины ради беззаботного существования под крылом властного мужчины.

Тянулись серые однообразные дни, приближался мой двадцать первый день рождения, и хоть ничего хорошего я уже не ждала, понимая, что власть и нравы драконьего общества испортили моего любимого окончательно, но я хотя бы надеялась поговорить с ним. Если в нем осталась хоть капелька чувств ко мне, хоть толика человечности, то пусть бы отпустил и не мучил. Я другая, я не могу жить в мире драконов: это убивает меня! Но какая может быть человечность в драконе?

— Мессир сегодня занят и прийти не может, — сухо ответила на мою просьбу Итэль. Кто бы в ней сомневался!

— Но ты хоть передай ему!

— Передала, — рявкнула старуха и ушла.

До вечера я ждала его прихода, надеялась, но с наступлением сумерек из гарема к Свэну направились две девушки. Мне было очень больно и тошно. Сначала я тихо плакала, потом рыдала в голос, а после замечания старой грымзы, что она меня выпорет, если я не замолчу сейчас же, в меня как будто тьерш вселился. Пришла такая злость, что я готова была крушить стены. Когда же целым в этой чертовой золотой клетке не осталось ничего, я заперлась в ванной, включила воду и бездумно наблюдала за тем, как упругая струя разбивается о керамическое дно.

Раздался скрежет открываемого замка решетки.

— Ну, мерзавка, сейчас ты у меня получишь, — зло прошипела хранительница гарема. — Устроила тут истерику в ночи. Мне, между прочим, вставать ни свет ни заря, а из-за тебя... Сейчас я научу тебя почтению, человеческая зараза!

Я встрепелась, быть избитой мне совершенно не хотелось. Скрыться от Итэль в замкнутом пространстве вряд ли бы получилось, потому что драконица, несмотря на возраст, все равно была и быстрее и сильнее меня. Да, Свэн бы ее действия не одобрил, но

что-то мне подсказывало, что и на этот раз дело окончилось бы устным предупреждением. Хотя кто знает, драконы не любят, когда портят их собственность, мог и саму Итэль выпороть.

— Открывай немедленно! — потребовала старая гримза из-за двери.

Ага! Спешу и падаю! Я зло показала двери неприличный знак и сунула руку под воду, напитываясь энергией родной стихии. Помирать, так с пузырями! Жить в этом рассаднике драконов я больше не собиралась. Страшный удар стряс дверь. Я непроизвольно вздрогнула, и тут взгляд зацепился за красный камушек, лежавший под раковиной. По-видимому, он выпал из разодранной в клочья косметички. Это был последний телепорт! Спасибо тебе, папа! Не колеблясь и секунды, я схватила холодный кристалл и сжала в ладонях. Дверь содрогнулась от нового удара, и на этот раз глубокая трещина зазмеилась от самого низа и до середины дверного полотна. Еще один такой толчок, и хлипкая преграда сломается. Вдохнув в последний раз воздух любимого мною ранее Истраиона, я активировала телепорт, желая оказаться как можно дальше отсюда. Желательно вообще на другом континенте, и Богиня-Мать в ту ночь сделала мне этот подарок на совершеннолетие. Так я и очутилась на Втором, где начала новую жизнь вдали от дома, родных и драконов!

Естественно, Аленке я рассказала урезанную версию событий, опустив всю романтику, но не забыв при этом про трагические моменты, в надежде на то, что до нее, наконец, дойдет простая истина, что айларские драконы — не добрые сказочные существа и далеко не люди, но...

— Так оно же сяк впердяк! — радостно сообщило мне рыжее недоразумение. Мои глаза полезли на лоб. Вот даже знать не хочу, что она имела в виду. — Да-да! Оно сяк впердяк в фантази-сказка! Сяк и должно быть! Оно сначала ты забижать, привнуждать и придержать, а потом искривляться и осознаваться, где любовь сильнее всея! Любовь побежай любой зол!

Я мысленно застонала. Она непрошибаема, и, кажется, со своей историей я как раз вписывалась в рамки Аленкиного мировоззрения. Богиня-Мать, что же за мир-то у них такой, если даже сказки там настолько жестокие?! Увы, но я как участница всех описанных событий не могла разделить энтузиазма переселенки.

— По-твоему, это нормально? — возмутилась я. — Ладно с родными, тут виновата война, которую Свэндал, кстати, и развязал, но гарем?! Алена, ты хоть понимаешь, что все это происходило прямо на моих глазах? Я видела каждую новую девушку, которую возжелал мой мужчина. Мой, понимаешь? Я человек, и в этом плане собственница! Для меня неприемлема полигамия как факт!

— Сяк и мну об тех же! Вы одинаковырь! Эмиссар тоже хапальник.

Вот с этим не могу не согласиться, хапальник еще тот, но вместо этого я устало произнесла:

— Алена, я не смогу жить в гареме и быть одной из, и хватит об этом!

— Так оно же ради ты готов на всех!

— В том-то и дело, Алена, на всех! Ты хоть понимаешь, что, ладно, утрируем ситуацию до абсурда, — закатила я глаза в потолок, начиная раздражаться, — если я останусь, то другие женщины все равно будут. Ты видела здесь хоть одного ребенка?

— Нет, — ошарашенно протянула Аленка. Кажется, до нее что-то начало доходить.

— Пойми, Мессире нужен наследник. Странно, что до сих пор он этот вопрос не решил, но в любом случае, до тех пор, пока кто-нибудь не родит ему ребенка, постель Свэна не будет пустовать.

— А оно точно не уже? — с вновь воскресшей надеждой уточнила она.

— Точно, — вздохнула тяжко. — Линдала о таком бы промолчать не смогла.

При всем моем уважении, но сестра Мессира с самого детства представляла собой тот тип девушек, у которых язык без костей, голова без мозгов. В том плане, что молчать и хранить секреты она не умела совершенно.

— Вдобавок ко всему скольких девушек в гареме мы лицезрели? — продолжила я, и Алена слегка приуныла. — Ты действительно веришь в то, что ради меня одной дракон лишит себя такого разнообразия? Да эти ящеры эгоисты до мозга костей! Будь у него такая возможность, Свэн бы попросту закинул меня обратно в гарем, невзирая на мое мнение, просто потому, что он так хочет!

— Но оно же не закидать, — жалобно протянула девчонка, все еще надеясь на чудо, но здесь не «фантази», и чудеса строго дозированы.

— Потому что он не имеет права так поступить с официальным представителем Университета другого государства, — остудила я ее пыл.

— Не право ты, Марина, — Аленка бросила на меня укоризненный взгляд. — Любовь бить любой зол. А не бить, значит, не любовь. Ты бы быть не один из-под, а самый любимый. Эмиссар ты любить, и ты должен этот понимать.

— Я никому и ничего здесь не должна! — сердито процедила я. — Если тебе так нужен счастливый эмиссар, иди сама в его гарем сто пятой самой любимой наложницей, а я, прости за грубость, подбирать объедки не собираюсь! В конце концов, я тоже хочу семью и детей!

— А в вас детей совсем не как?

— Не кто! Не как! И не где! — отчеканила, направляясь к двери. — Я тебе уже говорила, что наши виды несовместимы, и слава богу, а все исследования на данную тему, наверняка, уже прекращены за ненадобностью. Поэтому забудь! Давай уже закроем эту тему! — и, видя по Аленкиному лицу, что она готова спорить и дальше, убеждая меня в том, что роль любимой наложницы в гареме — это предел мечтаний любящей женщины, добавила: — Иначе характеристику испорчу!

В тот момент я на полном серьезе готова была расписаться в своей некомпетентности. Если после всего, что я Аленке рассказала, она искренне считает, что мы со Свэном не просто можем, а даже должны быть вместе, то прямая ей дорога к психиатрам!

— Ты куда? — удивленно поинтересовалась Алена.

— За едой тебе, — пояснила переселенке, а то, зная ее, о том, что она голодная, вспомнит же в час ночи, и тогда кухня однозначно будет закрыта. Уже сейчас, в десять минут десятого, поздновато, но в это время обычно слуги моют посуду после ужина и растаскивают по котомкам остатки монаршего пира, поэтому, если поругаться, можно успеть что-то урвать.

— Скотина, за мной! — скомандовала аркрайю, и тот, радостно подскочив, посеменил следом.

Лучше бы, конечно, было оставить собаку охранять Аленку, но в тот момент мне хотелось, чтобы рядом был хоть кто-то, кто не будет от меня ничего требовать. Увы, этим молчаливым попутчиком мог стать только пес.

Идя по безмолвным коридорам Истариона, давным-давно изученным маршрутом, я никак не могла избавиться от воспоминаний, так не вовремя разбуженных рассказом. А ведь я уже почти забыла, почти отпустила прошлое, но нет! Аленка, эта «вызбранная», тьерша ей в подхвостье, ворвалась в мою едва наладившуюся жизнь, перевернула все с ног на голову и вновь закинула меня в омут старых обид, чувств и переживаний; и сейчас в моей душе вновь клокотала старая обида, сердце рвалось от разбитой предательством любви, а злость на себя, на дракона и весь мир в придачу буквально душила меня.

Тихий всхлип вырвался из груди неосознанно, следом за ним последовала первая слезинка, за ней вторая, и вот спустя минуту я уже рыдала, скрывшись в нише за пальмой в обнимку с собакой. Аркрай это издевательство терпел мужественно и даже не протестовал против орошения его мохнатой шкуры соленой влагой, лишь изредка выворачиваясь из моих объятий, чтобы слизнуть слезы прямо с лица. Когда холка собаки промокла насквозь, я немного успокоилась, а пес радостно подскочил.

— Спасибо, мне действительно уже легче, — слабо улыбнулась я аркрайю, пребывая в том прекрасном состоянии, которое обычно наступает после качественной истерики. Чувства притупились, эмоции схлынули, а на душе поселилась блаженная пустота, как будто все переживания я выплакала вместе со слезами. — Пойдем за едой? — предложила Скотине, и тот радостно подскочил, готовый буквально бежать к этой благородной цели.

На кухне со мной, на удивление, спорить не стали, без лишних вопросов выдав как поздний ужин для Аленки, так и пайку псу, которую тот уничтожил прямо на месте.

Баловаться изысками я не стала, равно как и нагружаться подносами, ограничившись несколькими бутербродами для переселенки. Уж пяти штук-то ей до утра должно хватить! Хотя кто ее знает, порой эта маленькая с виду девочка кушала, как заправский сталевар, отчего-то несказанно гордясь этим обстоятельством. Сама я есть не хотела совершенно, нервные потрясения как-то не способствуют здоровому аппетиту, поэтому на бутерброды, лежащие на подносе, даже не смотрела. Обрато мы со Скотиной дошли не в пример быстрее, но все равно опоздали: Аленки в покоях не было.

Сквозь зубы, выругавшись на девчонку, я сгрузила свою ношу на столик и стала ждать, но через двадцать минут, окончательно уверилась в мысли, что сама Аленка не вернется. Надо искать, пока эта беда ходячая не учинила ничего такого, за что я потом не расплачусь. Как назло в комнате не оказалось ни одной Аленкиной вещи: всю ношеную одежду убрали слуги, поэтому, понадеявшись на сообразительность аркрайев, я скомандовала: «Скотина, искать!», и пес уверенно повел меня по следу. Обрато на кухню. Пришлось возвращаться и обыскивать комнаты более тщательно, пока я не выудила, наконец, из-под кровати чудом завалившийся носок. Порой Аленка бывала такая неряха. Найденное было тут же сунуто прямо в нос шарахнувшейся собаке, но вскоре, смирившись с неизбежным, аркрай уткнулся носом в пол.

Сначала он привел меня к двери в покои Свэндала. Увы, ожидаемо, и я уже даже занесла руку, чтобы постучать, как пес ринулся дальше. И как это понимать? Следующей остановкой была женская драконья половина, куда мы, естественно, не попали: в столь поздний час все обитательницы гарема уже спали, и входная решетка была закрыта. Но это был еще не конец маршрута! Потом аркрай привел меня к памятному гобелену, ведущему в подземелья. К кому направилась Аленка, было нетрудно догадаться, правда, и тут аркрай меня удивил, уверенно поведя дальше... в сторону подвалов с лабораториями. А здесь-то ей что понадобилось?! Следующим пунктом нашего маршрута стала сокровищница, отчего мне поплохело уже капитально, а уж когда Скотина привел меня в загон к чиркашам! Причем двоих там явно не хватало.

Тьер-р-р-рш! Громко застонав, я с размаху ударила голову о стену, тем самым напугав злобно зашипевших животных. Попадись мне Алена в тот момент, задушила бы, наверное, голыми руками, а потом сама бы задушилась, дура несчастная! Поплакать в жилетку захотелось?! Поплакала, тьерш! Нет, чтобы собаку оставить охранять это иномирное чудовище! Теперь надо срочно искать переселенку, но где? Золотая гряда огромна, а по ночам еще и гаргары летают. На последней мысли я резко встрепенулась и бегом направилась обратно в гарем. Единственный способ найти Аленку — понять, куда или хотя бы зачем она полетела, а для этого мне надо посмотреть записи с камер.

— Ну кого еще там штиль принес? — сонно проворчала Линда, отпирая решетку. — Маринка? Ты чего здесь делаешь? — драконица растерла заспанное лицо и широко зевнула. — Что случилось? Свэн же, вроде, сделал вид, что не заметил твоего отсутствия, или нет?

— Да! — выпалила я, перебивая девушку. — Лин, Аленка пропала.

— Да и черт с ней, — махнула рукой Линда. — Завтра найдется.

— Не найдется, — заверила я. — Мне надо срочно записи с камер посмотреть, чтобы понять, где ее искать.

— Так иди и посмотри, — удивилась девушка.

— А кто мне позволит?!

— Так Свэна попроси, ему точно позволят, — усмехнулась она, а я поморщилась.

— Лин, пожалуйста, помоги мне!

— А что мне за это будет?

Драконница даже спросонья драконница!

— Я тебя поцелую. Потом, если захочешь, — пошутила я расхожей фразой, но неудачно.

— Точно! Брата поцелуешь, — воодушевилась Линда и, схватив меня за руку, потащила в сторону ближайшего тайного хода, ведущего к восточному замку, где располагался центральный пост замковой стражи.

Аленкин маршрут, засеченный камерами наблюдения, полностью совпадал с показанным аркрайем. Сначала девчонка ломилась в покои Свэна, но, на счастье, Мессир еще не вернулся, а затем она направила свои стопы в сторону гарема.

— Что она там бормочет, — пробурчала Линда и вывела на Окно еще и звук.

— Шараза? — вопрошала девчонка, тыкая указательным пальцем по очереди в каждую попавшуюся ей на глаза драконницу. — Шараза? Шараза?

— Экое веселье я пропустила, — усмехнулась Линда. — А что значит шараза? Нет, я, конечно, догадываюсь, но с ее стороны это форменное самоубийство.

— Шариза, — пояснила я, нетерпеливо оттеснив Линду от Окна и перематывая кадры дальше. Вряд ли выяснение факта наличия у Свэна детей сподвигло Аленку на ночную прогулку на чиркаше. Должно быть что-то другое.

— А зачем ей Шариза? — сначала удивленно приподняла бровки драконница и тут же догадливо протянула: — А! Ты ей рассказала, и она пошла выяснять отношения? Глупо, — пожала плечами Лин.

— Вряд ли выяснять отношения, скорее ее интересовал вопрос, есть ли дети у Свэна, — не отрывая напряженного взгляда от Окна, пробормотала я.

— А ты разве не хочешь этого узнать? — над самым ухом спросила драконница, а я от неожиданности вздрогнула.

— Нет! — выпалила излишне поспешно. — Меня это не касается нико... — но Лин меня перебила.

— Нет у него пока детей, и Шаризы в Истарионе тоже нет уже давно, — начала тараторить девушка, стремясь поделиться очередным «секретом». — Ты когда сбежала, Свэн кинулся на поиски, забыв обо всем, включая и Шаризу, а она тогда уже беременная была. Пару раз она пыталась к нему подластиться, но брат ее отшил, отправив «спокойно донашивать наследника». Девочка сразу поняла, что, роди она этого ребенка, и окажется не у дел, потому что Мессир, кроме наследника, от нее на тот момент больше ничего не надо было, а Шари такой вариант не устраивал. Она-то уже в мечтах на себя корону напялила, ритуальной жертвы испила и по правую руку Патрона Третьего континента встала, а ранняя беременность ей все эти планы перечеркивала. Вот Мадьер и выпила какую-то гадость, чтобы на следующий же день скинуть ребенка. Она-то рассчитывала на то, что Мессир после этого вновь кинется производить потомство, вот только прогадала малышка. Этот не рожденный малыш слишком дорого Свэну обошелся, чтобы оставить факт его гибели без расследования. Тогда-то и всплыла истинная причина выкидыша. Личные вещи Шаризы обыскали и нашли много интересного, включая редкий яд и запрещенный афродизиак, который среди побочных эффектов дает повышенную нервозность, агрессию и затуманенное сознание. Как потом призналась эта стерва, опаивала она Свэна этой гадостью в больших количествах, чтобы привязать к себе, невзирая на возможные последствия. Убить ее,

конечно, не убили, но из Истариона выставили принародно и с «почестями». Глава рода Мадьер до сих пор компенсацию выплачивает, — злорадно хихикнула Линда и посмотрела на меня долгим внимательным взглядом.

Если она рассчитывала на то, что я проникнусь и посочувствую, то увы. Отчасти, конечно, данный факт оправдывал поведение Свэна, но, обиделась я на него, мягко скажем, сильно, поэтому, сделав вид, что увлечена записью с камер, я внимательно вглядывалась в Окно, тем более что там Аленка уже добралась до комнаты Дэна. И как ее только охрана пропустила?!

Девчонка немного потопталась возле закрытой двери, затем постучала кулаком, потом ногой, что-то прокричала и дверь открылась. Оттуда показался заспанный Денис. Молодые люди о чем-то побеседовали, и звук, увы, нам тут помочь не мог. Потом эта рыжая парочка дружно направились в лаборатории, где Денис каким-то образом открыл дверь в отсек генетики и ребята начали обыск. Искали, правда, недолго, и вскоре две рыжие макушки склонились над каким-то лабораторным журналом, по старинке написанным от руки. Недолго поизучав записи, ребята перекинулись парой слов и поспешили на выход.

Кажется, нашла!

— Ну-ка приблизь! — потребовала у Линды, жадно вглядываясь в Окно, в попытке разглядеть, какой же элиссир на этот раз собралась варить Аленка.

— Получение опытного образца совмещенной ДНК дракона и человека № 343? — удивленно воскликнула я. — Я думала, исследования в этой области давным-давно закрыли за ненадобностью!

— Какое там! — махнула рукой Линда. — Когда после твоего побега выяснилось одно не очень приятное обстоятельство, брат вообще открыл новый проект.

— Какое обстоятельство? — тут же напряглась я и по виноватому виду драконицы поняла, что та явно сболтнула лишнего.

— Лин, — начала канючить я, по опыту зная, что это лучшая тактика с ней, — ну скажи! Я же от любопытства умру!

— Маринка, не пытай, — взмолилась она. — Свэн меня убьет, если я скажу. Пусть лучше он сам расскажет.

— Ну, Ли-и-ин!

— Нет! — отрезала она.

Видимо, действительно убьет, поняла я и отстала, вновь обратив внимание на артефакт, в данный момент демонстрировавший ограбление сокровищницы.

— Так вот как она туда попала в прошлый раз! — воскликнула, наблюдая за тем, как Аленка шпилькой вскрывает замок, в то время как Дэн отключает сигнализацию с пульта. — И куда только охрана смотрела?!

— Охрана смотрела за высокопоставленными гостями, чтобы они, как в прошлый съезд, друг друга не поубивали, — пояснила драконица. — Ты-то не в курсе, но год назад у нас в замке отравили глав Третьего и Первого дистриктов. Еле замяли скандал. О! А это уже что-то интересное, — ехидно воскликнула Линда, вновь присоединяясь к просмотру. — И что же нам тут понадобилось? И это все?! — возмущенно возопила она спустя минуту. — И ради этого надо было вскрывать трехуровневую защиту?! Чтобы взять один телепорт?! — возмутилась она.

— А мне вот интересно другое, — задумчиво пробормотала в ответ. — Зачем ей этот телепорт понадобился?

Неужели Аленка в кои-то веки образумилась и решила помочь нам выбраться с Третьего континента? Было бы неплохо, но, зная переселенку, увы.

— Спасибо за помощь! Дальше я сама справлюсь, — поднялась я со стула. Все самое интересное мы выяснили, теперь дело за малым: сходить в лабораторию, переписать список необходимых ингредиентов и всего лишь определить, за чем же полетели Аленка с Денисом. Как я надеялась, что хотя бы он окажется адекватным!

— Марин, ты куда? — схватила меня за рукав Линда. — Завтра поищем.

— Завтра мы будем искать трупы, а мне нужны живые люди и сегодня! — проговорила я, вырывая руку.

Преследовать или пытаться задержать меня Линда не стала, поэтому я без проблем попала во вскрытую лабораторию, нашла нужный журнал и даже сразу обнаружила тот недостающий ингредиент, за которым и могла полететь моя недалекая подопечная — свежий белок яйца гаргары. Чтоб тебя!

«Ну почему эта дура никогда меня не спрашивает?» — ворчала я, быстро переодеваясь в теплый охотничий костюм. Самое противное, что в бестиарии западного крыла держали трех гаргар специально для подобных целей!

Собаку я оставила в комнате и практически бегом отправилась седлать чиркаша. О том, что меня саму могут заклевать, что недавно чуть и не сделали, я старалась не думать. Ночью влажность больше, щиты должны выдержать, к тому же в экстренном случае я всегда могла улететь. Второй раз соваться в самое пекло за Аленкой я не собиралась. Хватит! Если своего ума в двадцать лет нет, пусть героически погибает! Сколько раз я ее спасала — лимит исчерпан!

Чиркаш ночной побудкой был крайне недоволен, но после увесистого шлепка по кусачей морде и обещания дать еще, встал смиренно и даже почти молча терпел процесс оседлания, иногда шипя сквозь зубы. Когда последняя подпруга была туго затянута, я вывела животное на взлетную площадку, поставила ногу на специальную ступеньку с внешней стороны стремени и оттолкнулась, чтобы в следующий миг повиснуть в воздухе, болтая ногами.

— Далеко собралась? — ласково на ушко проговорил Свэн, опуская меня на пол.

Тьерш! Его-то каким нелегким ветром сюда принесло?

— Линда рассказала? — скорее утвердительно произнесла я, оборачиваясь.

— Именно, — дракон крепко подхватил меня под локоток. — И, кстати, не только об этой самоубийственной затее полетать ночью на чиркаше, но и о твоих прошлых подвигах.

И сказано это было таким многозначительным тоном, что сразу становилось ясно, какого Свэн мнения о моих умственных способностях, но этот выпад я проигнорировала, а вот на попытку увести меня в замок возмутилась.

— Мессир, прошу вас, отпустите!

— Обязательно отпущу, — ласково пообещал он, продолжая тащить меня уже по коридору в сторону центрального замка, где располагались жилые этажи.

— Мессир, пожалуйста, мне очень нужно... — взмолилась я, вырываясь.

— Что тебе нужно? — перебил меня Свэн и резко остановился, вперив в меня внимательный взгляд. Я смутилась и отвела глаза. Тьерш, ведь я же не знаю, что конкретно рассказала ему Линда, и хватило ли у нее ума умолчать кое о чем.

— Мне нужно ненадолго вылететь за пределы Истариона, — осторожно проговорила я, продолжая тянуть руку на себя.

— Зачем? По гаргарам соскучилась? — съязвил дракон и тут же посоветовал: — Сходи в бестиарий, — после чего, посчитав разговор оконченным, он невозмутимо развернулся и продолжил свой путь, таща меня на буксире.

— Мессир! — я со всей силы уперлась каблуками сапог в ковер, и отломала каблуки. Зато дракон остановился. Осмотрел причину неприятности, простонал: «Женщины! Как с вами сложно!» — и подхватил меня на руки.

— Мессир! — не на шутку разозлившись, возмутилась я.

— Да успокойся ты, — попросил Свэн, — за твоей бабьей бешеной я уже отправил пятерых патрульных, — пояснил дракон, уверенно шагая в другую от жилых этажей сторону. — Ребята опытные, и не таких ловили, так что найдут твою подопечную.

— Значит, Линда рассказала, — отрешенно протянула я. Вся злость мигом схлынула, оставив в душе только липкий страх. Если Свэну известно обо всех похождениях Аленки, то я попала! В прошлый раз он замял недоразумение, но тогда я и не могла за ней уследить, находясь в отключке, сейчас же я, заведомо зная об особенностях характера Аленки, оставила ее без присмотра, а это значит, что и отвечать за все ее прегрешения придется мне как наставнику. Тьерш!

Неосознанно задержав дыхание, я крепко зажмурилась. Богиня-Мать, как же я хочу домой, в свою маленькую комнатку в общежитии!

— Марин, ну что ты опять себе напридумывала? — устало поинтересовался Свэн, ногой открывая дверь в столовую.

— Э! — опешила я. — А зачем мы здесь?

— А зачем люди приходят в столовую? — съязвил он, опуская меня на стул. — Драконы, например, здесь едят.

— Приятного аппетита! — осторожно пожелала ему.

— Спасибо, я уже поел, а вот ты ужин пропустила, — дракон смерил меня укоризненным взглядом.

Началось! Сейчас меня начнут стыдить тем, что я уронила его честь и достоинство перед гостями. Если честно, я бы весь этот комплект еще и не туда уронила, но статья УК № 341, пункты 8/8 и 8/9. Поэтому я вся внутренне подобралась, нацепила на лицо виноватую мину и приготовилась к отповеди, но вместо этого услышала:

— Тебе мясо, рыбу, птицу или морепродукты?

— Мясо, — удивленно проговорила, только потом сообразив, что я вообще-то не голодная, но отказываться было уже поздно, тем более когда Патрон, самолично пройдясь вдоль длинного стола, наложил на тарелку всякой всячины и поставил передо мной, а сам сел напротив, налив себе лишь бокал вина.

Под внимательным взглядом Свэна мне кусок в горло не лез, но ближайшие минут десять я мужественно давилась прожаренным стейком, каким-то овощным салатом и нарезкой из десяти видов колбасы, которую я вообще-то не люблю. Все это время дракон неотрывно следил за каждым моим действием так, будто следующим блюдом в меню значилась я сама. Когда, в очередной раз подавившись, я закашлялась, он услужливо протянул мне бокал. Не задумываясь, я глотнула вина. Оно было с кровью, и я это выпила!

— Поганый штиль! — выругался Свэн, подхватывая меня у самого пола. — Маринка, прости, я забыл, — повинился он, поднимаясь со мной на руках. — Марин... — но голос его растворился в тумане небытия. Все! На сегодня я спать!

Очнувшись я ближе к полудню в своей постели, лежа поверх покрывала. Мессира в

комнате не было, что не могло не радовать, поэтому я быстро встала, привела себя в порядок и, переодевшись в свежее платье, направилась напрямик на пост стражи в надежде узнать последние новости, но на выходе из тайного хода нос к носу столкнулась со Свэном. Тьерш! А я так надеялась этой встречи избежать.

— Добрый день, Мессир, — присела я в глубоком реверансе.

— Ну, здравствуй, — усмехнулся он в ответ.

— Мессир, прошу меня простить, — не отходя от правил этикета, начала я, а дракон поморщился, — я бы хотела узнать, есть ли новости о моей подопечной?

— Чиркашей нашли, — ровно ответил он, а у меня сердце оборвалось.

— А Алену с Денисом? — нетерпеливо воскликнула я, нервно хватая его за руку.

Свэндал молчал. Богиня-Мать свидетельница, если он сейчас же не ответит, я начну его трясти.

— Мессир? — нарушая все нормы приличия, взмолилась я, все же дергая дракона за рукав. — Так их нашли?

— Увы, — мужчина отвел взгляд. — Но и следов крови патруль не обнаружил, поэтому, пока есть надежда найти их живыми, поиски продолжаются, — поспешил успокоить меня Свэн, видя, что я вмиг побледнела.

Чертова попаданка! Пусть только найдется, я ей устрою!

— Марина, не переживай, при свете дня ребята быстро их отыщут, — проговорил дракон, поглаживая мои нервно сжатые пальцы, — и от наказания никто не уйдет!

А вот это он зря сказал. Я мигом отпустила измятый рукав и сделала три шага назад, выходя из положенного монарху по этикету личного пространства. Взгляд в пол, весь вид выражает покорность. Если он собрался наказывать виновных по закону, то мне не позавидуешь.

Руки непроизвольно сжались в кулаки, а пальчики похолодели. За Алену несу ответственность я, а это значит, что по подземельям мы с ней вместе пойдем. Нам за одну только попытку вскрытия сокровищницы лет пять полагается, а уж за ограбление, и за лаборатории, которые являются государственной охраняемой территорией. Плохо, конечно, охраняемой, но сути дела это не меняет.

— Марина Владимировна, что с вами? — слегка насмешливо уточнил дракон.

— Прошу меня простить Мессир, но если это будет возможным, я бы предпочла возместить все возможные убытки в досудебном порядке.

Только бы в тюрьме не оказаться и отделаться компенсацией!

— А почему их должна возмещать ты? — не понял Свэн. — Алена набедокурила, вот пусть и отвечает за свои поступки! — строго сказал он. — Хватит ее уже покрывать и оберегать! В конце концов, ты ее куратор, а не мать родная, и ты не обязана рисковать жизнью и поступаться своими интересами ради нее! Ничего страшного, посидит сутки в карцере, может, подумает о своем поведении, — мстительно закончил он.

Сутки в карцере? Мои глаза удивленно расширились.

— А не слишком ли жестоко? — ошарашенно уточнила у него.

Целые сутки в специальном помещении, на стены которого наложено циклическое отталкивающее заклинание, поэтому находящийся там блуждает один в кромешной темноте, без еды и воды и никак не может найти выход. Звуки в карцере, кстати, тоже глушатся, поэтому к ужасу от дезориентации в пространстве и времени добавляется еще и давящая, просто убивающая нервы тишина. Попадая туда, многие начинают сомневаться, а живы ли

они, поскольку не слышно даже собственного дыхания, и не растворились ли они в Великом Ничто(живое возникло из Великого Ничто и туда же отправляется после смерти, чтобы вновь переродиться).

— Ничего. Ей полезно, — зло бросил дракон. — Заодно, может, думать научиться.

— За сутки в карцере человек сойдет с ума, — не согласилась я, в отличие от дракона, зная жестокие цифры статистики. Люди в подобных условиях без вреда для психики могли находиться не более пяти часов, и то далеко не все.

Свэндал смерил меня скептическим взглядом, и я мигом перестала спорить. Тут он прав, Аленкино поведение вряд ли можно было назвать нормальным, а психам карцер уже не страшен. Проверено.

— Если с этим вопросом мы закончили, то предлагаю заняться другими, более приятными делами, — дракон услужливо предложил мне локоть.

— Какими? — уточнила осторожно.

— Увидишь, — загадочно пообещали мне и повели в сторону южного замка.

На этот раз на ярмарку мы прошли телепортом.

— В прошлый раз ты так и не успела толком прогуляться по торговым рядам, — подмигнул мне Свэндал и уверенно повел через расступающуюся толпу.

Я отказывалась как могла, но дракон все равно накупал мне всякого барахла, как в старые времена. Правда сейчас на каждую покупку ему приходилось, закатывая глаза, пояснять, что это подарок, иначе я наотрез отказывалась даже прикоснуться к вещи. В результате я стала счастливой обладательницей древней фарфоровой вазы, чья древность вызывала сомнения даже у продавца, но зато сосуд был столь искусно расписан, что пройти мимо, не кинув на него мимолетный взгляд, я не могла. Еще мне преподнесли в дар деревянную фигурку дракона (в масштабе 1:10, то есть мне по пояс), браслет из лунного камня (единственный толковый подарок) и ковер. Вот последний был явно лишним, ибо на это пятиметровое чудовище с цветочным орнаментом я даже не смотрела, но Свэна это обстоятельство волновало мало. Кажется, этот «половичок» понравился ему самому.

Потом мы пили кофе с пышками, и я жмурилась на яркое солнышко, закрыв глаза и вдыхая родной любимый аромат. В зоне развлечений дракон выиграл мне небольшую плюшевую игрушку, сбив камнями сорок девять банок из пятидесяти. Смотритель аттракциона, рассыпаясь в благодарностях, умолял нас взять главный приз, но Свэн терпеливо пояснил дракону, что последний промах был не случаен, ибо дама большие игрушки не любит. Глянув на огромное плюшевое чудовище — точную копию того медведя, что мне дарил Старк, — я согласилась: не люблю!

Потом был тир, где отстреливалась уже я, мстительно подарив Свэну розового плюшевого дракончика, гонки на тележках с квадратными колесами, карусели и ловля уток из ведра с водой двумя хлипкими веточками, где мы ничего не выиграли. А вот от боев без правил и масляного столба с сапогами на верхушке пришлось отказаться. Просто день уже начал клониться к закату, а я совсем забыла про Алену!

— Как только будут новости, я сразу же сообщу вам. Доброй ночи, Марина Владимировна, — загадочно улыбаясь, дракон поцеловал мне руку. От легкого невинного прикосновения мурашки побежали по спине. Что-то я совсем расслабилась за сегодня!

— Доброй ночи, Мессир, — присела я в положенном реверансе и, поднявшись, уловила легкий оттенок недовольства на лице Свэндала. Кажется, он надеялся на иное прощание. Увы, спешу разочаровать, несмотря на то, что день сегодняшней я провела отлично, мое мнение относительно пребывания в Истарионе не изменилось, а это значит, что я сбегу отсюда, сверкая тапками при первой же возможности.

— Надеюсь, завтрашний сюрприз вам понра... — начал мужчина, открывая дверь в мои покои, но был перебит громогласным:

— Марина, приконец-ты! Ну сколько может мну ты жать? Мну жрат хотеть! — как ни в чем не бывало возмутилась Аленка, вскакивая с дивана.

Опа! Явилась.

— Сейчас я тебя покормлю! — в один голос, но с разной степенью угрозы пообещали мы с драконом, переглянулись, и я молчаливо уступила первенство ему, пропуская вперед. В конце концов, если меня наказание не коснется, то пусть Свэн делает с переселенкой все что хочет. Калечить не станет, а воспитать ее давно пора.

Аленка же, не будь дура, мигом оценила расстановку сил и, громко взвизгнув, бросилась наутек. Мессир за ней в спальню, конечно же, не побежал, а величественно последовал, чеканя неторопливый шаг.

— Алена, иди сюда, пожалуйста, — пока еще терпеливо попросил Свэн, вставая в дверях.

— Ага! Час! Прыгу, цепляя папочки! — выдала Аленка и, как только дракон имел глупость пошевелиться, зашла в новом оглушающем визге. Дезориентировав своим воём противника, эта мелкая шельма, прошмыгнула у мужчины между ног, громыхая коленками по полу, и пока он соображал, как так, спряталась за моей спиной, вцепившись в плечи мертвой хваткой и намереваясь, по-видимому, использовать меня как живой щит.

— Алена, — ледяным тоном произнес дракон. — Ты хотя бы понимаешь, что совершила правонарушение, за которое полагается наказание? И оказание сопротивления твою вину лишь усугубляет.

— Какая правокривошеея? — возмутилась рыжая из-за моей спины.

— Тебе перечислись? — зло спросила я и, передернув плечами, скинула ее руки.

— Перекисни! — кинула девчонка и скрылась за диваном.

Ха! Это один на один у нее были бы шансы, а когда загонщиков двое!

— Взлом лаборатории, — начала я.

— Если обошлось без ущерба, то это месяц исправительных работ, — услужливо подсказал дракон.

— Взлом и ограбление сокровищницы.

— Поскольку она личная, а не государственная, то всего лишь год заключения, — продолжил Свэндал. — А если принять во внимание тот факт, что все это повторные правонарушения. Алена, да ты рецидивистка, — усмехнулся ящер, одним быстрым броском настигая жертву.

— Само ты президивастка! — орала Аленка, болтаясь в метре над полом, подвешенная за шкуру, как котенок. — Резиденция невиноблести! Мну потрепать резиденция невиноблести!

— Чего? — не поняла я.

— А вы попробуй докажите, кто мну вороватый! — выпалила девчонка, насупившись.

— Хм, а ведь она права, — задумчиво протянул Свэн, ставя ее на пол. — Презумпция, говоришь, невиновности? Доказательства тебе подавай? — ящер смерил ее холодным яростным взглядом, а я поняла, что Аленка, кажется, допрыгалась, и я имею все шансы отправиться на Второй континент в одиночестве. — Будут тебе доказательства, — бросил он и потащил переселенку прочь из комнаты. Мне же ничего не оставалось, как бежать следом. Еще не хватало свой дипломный проект, простите, в каталажке посеять!

— Как такое может быть? — спустя полчаса вопрошал Мессир, зло сверкая глазами на сжавшегося стража, который отвечал за пульт управления камерами наблюдения.

— Мессир, возможно, сбой системы, — мямлил дракон, зеленея на глазах.

— Избирательный сбой? — скептически задрал бровь Свэн.

— Д-да! — вытянулся по струнке подчиненный. — Избирательный сбой в работе системы наблюдения.

— Ясно. Свободен! — но не успел страж облегченно вздохнуть, как услышал: — Уволен без выходного пособия!

— Да, Мессир! — опустив взгляд, светловолосый дракон быстро выскочил из комнаты, пока еще чего-нибудь не прилетело от разъяренного начальства.

— Молодцы, хорошо замели следы, — обернулся ящер к довольно улыбающимся Денису и Аленке. — Ты действительно талантлив, если, не зная даже языка, сумел разобраться в замковой системе охраны, — похвалил иномирного хухера Свэн. Аленка перевела, а рыжий зарделся от похвалы, сравнившись цветом с шевелюрой. — Вот только вы не учли один момент, мои юные друзья, — с ласковой улыбкой людоеда произнес дракон. — В комнате Дениса помимо обычных камер стоит еще и магическое наблюдение. На всякий случай.

«Он блефует?» — удивилась я. Какое магическое наблюдение рядом с огромным куском хризифора?!

— За зеркальным стеклом, — пояснил для меня дракон. — Оно с вкраплениями свинца. И что же мы видим? — ехидно спросил Патрон, присаживаясь на стул перед Окном и вводя свой оттиск. Вам хорошо видно? — участливо уточнил Свэн у медленно бледнеющих и уже не улыбающихся переселенцев.

Видно им было замечательно. Сначала то, как Дэн с помощью Окна в его камере взламывал систему охраны, чтобы открыть свою дверь, а потом и то, как он поочередно стирал с камер наблюдения записи, на которых было видно, как ребята совершали под покровом ночи свои черные делишки, а потом возвращались на свои места.

— Ну, и что мне с вами делать? — наиграно сердито спросил Мессир.

— Казлить нельзя, помалевать, — с надеждой спросила Аленка.

— Вот разве что казлить, — проворчал Свэн и уже у меня спросил: — Почему он до сих пор здесь?

— Мест нет, — пожала плечами я, по взгляду Свэна понимая, что место работы Дэн уже нашел на свою голову.

— Марина Владимировна, поскольку к вашей подопечной вопросов больше нет, не смею вас задерживать, а вот с молодым человеком мы еще поговорим, — пообещал Патрон,

и Дэн, даже не понимая смысла слов, весь сжался. — Алена, останься! — хлесткий приказ, и на этот раз она не посмела ослушаться. Видимо, зачатки инстинкта самосохранения у переселенки все-таки были в наличии.

С мстительной улыбочкой помахав понурым ребятам ручкой, я распрощалась с драконом и направилась к себе. Если меня завтра ждет какой-то сюрприз, то лучше на всякий случай выспаться.

В два утра в спальню с грохотом ввалилась уставшая и подавленная Аленка, заявила, что мой дракон — «злой мерзлый выщерица», «уюзерхапал» Дениса, «зарисовал» ее саму, и теперь переселенка не хочет иметь с «это гладкая репитиция» ничего общего. Великолепно! Я, конечно же, была искренне рада, что Алена хоть что-то из айларских реалий осознала, но не на рассвете же! Полностью игнорируя мое присутствие в постели, девчонка со всего маху рухнула в кровать, не раздеваясь, и тут же захрапела.

Кажется, на сегодня выспалась, с тоской осознала я, морщась от особо громких всхрапов, и взяла со стула покрывало. Закутавшись в мягкую ткань, я направилась в гостиную, уселась на широкий подоконник и прислонилась лбом к холодному стеклу. Снаружи было еще темно, но озеро под водопадом уже начинало потихоньку окрашиваться в розовые тона, значит, рассвет уже скоро.

Все-таки в горах красиво. Дикое буйство природы, выживающей на грани, создавало непередаваемые коллажи. Голые камни перемежались густой растительностью на тех участках, где была хоть капелька земли, горные реки спускались к подножиям бурными потоками и водопадами, и было абсолютно непонятно, как и, главное, зачем источники моей родной стихии забрались так высоко от земли. С рассветом ночная жизнь постепенно сменялась дневной. Кто-то прятался в норы и гнезда, кто-то из них вылезал, лениво потягиваясь. Удивительный мир, столь непохожий на природу равнин. Здесь всегда все на грани, будь то жизнь какой-нибудь горной козы или деревца над обрывом, и осознание этой хрупкости жизни придавало ей особую ценность и остроту.

«Живи мгновением, ведь следующего может и не быть», — кричало все вокруг, и хотелось поддаться этому порыву, последовать совету. Но один раз я уже поддалась, и сейчас мне было страшно. Страшно представить себя, запертую в этих стенах среди первозданной красоты, страшно подумать о чувствах, которые медленно, но верно убьют меня, потому что, тьерщ, я до сих пор любила это чешуйчатое чудовище, несмотря ни на что! Нельзя мне было вновь оказываться в Истарионе! Нельзя! Ведь я уже смирилась с жизнью без него, а сейчас...

Сейчас мне было больно, потому что чувства с разумом объявили друг другу войну. Умом я понимала, что, несмотря на все попытки Свэна показать мне то, что он изменился и готов поставить мое мнение на один уровень со своим, я все равно не верила в это чудо. Один раз молоком обжегшись, всю жизнь на воду водник будет дуть. Сердце же кричало о любви, побеждающей любые невзгоды, и требовало все-таки поверить, на что прагматичный разум припечатывал: «Один раз поверила. Итог?»

Поняв, что больше не могу так маяться, я встала и взяла с книжной полки зеленый томик Гуги, на обложке которого был нарисован монастырь. Помнится, этот роман я начала читать еще тогда, пять лет назад, но так и не осилила, затерявшись среди, безусловно, прекрасных, но совершенно бесконечных описаний природы, интерьеров и погоды. Самое то, чтобы отвлечься от деструктивных мыслей! Собственно, так с Гугой в обнимку я и закемарилась, сидя на подоконнике, чтобы спустя какой-то час проснуться от бесцеремонного:

— Маринка, подъем! Нас ждут великие дела! А кто это у тебя там храпит, как пьяный

гном?

— И тебе доброго утра, Линда, — пожелала я сестре Свэна, разминая затекшие мышцы. — И какие же дела нас ждут сегодня?

— Как какие? — удивилась та. — Ты что, забыла, какой сегодня день?

— По-моему, девятый, — зевнула я и поплелась в ванную, заодно раззавесив окна в спальне. Если Аленка считает нормальным будить меня в любое время дня и ночи, что ж, взаимно.

— Девятый, — презрительно протянула драконица. — А чисто какое?

— Двадцать восьмое? — высунулась из ванной.

— Именно! — обрадовалась Лин. — Сегодня двадцать восьмое апреля, и в этот день ты просто обязана выглядеть сногшибательно, ведь вечером будет Бал! — и сказано было последнее слово с таким придыханием, что я сразу же прониклась величиной подставы.

Собственно, я оказалась права в своих подозрениях, потому что, как только я привела себя в порядок, а Аленку в вертикальное положение, Линдала запустила в мои покои шестерых дракониц, которых я прекрасно помнила как жутких садисток, но, надо отдать им должное, дело свое они знали.

— Я против! — тут же попятилась в сторону ванной, где можно было закрыться.

— Марин, не упирайся, — попросила Линда, отрезая мне пути к отступлению. — Это для твоего же блага.

— Можно мое благо, я сама себе устрою, без посторонней помощи? — уперла я руки в бока.

— Такого ты точно не устроишь, — отрезала драконица и кивком головы дала этим крокодилицам с расческами, щетками, кисточками и баночками добро. Дамы разделились, двое направились к струхнувшей спросонья Аленке, четверо ко мне.

— Марина Владимировна, — неожиданно склонились они в поклоне передо мной, — Мессир просил о вас позаботиться, вы позволите?

Понятно! Свэн приказал привести меня в порядок, но насильно они этого сделать не могут из-за того, что после принесения ритуальной жертвы с моим мнением тоже приходится считаться. При этом если я сейчас заартачусь, то приказ Патрона они нарушат, за что могут запросто лишиться работы.

— Позволит она, позволит, — поторопила дракониц Линда. — Ведь правда?

А что мне оставалось делать? Горничные же не виноваты в том, что я терпеть не могу косметические процедуры. Увы, но красота требует жертв. В основном человеческих. Издевались надо мной в общей сложности часа полтора.

Аленку причесали и покрасили довольно быстро, после чего она настолько шустро скрылась в гостиной, что не заподозрить неладное я не могла.

— Скотина, — позвала я аркрайя, и спустя миг из-под кровати нарисовался заспанный пес. — Алену охранять и не выпускать, — приказала ему, на что собака смерила меня жалостливым взглядом, как-то совсем уж по-человечески вздохнула и, поняв, что приказ не отменят, поплелась в соседнюю комнату развлекать переселенку.

— Странное имя, — заметила одна из девушек, но я промолчала. Вступать в разговоры в то время как меня с одной стороны мазали чем-то жгучим, с другой выдирали и стригли волосы, с третьей пилили ногти (бр-р-р-р!), а с четвертой делали массаж (довольно болезной) не хотелось совершенно.

Результат, конечно, был хорош: кожа матовая с нежным румянцем, стрижка аккуратная,

а глаза, неярко подкрашенные, будто бы стали больше и ярче. Волосы я попросила не убирать в прическу, все равно из такой длины ничего красивого не получится, а этикет? Да тьерш с ним! Я улыбнулась своему отражению. Из зеркала на меня смотрела красавица.

— Марина, ну ты гараж! — восхитилась заглянувшая Алена. — А ты ходишь лахудрой? Мну то-то же хотеть лахудрой! — заявило это недоразумение, и одним ловким движением руки она вынула шпильку, являющуюся основой высоченной трехуровневой прически. Огненные локоны рассыпались по плечам, переселенка игриво покрутила головой, разлохмачивая волосы, и тут же прилепила несколько прядок к блеску на губах, размазав при этом помаду на пол лица.

У дракониц, наводивших красоту Аленке синхронно задергался глаз.

— Бе-е-е! — протянула попаданка и повернулась к девушкам. — Прибираться обратно.

— Вы свободны, — отпустила я их.

— А где? — завопила Аленка.

— Я сама тебя заплету, — пообещала ей.

— Ты спальцально! — надулась она, но на предложенный стул все-таки уселась. — Ты хотеть на себя весь мужик хапать, а мну?

— Алена! — я аж поперхнулась. — Ни я, ни ты никого, прости-благослови Богиня, хапать не будем! Равно как и лапать и бахать! По возможности я выясню у Мессира относительно нашего статуса, и если он все же подтвердился, то мы завтра же, а лучше вообще сегодня отбудем из Истариона.

— А где же эмиссар? — удивленно выпучила глаза Аленка.

— А что эмиссар? — не поняла я, аккуратно закручивая в причудливую кичку длинные косы.

— Так ты оно выбросать?!

— Не выбросать, а покидать, — мягко улыбнулась я и выпустила по несколько кокетливых прядок по бокам.

— Оно же ты возлюбить! — возмутилась попаданка, резко разворачиваясь ко мне. Благо, прическу я уже успела закрепить. Намертво. Тридцатью пятью шпильками.

— Оно может возлюбить кого угодно и сколько угодно, — задумчиво протянула я, теперь подправляя макияж, — а я домой. К тому же не ты ли, не далее как этой ночью, заявляла, что не хочешь иметь этой мерзкой ящерицей ничего общего? — напомнила ей.

— Так то я, а не ты. Ты-ты должен его...

— Хватит! — резко осадил Аленку. — Я никому и ничего не должна! Тебе ясно? Еще хоть одно слово про это, и я обещаю, экзамен ты не сдашь!

Переселенка надулась и зло отвернулась от меня. Правда, увидев свое отражение в зеркале, изрядно повеселела, но скользкую тему больше не поднимала. Увы, но если ей я могла рот закрыть угрозами, то с остальными была проблема.

Вскоре появились две горничные, которые принесли на выбор ворох разноцветных тряпок. Аленка, без сомнения, сразу же схватила себе кроваво-красное облегающее платье с открытой спиной. Вот и молодец, — мысленно похвалила я ее, торжественно вручая туфли на десятисантиметровой шпильке. В этой чешуе, да на таких ходулях мы с праздника уйдем еще до его начала.

Какая я была наивная!

Увы, но мне выбора в одежде не предоставили. Единственным подходящим по размеру оказалось светло-кремовое, почти белое, платье с открытыми плечами и пышной

многослойной газовой юбкой. Лиф был расшит, как бисером, мелким жемчугом, а по подолу то тут, то там, словно капельки воды и искорки огня, сверкали редкие рубины и сапфиры.

— Марина, ну ты прямо не в тесто! — выдала Аленка, подкрадываясь сзади в то время, пока служанки затягивали мне корсет.

А ведь она права, подумалось мне, будь платье чисто белым, и оно прекрасно подошло бы для свадьбы по человеческим традициям. Интересно, со стороны Свэна это намек или тонкая издевка?

— Украшения, леди, — мне протянули раскрытую коробочку, в которой находился комплект из сережек, ожерелья и браслета. Как думаете, из какого камня?

— А мну? — снова влезла Аленка, бесцеремонно утягивая браслет.

— А вам не положено! — огрызнулась горничная, которая как раз закончила выдавливать из меня воздух, и хлопнула Аленку по руке.

— Марина! — возопила та, как обиженный ребенок, прижимая к себе не сильно-то и пострадавшую конечность. — Оно мну...

— Оно сейчас тебя не только помнет, но и сожрет! — с улыбочкой пообещала Аленке Линдала, заходя в спальню. — Маринка, красавица! — резюмировала девушка и услужливо подала мне туфли. Сама она уже была при полном параде: строгое голубое закрытое платье в пол, высокая прическа, легкий макияж и гарнитур из лунного камня, куда уж без него. — А ты уверена, что ее стоит брать? — спросила Лин, невежливо показывая на надутую Аленку пальцем.

— Не тырч в моя, ты, жадная репетиция! — придвинувшись ко мне поближе, гордо заявила переселенка.

— Вот и я о том же, — наигранно печально вздохнула драконица и смерила Аленку снисходительным взглядом.

— Увы, — я развела руками, — один раз я ее уже оставила. Результат был плачевный. А кстати, как там Денис?

— Слава Ветру, хоть этого пристроили, — фыркнула Линда, увлекая меня в гостиную. — Свэн парочку переселенцев на Первый перекинул, а этого под конвоем вниз спустил в ближайший центр. Брат говорит, что этот конопатый рыжик — самородок, и такие кадры отпускать нельзя, — кровожадно улыбнулась девушка, с удовольствием наблюдая за тем, какой эффект ее слова производят на Аленку. Если сначала попаданка удивилась, потом зарделась и заулыбалась, то в конце грозно насупилась и сжала кулачки.

— Да где вы... — начала было она, но я резко ее перебила.

— Алена, хватит! — припечатала девчонку и обернулась к Линдале. — А ты прекрати ее провоцировать!

Драконица открыла уже рот, чтобы возмутиться, но тут же закрыла.

— Хорошо, прости, — повинулась она, а я порадовалась, что хоть какой-то толк с того чудовищного ритуала есть.

Громкий уверенный стук заставил всех вздрогнуть. Дверь отворилась, и, не дожидаясь разрешения, на пороге показался он. Сердце мое испуганно вздрогнуло и забилось с удвоенной силой. Глядя на этого великолепного блистательного мужчину, я зажмурилась. Потому что эта сорока в брюках опять напялила свой любимый бриллиантовый пиджак, и сейчас дракон светился в лучах медленно клонящегося к закату солнца, как кусок хризопера.

— Мессир! — присела я в глубоком реверансе, и моему примеру последовали все присутствующие, кроме Аленки, естественно.

— Миледи, вы великолепны, — склонился передо мной в поклоне Свэн, а я обомлела. Это как понимать?! Вместе со мной также удивленно хлопали глазами и Линда с горничными. Кажется, подобного поворота не ожидал никто, чтобы Патрон, который на всем Третьем континенте первый после Ветра, перед кем-то склонил голову! А в это время дракон подхватил мою безвольную руку и прильнул к тыльной стороне ладони долгим поцелуем. По коже побежали мурашки, а Свэн, заметивший это, слегка улыбнулся и предложил мне локоть. Дрожащими пальцами я уцепилась за руку мужчины, и мы вышли в коридор.

— Эй! А мну! — вякнула было Аленка, но, судя по звуку, была явно ткнута под ребра Линдалой, которая в свою очередь злобно зашипела на переселенку:

— Стоять! Сегодня ты — моя головная боль, поэтому только попробуй что-нибудь выкинуть!

— И кто ты? — воинственно ответила попаданка. Я уже даже начала оборачиваться, чтобы прекратить зарождающийся спор, но поймала в зеркале наше отражение и на миг замерла. А ведь мы могли бы быть красивой парой, горько подумала я. Невысокая рыжая девушка с распущенными волосами до плеч, одетая в пышное бальное почти белое платье прекрасно смотрелась рядом с высоким, демонически привлекательным брюнетом в белом костюме, щедро расшитом бриллиантами. Отодрать бы половину камушков, и Свэн был бы сногсшибателен, но все драконы такие сороки, что будь их воля, увешались бы драгоценностями с ног до головы. Сегодня Мессир вновь заплел волосы в сложную косу, правда, в отличие от нашей первой встречи в Истарионе, лезвий в волосах не было.

— Не переживай, — шепнул мне на ушко дракон, щекоча кожу теплым дыханием, — Лин за нее головой отвечает. Сегодня можешь расслабиться.

«Ага! И получать удовольствие», — зябко поежилась я. Плавали, знаем.

— Мессир Свэндал Амиррен, Патрон Третьего континента и властитель Конгломерата Одиннадцати дистриктов, — громогласно объявил герольд, когда двери в бальный зал отворились. — Миледи Марина Рамина.

Назад пути нет! Я крепко зажмурилась и, резко выдохнув, как перед прыжком в холодную воду, шагнула под руку с драконом в освещенный тысячами свечей и хризифоровых светильников зал.

— Не бойся, все будет хорошо, — повернувшись ко мне, тихо пообещал Свэн.

Хотелось бы мне ему верить, но...

Первым танцем, открывающим бал, традиционно был льяльз. Под нежную медленную музыку, как раньше, мы кружили по залу в тесных объятиях среди сотни внимательных взглядов. Поворот, дорожка шагов, а следом поддержка, когда я откидывалась назад так сильно, что волосы почти касались паркета, а дракон в это время, крепко держа меня за талию, склонялся к моим губам, словно в поцелуе. Долгое, томительное ожидание в целых три такта, и я с облегчением выпрямлялась, чтобы, отойдя от партнера на три шага, быть пойманной вновь в крепкие объятия. Резкий разворот, и вот мы снова плывем по кругу в плавном ритме. Ритме самой любви.

Льяльз, хоть и был официальным танцем обязательной программы, но танцевали его по традиции только семейные или обрученные пары. Тьерш! Вот это подстава! Если пять лет назад я об этом даже не задумывалась, считая себя неофициальной женой, а по факту являясь наложницей Свэна, то сейчас нас с ним ничего не связывало. Во всяком случае, я на это очень надеялась, поэтому и лишняя слава его пары мне была неприятна.

— Благодарю вас, Марина Владимировна, — когда музыка закончилась, склонился передо мной дракон.

«Тьерш! Прекрати уже этот балаган!» — хотелось закричать мне, но вместо этого я присела в глубоком реверансе, также благодаря его за танец.

Мгновение гробовой тишины, и зал взорвался бурными овациями. Драконы, люди, эльфы, орки, гномы и прочая нелюдь аплодировали, свистели и улюлюкали, а некоторые особо сообразительные начали даже выкрикивать поздравления. Свэндал сдержанно улыбался, а я стояла посреди этого буйства красок, света, радости и веселья и чувствовала себя, наверное, даже хуже, чем когда меня, разодетую, как портовая шляха, передавали, а фактически продавали дракону в качестве залога мира. Я резко вскинула на него полные слез глаза. Он специально! Специально принародно признал меня равной себе, а теперь разрядил как куклу и выставил на всеобщее обозрение, мол, любуйтесь все, какая у меня игрушка. В глазах всего цвета общества Третьего континента я теперь его. А меня спросили?! Чего я хочу на самом деле?!

Видимо все эти мысли столь явно отразились на моем лице, что улыбочка медленно сползла с лица дракона. Взгляд его вмиг стал серьезным, и Свэн тут же поспешил увести меня с всеобщего обозрения. Монарх свой льяльз отплясал, бал открыл, теперь дальнейшее веселье может проходить без него.

— Ты хочешь чего-нибудь выпить? — поинтересовался он, подводя меня к столу с напитками.

Как в прошлый раз? Вина с кровью? Я смерила его неприязненным взглядом. Теперь в Истарионе я вообще ни капли ничего красного в рот не возьму!

— Искристого? — нашелся Свэн, предлагая мне бокал белого вина с пузырьками.

На голодный желудок?! Но выбора особого не было. Пришлось довольствоваться светлой сладкой газировкой. Благо хоть про закуски не забыл, набрав на небольшое блюдечко канапе с горкой.

— Пойдем, — увлек меня в сторону выхода на широкий балкон Свэндал. — Нам надо поговорить.

Поговорить, так поговорить, хотя для меня эта фраза прозвучала, как приговор.

Закатное солнце уже почти скрылось за горами, но последние его лучики все еще ласкали кожу мягкими бликами. Со стуком блюдечко с вожделенной едой опустилось на широкие перила, а дракон встал прямо напротив меня, сверля внимательным взглядом. Я нервно отхлебнула вина, естественно, подавилась и закашлялась.

— Марин, чего ты так нервничаешь? — спросил Свэн.

Чего нервничаю?! Я воззрилась на него, как на тролля с книжкой.

— Прошу меня простить, Мессир.

— Прекрати, пожалуйста, — болезненно поморщился он. — Мы здесь одни, и можешь мне не выкатывать. Помнится, я уже просил об этом.

— А мне помнится, Мессир, что я тогда предельно ясно объяснила, почему для меня это непозволительно, — не преминула ввернуть шпильку я.

Свэн с шумом втянул в себя воздух, но выдохнул, так ничего и не сказав по этому поводу.

— Марина, я давно хотел поговорить с тобой.

Повисла пауза, как будто он не решался произнести дальнейшие слова. Великий и могучий Патрон не решался.

— Я внимательно вас слушаю, Мессир, — подбодрила я дракона, искоса поглядывая на канаве и больше всего на свете сейчас желая, чтобы он поскорее высказался и дал мне, наконец, поесть, ибо при виде еды мой организм резко вспомнил, что уже почти сутки держится на одном энтузиазме.

— Марина... я... для начала я хотел бы извиниться перед тобой за... — и случилось бы невозможное (дракон признал, что он неправ), но на этом патетическом моменте мой желудок громогласно возмутился тем вопиющим фактом, что еда — вот она, а ее не дают.

Конфуз, однако! Я густо покраснела и опустила голову, мямля что-то очередное из серии «прошу простить», но дракон меня перебил.

— Ты обедала?

Куда там, я даже не завтракала.

— Увы, Мессир, — развела я руками.

— А чего тогда молчишь? — укоризненно протянул он.

Еще мне не хватало монарху заявить, мол, ты тут подожди со своими признаниями, а я пока покушаю. Нет, оно конечно, можно, но сугубо в исполнении Аленки, я для этого все-таки Бароном воспитана.

— Прошу меня...

— Ладно-ладно! Я понял, не надо! — шутливо поднял руки вверх Свэн и придвинул ко мне тарелку. — Перекуси сначала.

Но поесть спокойно мне не дали, видимо, Свэну очень уж не терпелось начать разговор.

— Марин, прости меня за открытие бала, — повинился мужчина, а я чуть бутербродом не подавилась. — Я только потом осознал, как это может воспринять публика.

Ага, когда она уже все восприняла, осознала и начала поздравлять!

— Ты поверишь мне, если я скажу, что вообще этого не хотел?

— А чего же тогда хотели? — увы, но произнести это мягко не получилось, против воли в голосе прорезались стальные нотки. Как раньше, когда я могла спорить с ним до хрипоты.

— Я просто желал открыть с тобой бал, — вскинул на меня слегка удивленный взгляд он, — как рань... с почетной гостьей.

— В таком случае, Мессир, — я ядовито улыбнулась и глотнула для храбрости вина, —

вы прогадали с выбором наряда и аксессуаров. Почетных гостей не наряжают в подвенечные платья и не надевают на них тотемные камни.

— Тебе не понравились эти подарки? — печально спросил Свэн. Во взгляде его промелькнула какая-то звериная тоска, но я на этот трюк с бедным и несчастным уже не купилась.

— Если бы это были подарки, у них были бы все шансы, хотя я бы предпочла... кошачий глаз! — мстительно припечатала я.

— Помнится, когда я тебе его дарил, — не остался в долгу Свэн, вскинувшись, — ты была не сильно-то и довольна.

— Знаете, Мессир, есть такая гномья мудрость, что ложка дорога, когда золотая, а ценна, когда ей есть, что поесть, — съязвила я.

Когда я всем сердцем желала носить его тотемный камень, мне дарили другое, а сейчас, когда и даром мне не нужен ни Свэн, ни его камни, ни Истарион вместе со всеми драконами взятый, вдруг опомнился!

— Я понял тебя, Марина, — с каменным лицом ровно проговорил он. — Значит, ты хочешь кошачий глаз?

— Благодарю, Мессир, — назло ему присела в реверансе, прекрасно помня, как дракона бесят мои расшаркивания, — но с некоторых пор я этот камень тоже недолюбиваю.

— С каких это, интересно? — усмехнулся он.

А с таких, когда увидела мое ожерелье на шее твоей наложницы! Но вслух я этого, естественно, не произнесла.

— С тех самых пор, как потеряла любимое украшение, — отвернувшись от мужчины и глядя на закат, произнесла я.

Сердце предательски сжалось. То ожерелье он подарил мне в день, когда признался в любви, и для меня оно всегда было напоминанием об этом. Как жаль, что я не догадалась прихватить его с собой, когда уходила телепортом. Впрочем, тогда я уходила в никуда, а на том свете об украшениях не сильно задумываются.

Солнечный гребешок спрятался за вершиной горы, подарив той алый ореол.

— А ты не думала о том, что потерянное можно найти, — поинтересовался Свэн, вставая почти вплотную за моей спиной. Меня обдало жаром его тела, и сразу же бросило в дрожь. Все-таки в горах в конце лепреля ночи еще холодные. Последний алый лучик над горной вершиной умер в подступающей тьме, и сумерки принялись полновластно хозяйничать над Истарионом, жадно слизывая все краски.

Горячие руки опустились на мои озябшие плечи, и от прикосновения я вздрогнула, еще сильнее вцепившись в перила. Ладонки нервно взмокли, а по телу прокатилась волна дрожи. Плавно, но непреклонно дракон развернул меня лицом к себе и за подбородок поднял мою голову, заставляя смотреть в черные омуты его завораживающих глаз.

— Я могу помочь вернуть тебе... потерянное украшение, — прошептал он, медленно склоняясь к моим губам.

— Вы же не станете отбирать его у новой хозяйки? — зажмурившись, прошелестела я, и злорадно улыбнулась, сквозь полусомкнутые веки наблюдая за тем, как дракон резко замер и выпрямился, будто швабру проглотил.

— Какой новой хозяйки? — резко спросил он.

Ну, знаете ли, это уже наглость! Я распахнула глаза и удивленно уставилась на мужчину. Я, конечно, знала, что драконы наглые рептилии, но чтобы настолько!

— Мессир, уж вам ли не знать, чьи украшения носят девушки в гареме, — ровно произнесла я и слегка повела плечами, избавляясь от ненужных объятий.

Дракон протестовать не стал, и руки убрал, внимательно вглядываясь в мое лицо. Интересно, что он там хотел прочесть?

— Марин, — встряхнул головой Свэн вскоре. — Я абсолютно не понимаю, о чем ты говоришь.

Так он еще и не понимает?! От подобного нахальства я удивленно распахнула глаза и едко заметила:

— Мессир, осмелюсь вам напомнить, — если Вашу Сиятельную Зад...Светлости склероз пробил, — что вы дарили мне ожерелье из кошачьего глаза, которое...

— Исчезло вместе с тобой! — завершил за меня фразу он. — Когда я понял, что тебя нет ни на Третьем, ни на ближайшем Первом континентах, хотел его забрать себе на память, — горько усмехнулся Свэн, — но когда начал искать то ожерелье, среди оставшихся вещей его не было. Я и решил, что оно кануло в Ничто вместе с тобой. Кто же знал, что у тебя хватит не только ума, но и сил добраться доразломным телепортом до Второго континента! Именно поэтому, куда оно девалось, известно должно быть тебе.

— Но я его не брала, — воскликнула в ответ. — Я тогда вообще ничего не брала.

— Марин, зачем ты сбежала? — вновь приближаясь, спросил Свэн.

Цивильных комментариев не осталось! Я отодвинулась от него подальше, вжавшись в перила балкона и стараясь не думать о том, от какой высоты меня отгораживает этот довольно-таки невысокий бордюрик.

— Увы, Мессир, но вы не оставили мне выбора, — холодно произнесла я, неприязненно глядя ему прямо в глаза.

— Выбор есть всегда, — не согласился он, недовольно покачивая головой.

— Вот его-то я и сделала! — только произнесено это было слишком резко.

— Марин, — устало проговорил дракон, смягчая тон, — а ты не думала, что вместо красивого самоубийства, можно было просто поговорить?

Я и хотела это сделать! А ты даже не соизволил притащить свою сиятельную задницу в гарем!

— А был ли смысл, Мессир, — опустила я глаза, в которых предательски сверкнули слезы: слишком больно по живому резали мне даже воспоминания, — раз вы забыли обо мне настолько, что даже в день моего совершеннолетия проигнорировали просьбу просто прийти?

Свэн зажмурился, как будто я только что всадила нож ему во что-то важное. Тяжелый вдох и шумный выдох, и...

— Маринка, прости! — медленно, чуть ли не по слогам выдавил из себя он и добавил: — Но мне никакой просьбы от тебя не передавали. Кого ты просила?

Это он так себя оправдать пытается?

— Какая разница, Мессир, — горько усмехнулась я. — У этого «преступления» уже вышел срок давности.

— И все же, — вскинулся дракон.

Молниеносное движение со стороны дверей я заметила лишь краем глаза, поэтому и предупредить Свэна об опасности не успела. Красно-оранжевый вихрь подлетел к нему сзади, сделал свое подлое дело и быстро попятился.

— Ай, — подпрыгнул мужчина и резко развернулся. — Алена, ты что делаешь? Совсем

с ума сошла?!

Переселенка с горящими фанатичным огнем глазами широко улыбнулась Патрону, лукаво показала ему язык, подмигнула мне и рванула наутек, путаясь в узком подоле платья. В руках она держала свои туфли с окровавленными каблуками.

Дракон зарычал и рванулся следом за этим недоразумением, но я невероятным образом успела перехватить его поперек талии и крепко прижаться к мощной спине.

— Пожалуйста, успокойся. Успокойся. Я с ней сама разберусь, — бездумно тараторила я, держа напряженного, но не вырывающегося из объятий мужчину. Если бы я его упустила, то Аленке однозначно и с полным правом свернули бы шею за такое.

Не прошло и минуты, как мышцы его расслабились, и Свэн шумно выпустил воздух сквозь стиснутые зубы.

— Марина, ты понимаешь, что это...

— Преступление, — закивала я, отступая на несколько шагов от дракона, на чьих белоснежных брюках вокруг двух аккуратных дырочек сзади медленно проступили красные пятна.

— И что ты прикажешь мне с ней делать? — поинтересовался Свэн, почесывая наверняка уже зажившие ранки.

— Понять и простить? — с надеждой спросила я и нервно хохотнула, вспомнив наше с ним знакомство.

— Не смешно! — обиженно выдал Свэн, но я уже хохотала в голос.

— Зато теперь я с полным правом могу сказать, что вы ведете себя, как...

— В жопу раненый дракон, — саркастически протянул он и тоже улыбнулся. Кажется, гроза миновала. — Ладно, я пойду переодеваться, потому что в жопу раненым меня звать дозволено только тебе, а ты иди бегом лови свое чудовище, пока оно еще кого не покалечило своей обувью.

Аленка была неуловима! В каком бы конце зала ни мелькало алое платье, когда я пробивалась туда сквозь толпу танцующих, поздравляющих или просто здоровающихся, было уже поздно: девчонка успевала скрыться. Вскоре к ловле присоединилась Линда. Драконица осознавала свой промах и от этого сыпала проклятиями на голову переселенки еще больше, стараясь переложить всю вину на нее.

— Лин, а ты не пробовала за ней следить? — не выдержала я.

— Как?! — патетично воскликнула сестра Свэна. — Она же неутомная!

— А вот так! Неусыпно! — отрезала я и предложила разделиться, чем быстрее поймает, тем лучше.

Сегодняшняя выходка переселенки окончательно убедила меня в ее неадекватности. Это же надо додуматься продырявить каблуками задницу Патрона континента!!! Чего еще от нее ожидать? Эльфийских ушей в салате вместо свиных?

Отвлечшись на очередное приветствие, я с размаху налетела на довольно жесткое препятствие, которое не растерялось и тут же поддержало меня, чтобы не упала.

— Марина Владимировна, вас можно поздравить? — с легкой улыбочкой низко поклонился мне рыжий дракон.

— Увы, монсеньор, — не осталась в долгу я, кивая в знак приветствия Винду, — поздравления я буду принимать, когда для этого будет повод. Получение диплома, например.

— Так и не помирились? — уже нормально спросил друг.

— А ты надеялся? — скептически приподняла бровь я.

— Вообще-то, да, — страдальчески поморщившись, протянул дракон. — Не охота еще раз по лицу получить из-за того, что наш Мессир опять что-то там себе надумает. Откуда он вообще взял эту ересь про нас с тобой? — недоверчиво прищурился рыжий, а я слегка покраснела.

— Прости, — повинулась перед ним.

— Ну, Марина! Зачем ты вообще эту байку Свэну скормила? — продолжил сыпать вполне обоснованными упреками друг. — Нет, я понимаю, что, скорее всего, просто в отместку позлить хотела. Но почему я?!

— Прости, — мне действительно было очень стыдно. — Эту нелепую историю я придумала для Аленки.

— Для этой нено... переселенки? — удивился друг. — А причем здесь она?

— Она... — я тяжело вздохнула. — Она идеалистка и верит в великую силу Любви, а уж после того, как наш Мессир промыл ей мозги! В общем, она загорелась идеей вновь соединить любящие сердца, а я от такой перспективы, как ты понимаешь, была не в восторге.

— Хорошо, — кивнул дракон, — но почему я?!

— Вин, — я посмотрела на друга виноватыми глазами, — я забыла про праздник! Я сказала ей первый пришедший в голову бред, чтобы она отстала от меня и переключилась на несчастного дракона с разбитым сердцем. Имен я не называла.

— Понятно, — протянул друг. — А наш вши... мнимый рогоносец додумал все уже сам. Ответом ему стал еще более виноватый взгляд.

— Проехали, — махнул рукой рыжий. — А где сейчас наш Патрон. Как это он упустил тебя из виду?

— Скажем так, — слегка усмехнулась я, — ему немного помогли.

— Переселенка?

— Она са-ма-я, — последнее слово я произнесла по слогам, цепенея от ужаса, потому что в тот момент увидела, как моя бабезьяна в другом конце зала всюю обнимается с оборотнем-львом. И ладно бы еще кого приличного себе нашла, так ее угораздило наткнуться на Брутана Мяфковича, а он на все Три-пятое известен своими загулами, равно как и его жены разборками по этому поводу. Сейчас, пока их лев не выказывал недовольства, эти три фурии просто нервно мели пол хвостами в сторонке, но стоит только ему потерять интерес к новой игрушке, и судьба Аленки будет решена. Убить девчонку, конечно, не убьют, и даже не покалечат, скорее всего, но вот в том, что львицы просто так спустят покушение на их мужчину, я сильно сомневалась.

— Что там? — заинтересованно вытянул шею Винд, тоже вглядываясь в ту сторону.

— Вин, прости, мне надо бежать, — протараторила я и сорвалась почти на бег. Зная Аленку, сейчас обязательно что-то будет, и я должна успеть ее перехватить до этого знаменательного момента, тем более что попаданка уже по-тихому примеривалась к пушистой кисточке на хвосте, которым лев опрометчиво размахивал. Вы когда-нибудь пробовали дернуть кота за хвост? Эффект тот же, и даром, что оборотни.

— Р-р-р-мя-а-а-а-у! — раздалось истеричное с того конца зала, куда я, уже откровенно работая локтями, пробивалась сквозь толпу.

Тьерш! Не успела.

— С ума сошла!? — со зверским выражением лица вопрошал высоченный красавец-блондин, остервенело отбивая слегка полысевшим хвостом барабанную дробь по полу. В

шаге от него уже недовольно скалились три оборотницы. Как же, их котика обидели!

— Моя хотеть твоя возлюбить, — возмущенно заявила в ответ Аленка, пытаясь вырвать руку из крепкого захвата, — а твой мну больно делать. Хфост же это пирогенный зона! Мну хотеть ты до маразм доводить!

— Ах, тебе эрогенную зону подавай?! — сквозь зубы прошипела одна из женщин, выпуская когти. — Сейчас мы тебе будет маразм во всей красе — залюбуешься! Брутик, можно мы с ней наедине поговорим, а?

— Забирай, — брезгливо поморщился кошка, несильно отталкивая от себя обиженно сопящую девчонку и принимаясь любовно массировать пострадавший хвост. Благо хоть вылизывать не начал. — Только без членовредительства, — вслед женам небрежно кинул лев и, схватив со столика бокал с вином, уже начал выискивать жадным взглядом среди гостей новую жертву для своих ночных развлечений.

— Не переживай, милый, — хохотнула другая жена, ловко ухватывая переселенку за вторую руку, — будем объяснять аккуратно, но доходчиво.

— Где вы мну тащить? — уже не на шутку испугалась Аленка, когда ее с ее-то мелким ростом попросту оторвали от земли и понесли прочь. — Мну нельзя! Марина! Памагитя!

— Марин, ты чего столбом встала? — прямо над ухом произнес догнавший меня Винд, заставив подпрыгнуть.

— Да вот размышляю, — задумчиво протянула я, глядя на то, как перед этой странной процессией расступаются гости, провожая четырех девушек заинтересованными взглядами, — а стоит ли ее спасать? Я ведь неоднократно Аленке говорила, что таскаться за мужиками в Айларе — это как минимум некрасиво, а на Третьем континенте еще и опасно для здоровья, но разве она меня слушала?

— Думаю, вряд ли, — также провожая взглядом скрывшихся из виду вместе с добычей львиц, усмехнулся друг и продолжил мои рассуждения: — Разборки из-за мужиков для львиц дело обычное, а уж для семейства Потаскаловых и подавно, дурочек они обычно не калечат. Ты решила преподать переселенке урок?

Я промолчала, терзаемая смутными сомнениями. С одной стороны было бы неплохо, а с другой... Какой бы безголовой ни была Аленка, я все-таки за нее отвечаю.

— Злая ты, — уличил меня друг, а я вздохнула и пошла все-таки спасать попаданку от праведного гнева оборотниц, правда, не особо при этом торопясь.

Когда я вошла в дамскую уборную, то застала просто великолепную картину: трое львиц с остервенелым упоением по очереди макали Алену головой в унитаз, приговаривая при этом: «Будешь еще на чужих мужиков смотреть?».

— Мну тоже лев по забияке, — отплевываясь, орала девчонка. — Ты не имеешь вправо сяк ко мне совращаться! Смирись, твоя мужчина в мну завпечатлился! Оно в мну влю-блю-буль-буль.

— Будешь еще на чужих мужиков смотреть?

И так могло бы повторяться до бесконечности, ибо кто был упрямее: Аленка или кошки, я бы не рискнула спорить. Немного понаблюдав за актом справедливого возмездия, я все же подошла ближе и как можно спокойнее спросила:

— Дамы, что здесь происходит?

— Миледи, — тут же склонились передо мной в реверансе оборотницы.

— Марина! — наконец-то вылезла из унитаза мокрая, как курица, Аленка. — Ты по кому сяк долго? — тут же возмущилась она. — Оно мну привтопить и, — но я жестом велела

ей замолчать. Хотя сейчас я и защищала ее перед львицами, но это вовсе не означало, что я была с ними не согласна.

— Так что здесь происходит? — холодно повторила я вопрос. — И почему моя подопечная в столь плачевном виде?

— Ваша подопечная? — три женщины резко побледнели и нервно переглянулись. — Миледи, приносим свои глубочайшие извинения, но мы не знали...

— А если бы знали? — невежливо оборвала их я, по опыту зная, что с крупными хищниками нельзя давать слабину. Пока они чувствуют силу и уверенность, подчиняются, но стоит только расслабиться, и все. Собственно, поэтому с парнем-оборотнем я и рассталась в свое время, надоело каждый божий день играть в укротительницу.

— Если бы знали, миледи, — опустив взгляд и недовольно прядая хвостом, ответила самая старшая львица, — то в первую очередь доложили бы вам о непотребном поведении вашей подопечной.

— А раз не знали, то решили, что с обычной человеческой девочкой можно поступить столь унижительным образом? — возмутилась я.

— Миледи, она заслужила, — влезла самая младшая с виду львица.

— Для принятия таких решений существует Суд Морали! — отрезала я, а оборотницы поникли. По уму Суд Морали в данной ситуации и им впаял бы такой штраф — год не расплатятся, а за этот год их ненаглядный лев без проблем найдет себе новый гарем, с его-то внешними данными проблем это не составит, и все это они прекрасно осознавали.

— Миледи, может быть, есть возможность обойтись без суда?

— В первый и последний раз, — стараясь скопировать царственно-надменный тон Мессира, произнесла я.

— Благодарим, миледи! — тут же раскланялись львицы и поспешили скрыться.

— Сряная кошка! — вслед им совсем по-детски выкрикнула Аленка и показала язык, за что удостоилась звонкого подзатыльника от меня.

— За кто? — возмутилась она.

— За то, что ведешь себя как маленький капризный ребенок! — отрезала я и, схватив девочку за руку, поволокла в сторону жилого этажа. Это недоразумение стоило как минимум сначала переодеть.

— Марина, — из ванной показалось жалобное личико Аленки, — а по кому лев не впечататься в меню? Мну же вызбранный. Мну быть единственный для оно, а оно в мну этих баб затравить.

— Потому что оно лев, — равнодушно пожала плечами я, — а львы, знаешь ли, страшные эгоисты, к тому же живут прайдами. Знаешь, что это такое?

— Сяк праймами? — ошарашенно спросила Аленка. — Так это оно кто, гарэм?

— Гарэм-гарэм! — мстительно покивала я, протягивая несчастной девочке новое платье, на этот раз приличного кроя и нормальной нежно-голубенькой расцветки. — И не просто гарем, а такой, в котором жены содержат своего мужа. Мужчины-львы себе женщин и выбирают по материальному признаку.

— Но по кому? — на переселенку было жалко смотреть.

Кажется, сейчас с грохотом рушились ее замки в облаках. Увы, милая, это Айлар, и не знаю, что там про оборотней с впечатлением пишут в «фантази», но тут в представителях этой расы животных качеств намного больше, нежели человеческих, и это стоит учитывать. Как минимум не следует соваться в Пятое государство, не изучив учебник по зооповадкам.

— Потому, Аленушка, — сочувственно протянула я, принимаясь переплетать попаданку, — что оборотни — не люди, они в первую очередь животные, и для львов, что в дикой природе, что в оборотническом социуме, такое поведение нормально. Самец в первую очередь производитель потомства и совсем немного защитник, когда надо защитить свой прайд от посягательств другого самца. Все! На этом его социальные функции заканчиваются, и остается только красиво упакованная пищеварительная машинка, к тому же самовлюбленная до жути.

— Значит, оно многобаб, — насупилась переселенка, — и альфокус в прискачку.

— Не знаю, что за фокус, — пожалала плечами, принимаясь теперь стирать с хорошенького личика размазанный макияж, — но то, что львы полигамны — это точно.

— Мну не нуден многобаб! — уверенно заявила попаданка, встрепенувшись. — Мну искать тогда собака. Волка точно однобаб. Тута же бывать волка?

— Нет! — не моргнув и глазом соврала я.

— Ты лгешь! — обличительно ткнула в меня пальчиком Аленка, при этом больно чем-то уколов в плечо. Шпильку, что ли, в кулачке зажала, язва мелкая? Но тщательный осмотр места укола результатов не дал: ни крови, ни ранки. Обычно такой эффект давали современные шприцы с мгновенным впрыском, но откуда такая дорогая штука у Аленки?

— На балу оборотней-волков нет! — сурово отрезала я, поднимаясь и почесывая зудящее, как от блошиного укуса, плечо. — Но если тебе нужен верный четвероногий друг, то я тебе сейчас организую компанию. Скотина, — позвала пса, и на пороге спальни тут же объявился зевающий аркрай. — Охранять, — мстительно скомандовала я и, развернувшись, направилась к выходу. Теперь следовало найти Свэна, чтобы он перевел Аленку в освобожденную Дэном камеру. Без хухера выбраться оттуда переселенка не сможет, вот пусть теперь посидит взаперти, пока я не решу вопрос с нашим статусом.

— Марина! — вслед мне возмущенно завопила попаданка. — Ты не смей мну замирать! Ты пердунтель!

Но я лишь отмахнулась от этих воплей. За спиной раздался сначала грозный рык, а следом испуганный визг. Видимо, Аленка решила выйти из комнаты, а пес не пустил.

— Ты пердунтель! Ты мну не друг больше!

Знала бы Аленка, с каким бы удовольствием я перестала быть ее другом!

Плечо чесалось все сильнее. Неужели и вправду переселенка на себе блох с оборотня принесла? Надо бы не забыть потом аркрайя обработать.

Вот с такими приземленными мыслями я и направилась обратно в бальный зал на поиски Мессира. Когда я вернулась, веселье было в самом разгаре. Гости, успевшие уже изрядно выпить, но пока не напиться, лихо отплясывали сарьсу, задорно кружась под быстрый незамысловатый мотивчик. Вообще этот танец был исконно орочьим, но в силу своей простоты и зажигательности прижился у всех прочих народов. С удивлением среди танцующих я заметила и Линдалу с Виндом. Дракон периодически тянулся к ушку девушки и что-то ей нашептывал, отчего Линда то хихикала, то краснела, как маков цвет, и прятала пылающее лицо на плече кавалера. Смотрелось это довольно забавно, ибо роста они были почти одинакового, но все-таки драконица была чуть выше кавалера на пару сантиметров, отчего ей приходилось немного сутулиться и сгибаться, чтобы «робко укрыться от посторонних глаз» на сильном мужском плече. Пару раз некоторые особо «веселые» гости и меня пытались вытащить танцевать, но мне успешно удавалось вовремя выскользывать из цепких рук кавалеров. Удавалось, до последнего момента.

Сильная рука непреклонно легла мне на талию, правую ладонь поймали в капкан крепкие пальцы и, лихо развернув, меня унес вихрь танца. Я попыталась было возмутиться, но, увидев, кто так бесцеремонно пригласил меня на сарьсу, закрыла рот. С Мессиром спорить бесполезно, если он решил, что я буду с ним танцевать, значит, я буду.

— Мариша, куда ты пропала? — щекоча дыханием ушко, поинтересовался дракон. — Я тебя искал.

— Прошу меня простить, Мессир, но мне пришлось сопроводить мою подопечную в покои. Она неважно себя чувствует.

— Это я заметил, — усмехнулся Свэн, непроизвольно передергивая ягодицами в новых белых брюках. — Отловила свою бабездяну?

— Да, Мессир, — слегка кивнула в ответ. — И я бы хотела просить вас определить Алену в комнату, которую ранее занимал Денис. Для всеобщей безопасности, — добавила, почесывая плечо, которое укололи. Зуд почти прошел, и я уже почти уверилась в том, что это была просто залетная блоха, но вместо этого кожу вокруг укуса начало жечь. Не сильно, но ощутимо, и жар этот стал потихоньку расползаться.

— Здоровое решение, — улыбнулся мне Свэн и подмигнул, останавливаясь. Оказывается, музыка давно успела смениться, а мы все еще кружились в сарьсе под медленный галот. — Определить ее в комнату преддопросного заключения можно хоть сейчас, — добавил он, целуя мне руку в знак благодарности за танец. — Теперь дело за малым, — и мужчина кивнул куда-то в сторону, — опять поймать.

Проследив взглядом за направлением, куда указывал Свэн, я чуть сознание не потеряла. Голова, во всяком случае, закружилась основательно, и я, слегка покачнувшись, ненароком облокотилась на мигом поддерживавшего меня дракона. А в это время Аленка, которая должна была сидеть в моих покоях под охраной Скотины, отплясывала галот по ногам монсенбюру Третьего дистрикта. Эльф, будучи явно навеселе, даже не морщился.

— Мессир, прошу меня простить, — собралась я с силами и попыталась отлепиться от дракона, чтобы идти снова ловить переселенку, но он не пустил.

— Оставь, — удержал меня за плечи Свэн и подал знак охране, взглядом указав, кого надо незаметно вывести из зала и изолировать. — Ее сейчас уведут.

— Но, Мессир, — не сдавалась я, хотя язык начал слегка заплетаться.

— Что тебя так беспокоит? Ее просто выведут и закроют до нашего прихода, — склонился ко мне он, опаяя щеку горячим дыханием, от которого мурашки побежали по всему телу, а сладкая дрожь огненной волной прокатилась по коже, чтобы потом сосредоточиться в районе груди, даря непередаваемое ощущение сладкого томления, как будто душа чешется, и успокоить этот внутренний зуд может только прикосновение другой, но такой родной души.

— Ты ее не запирала? — удивился дракон.

— Мне интерес-но, — пробормотала в ответ, — что она дел-лала с аркр-рай-йем.

— Маринка, что с тобой? Тебе плохо? — вмиг обеспокоился Свэн. — Пойдем на воздух!

И, не слушая возражений, он повел меня на балкон, где мы так и не сумели толком поговорить, прерванные Аленкиной выходкой. Холодный ночной воздух ударил в лицо, заставив на миг задохнуться, остудил пылающие плечи и подарил облегчение. Вдохнув несколько раз полной грудью, я почувствовала себя не в пример лучше. Головокружение ослабло, и, кажется, я снова могла связно не только мыслить, но и говорить.

— Как ты себя чувствуешь? — внимательно глядя в мое лицо, поинтересовался

Свэн, все еще не отпускающий меня из крепких теплых объятий.

— Благодарю, Мессир, — попыталась высвободиться я, но безуспешно, — уже намного лучше.

— Что с тобой случилось? Ты как будто поплыла в один миг.

— Не знаю, — пожалала я плечами. — Наверное, мне стало плохо от духоты.

Не рассказывать же ему, в самом деле, про ядовитых блох, и уж тем более не стоит делиться предположениями относительно того, что это Аленка меня чем-то уколола. У Свэна к ней и так длинный список претензий, а если она сейчас еще и меня отравила!

Последняя мысль отчего-то не испугала. Как будто подсознательно я была уверена, что все обойдется, вот только что это было: предчувствие или горячечный бред? В любом случае лекарю показаться не помешает.

— Зачем тебе к лекарю? — неожиданно жестко спросил дракон. Оказалось, последнее я произнесла вслух.

— Эм, — протянула я, стараясь на ходу придумать благовидную причину для визита в лазарет. — Меня, кажется, укусило какое-то насекомое, — изобразила я максимально близкий к реальности вариант. — Наверное, ядовитое.

— Марин, ядовитые насекомые еще не проснулись — недоверчиво прищурился Свэн и повел пальцем по коже на плече, которое я непроизвольно поглаживала. Ой, лучше бы он этого не делал! От простого прикосновения меня сначала бросило в дрожь, а потом сразу же в жар. Голова закружилась, и снова нестерпимо зачесалась душа, как будто стремясь выпрыгнуть из груди и рвануться навстречу ему. Такому родному, любимому. Захотелось утонуть во взгляде этих черных горящих глаз, раствориться в его нежности и остаться навсегда частью его.

— Мариша, — ласково произнес дракон, проведя большим пальцем по моей нижней губе. Я задрожала всем телом, но вовсе не от холода. Его глаза, как черные омуты, буквально затягивали, и я никак не могла отвести от них взгляда, а голос, этот будоражащий самые потаенные струны души голос, буквально гипнотизировал, лишая воли к сопротивлению. Легкое прикосновение к щеке, нежными касаниями он огладил мою шею, а я стояла, не в силах пошевелиться, и ждала, ждала, когда же, наконец, он поцелует меня, чтобы губы, жаждущие этого прикосновения, перестали нестерпимо пылать. Широкая ладонь легла мне на затылок, и он властно притянул к себе, я закрыла глаза и подалась вперед, чтобы в следующий миг вздрогнуть от резкого хлопка и подскочить на месте от шороха сотен мелких взрывов. Балкон осветился алым, и от яркого света я закрыла лицо руками.

Спустя мгновение раздался следующий хлопок, но в этот раз свет был желтым. Уже догадавшись, что это, я опустила руки и с легкой улыбкой понаблюдала, как тает в ночном небе желтая роза. Еще через мгновение следующий взрыв сотряс небо, подарив всем зрителям, которые беззастенчиво высypали на балкон полюбоваться фейерверком, зеленого дракона.

— Тьерш, — тихо ругнулся Свэн, — я и забыл про него.

— Не мудрено, — усмехнулась я, разворачиваясь в его объятиях так, чтобы лучше было видно зрелище: чудеса огненной алхимии я любила с детства.

Следующий залп уже был встречен восторженным ревом толпы, поддержала общее ликование и я. Даже и не вспомнить, когда в последний раз я смотрела фейерверки. Наверное, тут, в Истарионе, на праздник Смены Года. Тогда мы со Свэном еще жили душа в душу, и ничто не предвещало беды.

Вновь нахлынувшие воспоминания мигом испортили все настроение, поэтому оставшиеся чудные всполохи я досматривала уже без энтузиазма. Когда последний салют осыпался искрами в черноту горной ночи, гости начали потихоньку расходиться, стремясь вновь вернуться в тепло уютного зала к музыке, танцам и угощениям. Я тоже хотела последовать их примеру, но Свэн меня не отпустил, не то что обратно в помещение, но даже из объятий.

— Тебе не понравилось? — поинтересовался он, поднимая мое лицо так, чтобы я вновь смотрела ему в глаза.

— Очень понравилось, Мессир, — соврала я, пытаюсь увернуться: слишком больно мне было сейчас на него смотреть. Такое ощущение, что весь предыдущий жар, буквально сжигавший меня от каждого его прикосновения, сейчас перекинулся на сердце, которое с каждой секундой тянуло и болело все сильнее.

— Это был сюрприз на твой день рождения, но я про него забыл, — повiniлся дракон, вновь принимаясь поглаживать мою щеку. — Прости, Марин. Все должно было быть по-другому, но из-за непредвиденных обстоятельств, — усмехнулся он — у меня все из головы повывлетало.

— Ничего страшного, Мессир, — все-таки высвободилась я не только из захвата, но и из объятий, и отошла на пару метров. — Фейерверк был великолепен, и я благодарна вам за столь замечательный подарок, — присела я в реверансе.

— А подарка еще и не было, — соблазнительно улыбаясь, вновь приблизился ко мне Свэн. — Скажи, чего бы ты хотела? Драгоценности тебя мало волнуют, это я помню, прочие дамские штучки тоже. Прошло пять лет, и сейчас я в самом деле даже не представляю, что тебе подарить, чтобы ты обрадовалась. Мариш, чего бы ты действительно хотела? — вновь попытался обнять меня он, но я вежливо и непреклонно отклонила его руки, глядя прямо в глаза.

— Увы, Мессир, — спустя неполную минуту первой не выдержала я и отвела взгляд, — но из реального мне действительно ничего не нужно. Фейерверка было достаточно.

— А из нереального? — встрепенулся Свэн.

Я вскинула на него полный горечи взгляд и медленно произнесла, чеканя каждое слово: — Увы, но мать ты мне не воскресишь!

Дракон вздрогнул, как от пощечины, открыл было рот, но тут же захлопнул его обратно и опустил глаза, признавая мою правоту. Да, напрямую в смерти матери Свэн не виноват, но эту чертову войну, на которой тяжело ранили брата, развязал он. Материнское сердце и так было слабым, а уж последний удар и вовсе не выдержало. Просить же сейчас опять за отца и брата я не собиралась. Зачем унижаться, если результат мне все равно известен.

«Прости, Мариша, но ты же сама понимаешь, что это невозможно».

Сколько раз я слышала эту отговорку? И не счесть. Спасибо, больше не хочу!

— Еще раз благодарю, Мессир, за чудесный подарок, — вновь реверанс, так раздражающий его, — но с вашего позволения я откланяюсь. Что-то мне действительно нехорошо...

И последнее было сущей правдой, потому что голова вдруг закружилась, каменный пол балкона неожиданно и резко поменялся с небом местами, а я упала в крепкие объятия ящера. Правда, последнего я уже не видела, погрузившись в непроглядную вязкую тьму. Так, наверное, и должно выглядеть Великое Ничто.

Меня разбудило легкое прикосновение. Гадать, кто же это, не приходилось, поэтому я продолжила притворяться спящей в надежде, что скоро ему это надоест, и Свэн уйдет. Не тут-то было!

Вскоре рука переместилась на мою шею, начав поглаживать нежную кожу, по которой будто маленькие разряды молний следовали за мужскими пальцами, вызывая волну сладкой дрожи внутри. Но и этого дракону показалось мало, поскольку дальше его руки спустились на плечи, а уже оттуда... На этом моменте я «проснулась», потому что терпеть дальше это издевательство не было сил.

— Мессир! Что вы делаете? — возмутилась я, садясь на разложенной кровати и инстинктивно прикрываясь одеялом. — И что здесь делаю я? — добавила уже тише, осознав, что лежу я вовсе не в своей постели.

Неяркий свет настольной лампы с трудом разгонял ночной мрак, выхватывая из темноты лишь разрозненные детали интерьера: широкое кресло с высокой спинкой возле камина, в котором мы любили в редкие минуты покоя сидеть в обнимку и читать одну на двоих книгу; письменный стол возле окна, и рядом с ним стеллажи с книгами, за которыми есть потайной ход, ведущий к основному узлу проходов центрального замка, и, конечно же, ковер на всю комнату, в тусклом свете казавшийся серым, хотя на самом деле он был небесно-голубым. В свое время я сама выбирала его для спальни Свэна, чтобы сделать дракону подарок.

— Прости, не удержался, — слегка улыбнулся лежащий рядом мужчина, почему-то одетый в одни лишь домашние мягкие штаны. Я глянула на свою одежду и обомлела. Вместо бального платья на мне красовалась легкая хлопковая сорочка. Неужели он... он... воспользовался моим состоянием?!

— Ты не так меня поняла, — поспешил объяснить Свэн, видимо, по моему ошарашенному виду понявший, что что-то не то ляпнул, — я просто увидел, как ты мирно спишь в лазарете и понял, что хочу еще раз увидеть тебя в своей постели, пусть просто спящую, и знаешь, — нежно провел он ладонью по моей щеке, — в какой-то миг мне показалось, что не было этих пяти лет... Маринка, я так скучал! — судорожно выдохнул он и уткнулся головой мне в живот. Пальцы мои непроизвольно потянулись зарыться в его густые черные волосы, но я вовремя остановилась. Один раз я уже поддалась сиюминутному порыву, и эта глупость дорого мне обошлась, а посему я с минуту потерпела драконьи нежности, а затем осторожно вывернулась и попыталась слезть с кровати.

— Мариш, не уходи, пожалуйста! — попросил он, не выпуская меня из крепких объятий. — Я так по тебе соскучился! Ты даже представить себе не можешь. А ты? Ты вспоминала обо мне все эти годы? — испытующе уставился на меня он.

Я отвернулась и зябко передернула плечами. В отличие от меня, Свэн никогда не любил излишнее тепло, отчего в его комнатах я всегда мерзла. Видя это, он соскочил с кровати и быстрым шагом направился в гардеробную, чтобы вернуться оттуда с меховой безрукавкой, которая доходила мне до колена и подпоясывалась тонким кушачком где-то в районе моего зада. Привычным жестом он накинул безрукавку на мои плечи, а я ловко затянула пояс. Как всегда... было.

Дракон по-прежнему ждал ответа, а я упорно молчала. Ну что ему сказать, чтоб не

соврать и не обидеть? Вспоминала ли я о нем? Да! И довольно часто, даже плакала ночами в подушку, вот только слезы эти были не только солеными от тоски, но еще и горькими от обиды и безысходности.

— Марин? — повернул к себе мое лицо дракон за подбородок. — Скажи, хотя бы раз ты вспомнила обо мне за эти годы?

«Хочешь потешить свое самолюбие? Сейчас я тебе его почешу!» — зло подумала я и непреклонно убрала его руку от моего лица.

— О, да, Мессир, еще как вспоминала, — прищурившись, произнесла я, внимательно глядя ему в глаза. — Когда валялась полумертвая в каюте вампирской каравеллы, на палубу которой меня выбросило просто чудом. Не иначе как моим единственным и самым ценным подарком на совершеннолетие стала жизнь. А еще вспоминала о вас, когда рылась в помойках за ресторанами в поисках объедков, по дороге в Четвертое государство, которое находилось в чертовых трех тысячах километров от Виндерлорга, потому что у меня не было ни гроша за душой, а продавать мне было нечего. Вспоминала, когда осенью спала под дырявой лавкой в проливной дождь в парке, потому что укрыться мне было негде, — продолжала я забивать гвозди в несуществующую драконью совесть. — Но чаще всего я вспоминала о вас, когда после этого очутилась с пневмонией на больничной койке без медобеспечения. Каждую ночь в горячечном бреду мне снилась моя прошлая жизнь, счастливая и спокойная, до того, как в ней появились вы и играючи все разрушили!

Это было грубо и рискованно, но за последнюю декаду Свэн с Аленкой настолько вытрепали мне нервы, что от них остались жалкие лохмотья. Да еще и непонятный препарат, который мне вколола попаданка, кажется, также поднял уровень агрессии, поэтому сейчас с каждой секундой я начинала злиться все сильнее, а дракон любезно подливал масла в огонь.

— Очень мило, — слегка поаплодировал он, демонстративно откинувшись на подушки рядом со мной. — А кто тебя гнал на Второй континент, тем более таким нестабильным телепортом?

Подобное соседство меня крайне нервировало, но отступать в сторону сейчас было категорически нельзя. Если уж я взялась спорить с драконом, то делать это стоило по всем канонам. Ящеры понимали только силу, тела или духа — не важно. Когда же смысл последней фразы с легким запозданием дошел до меня, то от возмущения я аж воздухом подавилась, а Свэндал, сердито продолжил:

— И кто мешал тебе обратиться к властям любого государства с заявлением, что ты наложница Патрона Третьего континента? Мне бы сообщили незамедлительно, и я забрал бы тебя домой.

— Да как... Как ты... — хватала я ртом воздух, не в силах сформулировать мысль цензурными словами. — Как вы смеете?!

— О, наконец-то пошел конструктивный диалог, — усмехнулся Свэн и неожиданно жестко отрезал: — Смею что? Указывать тебе на твои ошибки и просчеты, в тяжких последствиях которых ты пытаешься обвинить меня? Если бы ты не совершила этого недобдуманного побега, ничего бы не было! Ни помоек, ни ночевок, ни пневмонии. Ты в любой момент могла вернуться домой, и я бы даже не стал тебя за побег наказывать.

Дракон вступил в поединок и теперь мне оставалось лишь держать позиции, которые рассыпались, как карточный домик в ветреный день.

— Какое великодушие! — взорвалась я, вскакивая на ноги прямо на постели. — Благодарю нижайше, Мессир, — издевательски поклонилась я ему, нависая сверху. — Но

знаете, домой бы я вернулась с удовольствием, да, вот ведь незадача, нет больше у меня дома. Если я правильно помню, то наше поместье вместе со всем прочим имуществом отошло какому-то министру, назначенному вами?

— Министру финансов, — любезно пояснил Свэн с каменным лицом. — Продолжай.

— А что продолжать? — горько усмехнулась я. — Истарион никогда не был моим домом, поэтому и возвращаться мне было некуда.

— Раньше ты так не считала, — холодно проговорил он, внимательно глядя на меня.

— Я ошибалась, — спокойно произнесла в ответ, глядя ему прямо в глаза. Только бы хватило выдержки не отвести взгляда.

— И когда же ты это поняла?

— Когда? — я задумалась. Сложно сказать. Подсознательно я, наверное, всегда чувствовала, что в мире драконов мне с моим человеческим менталитетом делать нечего, но любовь застила разум, поэтому я всегда верила в хорошее и надеялась на лучшее. Увы, не свершилось. Прикрыв глаза, я медленно уселась обратно на кровать и проговорила: — Наверное, в ту тьершью ночь, когда в эту самую постель вы привели другую.

Свэн с шумом выдохнул сквозь зубы.

— Но я же обсудил с тобой этот вопрос, и ты со мной согласилась.

— Как будто у меня был выбор, — фыркнула в ответ.

— Выбор есть всегда, — не согласился со мной ящер.

— Вот только не надо утверждать, что вы бы отказались от наследника ради меня, — кисло поморщилась, отворачиваясь. Ворошить сейчас эту старую рану совсем не хотелось.

Дракон надолго замолчал, видимо, размышляя, как бы он поступил в такой ситуации пять лет назад, и в итоге выдал:

— Я мог бы выбрать другую женщину.

— Не слаще перца в чае соль! — резко бросила я. — Мессир, я человек и воспитывалась в соответствующей среде с человеческими идеалами. Для меня полигамия неприемлема как факт.

— Тьерш, Маринка! — вдруг выругался ящер и зарылся пальцами в свои распущенные волосы, изрядно их разлохматив. — Почему ты сразу мне этого не сказала?

— Наверное, потому, что изначально такая проблема не стояла, а после создания Патроната... Я думала, что смогу с этим смириться, но...

Я резко отвернулась и уставилась невидящим взглядом в стену.

— Но? — не отстал он. — Марин?

— Я совершила ошибку, когда... — я замолчала, не в силах, глядя ему в глаза, сказать, что наши отношения с самого начала были ошибкой.

— Когда сбежала, — уточнил дракон, — или...

— Мессир, давайте не будем беречь прошлое, — устало попросила его. — Прошло целых пять лет. Для дракона это достаточный срок, чтобы забыть женщину. Иные драконицы наскучивают и за месяц.

— Или ты с самого начала считала наши отношения ошибкой? — все-таки закончил фразу он. — Марина! — позвал, поняв, что отвечать на этот вопрос я не собираюсь. — Женщины! — в итоге простонал дракон. — Как с вами сложно!

— Да что вы говорите! — язвительно откликнулась я, скрестив руки на груди. — Поверьте мне в плане мотания нервов, ни одна женщина не сравнится с драконом.

— Вот как раз с драконами проблем-то и нет, — усмехнулся Свэн. — Наши женщины

крайне воспитанные особы и никогда не перечат мужчине.

Я аж воздухом подавилась от такого заявления, а ящер продолжил:

— Знаешь, я ведь тогда потому так на тебя и запал, что ты задела меня за живое. Среди дракониц никогда такого не встретишь. Неповиновение, противостояние, отстаивание своего мнения, открытый взгляд в глаза, хотя весь мир прекрасно знает, как драконы на это реагируют... Только представь себе, сначала ты призналась в своих чувствах, а потом пошла на попятную, еще и так активно противилась моим ухаживаниям, что я просто не мог оставить тебя без внимания. Все инстинкты вопили о том, что эту добычу нельзя упускать. Для меня это стало делом чести, — отстраненно глядя в пространство, признался дракон.

Мыслями он уже уплыл в свои воспоминания и сейчас буквально обнажал передо мной душу. Никогда еще Свэн не был столь откровенен. И я бы с радостью оценила этот порыв. Тогда. Пять лет назад, когда я хотела с ним поговорить, а сейчас... Я тихо выдохнула все свое раздражение и, закрыв глаза, приготовилась слушать. Если ему это необходимо, пусть выскажется, скептически думала я. Все равно вряд ли Мессир сможет сказать нечто такое, что изменит мое к нему отношение.

— Признаться честно, — продолжил каяться Свэндал, — изначально я планировал закрутить с тобой короткий роман в отместку той земельнице, — крайне неприятно, но, увы, ожидаемо, — но в процессе охоты несколько увлекся. Увлекся настолько, что сам не заметил, как влюбился без памяти в эту рыжую строптивую девчонку. Ты была такая непокорная, смело мне перечила и, самое главное, не боялась это делать. С подобным я столкнулся впервые, поскольку даже в Магадемии женщины лебезили передо мной, явно знакомые с особенностями драконьей расы, а ты... Казалось, будто ты вообще о нас ничего не знаешь, — удивленно выпалил ящер, а я лишь усмехнулась. Знал бы он, насколько оказался прав. Я ведь тогда действительно почти ничего не знала о драконах, вот и совершала одну ошибку за другой, разжигая его любопытство и азарт и провоцируя Свэна на ответные действия.

— Ты противилась, пыталась вернуть подарки, утверждала, что ты не моя, когда я уже заявил на тебя права, пряталась от меня, спорила до звездочек в голове, отстаивая свое мнение и свободу, и смотрела в глаза, — медленно, почти по слогам произнес он последнюю фразу, будто с благоговением поминал божество. — Маринка, как это заводило, когда ты своими дивными серыми глазищами смело смотрела на меня! Мне было все равно, злилась ты или улыбалась, лишь бы смотрела. Прямо, не пряча взгляда в пол. Вызов? Определенно для моей драконьей натуры это был вызов, и она ликовала, но между тем мне до безумия хотелось тебя покорить, и я делал все возможное, чтобы ты стала моей. Я своего добился и был счастлив, — я горько усмехнулась. Я тогда тоже была счастлива. Еще никогда проигрыш не был столь сладок.

— Не веришь? — спросил Свэн, который, как оказалось, наблюдал за мной. Я неопределенно качнула головой. Отчего же? Верю, да только что это меняет. — А потом в одночасье мой мир рухнул, — продолжил дракон. — Убийство отца, ранение Шана и как итог я — наследник рода. Следом мне пришлось развязать войну, Марин. Я не хотел, не то что подчинить своей власти все государства, да даже главой рода становиться не желал, но мне не оставили выбора. Ни в чем! Я не мог не принять медальон: это было бы трусостью. Я не мог простить убийство отца: это сочли бы предательством. Меня бы сожрали свои же, поэтому, получив поддержку брата и заручившись согласием большинства глав родов, я начал эту чертову войну, которая разлучила меня с тобой на целый год.

Я лишь вздохнула. Тот год и для меня был крайне тяжелым и, увы, судьбоносным.

— Каждый день я с ума сходил от тревоги, — признался Свэн, — но я не мог с тобой связаться. Как же я надеялся, что о нашем с тобой романе никто не вспомнит, или, на крайний случай, что у твоего отца хватит влияния тебя защитить, если кто-то решит использовать тебя против меня. Поэтому я и оставил Четвертое государство напоследок, чтобы о тебе все забыли, и ужасы войны задели тебя лишь краем. Прости, — с трудом выдохнул он, а я удивленно уставилась на дракона.

— За что мне вас прощать, Мессир? — с легкой долей ехидства спросила я. Если вспоминать все обиды, то список будет длинным.

— За то, что чуть не потеряла брата и лишилась матери в тот год.

Если он надеялся, что я сейчас начну его убеждать в том, что он ни в чем не виноват, то ошибся. Я просто кивнула, принимая извинения. И хоть зла за это на дракона я уже не держала, понимая, что его вина тут косвенная, облегчать ему совесть не собиралась. Ненадолго в спальне воцарилась тишина, но спустя неполную минуту исповедь продолжилась. Глубоко вдохнув, как перед прыжком в воду, Свэн произнес:

— А потом... интрига сработала, и я, обменяв твою свободу на жизни вашего монарха и твоих родных, принес тебя домой. Вроде бы, война закончилась полной и безоговорочной победой, ты в безопасности и рядом, но что-то все равно было не так. Между нами безмолвной тенью встало заключение твоих отца и брата.

А вот это уже было на большую мозоль. Я поморщилась и подняла было руку, чтобы прекратить эту неприятную тему, но мою ладонь перехватили и поцеловали, вновь вызвав волну сладких мурашек по коже.

— Марин, позволь мне сказать, прошу тебя! — почти взмолился Свэн, а я... промолчала. Наверное, второй раз он на такую откровенность не решится. Для дракона это подвиг.

— Спасибо, — вновь коснулся нежной кожи на запястье он и продолжил. — Я не могу освободить политических, пойми! И не потому, что не хочу! Дракон, который пляшет под бабью дудку, априори не может быть авторитетом для других. Меня бы попросту порвали на части, и твоя участь в таком случае тоже была бы незавидна, — и только я открыла рот, чтобы возразить, как он меня опередил: — Ритуальную жертву я тоже не мог тогда принести. Для проведения подобного ритуала дракон для начала должен доказать всем остальным, что он в состоянии отобрать у собратьев добычу и удержать ее от нападков прочих ящеров, чтобы в целостности принести своей женщине. Тогда я подобного авторитета еще не имел. Не все сразу, Маринка.

К чему он клонит? Я недоверчиво уставилась на Свэна. То есть сейчас, когда эта жертва мне принесена, он может меня послушаться? Неужели он ждет, что я буду вновь просить за родных? И что потребует взамен? Готова ли я остаться с ним ради свободы своих близких? Я задумалась, но однозначного ответа, к своему стыду, так и не нашла. Попроси он сейчас меня вернуться в обмен на амнистию отцу и брату, я бы, конечно, согласилась, но он молчал, и, как это ни странно, но я за это была дракону очень признательна. Мелочный эгоист, живущий в глубине моей души, сейчас молил Свэна промолчать, ведь он уже почти победил мою совесть.

— Чтобы объявить амнистию двоим, — наконец глухо произнес дракон, — нужно объявлять ее всем, как минимум идущим по такой же статье. Причем по всем дистриктам. Выпускать государственных изменников по всему континенту... — повисла тяжелая вязкая

пауза. — Это было бы крайне неосмотрительно с моей стороны. А для того, чтобы не отпускать всех, тюрьмы надо постепенно зачистить, — как камень, обронил он последнее слово.

Не сразу до меня дошел смысл сказанного, а когда, наконец, дошел! В немом шоке я воззрилась на сидящего рядом мужчину. Он казался таким уютным и безопасным с распушенными волосами, рассыпавшимися по плечам и золотящими своими кончиками подушки, лежащий в домашних штанах на кровати в полумраке ночи. И только жесткий взгляд болезненно горящих черных глаз выдавал в нем жесткого правителя, тирана и узурпатора, как его прозвали на двух других континентах. Ради моей прихоти он готов уничтожить десятки, сотни или тысячи заключенных. Да, они преступники, но, готова ли я взять на совесть такой груз и до конца своих дней осознавать, какой ценой куплена свобода моих родных? В конце концов, половина срока уже прошла.

— Н-не стоит, — выдавила я и отвела глаза, в которых против воли блеснули непрошенные слезы. Какой зверский выбор! И тут меня вдруг осенило, а каково же ему? Ведь каждый день Свэну приходится принимать непростые решения, которые порой идут вразрез и совести, и чести. А правителю по-другому никак! Уже по-новому я взглянула на дракона. Свэн мое внимание заметил, но ответил лишь кивком и кривой горькой усмешкой.

— Я понимаю твою обиду на меня, — проговорил он, — но, надеюсь, теперь ты понимаешь, что по-другому я не мог.

— Понимаю, — эхом прошелестела я, хотя в душе сейчас бушевал ураган чувств и эмоций, начиная с не угасшей за эти годы любви и сочувствия и заканчивая неприязнью и обидой.

— У тебя был шанс от меня уйти, — огорошил меня дракон.

— Когда это? — возмутилась столь вопиющей лжи я.

— Именно тогда, когда я принес тебя в Истарион, — любезно пояснили мне. — Если бы ты тогда попросила, я, скорее всего, отпустил бы тебя, но, — ящер коварно ухмыльнулся, — ты в очередной раз подтвердила то, что ты моя. После этого назад дороги не было.

— А я думала, что потеряла всякую свободу после того, как официально стала наложницей, — удивленно произнесла я.

— Тогда ты просто принародно признала этот факт, — пожал плечами дракон, а я проворчала:

— Лучше б уж молчала.

— А что бы изменилось, Марин? — спокойно спросил ящер.

— У тебя бы не было права унижать меня! — сердито выпалила я.

— Не хочу тебя расстраивать, — печально откликнулся Свэн, — но права я на тебя имел абсолютно полные и совершенно легальные.

От последних слов я похолодела и неверяще уставилась на дракона. Тьерш, как я могла забыть, что наш дражайший бывший монарх продал меня фактически в рабство, и сейчас при желании Свэндал может сделать со мной что угодно, и ни одна жертва с ритуалами мне не поможет. Или поможет?

— Ну чего ты испугалась на этот раз? — печально поинтересовался дракон, осторожно убирая надоедливую прядку волос мне за ухо. От этой ласковой заботы я нервно вздрогнула, и он мою реакцию, естественно, заметил. — Марина, что опять не так?

— Все в порядке, Мессир, — мигом протрезвев, я опустила в пол глаза.

— Ну вот опять, — неподдельно вздохнул он и убрал руку. Немного помолчал и

продолжил свой рассказ. — Тогда, пять лет назад, сработали инстинкты. Я вовсе не оправдываюсь, — тут же заверил меня Свэн, — просто я хочу, чтобы ты знала и поняла меня. А еще... простила.

— Я на вас зла не, — хотела тут же отпустить ему все грехи, но была перебита резким:

— Выслушай для начала!

И в этом весь Свэн. Жесткий, властный эгоистичный, непримиримый — дракон! Но между тем порой такой заботливый, внимательный и нежный. И пусть эта забота вызвана эгоистичным желанием добиться своей цели, цель эта все же продиктована чувствами, столь редкими для крылатой расы. Любовь у ящеров никогда не была в почете, потому что она — слабость, а слабые в их обществе не выживают.

Я послушно закрыла рот и продолжила внимать этой страстной, но такой несвоевременной исповеди великого правителя.

— Я понимаю, что тебе очень трудно будет меня понять, но я прошу тебя, хотя бы попробуй, — на этом моменте он запнулся, и вновь повисла тяжелая пауза. Тишина настолько давила на уши, что я отчетливо слышала, как бешено стучит мое сердце. Вопреки требованиям разума, оно сейчас ликовало и болело одновременно, и глупая парадоксальная радость от осознания того, что Свэн все-таки меня любит, тесно переплеталась с болью и горечью старых обид, которые, казалось, уже позабыты, но, к сожалению для меня, мне так только казалось.

— Это инстинкты, вшитые в нашу натуру самой природой, — наконец собрался с мыслями дракон. — Ты была для меня желанной добычей, и стремление покорить тебя затмило почти все вокруг. Ты сопротивлялась, тем самым разжигая мой азарт, и даже когда сдалась на милость победителя, все равно нет-нет да перечила мне в мелочах, а для меня это было как адреналиновый коктейль, который придавал нашим отношениям той остроты, которой всегда так не хватало с драконицами. А тут, в Истарионе, ты как будто покорилась, — печально произнес он и покосился на меня. Не желая вступать в дискуссии, я молчала, в ожидании продолжения, и оно не заставило себя ждать. Поняв, что на данном этапе диалога не получится, Свэн продолжил свои излияния: — С каждым днем ты становилась все послушнее и послушнее. Дело дошло до того, что ты даже согласилась пустить в мою постель другую женщину, и я подсознательно решил, что ты сломалась, — горько усмехнулся Свэн.

«Сломалась, значит?!» — возмущенно вскинула брови я. Неужели этой безмозглой ящерице с инстинктами вместо интеллекта ни разу не пришло в его тупую башку, что я просто прогнулась ради него под все обстоятельства. Я наступила на гордость, признав его господином, я пошла против своей природы, став более покладистой, чтобы не причинять ему беспокойства и не порочить репутацию, в конце концов, я расколола на осколки свое сердце, чтобы Свэн имел возможность иметь ребенка, а он... сломалась! Горькая ироничная усмешка исказила в некрасивом оскале мои губы.

— Марин, прости меня, — в который раз за эту ночь произнес дракон. — Это была моя самая большая ошибка, но тогда подобный исход казался закономерным. Строптивая женщина покорена — все, охота окончена, можно пожинать лавры. Мне стало скучно, и тут в Истарионе появилась Шариза.

— Мессир, прошу вас, — взмолилась я, даже ладошки в соответствующем жесте сложила, — избавьте меня от подробностей! Я не хочу знать, что между вами происходило, мне достаточно уже того что я все это слышала сквозь эту стену, — мой палец обличительно

ткнулся в сторону смежной между нашими спальнями стенки, будто это она была во всем виновата.

— За кого ты меня принимаешь? — обиженно просопел ящер, а я не нашла ничего лучше, чем, прожав плечами, честно ответить:

— За дракона.

— Логично, — хмыкнул он. — Но я не собирался ранить вновь твои чувства. Я лишь хочу объяснить свое тогдашнее поведение.

Я бы его обозначила одним емким словом свинство, но монарх вряд ли бы со мной согласился. Посему я недовольно скрестила руки на груди и выжидающе уставилась на Свэна. Под моим пристальным взглядом дракон слегка смутился, отвел глаза, неуютно поерзал и, собравшись с духом, все же продолжил:

— Я тогда накинулся на новую игрушку и был уверен, что ты и это проглотишь. И ты терпела, особо не сопротивляясь, а я в тот момент, опьяненный новой женщиной, совершенно не думал о тебе и твоих чувствах. Да что там, — горько усмехнулся он, — ясними просто не считался. Зачем, если жертва сдалась окончательно и теперь является моей собственностью.

— Ну, знаешь! — возмущенно прошипела я, борясь с желанием вцепиться Свэну в волосы и изрядно их проредить.

— Знаю, не поверишь! — резко поднял на меня болезненный горящий взгляд дракон. — Ты преподала мне хороший урок! Когда ты вновь показала зубы, я уже считал тебя практически вещью, потому так и обошелся... по-свински, — признался скорее самому себе Свэндал. — Плюс ко всему эта зараза подливала мне тильмобромин с огромным передозом, — выдал уже известный мне факт дракон, — а он, если ты не знаешь, в таких дозировках дает помутнение рассудка, повышение уровня агрессии и неадекватное восприятие действительности. На фоне этой гадости я действительно забыл о твоём дне рождения, — честно признался Мессир, глядя мне прямо в глаза, но при этом будто заглядывая в душу, — хотя изначально торжество готовилось за месяц. Мне уже на следующий день устроитель сказал, что из-за отсутствия последних указаний праздник не состоялся, но, — печально улыбнулся Свэн, — это было уже не актуально. Я в тот день пошел к тебе с подарком, чтобы извиниться, но Итэль сказала, что ты сбежала. Это стало таким шоком, что я протрезвел молниеносно.

Свэндал вновь взлохматил свою шевелюру и, вцепившись пальцами, пару раз ощутимо дернул перед тем, как отпустить. Дракон, рвущий на себе волосы. Было бы очень смешно, не будь оно так грустно.

— Естественно, позабыв про новую пассию, я кинулся тебя искать со всем имеющимся азартом, кипящим в крови вместе с отравой. Я лично прошерстил каждый камушек в Истарионе и окрестностях, но тебя нигде не было. Старая сварливая ящерица про телепорт сказала мне далеко не сразу. К тому моменту я уже успел немного оправиться от воздействия тильмобромина, который Шариза подливала мне при встречах, поэтому всю суть случившейся катастрофы я осознавал в полной мере. Ты ушла. Первой реакцией была злость, — признался он, не глядя на меня. — Я приказал перевернуть весь Третий континент вверх дном, но найти тебя.

— А если бы нашел, что бы тогда было? — неожиданно поинтересовалась у него, а дракон поджал губы и упрямо мотнул головой. — Понятно, — со вздохом протянула я, — ничего хорошего.

— Скажем так, — осторожно проговорил он, — ругался бы я долго, и чем бы этот скандал закончился, неизвестно. Я на тот момент воспринимал твою волю неадекватно.

Вновь повисшая пауза давила на нервы, и Свэн не выдержал первым.

— Когда выяснилось, что тебя на Третьем нет, я изрядно струхнул, — на одном дыхании произнес он. — О том, какие у тебя могут быть телепортационные кристаллы, даже гадать не стоило, поэтому, адекватно расценивая твои шансы на выживание при межконтинентальном скачке, я понимал, что они близки к нулю. И все же я надеялся. И злился пуще прежнего, — я удивленно заломила бровь, на что дракон охотно пояснил: — Это какой надо быть душой, чтобы доразломным телепортом идти на другой континент!

— А вы не задумывались, что у этой дуры могли быть веские причины для подобного поступка? — сердито насупившись, выпалила я.

Свэн выжидающе задрал бровь, молчаливо требуя продолжения. Так он еще и не понимает?! Хотелось высказать все прямо ему в глаза и до кучи еще плюнуть в эту наглуую рожу, но статья 341 пункты 8/2 и 8/8.

— Марина, что тебя тогда толкнуло на этот необдуманный поступок, — спросил он, поняв, что высказывать недовольство я могу лишь невербальными способами, то есть злобно сверкать глазами, кусать губы и сжимать кулаки.

— Что толкнуло? — все-таки не выдержала я. — Необдуманный? О, Мессир, у меня было достаточно времени подумать о наших с вами отношениях, когда я сидела за золотой решеткой, запертая в гареме. А еще, знаете ли, голод тоже способствует мыслительному процессу.

— За тот случай Итэль была наказана, — буркнул Свэн, а я, наконец, взорвалась:

— Как наказана?! — воскликнула в сердцах, подсакивая на кровати. Обида, столько лет душившая меня, наконец, вылилась в слова: — Выговор? Всего лишь выговор за то, что целую неделю морила меня голодом?! В то время как вы развлекались со своей новой куклой и обо мне даже не вспоминали?!

— Она женщина и моя мать, — недовольно пробурчал дракон, — и я не могу ее бить.

— Значит, ее бить нельзя, она женщина, а меня можно?! — практически навзрыд проорала я и, смахнув набежавшие слезы, попыталась соскочить с кровати.

Движения дракона я не уловила, но в следующий миг была крепко схвачена за руку.

— Отпусти меня! — заорала на него, вырываясь.

— Марина! Маринка, прекрати, — попытался воззвать к моему разуму Свэн, но тщетно, поэтому он попросту встряхнул меня так, что я думала, голова отвалится, и грозно спросил: — Что значит, тебя можно? Тебя в Истарионе кто-то бил? Ну!

— Нет, — слегка придя в себя, призналась я, — но хотели.

— Кто? — не знаю, как у него так вышло соединить рык с шипением, но прозвучало очень угрожающе. У меня аж мурашки по спине побежали. — Мар-р-р-рина!

— Итэль, — тихо произнесла я, опуская голову. Ставить дракона перед таким выбором мне не хотелось, но он сам вынудил.

— За что? — тут же уточнил он. — В чем суть конфликта была?

— Зачем...

— Затем, — резко перебил меня он, — что никто не имеет права бить мою женщину! Даже моя родная мать! Так что у вас случилось?

— В день рождения я просила Итэль передать вам просьбу прийти, а когда вы ее проигнорировали, предпочтя беседе со мной двух наложниц, я... немного поистерила, — не

глядя на него, призналась неохотно, понимая, что отпираться бесполезно.

— Немного? — в притворном ужасе поднял брови дракон. — Да от той комнаты остались одни воспоминания, а она, между прочим, была лучшая на женской половине. Страшно представить, что будет, если ты «поистерись» всерьез, — пошутил он, но тут же стал серьезным. — И?

— И Итэль явилась, чтобы меня выпороть, — недовольно поджав губы, закончила я.

— Я разберусь, — сурово произнес дракон, и таким тоном было сказано, что я даже посочувствовала старой гримзе. Совсем чуть-чуть. — Марин, я не думал, что она пойдет так далеко, — повинился он. — Поверь она за это ответит. Слишком дорого мне обошлось ее самоуправство.

Я не удержалась и некрасиво фыркнула.

— Ты имеешь право не верить и злиться, — признал Свэн, ненадолго зажмурился, глубоко вздохнул и проговорил: — Я ведь тогда чуть с ума не сошел, кинулся на ближайший Первый тебя искать, носом землю рыл, но ничего. Под конец начал срывать на местных, и в итоге почти нарвался на конфликт. Пришлось брать себя в руки и возвращаться в Истарион ни с чем. Ты хотя бы можешь себе представить, каково это осознавать, что любимый человек, единственный родной и самый нужный, мертв, — болезненно прошептал ящер. Я взглянула на него с сочувствием, но промолчала. Еще не хватало дракона жалеть! Один раз уже имела глупость. — Мой мир тогда снова рухнул, только если в первый раз шанс на будущее все-таки был, то тогда... — мужчина даже лицом потемнел, вспоминая события пятилетней давности.

— Про Второй континент я даже не подумал, — продолжил он. — Мне казалось, что дотуда ты точно не могла дотянуть. Зря, как выяснилось, — беззлобно усмехнулся Свэндал, — надо верить в чудеса.

Кому чудеса, а кому и существование на грани выживания.

— Я тогда думал, что сойду с ума, — признался дракон. — В сердцах даже гарем распустил, потому что каждый взгляд на этих женщин напоминал мне о том, что они были одной из причин, толкнувших тебя на самоубийство. Самоубийство, — эхом повторил Свэн. — Ты представить себе не можешь, каково это, знать, что из-за тебя любимая покончила с собой. А как иначе можно расценить заведомо неудачную попытку уйти телепортом на другой континент? Ты снилась мне ночами: плакала, обвиняла и снова уходила. Признаться, в какой-то момент я даже задумался о том, чтобы отпустить ветер(Ящер, желающий уйти из жизни, взлетает над самыми острыми скалами и, складывая крылья, падает вниз и разбивается. Благо, случается подобное крайне редко, поскольку из-за состава драконьей крови, пропитывающей землю, на этом участке потом лет десять вообще ничего не растет), но весть о том, что Шариза внезапно, без всяких причин, скинула ребенка, отвлекла. Потом было расследование, всплыл факт отравления тильмобромином, но, по сути, это уже ничего не меняло — ты была мертва. Во всяком случае, я так думал, — дракон в задумчивости уставился на меня, изучая каким-то странным взглядом. Я зябко поежилась и скрестила руки перед собой, будто бы закрываясь от столь пристального внимания.

— А ведь я тебя тогда нашел, — огорошил меня Свэн. Сердце ухнуло в пятки, а руки мелко затряслись от волнения. Хотя речь сейчас и шла о событиях пятилетней давности, но столь близкое присутствие дракона настолько будоражило мои эмоции, что я волновалась так, будто все происходило прямо сейчас.

— Как нашел? — удивленно выпучила глаза я. — Но... как... когда?

Я не верила, ведь если нашел, почему тогда не вернул? Неужели я наскучила настолько, что перебесившись из-за моего побега, он попросту не счел нужным возвращать надоевшую собственность?

— В клинике, где ты умирала от пневмонии, — охотно поделился сведениями ящер. — Когда ты впадала в беспамятство, то бредила и все время звала меня, то по имени, то официально. Лекари, наслышанные из газет и Оконных новостей (это сродни подписке на рассылку на электронную почту. Как только в подпространстве появляется свежая новость, она сразу же отправляется на корреспондентскую часть пространства, всем, оставившим свои оттиски в заявке.), о том, что я искал сбежавшую наложницу на Первом континенте, смекнули, что на тебе можно неплохо навариться. Они-то и сообщили мне весть о твоём местонахождении в надежде на вознаграждение, но, увы им, — хищно усмехнулся Свэн, а я мигом заподозрила его в страшном, — та рыжеволосая девушка, которая во цвете лет умирала из-за того, что у нее закончились деньги на лечение, была просто похожа на ту самую Марину.

Я неверяще уставилась на дракона. В груди как будто что-то оборвалось, и образовалась гулкая звенящая пустота, которая начала медленно затягивать мое сознание.

— Нашел и бросил умирать, — пересохшими губами прошептала я, глядя бессмысленным взглядом сквозь Свэндала. — В наказание, да?

— Нет, — грустно откликнулся он и взял мои похолодевшие ладошки в свои руки, отогревая. Я потянула руки на себя, но он не отпустил, удержал.

— Я тебя тогда не бросил, — с нажимом проговорил он, — а отпустил, и не умирать, а жить.

Резким движением я все-таки вырвалась и отодвинулась от него подальше. Не хотела быть даже рядом с этим чешуйчатым монстром!

— Тот якобы экспериментальный препарат, спасший тебе жизнь, — пояснил дракон, — на самом деле был специально разработанным стимулятором человеческой иммунной системы, и опробован он был не на тебе в той захудалой богадельне Два-третьего, а тут, в Истарионе.

Я замерла, пытаюсь осознать. Он спас мне жизнь? И оставил, даже не поговорив?!

— Я решил, — ответил на невысказанный вопрос Свэн, — что раз ты готова была даже умереть, лишь бы быть подальше от меня, то, наверное, так будет лучше. Я оплатил твоё лечение и оставил в покое. Вернулся в Истарион и стал просто жить. Дела Патроната занимали все мое время, и постепенно я начал привыкать к мысли, что ты уже не со мной. Не моя.

Ага, набрал себе новый гарем и жил не тужил. Последнее признание вызвало противоречивые чувства. С одной стороны он смог меня отпустить, а с другой оставил. Благодарность и досада боролись в душе, пока я не услышала продолжение:

— Прошло пять лет, — я и думать о тебе забыл, хотелось добавить мне, — и вдруг патруль сообщает, что, явившись на сигнал бедствия с Адового пика, они обнаружили тебя! — с легким оттенком восторга в голосе произнес Свэн. В глазах дракона вновь зажегся огонек радостного предвкушения, и это мне крайне не понравилось, ибо подобный взгляд я у него уже видела. Когда сдуру сказала в зимнем саду Магадемии о своей симпатии.

— Я побросал все дела, отменил совещание и первым делом примчался в подземелья, чтобы убедиться в том, что они не ошиблись. Это была ты, — мечтательно протянул мужчина, блаженно жмурясь, а я обреченно закрыла глаза. Дракон вновь вышел на охоту, и

чем это грозило мне, увы, я хорошо знала.

— Ты была такая уставшая, напуганная, но несгибаемая, — с легкой улыбкой рассказывал дракон. — Тут же взяла под крыло эту ненормальную, опрометчиво приняв на себя ответственность за все ее выходы, — холодный липкий страх спустился по моей спине от этой фразы. Ведь, захоти он, и меня можно прямо сейчас отправлять в подземелья, но Свэн не стал акцентировать внимание на этом, продолжив: — Ты держала спину ровно, не подавала вида, что тебе плохо и... не смотрела мне больше в глаза. Ты не спорила, не перечила, но при этом стояла на своем. Вежливо, но непреклонно. Я всячески пытался выбить тебя из равновесия, — беззлобно усмехнулся ящер, — вывести на эмоции, чтобы хоть как-то отыграться за свои потрепанные нервы, но все, что получал в ответ, это «да, Мессир», «нет, Мессир». В тебе был стержень! — с восторгом произнес он, а я зло сузила глаза.

Стержень, значит, появился?! Старая игрушка заиграла новыми красками?!

— Он был в тебе всегда, — заметив мою реакцию, поправился дракон. — Иначе я бы в тебя не влюбился, но раньше ты была моложе, мягче, и это было не столь заметно, а сейчас... — Свэн блаженно закатил глаза, будто попробовав нечто божественно вкусное. — Какая сила духа, какой самоконтроль! Знаешь, в последний год я начал думать что, наконец-то смог забыть тебя, даже гарем вновь расширил, — с запинкой, внимательно следя за моей реакцией, признался Свэн. Я же натянула на лицо максимально равнодушную маску: не хватало еще дать дракону понять, что меня задела его слова!

— И тут явилась ты, — медленно произнес он, беря в плен мою ладонь и начиная поглаживать большим пальцем чувствительную кожу, отчего по всему телу стала разливаться сладкая дрожь, — и в очередной раз перевернула вверх дном мое спокойное существование. Когда после ужина я проводил вас в комнату в подземелье, то отправился сначала в соседнее помещение, чтобы через зеркало еще немного понаблюдать за тобой, — подтвердил мою старую догадку дракон. — Я хотел спокойно разобраться, какие же чувства во мне пробудило твое присутствие: любовь это или ущемленное чувство собственности. Но, главное, я хотел спокойно подумать, что же мне теперь с тобой делать. Как только я вошел в смотровую, ты упала. Перед глазами в один миг промелькнули воспоминания тех ужасных дней, когда я думал, что ты погибла, — дракон крепче сжал мою руку, хотя я даже не делала попыток освободиться из этого плена.

— Какое там подумать?! — сам над собой улыбнулся Свэндал, — Я бросился к тебе на всех парах, вынеся дверь, к тьершей матери, и, только держа тебя, уже спокойно спящую, на руках в своей спальне, смог успокоиться. Вызванный мэтр Гардар подтвердил, что это простое истощение, и для поправки здоровья тебе всего лишь необходимо вливание силы, но я все равно до последнего боялся выпустить тебя из объятий. Как будто, если отпущу, ты снова исчезнешь.

Теперь уже и вторая моя ладонь оказалась в плену горячих мужских пальцев.

— Я вновь влюбился в тебя без памяти, как пацан, — крепко сжав мои руки, признался Свэндал, глядя мне прямо в глаза, раздирая своей откровенностью душу. — Точнее, осознал, что так и не смог забыть, и твое появление, оно буквально вывернуло мне душу. Марина, я люблю тебя! — выдохнул он.

Повисла долгая пауза. Последняя фраза подразумевала мой ответ, но я не могла произнести ни слова. Горло сдавило спазмом, в глазах стояли слезы, а сердце уже билось практически в предсмертных конвульсиях, потому что выдержать такой поток эмоций, который я испытала сегодня, оно было не в состоянии. Дракон все ждал, а я молчала.

Любила ли я его? Безусловно, да. Я оказалась той самой дурой, которая своим примером подтверждала поговорку, что любовь сурова — полюбишь и дракона, но сказать ему об этом? Нет! Не могла. Слишком многое стояло между нами, и наступать второй раз на те же грабли я не хотела: слишком больно мне треснуло по лбу в прошлый раз. Не хочу!

— Я понимаю, что тебе сейчас нелегко, — начал Свэн, а я резко вскинулась. Видимо, лимит благоразумия, до сих пор сдерживавшего мои эмоции под контролем, иссяк.

— Нелегко? — нервно хохотнула я. — Это еще мягко сказано!

Такой прессинг со всех сторон: Линда, Свэн, Аленка. Да что там, те же Винд и Дыракулем также были бы не против нашего с Мессиром счастливого воссоединения.

— Я не прошу от тебя ничего более, чем просто остаться, — пристально глядя мне в глаза попросил дракон, а я скептически усмехнулась. Плавали — знаем. На невербальном прессинге первое, чему нас учили, это давить взглядом.

— В твоей милой пещере? — усмехнулась в ответ, вырывая руки из теплого захвата, от которого по телу пошла уже горячая волна, заставляя непроизвольно дрожать от желания... как минимум раздеться. А так, когда раздражитель убран, мне стало немного легче, хоть и не прохладнее. — Уволь! — непримиримо отрезала я. — Я, как минимум, хочу семью и детей.

А с тобой это нереально. Но этого я уже вслух произносить не стала.

Дракон смутился. Он помрачнел и сразу же отвел глаза, как будто бы стыдись.

— Что такое? — мигом забеспокоилась я, даже внутренний жар отступил ненадолго.

— Понимаешь, — глухо произнес Свэн, — тут есть проблема.

— Какая проблема? — я практически кричала. Ладочки взмокли от волнения, а в низу живота поселилась тягучая тяжесть, которая с каждой секундой его молчания скручивалась все туже, причиняя уже почти физическую боль. Что эта ящерица от меня скрывает?!

— Не хочу тебя расстраивать, — наконец, пробормотал Свэндал, — но семя дракона ядовито для женщин других рас.

— Я умру? — поинтересовалась неожиданно спокойно. Отчего-то эта мысль паники у меня не вызвала, показавшись вполне закономерным итогом заведомо обреченных отношений человеческой девчонки и солнечного дракона.

— Нет, что ты! — ужаснулся ящер, — Но детей иметь уже не сможешь.

Шок? Это мягко сказано. Мне будто бы ударили в грудь, выбив из легких весь воздух, и я, словно рыба, выброшенная на берег, безмолвно разевала рот в жалких попытках вдохнуть чужеродную среду.

— К-когда ты узнал? — помертвевшими губами прошептала я, в отчаянии глядя на него.

Дракон отвел глаза.

— То есть, ты с самого начала это знал? — ошарашенно пробормотала я. — Знал, что покалечишь меня, и все же...

— Марин, не утрируй, — болезненно поморщившись, попросил Свэн. — Я узнал об этой особенности после того, как распустил по домам свой первый гарем. Естественно, я не мог просто бросить их на произвол судьбы, поэтому за ними приглядывали. Именно тогда и всплыл тот факт, что некоторые девушки, выйдя замуж, не могли никак забеременеть. Вроде бы, рядовой случай, но только не тогда, когда у одной за другой медики подтверждали бесплодие. Были в срочном порядке проведены исследования, увы, подтвердившие догадку о том, что виной всему драконье семя, — ящер ненадолго замолчал, а потом продолжил: — Следом был открыт новый научный проект для поиска способов лечения, но, к сожалению,

пока результатов он не дал, — с искренним огорчением в голосе сказал Свэн, — но работа не останавливается, и пока мы не найдем решения, проект будет открыт, — с уверенностью заверил меня он, будто добрый лекарь, который сообщает пациенту страшную весть, стараясь при этом смягчить удар ложными надеждами.

— И сколько же девушек не драконов сейчас в твоём гареме? — с нажимом поинтересовалась я.

— Пятьдесят одна, — нехотя, но честно признался дракон, отведя взгляд.

— И сколько из них в курсе этого обстоятельства? — ужаснувшись цифре, спросила его.

— Примерно четверть. Только те, которые сами спрашивали о последствиях. Ты же понимаешь, афишировать подобную информацию нельзя.

Конечно, нельзя! Иначе ни одна дура в гарем к вам не пойдет!

— Но я теперь принимаю необходимые меры, — попытался оправдаться Свэн.

— Ты да, а другие? — зло поинтересовалась я, но в ответ ожидаемо получила потупленный взгляд.

— Я не могу отвечать за всех, — глухо произнес он. — Информацию я до них донес, а дальше дело каждого.

— Ты просто безмозглая, бессердечная рептилия! — пребывая в полном шоке, прошипела я и вперила в дракона пылающий яростью взгляд.

— Как грубо, Марина Владимировна, — иронично протянул Свэн, пытаясь свести все к шутке, но если он надеялся таким образом остудить мой пыл, то ошибся. От осознания всей безысходности ситуации мои социальные тормоза не просто слетели, они взорвались, видимо, повредив также здравый смысл и чувство самосохранения. По-научному это называется состояние аффекта.

— Я тебя убью! — широко улыбаясь, пообещала Свэну, но он, к своему сожалению, не проникся. А зря! Женщина, доведенная до крайности, способна даже дракону хвост на бигуди накрутить, особенно женщина, лишенная надежды на будущее!

Я вперила горящий холодной яростью взгляд в дракона. Самоуверенный сильный мужчина удобно развалился на подушках так, словно мы только что вели беседу о природе и погоде, и только внимательный блеск в черных глазах выдавал его напряжение. Свэн ждал моих дальнейших действий.

Убить драконов не так легко, как кажется на первый взгляд. Это внешне они похожи на людей, на самом деле даже в человеческой ипостаси строение скелета у них остается максимально приближенным к оригинальному. Поэтому все уязвимые места, удар в которые однозначно убил бы человека, для них совершенно не страшны, даже глаза у ящеров находятся не во впадинах, как у людей, а перед толстой лицевой костью, через которую проходит микроскопический нервный канал. Задушить голыми руками, как бы страстно того ни хотелось, увы, тоже не получится. Своими тонкими пальчиками я, не то что не сожму его огромную шею, даже не обхвачу толком.

У драконов есть лишь две слабые точки: артерия под подбородком и основание черепа, где кости несколько тоньше. Второй вариант отпадает по понятным причинам, ибо череп дракону я не раскрошу даже чугуновой сковородой и с большого замаха, а вот перерезать артерию и умыться его горячей ядовитой кровью вполне.

Взгляд сам собой притянулся к источнику света. Там, под настольной лампой стоял уже давно остывший ужин: две тарелки с мясом и давленной картошкой, а рядом, призывно блестели столовые приборы.

Как ни странно, но моего маневра Свэн не разгадал. Видимо, он ожидал, что поглупому брошусь на него с кулаками и когтями, как любая женщина, но его ошибка сыграла мне только на руку. Молниеносным движением метнувшись к столу, я вооружилась двумя ножами и победно развернулась к нему, чтобы уткнуться носом в обнаженную грудь. Меня обдало таким знакомым запахом лавандового мыла, что голова от нахлынувших эмоций слегка закружилась, поэтому я и пропустила момент, когда нож из моей левой руки ловким движением выбили и крепко, почти до боли сжали запястье.

Холодное острие второго столового прибора тут же уткнулось в шею дракона, туда, где под золотистой кожей бешено билась зеленоватая жилка. Испуганно глядя снизу вверх на столь любимого и ненавистного одновременно мужчину, я дрожала, не в силах ни опустить оружие, ни сделать, наконец, одно последнее движение, которое прервет мои мучения навсегда, ведь Свэн меня не отпустит. Никогда и ни за что!

Глаза в глаза. Любовь и ненависть. Нервы, как перетянутая струна, звенели от малейшего прикосновения, казалось, еще миг, и я попросту лишусь чувств, но, как ни странно, тогда, когда бы этого хотелось, беспамятство не приходило. Раскаленной каплей по моей щеке скатилась одинокая слезинка, и Свэн поднял было руку, чтобы стереть ее, но тут же дернулся назад. От резкого движения дракона я вздрогнула, рука непроизвольно дернулась и поцарапала тонкую кожу. Алая капля упала на грудь удивленного дракона, и он тут же ее стер, пока я не увидела, но, к сожалению, одного лишь осознания мне было уже достаточно. С моей-то гемофобией только кровавые расправы и устраивать! Дура!

— Покушение на жизнь и здоровье Патрона, Марина Владимировна? — с легкой полуулыбкой поинтересовался ящер, и вот тут только меня окончательно накрыло осознанием.

Нож с глухим стуком упал на мягкий ковер у моих ног. Это конец! Я только что своими собственными руками подвела себя под смертельную статью, вот только казнить меня вряд ли станут.

— Мессир, — жалко промямлила я и, покачнувшись, осела на пол, — пожалуйста, прошу вас...

— Нет, Маринка, — вдруг страдальчески простонал дракон, и за плечи поднял на ноги, чтобы в тот же миг крепко обнять и прижать к себе, как самое дорогое. — Пожалуйста, не надо! — горячие ладони огладили мою спину снизу вверх, чтобы в следующую секунду зарыться в волосы. — Не надо снова превращаться в ледышку, — жарко прошептал Свэн и неспешно оттянул за волосы мою голову назад, заставляя смотреть ему прямо в глаза, полные боли и нестерпимой тоски. — Я с таким трудом разбил этот ледяной панцирь, пожалуйста, не закрывайся в него снова, — горячие губы коснулись щеки, заставив закрыть глаза и застонать от нахлынувших внезапно ощущений. Кожа вдруг стала нестерпимо чувствительной, и каждое легкое поглаживание, даже дуновение дыхания, заставляли дрожать от зарождающегося внутри тепла. — Я так скучал по тебе, — потеревшись своей щекой о мою, прошептал он и, чуть склонившись, поцеловал в шею. Я вздрогнула и тихо застонала, закусив губу.

Внутри загорелся уже знакомый огонь желаний. Желания обнять его, прижать к себе так крепко, чтобы почти что стать единым целым, чтоб метущаяся душа, наконец-то, успокоилась, обретя свою недостающую половинку. Сердце колотилось, как бешеное, кровь стучала в ушах, я почти ничего не слышала и не соображала, отдавшись на волю осторожных мужских ласк, будивших весь вечер в моем теле то странное ощущение нестерпимого

внутреннего зуда, которому невозможно сопротивляться. Невозможно, но что-то меня беспокоило, что-то важное, и... нельзя давать волю чувствам, но...

Дракон коснулся губами моих пылающих в ожидании ласки губ. Сначала осторожно, боясь спугнуть, и мне бы оттолкнуть его, увернуться, ведь разумом я понимала, что нельзя, но не смогла. Такой родной, такой любимый, такой знакомый. Дракон. Жалобный всхлип, вырвавшийся из груди от осознания очередной его победы надо мной, был заглушен моим судорожным вздохом, когда Свэн начал целовать уже не нежно, а его руки спустились ниже.

Ай! Тьерш с ним!

До кровати мы добрались только через час, а уснули лишь под утро, когда небо начало медленно светлеть.

Просьпаться не хотелось, ведь с пробуждением вернется реальность, а мне было так хорошо в объятиях теплого ласкового сна. Или не сна. Уютно обняв рукой и закинув на дракона ногу, я нежилась в таких родных и знакомых объятиях. Голова моя покоилась на его груди, и я отчетливо слышала стук его сердца, ровный, спокойный, сильный. Нежно, чтобы не разбудить, Свэн поглаживал меня по волосам. Интересно, он давно проснулся? Или вообще не спал? По ощущениям прошло не больше пары часов.

Выныривать из этого состояния тихого покоя совершенно не хотелось, поэтому я продолжала тихо лежать в его объятиях. Еще немножечко. Еще пять минуточек, а потом я позволю уже начинающей плескаться внутри волне эмоций захлестнуть меня осознанием. Жалела ли я о произошедшем? Скорее нет, чем да, потому что спокойствие, сейчас безраздельно захватившее все мое существо, того стоило. Давно мне не было так хорошо, но все хорошее имеет обыкновение быстро заканчиваться.

— Почему ты не сказала, что Алена тебя чем-то уколола? — тихо спросил дракон, продолжая мерно поглаживать мои волосы, периодически почесывая за ушком, отчего хотелось потянуться и замурчать, как кошка. — Мариш, — щекотно подул мне в ухо ящер, — я знаю, что ты не спишь. Дыхание изменилось, и сердце бьется чаще, так что можешь не притворяться.

Я грустно улыбнулась. Сказка кончилась, и теперь приходилось вновь возвращаться в страшную быль.

— Так почему промолчала?

— А почему я должна была что-то говорить? — недовольно отстранившись от дракона, поинтересовалась я. В конце концов, Алена моя подопечная, мне с ней и разбираться.

— Ну, — задумчиво протянул Свэн, серьезно глядя на меня, — как минимум для того, чтобы мы вкололи тебе антидот раньше.

— Антидот? — удивленно вскинулась в ответ. — Что это было?

— Отравление метаболитами драконьей крови, — спокойно пожал плечами он и с затаенным удовольствием понаблюдал за моей реакцией.

Я похолодела. Драконья кровь для людей сама по себе не ядовита, но только в чистом виде и выпитая, а вот если ввести ее инъекцией, она вступает в реакцию с лимфой человеческой крови, и в результате образуется смертельно опасный яд. Именно такой критический гемоконфликт и являлся причиной несовместимости наших видов.

Я ее сдам психиатрам, отчетливо поняла сейчас, а потом убью. Нет, сначала убью, а потом сдам. Дура набитая! Ведь не сообрази дракон вовремя, и меня бы сегодня хоронили!

— Где она? — зло поинтересовалась у довольного произведенным эффектом Свэна.

— В камере, — пожал плечами он. — На все вопросы Алена уже ответила и теперь ожидает твоего решения. Она же твоя подопечная, тебе и решать ее судьбу. Но на всякий случай пыточную и эшафот ей приготовили, — спокойно добавил он, а я обомлела.

Какая пыточная? Какой эшафот? Он в своем вообще уме?!

— Алена на данный момент не является полноправной жительницей Айлара, — с нажимом проговорила я, — и поэтому не может отвечать за свои действия перед законом. Во всяком случае, до окончания периода адаптации.

— Который заканчивается через месяц, — довольно закончил за меня Свэн.

Я сердито поджала губы. Тьersh! Мне еще только этих проблем не хватало с утра пораньше. Если переселенку тут казнят, меня в универе по головке не погладят, и ректору с деканом будет абсолютно наплевать, сколько законов Патроната попаданка нарушила. Ведь это я недоглядела за ней, когда она умудрилась достать тот проклятый телепорт.

— Мессир, но вы же понимаете, что сами спровоцировали ее на подобные действия? — нашла лазейку я.

— Что, и меня на эшафот? — неподдельно ужаснулся Свэн, а я смерила его таким взглядом, по которому сразу становилось понятно, что было бы неплохо.

— Да шучу я, — отмахнулся ящер и расслабленно откинулся на подушки, заложив руки за голову.

— Про пыточную или про эшафот? — съязвила в ответ.

— Да в камере твоя бабезьяна, — поспешил успокоить меня дракон. — Ждет, когда же проснется ее нянька, потому что выпускать это стихийное бедствие без присмотра я не собираюсь, хотя, — Свэн смерил меня задумчивым взглядом и, несмотря на всю серьезность, глаза его лучились искрящимися смешинками, — она и под твоей опекой умудряется натворить дел.

— Не смешно, — буркнула я, отворачиваясь. И без его подколок я прекрасно осознавала, что плохой из меня адаптолог, если я не могу справиться даже с двадцатилетней глупой девчонкой. — Зачем она это сделала? — памятуя о том, что переселенку уже допросили с пристрастием, спросила у Свэна.

— Ну, зачем, думаю, ты и сама уже поняла, — расплылся в довольной улыбке он, а я покраснела. Не только поняла, но и прочувствовала на себе.

— Но почему драконья кровь?! — воскликнула я.

— О, это длинная история, — ухмыльнулся Свэн и, резко схватив меня за руку, повалил обратно на кровать, чтобы подтащить поближе и обнять. — Как оказалось, именно ради этой самой капли крови наша юная исследовательница и продырявила мне задницу на балконе, — зарываясь носом в мои волосы, пояснил ящер. — Ей, видите ли «градиента» не хватало, — немного нервно хохотнул он.

— Какого еще градиента?!

— Для зелья заместимости, — с показной уверенностью произнес Свэндал, глядя на меня кристально честными глазами. Захотелось его стукнуть. Я дернулась, чтобы высвободиться, но дракон, удержав, продолжил, а я вновь затихла: — Оказывается, в тот день, когда их со вторым переселенцем патрули искали по всей Золотой гряде, эти двое гениев засели в пустующих в праздничные дни лабораториях и стряпали свое зелье. Знаешь, куда они в ту ночь летали на чиркашах? — уже нормально поинтересовался он.

Я отрицательно покачала головой. Откуда мне знать, что тогда взбрело в ее нездоровую голову? Кажется, там и впрямь вместо мозгов копошатся тараканы, как любит выражаться Аленка.

— К отшельнику(местная легенда Истариона, а по сути, просто единственный в Айларе дракон-одиночка, к тому же с очень дурным нравом. Обычно ящеры предпочитали все-таки жить стаями или семьями, поскольку врожденное честолюбие просто не позволяло им отделиться от социума, без которого данные порывы не реализовать.), — огорошил меня Свэн.

— Богиня-Мать, хорошо хоть живы остались! — выдохнула я. — Надеюсь, они до него не добрались?

— Ты не поверишь! — ехидно протянул дракон.

Зная Аленку, поверю!

— И? — потребовала продолжения. Сколько я про этого отшельника слышала, все слухи сводились к одному: что этот на голову стукнутый старикан крайне не любит посетителей. Прямо до летального исхода.

— И он-то как раз и посоветовал ей использовать в зелье драконью кровь. Предполагаю, что он так подшутил над забавной зверушкой, — холодно улыбнулся дракон и зло добавил: — Ну и надо мной заодно.

— Но ему-то это зачем? — удивленно спросила я.

— А тьерш его разберет, старого маразматика, — сердито выплюнул Свэн. — Его счастье, что все обошлось, и эта идиотка не воткнула тебе инъекцию со свежей кровью, а все-таки добавила ее в свое варево, которое частично нейтрализовало токсичные для вас вещества.

— Что за зелье-то?

— Ну, как тебе сказать. Чистая удача. За основу эти недоумки взяли состав питательной среды для развития эмбриона с совмещенной ДНК дракона и человека. Только вместо того, чтобы прочитать внимательно лабораторный журнал и сделать все как надо, они выхватили из записей список ингредиентов, и попросту сварили все в одном котле, при этом половину ингредиентов перепутав с созвучными. Результат получился, хоть и не токсичный сам по себе, но неприятный. До кучи Алена влила туда каплю моей крови и добавила «безликое» заклинание, — с наигранной торжественностью, явно пародируя Аленку, закончил Свэн.

— Какое еще заклинание? — страдальчески закатив глаза, простонала я.

— Трах Тибидох, — хохотнул дракон, чем снова вогнал меня в краску. Зато теперь стало понятно мое вчерашнее состояние.

— Великолепно! — недовольно выдала я. — И что дальше? Этот Тибидох теперь со мной навечно?

С одной стороны результат оказался неплох, но с другой оставаться в Истарионе из-за очередной Аленкиной глупости я не собиралась, а если заклинание еще и привязано к носителю крови, тогда про дальнейшую личную жизнь можно забыть. Хотя какая личная жизнь, если детей у меня никогда не будет? От последней мысли настроение, и так не блиставшее радугой, окончательно скатилось в пропасть. Оставалась, конечно, надежда, что в драконьих лабораториях все же найдется лекарство от бесплодия, ведь для солнечных нет ничего невозможного, вот только когда это будет? Для меня явно не в этой жизни.

— Мариш, — неверно оценил причину моей грусти Свэн, — не переживай. Мэтр Гардар сказал, что заклинание само рассеется в скором времени, так как имеет нестабильную для Айлара структуру и не подкреплено каркасной сетью. Повезло, что Аленка недоучка, — усмехнулся ящер.

— Повезло, — эхом откликнулась я и замолчала, лежа неподвижно в объятиях дракона, который, воодушевленный отсутствием сопротивления с моей стороны начал поглаживать меня не только по волосам, но и по все еще чувствительной коже на шее, спине, груди.

— Так, стоп! — скомандовала я, резко отстраняясь. Свэн удерживать силой не стал. — Получается, ты вчера знал об эффекте от заклинания? Знал и воспользовался мной?

— Тебе не понравилось? — вскинул левую бровь он.

— Речь не о том! — я зло сжала кулаки, и вперила в дракона пылающий взгляд. Мужики неисправимы, а драконы в особенности! — Ты знал! — обвинительно процедила я.

— Нет, — абсолютно серьезно ответил Свэн и тут же добавил: — Догадывался, конечно, но все же решил...

— Проверить на практике, — закончила за него я и соскочила с кровати, направившись к письменному столу, где на настольной лампе, зацепившись подолом, висела моя ночная сорочка.

— Решил не придавать этому значения, — укоризненно поправил ящер, недовольно наблюдавший за процессом одевания: наверняка, на продолжение банкета рассчитывал. — Заклинание все равно нестабильно, поэтому и эффект от него явно был плавающим.

— И ты улучил момент...

— Ты согласишься, если я скажу, что все получилось случайно? — спокойно проговорил Свэндал, на что я смерила его скептическим взглядом. Грустно усмехнувшись, он слегка пожал плечами, мол, я так и думал.

— Где моя одежда? — холодно поинтересовалась я.

— В лазарете, тебя раздевали там, — пояснил Свэн и, видя растерянность на моем лице тут же предложил: — Марин, оставайся!

— Спасибо, конечно, за столь лестное предложение, — правильно расценив подтекст, поспешила уточнить я, — но что конкретно вы имеете в виду?

Как-то незаметно я вновь вернулась к официальному обращению. Тут же вспомнилось, что стою я босая, лохматая и в ночнушке перед монархом, и плевать, что с этим самым монархом я провела ночь! Что ночь прощает, не дозволено нам днем.

— Оставайся в Истарионе, — сделав вид, что ничего не заметил, с надеждой попросил Свэндал.

В качестве кого, хотелось мне спросить, но я промолчала и отвела взгляд, успев заметить, как напрягся дракон в ожидании ответа, и как лихорадочно горят его глаза.

— Марин, не уходи от ответа! — спустя неполную минуту с нажимом проговорил он. — Ты останешься?

— Чтобы делить тебя еще с полусотней женщин? — неожиданно вскинулась я, разозлившись. Не иначе как опять этот клятый Тибидох включился.

— Если проблема только в этом, я распущу гарем, — воодушевленно пообещал Свэн, поднимаясь и делая шаг в мою сторону.

— А через полгода, когда я снова надоем, наберешь новый? — жестом остановила я его. — Прости, но я так не хочу! — и, не дав ему и рта раскрыть, я спешно выпалила, не забыв про столь раздражающий дракона реверанс и тем самым напомнив про то, что неофициальная часть общения закончена: — Мессир, если я все еще нахожусь в Истарионе в статусе гостыи, то мне бы хотелось сейчас уйти.

После последней фразы дракон статуей застыл возле кровати, страдальчески зажмурился и очень глубоко вздохнул. Выглядело так, будто я только что наживую вырезала ему сердце. На миг моя решимость дрогнула, но я тут же взяла себя в руки и уточнила еще один момент:

— Прошу меня простить, Мессир, но я бы хотела узнать, наш с Аленой статус подтвержден? Вам удалось связаться с магистром Хвальцем?

Свэн вновь вздохнул и, нацепив на лицо маску холодного безразличия, равнодушно произнес:

— Нет, Марина Владимировна, еще не подтвержден. Я отправил письменный запрос в Высший Университет имени Ульриха IV, и сегодня ожидаю ответа. Бумажную

корреспонденцию доставляют в полдень. Прошу вас к этому времени прибыть в мой кабинет.

У меня от страха почти остановилось сердце, коленки предательски затряслись, а ладошки вспотели.

— Благодарю, Мессир, — с трудом выдавила из себя я, присела в реверансе и направилась мимо застывшего дракона к двери. В конце концов, мне пройти нужно только до соседней двери, авось, повезет, и в коридоре я никого не встречу.

— Куда, — страдальчески простонал Свэн, хватая меня за подол сорочки и оттаскивая обратно. Пока я обалдело хлопала глазами, он уже ловко ухватил меня за талию и подвел к стене, соединяющей наши спальни. Нажав на невидимый рычаг, Свэн открыл потайную дверь и аккуратно затолкал меня туда.

— До скорой встречи, Марина Владимировна, — ласково пообещал он, а мне от его тона стало еще хуже, хотя минуту назад казалось, что хуже быть не может. Еще как может, поняла я в следующий миг, оказавшись в своей спальне. И даже сейчас будет.

— Ого! — со счастливой улыбкой людоеда протянула Линдала, выныривая из гардеробной, где она секунду назад самозабвенно рылась.

— Кхм-кхм, — раздалось слегка смущенное, но оттого не менее ехидное покашливание от двери. Рыжий дракой радостно подмигнул, но, видя мое настроение, сделал вид, что у него нервный тик, и поспешил тут же ретироваться. — Пожалуй, я в гостиной подожду, — крикнул Винд, захлопывая дверь.

— А где Скотина? — неожиданно вспомнила я, вдруг осознав, что совершенно позабыла про аркрайя, которого оставляла охранять Аленку.

— Его еще вчера вечером на псарню отвели, — с неприкрытым любопытством разглядывая мой потрепанный вид, ответила драконица. — Плохая из вас хозяйка, Марина Владимировна. Когда вы в последний раз животное кормили? — пожурила меня девушка, чем вогнала в краску еще больше.

Когда-когда? Тогда же, когда и сама в последний раз ела! Вот только крупной собаке этого однозначно было мало.

Видя мое замешательство, Линда бросила на разворошенную кровать, где покоилась самодельная веревка, сделанная из разорванных простыни и покрывала, желтое шелковое платье, которое достала из гардеробной и, схватив меня за руку, усадила прямо на тряпку, непреклонно потребовав:

— Рассказывай!

И таким фанатичным любопытством горели ее глаза, что я просто не могла не ответить:

— Нет!

— Как прошло? Вы теперь вместе? Тебе понра... — начав засыпать меня вопросами, Лин аж подавилась воздухом, когда осознала, что я сказала. — Как нет?! — возмутилась она.

— А вот так, — отрезала я, поднимаясь. — Что вы здесь делаете? — уперев руки в бока на манер сварливых бабок, поинтересовалась у визитерши. Мне сейчас только гостей незваных не хватало.

— Ну, Марин, — начала канючить девушка, но я была непреклонна.

— Я. Сказала. Нет. Еще один вопрос на эту тему, и мне придется напомнить тебе статью 412 ГК Патроната, в которой говорится о неприкосновенности личной жизни.

— Ну так ты и не подданная Патроната, — тут же нашлась хитрая драконица, чье любопытство уже просто сжигало ее изнутри.

— В таком случае статья 341 пункт 3/12, - хищно оскалилась я, — уже правда Уголовного Кодекса. Личная жизнь Патрона...

— Неприкосновенна, — явно сникнув, жалобно протянула Линда, понимая, что, если со мной еще можно поспорить, то с братом этот фокус не прокатит.

— Повторяю вопрос, что вы делаете в моей спальне? — жестко, стараясь не терять едва приобретенного преимущества, проговорила я. Стоит только дать слабину, как драконица тут же насядет на меня так, что выпереть ее уже будет нереально не только из спальни, но и из моей личной жизни.

— А! Так одежду для твоей бабезьяны ищем, — растерянно похлопала длинными ресницами Линда, предъявляя мне мятое желтое платье.

— А что случилось с предыдущей? — забеспокоилась я. Просто зная Алену...

— Ну, — замялась девушка.

— Ну? — практически выкрикнула, поторапливая Лин.

— Ну, она... ей... плохо стало, — пряча глаза, пояснила, наконец-то сестра Свэна, — и вырвало... пару раз.

— И поэтому ты берешь мое платье? — оценив размер оно, удивленно подняла брови я.

— Просто вещи меньшего размера закончились.

— Тьерш! — выругалась я, выхватывая платье из рук опешившей драконицы. — Лекаря вызвали? — строго спросила, поспешно одеваясь. С мечтой о теплой ванне, увы, пришлось расстаться. Наскоро одевшись, умыв лицо и кое-как махнув расческой по коротким волосам, я бегом устремилась в подземелья, прихватив по дороге с кухни соль, сахар, соду и стакан с ложкой. Если Аленку давно рвет, то, в отличие от драконов, у девчонки скоро наступит обезвоживание.

Картина, представшая мне в подземелье, была не из радостных. Аленка валялась на диване из кожи горного скалозуба, как брошенная на пол тряпичная кукла. Сердце ухнуло в пятки. Неужели опоздала? Но нет, нервно дернувшись, девчонка свесила голову с дивана и сделала свое грязное дело прямо на пол.

— Марина, — узрев меня, прошептала она. — Мну болель.

— Ну чего там? — над плечом поинтересовалась Линда.

— Лекаря срочно! — гаркнула я так, что подпрыгнули от неожиданности все, включая охранников, стоявших возле открытой двери. — Чего стоим? — зло процедила, смерив двух драконов неприязненным взглядом.

На лицах охраны не дрогнул ни один мускул. Цепные псы не покинут свой пост, поняла я.

— Я схожу, — вызвался Винд, до этого остававшийся вне поля моего зрения.

— Уж будь любезен, — теперь испепеляющий взгляд достался другу. На миг он дрогнул и произвольно отшатнулся. Обычно драконы так реагировали на угрожающий взгляд Мессира. Неужели я сравнялась с великим и могучим? Но возгордиться собой я не успела.

— Марин, ты чего? — тут же придя в себя, спросил Винд, а во мне бушевала не просто злость, а ярость, и пусть умом я понимала, что, скорее всего, это просто действие заклинания, но от осознания, увы, не становилось легче. Остолопы! А Линда еще и дура! Как можно было за столько часов не вызвать врача?!

— Прости, — повинулась я перед другом, опуская взгляд. — Перенервничала.

— Не переживай, все хорошо будет, — поспешил заверить меня Армор и неторопливо

двинулся к выходу.

— Вин, — позвала я и, дождавшись, когда рыжий дракон обернется, прикрикнула: — Быстро!

К моменту появления лекаря я успела влить в вяло сопротивляющуюся переселенку три стакана воды с солью и сахаром, чем, как потом признал врач, и спасла ей жизнь. Еще бы чуть-чуть, и обезвоживание стало критичным. А спустя час я о своей добродетели искренне пожалела, потому что, когда узнала причину, по которой Аленке стало так плохо, тут же захотела сама ее добить, чтоб не мучилась, а заодно и других не мучила!

— Марина, мну не спальцально! — жалобно глядя на меня, оправдывалась попаданка, поплотнее кутаясь в теплый плед, который ей любезно разрешили оставить в камере после ухода лекаря.

— Не специально?! — возмутилась я, сидя рядом с ней на диване. — Не специально выпила какое-то непонятное зелье с драконьей кровью?!

— Сям оставайся элиссир, не влез в ампула, а мну же Дыркавпол кусать, — как дурочке, пояснила мне девчонка. — Вот мну и заверять, вдруг мну кровь вкусна, и моя теперь вупыр.

— Вампирюга ты недоделанная! — процедила я и отвернулась. Дыркавпол (прости, друг, так твое имя еще никто не коверкал) ее укусил! Проверить она решила! — А-ле-на! — патетично потрясая руками над пристыженной девчонкой, с нажимом протянула я. — Запомни раз и навсегда, что для людей кровь иных рас непригодна ни в каких целях! А драконья, введенная внутрь еще и является сильным ядом. И не говори, что ты этого не знала! — предупреждающе подняла я вверх указательный палец. — ОБВ(основы безопасного выживания. Базовый предмет, который преподается в младших классах всем детям, а в программе адаптации идет вторым после основ языка.)в вашей программе идет сразу же после базовой грамматики и минимальной лексики! И кто тебя учил все непонятные эликсиры пробовать на язык?

— Марина, но мну же бить один глотяфчик только с кровь дракон, а кровь дракон дарить вечный жив и сильный маг. Или вылечить болячка, на худей капец.

— «Фантази»? — обреченно поинтересовалась у переселенки, уже понимая, откуда ноги растут.

— Ага, — грустно вздохнув, призналась она.

— Алена, Айлар — это реальный мир со своими опасностями, а твое «фантази»... Я даже не знаю, что это такое! — всплеснула я руками. Умом ведь понимала, что очередная воспитательная беседа ничего не даст, но взять и просто так запереть девчонку без объяснения причин все равно не могла.

Злость схлынула так же внезапно, как и появилась, оставив после себя усталость и чувство полной опустошенности. Обычно я так себя ощущала, когда рассыпались заклятья-стимуляторы, что давало слабую надежду на то, что таким образом прекратило свое действие Аленкино гениальное заклинание, будь она неладна.

— Фантази — это книга, — пояснила девчонка.

— Священная, что ли? — задрала брови я. Как тот мир еще жив с такими заветами?!

— Нет! — помотала головой рыжая. — Это развлекалка. Сям многа книжка прс попаданка, как оно выживать местных жителей, иметь крутой зверюга, находить истина любовь и единственный пар с дракон, перевертень и прынц.

— Что, со всеми сразу? — удивленно выпучила глаза я.

— Да нет! — отмахнулась девчонка. — С один, — и, немного помявшись, уже тише

добавила, забавно покраснев: — Ну, или два, но по очередь... хоть не везде...

— Погоди, — я ошарашенно уставилась на девчонку, — так получается, что ты, попав в Айлар, руководишься штампами худлита?!

— Ромфантика! — вступилась за свои идеалы переселенка, сердито глядя на меня.

— Да хоть водкаконфетика! — вспыхнула я, вновь разозлившись, правда на этот раз уже сама. — Богиня-Мать! Куда твои родители только смотрели?!

— Нигде, — огрызнулась эта рыжая беда. — Оно вымирать, где я быть маленький. Мну любимый баба воспитать, и пра родитель не говорить. А оно пропадать при загадка обстоятельства. Оно точно быть маг и уходить в мир иной. Теперь и мну сям оказаться. Все потому, что я вызбранный и рождал от вызбранный родитель!

— По-мо-ги-те, — устало простонала я, закрывая глаза.

Зато теперь, после короткого экскурса в Аленкину прошлую жизнь, стало понятно ее поведение. Родители пропали при загадочных обстоятельствах/умерли/бросили ребенка (нужное подчеркнуть), когда девочка была совсем маленькой, и воспитывала ее пожилая бабушка, которая, ослепленная любовью к чаду, попросту не заметила, что Алена натура увлекающаяся. Читает — уже хорошо, а если ко всему прочему девочка еще и прилежно училась! Видимо, в подростковом возрасте ей в руки и попала эта самая книга «фантази», и Алена настолько увлеклась ею, что стала подсознательно подменять реальность своими фантазиями, а бабушка попросту не обратила внимания на то, что психика ребенка формируется неправильно. И вот теперь продукт всех этих ошибок сидел сейчас передо мной, дул милые пухлые губки и сердито сверкал на меня огромными голубыми глазами, сейчас особо сильно выделяющимися на осунувшемся бледном личике. Все оказалось намного сложнее, чем думалось поначалу. И что мне теперь с ней делать?

— Марина, ты засунуть? — спустя пару минут потрясла меня за плечо Аленка.

— В общем, так, — резко скинув с себя оцепенение, я поднялась и внимательно посмотрела на переселенку, — для твоей же безопасности до момента отбытия на Второй континент ты останешься здесь, — девчонка тут же вскинулась, чтобы возразить, но я подняла руку, заставляя ее умолкнуть. — По прибытии на Второй континент ты отправляешься на повторное освидетельствование к психиатрам, потому что с такими отклонениями я просто не имею никакого морального права выпускать тебя в мир. В лучшем случае ты угробишься уже в первую же декаду, в худшем унесешь с собой еще сколько жизней, поэтому не спорь, — вновь заткнула я переселенку. — Это для твоего же блага.

— Само ты искривление психа ты! — вскричала Аленка, тоже вскакивая. — Мну не психа!

— А я и не говорила, что ты псих, — поправила ее, окидывая холодным взглядом. — Я всего лишь сказала, что у тебя есть проблемы, и требуется повторное освидетельствование, чтобы подобрать необходимый курс терапии. Да, период адаптации от этого растянется на какое-то время, но...

— На какой время? — перебила меня Аленка, жалобно всхлипнув.

— Я не знаю, — сказала как можно мягче. — Все будет зависеть только от тебя, Алена. Как скоро ты сможешь адекватно воспринимать реальность.

— Марин, не быть пердунтель. Ты же мну друг! — чуть не плача протянула она. В глазах девчонки стояли слезы обиды и отчаяния, но помочь в данной ситуации я ей не могла. С такими подвижками по пси-линии она была банально опасна для себя и окружающих. Жил бы Айлар по законам «фантази», проблем бы не было, но позволять ей умереть или

того хуже убить кого-то еще я не собиралась. Пусть сейчас Аленка на меня обижается, потом, возможно, поймет, что я была права.

— Миледи, без десяти пять, — заглянул в камеру один из охранников, которого я просила напомнить о времени.

— Спасибо, — вежливо кивнула ему и вновь повернулась к Аленке. — На этом пока все. Как только я решу вопрос с нашим отъездом, я тебе сообщу, — и, развернувшись, направилась на выход.

— Пердунтель! — срывающимся голосом выкрикнула Аленка, и в затылок мне прилетело что-то увесистое, но мягкое.

— А ты истеричка, — обернувшись, ровно ответила ей и, подняв с пола плед, осторожно положила на пол камеры возле двери, которая тут же с тихим хлопком закрылась, отрезая меня от беснующейся переселенки. Связать ее, что ли, на обратном пути, чтобы она меня не покалечила? Мысль показалась мне здоровой, но была тут же вытеснена следующей. Выбраться бы отсюда для начала. Тяжко вздохнув, я быстрым шагом направилась наверх и в сторону южного замка, где располагался кабинет Патрона Третьего континента.

Часы на башне южного замка пробили полдень, и звон последнего удара, эхом отразившись от стен, давно затих, а я все продолжала стоять перед кабинетом Мессира, бездумно таращась на дверь. Дверь была красивая, резная. Чтобы собраться с силами, я даже пересчитала все завитушки орнамента. Три раза, но, увы, это не помогло: коленки по-прежнему предательски дрожали, по спине то и дело пробегали мурашки от одной только мысли о предстоящем разговоре, а сердце стучало, как ненормальное. Богиня-Мать, как же страшно!

— Марина Владимировна, входите уже, — раздался из-за двери насмешливый голос Свэна, заставив меня вздрогнуть. Вдох-выдох, и, крепко зажмурившись, я толкнула тяжелую дверь.

— А я уж думал, вы решили дырку в двери просверлить взглядом. Располагайтесь, — широко улыбаясь, пошутил дракон, указывая мне на стул для посетителей. А мне вот было не до смеха. Стараясь не показать своего состояния, я с неестественно прямой спиной медленно подошла к столу и села на предложенный стул напротив внимательно следящего за каждым моим движением ящера. Нас разделяла двухметровая мраморная столешница, но от этого легче мне не становилось. Пользуясь тем, что Свэн этого видеть не мог, я крепко сцепила руки в замок под столом, чтобы не дрожали от нервного напряжения.

— Вина? — услужливо предложил он.

Я отрицательно покачала головой. Нет уж! Свой приговор я хочу услышать на трезвую голову. Дракон небрежно пожал плечами и щедро плеснул себе светлой прозрачной жидкости. Отпив глоток, он поставил бокал рядом со вторым, пустым, взял со стола какую-то бумагу и небрежно откинулся на спинку кресла, больше напоминавшего трон. Немного повертев в руках исписанный мелким почерком лист, Свэндал многозначительно пробежался по тексту глазами, а затем, слегка усмехнувшись, посмотрел на меня. Даже издали гербовую печать моего Университета не узнать я не могла. Вскрытое письмо вновь легло на стол между нами. Как ни силилась, что-либо разглядеть мне не удалось: почерк был слишком мелким и неразборчивым, к тому же наполовину занавешенные окна создавали в кабинете легкий полумрак, а единственный источник света находился за спиной Патрона.

— Мессир, — спустя минуту я не выдержала и прервала тягостное молчание.

— Да, Марина Владимировна, — словно издеваясь, откликнулся дракон, довольно улыбаясь.

— Мессир, я бы хотела...

— Вина? — перебив меня, вновь предложил он.

— Да нет! — нервно отмахнулась, сбитая с мысли. Сейчас, когда от одной лишь бумажки зависела моя жизнь, сосредоточиться было очень сложно, взгляд сам собой постоянно останавливался на этом листке, скрытом в тени массивного тела дракона. Лучи полуденного солнца, проскальзывающие сквозь щели в шторах, били по глазам, заставляя неприятно жмуриться. Вся моя хваленая выдержка давно ретировалась, а нервы, в Истарионе вытрепанные до состояния пакли, просто отказывались даровать покой, столь необходимый для подобных бесед с драконом.

— Я бы хотела спросить, — наконец, собралась с мыслями я.

— Марин, да расслабься ты! — видя, что я нахожусь практически в предобморочном

состоянии, уже нормальным тоном попросил Свэн, одним большим глотком осушив свой бокал.

Легко ему говорить, расслабься, он тут полноправный хозяин и неприкосновенный властелин, а я всего лишь гостя. Если еще гостя, а не преступница, ведь если мои слова разойдутся с тем, что написано корявым почерком магистра в этом тьершем письме, я подпаду под статью 341, пункт 8/7 — злонамеренный принародный обман Патрона. Не смертельно, но года два обеспечены.

— Мессир, я прошу, — вновь начала я, а дракон досадливо поморщился, и констатировал:

— Все-таки вина.

Неспешно он разлил по бокалам светлую жидкость с приятным фруктовым ароматом, вальяжно поднялся и, обойдя стол по кругу, практически насильно впихнул бокал мне в руки.

— Пей! — приказал дракон, нависая надо мной. Я вздохнула и подчинилась, уже зная, что он не отстанет.

— Марин, я хотел с тобой поговорить, — усаживаясь рядом со мной прямо на стол, произнес Свэн и, поймав мой скептический взгляд добавил: — В спальне разговор вышел несколько эмоциональным.

— Мессир, может, уже достаточно разговоров? — недовольно поморщившись, спросила у него. — Мне кажется, мы с вами в спальне все решили. Хоть и немного эмоционально, — невесело усмехнулась я. — Если наш статус подтвержден...

Но договорить мне не дали, перебив недовольным:

— Да что ты заладила: статус, да статус! — дракон нервно дернул плечом. — Неужели без этого никак?!

— Увы, Мессир, но, как я успела понять, среди драконов без статуса как раз никак, — слегка улыбнувшись, пожала плечами я. Кажется, вино все-таки благотворно действовало на меня. Из груди вырвался нервный смешок.

— Что тебя так веселит? — недовольно поинтересовался Свэн, но я уже натянула на лицо скорбно-серьезную мину и отрицательно покачала головой. Не говорить же дракону, что спокойно общаться с ним я могу только в подпитии. Обидится же!

— Мессир, прошу меня...

— Не надо! — перебил он, и я благоразумно замолчала.

— Чем тебя не устраивает статус миледи? — возвращаясь к теме разговора, спросил Свэн. — Принесенная ритуальная жертва в глазах всего драконьего общества уравнивает тебя в правах со мной и защищает от любых посягательств. Так что тебе не нравится?

Он испытующе уставился на меня. Ответить или промолчать? Еще один глоток сладкого вина, и я решила. А что мне уже терять?!

— То, что она не защищает меня от вас, — внимательно следя за реакцией дракона, тихо проговорила я. Ответом мне стал угрюмо-обиженный взгляд. А чего он, собственно, хотел? Заверений в вечной любви? После всего, что между нами было?!

Словно вторя моим мыслям, Свэн произнес:

— После всего, что между нами было, я надеялся, что ты останешься. Хотя бы ненадолго, — тут же поправился он, видя, как я поморщилась от его предположения.

— В каком статусе? — недовольство против воли скользнуло в мой тон. — Твоей женщины?

Спасибо, плавали, тонули.

— Хотя бы гости, — невозмутимо поправил меня он.

Еще лучше! Для драконов гости, конечно, неприкосновенны, но они все равно подчиняются законодательству Патроната, а значит, ничто не будет мешать Свэну при желании подловить меня на каком-нибудь правонарушении. Тыканье Мессир, кстати, оным тоже является. И он предлагает мне в буквальном смысле жить в пасти дракона?!

— Увы, Мессир, — максимально вежливо процедила я, пряча глаза, — но мне нет места в мире драконов. Для моей человеческой природы он слишком жесток, непримирим и полон чуждых мне условностей. Пребывание тут даже в статусе гости мне тягостно.

Последняя фраза была на грани фола, но как иначе донести до этой эгоистичной непробиваемой ящерицы, что я не хочу здесь быть, что мне это тяжело и больно?!

Повисла неловкая пауза. Своим опрометчивым заявлением я явно обидела дракона, но и отступить была не намерена.

— Но ведь еще до войны там, в Магадемии, все было хорошо, — нарушил молчание Свэн. — Мы были счастливы в той тесной маленькой квартирке! — с надеждой произнес он, беря меня за руку и осторожно сжимая в широкой горячей ладони мои холодные пальцы. — Мне казалось, ты была счастлива тогда. Или я ошибался?

Внимательный взгляд блестящих черных глаз буквально пронизывал меня насквозь, разрывая душу и требуя ответа.

— Тогда ты жил в моем мире, — почти прошептала я и осторожно отняла руку, — но твой, увы, не для меня.

— Останься, и ради тебя я изменю этот мир, — глухо произнес он.

Все же я осмелилась посмотреть на него. Бледный, глаза горят лихорадочным блеском, губы сжаты в тонкую линию. На лбу пролегли глубокие морщины. Захотелось поднять руку и провести по гладко выбритой щеке, чтобы снять напряжение, позволить ему расслабиться, но порыв я сдержала. Драконы не прощают слабость, особенно тем, кто ее видел. Сейчас, глядя на этого мужчину я искренне верила, что ради меня он попытается что-то изменить, но, памятуя прошлые ошибки, уже не верила, что сможет.

Я крепко зажмурилась и нервно сжала руки в кулаки. От того, что я сейчас собиралась ему сказать, в глазах зацепало от непрошенных слез. В последний раз глубоко вздохнув, я все-таки решилась:

— Увы, Мессир, — мой голос зазвучал глухо, — но если даже люди не меняются, что уж говорить про драконов.

— Это значит, нет? — холодно поинтересовался Свэн, спрыгивая со стола и возвращаясь в свое кресло. Передо мной вновь был Патрон Третьего континента, жесткий и непримиримый правитель, сумевший за какой-то год подчинить своей власти все народы.

— Нет! — твердо ответила я, а в груди от этих слов что-то оборвалось, щедро плеснув болью на сердце.

На миг дракон закрыл глаза и понурил плечи. Опустошенный и несчастный он так сидел всего мгновенье, а затем взял себя в руки и нацепил на лицо маску вежливого безразличия.

— Мессир, позвольте мне узнать, наш статус подтвержден? — нарушила я тягостную тишину.

Он вновь взял в руки письмо магистра Валериуса, мельком глянул на текст и, усмехнувшись, сказал:

— Подтвержден, Марина Владимировна, полностью подтвержден.

Я с шумом выдохнула, но даже облегчение от осознания долгожданной свободы не уняло боли в груди. С одной стороны хотелось сорваться прямо сейчас и бежать из Истариона, сверкая пятками, но с другой... Все же за эту декаду много воды утекло.

— Если это все, — холодная усмешка искривила губы Свэна.

— Нет, Мессир, — ощущая себя последней дрянью, все же осмелилась сказать я, не глядя на него. — Я бы хотела попросить вас еще кое о чем.

— Просите, Марина Владимировна, — величественно кивнул мне ящер.

— Чиркаш.

— А что с ним? — неподдельно удивился дракон. — Насколько я помню, его нашли патрульные, о том, что это подарок, — недовольно поджал губы он, — я вам говорил, посему...

— Насколько я знаю, — осмелилась перебить я, — иногда вместо подарка можно забрать эквивалентную ему сумму.

Свэн понимающе хмыкнул.

— И вы хотите получить не чиркаша, а деньги за него?

— Да, Мессир, — покорно кивнула я.

На эти деньги как раз можно будет купить парочку телепортов. Не на кусачей же скотине мне лететь на другой континент!

— Хорошо, — легко согласился Свэн и достал мешочек с монетами. С шумом захлопнув ящик, он небрежно бросил деньги на стол между нами.

— Это все? — холодно поинтересовался дракон. Было видно, что мое присутствие тяготит его, но я не спешила уходить.

— Остается еще один вопрос, — тихо произнесла я, глядя на свои сцепленные пальцы. — Финансового толка.

— Хочешь перепроверить стоимость чиркаша по накладной? — язвительно бросил он.

Обижен, поняла я. Впрочем, имеет право.

— Или тебе все подарки выдать деньгами, — саркастически протянул дракон.

— Было бы неплохо, — игнорируя издевку, ответила ему.

А что мне делать с подаренными украшениями? Носить их все равно некуда, в любом случае эти подарки ждала продажа, только ломбарды выплатили бы мне несравненно меньше, нежели сейчас готов дать дракон. Чего уж говорить о ковре и статуе! У меня и дома-то своего нет. Пока.

Глядя на то, как растет передо мной гора монет в одинаковых мешочках, мне хотелось плакать. Как будто Свэн сейчас откупался от меня. Или платил за услуги. Я чувствовала себя отвратительно, но гордо отказываться от денег не собиралась. В конце концов, мне надо на что-то жить, и пусть лучше я буду сытая и в своем доме, нежели полуголодная в общежитии, зато гордая собой донельзя. Меркантильно? Нет, разумно. С тех самых пор, как я осталась совершенно одна, думать я начала по-другому.

— Это все? — презрительно бросил дракон, глядя на меня сверху вниз.

— Нет, — почти прошептала в ответ. — Аркрай.

— Его стоимость тебе тоже выдать деньгами? — холодно уточнил Свэндал и вновь заскрипел ящиком стола.

— Нет, — я совсем опустила голову не в силах смотреть на мужчину. В глазах стояли слезы, в душе бушевал ураган боли и отчаяния, но, собравшись с силами, я ровно

проговорила: — Могу я возместить его стоимость вам сейчас, чтобы не оставлять долгов за плечами?

— Это подарок! — отчеканил Свэн. — Хочешь, оставь себе, хочешь, возьми компенсацию. Если это был последний вопрос, Марина Владимировна, то аудиенция окончена. Мне нужно работать.

Спустя минуту я тихо прикрыла дверь кабинета Мессира и, прислонившись к ней спиной, сползла по шершавому полотну на пол. Меня трясло и колотило, из глаз, наконец-то, беспрепятственно хлынули слезы, и вскоре я впала в самую настоящую истерику. До синяков кусая руки, я пыталась сдерживать рыдания, но куда там. Немного пришла в себя, только когда с той стороны двери раздался страшный грохот. Я резко вздрогнула и поспешила удалиться, пока разъяренный дракон не обнаружил, что у его срыва были свидетели.

История наших отношений на этом окончательно завершилась. Вскоре я покину «Замок в облаках» и больше никогда сюда не вернусь. Впрочем, в прошлый раз я думала точно так же.

Провожать нас вышел весь Истарион.

Отбыть я решила тем же вечером, чтобы не задерживаться в замке ни единой лишней минуты. На взлетной площадке было не протолкнуться от зевак. Те, кто не поместился на балконе, наблюдали из окон. Даже Итэль соизволила прийти в ожидании зрелища, вот только мы со Свэном всех разочаровали. Я молча закинула на плечо тяжелую сумку, звякнувшую монетами, и залезла на спину черному дракону, неодобрительно косившемуся на меня. Мессир нас провожать вообще не вышел, сославшись на срочные дела и передав свои наилучшие пожелания через секретаря. Отчасти я была ему даже благодарна за такое пренебрежение: прощаться с ним, понимая, что на этот раз уже навсегда было бы очень больно.

Резкий толчок, взмах огромных чернильных крыльев, и мы, наконец, взмыли в небо, снеся к стене особо рьяных зевак. Я испуганно зажмурилась: все-таки летать я не боялась только со Свэном.

— Рыррр-арр-руррррр-рррррыр.

«Зря ты так», — неодобрительно пророкотал Винд, вызвавшийся доставить нас вниз.

— Ррорррер-ыррррр-урр.

«Алену не потеряй!» — отрезала я, украдкой смахивая набежавшие слезы.

— А-а-а-а-а! — вопил снизу зажатый в передних лапах предмет разговора. Сажать ее на спину дракону я не рискнула, кто ее знает, чего опять выкинет.

Спустя несколько часов мы приземлились на окраине Бурлорга, небольшого городка-сателлита Дармонтшера, столицы Четвертого дистрикта.

— Марин, — начал было Винд, обратившийся человеком, но я прервала его, попросту закрыв рот ладошкой.

— Вин, не надо, пожалуйста, — жалобно попросила друга.

Дракон тяжело вздохнул, и, убрав мою ладонь, проворчал:

— Ладно, тебе виднее, — мы немного помолчали. — Тебя в гости ждать? — с надеждой спросил парень.

— Не знаю, — честно призналась я. — Наверное, нет.

Эту главу своей жизни я закрыла окончательно. Назад дороги нет.

— Марина! Марина! — раздалось откуда-то сбоку. — Мну хотеть жрат эта булка и тот

бутылка, — кричала Аленка, стоя возле кондитерской лавки. Рядом с девочкой, косясь голодными глазами на витрину, переминался с лапы на лапу аркрай, на удивление спокойно перенесший полет в драконьих лапах.

Да, Скотину я все-таки оставила. Не то чтобы мне нужна была прожорливая собака, но он ведь умрет без хозяйки, а друг и помощник из пса получился не в пример лучше Аленки. Вот и сейчас он внимательно следил за каждым ее шагом, готовый хоть волоком притащить переселенку обратно, вздумай та сбежать. А еще у меня рука не поднялась оставить украшения из лунного камня. Кто-то сочтет меня мазохисткой, но бусы, кулон и браслет, подаренные Свэном, сейчас покоились в моем правом кармане.

— Мне пора, — пробормотала я, не глядя на друга. Никогда не любила прощаться.

— Что ж, удачи тебе, — почтительно поклонился мне монсеньор Восьмого дистрикта. — Кстати, Свэн просил передать, сказал, что это твое, — и не успела я опомниться, как в ладонь мне легло широкое плетеное ожерелье из кошачьего глаза. То самое.

— Вин, погоди! — крикнула я, но рыжий дракон уже взмывал в воздух.

— Rrrrrrrrrrrrrr-urrrrrrrrrrrrrr-рырр-ыrrrrrrrrrrrrr.

«Я передам Мессису, что ты будешь скучать», — заложив вираж, пророкотала эта зараза и ехидно пыхнула огнем.

— Передай, — выдохнула я, сморгнула набежавшие слезы и поспешила к Аленке, пока та ничего не натворила такого, за что расплачиваться опять придется мне.

В ближайшей лавке артефакторов я купила два телепорта, одним из которых сразу же отправила переселенку напрямую в адаптационный центр. Девчонку я снабдила запиской с просьбой провести повторное освидетельствование и кратким пояснением причин столь странного требования, подробный отчет обещаясь предоставить позже, а сейчас...

Ночь я провела в первой попавшейся гостинице, благо, финансы теперь позволяли, а наутро, вложив все деньги в Межконтинентальный банк и оставив себе лишь небольшую сумму на текущие расходы, я села в кинетический вагон, идущий в дальние пригороды и отправилась в сторону Форта Барт, колонии для привилегированных заключенных.

К отцу и брату, на удивление, меня пропустили без проблем, правда, всего на час, и половину отведенного времени мы просто просидели, молча обнявшись. Новость о том, что я пропала без вести, докатилась даже досюда, и родные давно уже меня похоронили, поэтому, когда сейчас я предстала перед ними живая и здоровая, лица у мужчин были такие, словно они призрака увидали. Впрочем, отчасти так оно и было.

Рассказывать обо всех своих злоключениях я не стала, чтобы не расстраивать близких, лишь вкратце упомянула о том, что теперь живу на Втором континенте, а здесь оказалась случайно, вот и решила навестить, как только выдалась возможность. Оказалось, что связь с внешним миром отцу и брату вернули давно, а я не знала. Тьерш! Я ничего не знала! Ведь столько лет я могла писать им письма и получать ответы, общаться, делиться новостями и не чувствовать того одиночества брошенной девочки, в котором столько времени жила. Нет, у меня, конечно, были подруги и в универе, и на работе, но это все равно не сравнится с поддержкой близкого родного человека.

Жили отец и брат довольно хорошо, даже относительно неплохие деньги зарабатывали, занимаясь дозволенным в колонии трудом. Никас умудрился жениться на девушке, с которой познакомился в подпространстве. Раз в месяц к нему допускали супругу на сутки, и мой прыткий братец на данный момент уже мог похвастаться двоими сыновьями трех и полутора

лет. Богиня-Мать! У меня есть племянники!

На этом радостном моменте время посещения закончилось. Брат едва успел продиктовать мне адрес, по которому проживала его жена с сыновьями, как меня вежливо вывели, предложив явиться на следующей неделе. Заключение здесь хоть и привилегированные, но все-таки заключенные, и время посещений строго лимитировано.

С лязгом тяжелая металлическая дверь захлопнулась, отрезая меня от родных, и я четко осознала, что больше не приду. Не могу я отнимать это время у жены и детей Никаса. Пусть лучше этот лишний час малыши посмотрят на папу и дедушку, а я подожду. Ждала же пять лет.

За воротами меня преданно поджидал аркрай.

— Пойдем, Скотина, — грустно улыбнулась я своему спутнику. — У нас осталось еще одно дело.

Лариса Рамина проживала в Бурлорге и по иронии судьбы держала ту самую кондитерскую, возле которой вчера топталась Аленка. За прилавком обнаружилась симпатичная стройная блондинка, которая с чувством отчитывала кого-то сидящего под стойкой. На звон дверного колокольчика она обернулась и приветливо мне улыбнулась.

— Могу я вам чем-то помочь?

— Мам, кто там? — из-под прилавка высунул свой любопытный нос рыжий мальчуган, точная копия моего брата.

— Покупатели, милый, — ласково ответила женщина и вновь повернулась ко мне.

Ба-бах! Раздалось из недр магазина.

— Простите, я на минутку. Вы пока выбирайте, — побледнев, пробормотала Лариса и скрылась за широкой дверью, откуда тут же донесся ее рассерженный голос.

— Я обслужу, — крикнул вслед матери малыш и вылез в зал. — Чем я могу быть вам полезен? — учтиво спросил этот юный джентльмен, а я стояла, смотрела на него полными слез глазами, и не могла вымолвить ни слова, в очередной раз понимая, что у меня такого счастья никогда не будет.

— Могу посоветовать сдобу с колицей, — меж тем рекламировал продукцию своей кондитерской малыш. — Или булочка с таким, то есть с маком, тозе очень вкусная.

— Простите, пожалуйста, — вскоре вновь появилась хозяйка. — Выбрали что-нибудь?

— Мама, кыкы, — раздался с другой стороны двери настойчивый стук.

— Простите, пожалуйста, — вновь повинулась блондинка и поторопилась к младшему сыну. На пороге она резко обернулась и, смерив меня подозрительным взглядом, спросила: — Ваше лицо кажется мне знакомым, мы раньше встречались?

И что мне ей на это сказать? Здравствуйте, я ваша тетя, восставшая из мертвых? Даже если она мне и поверит, зачем? Отец и Никас с семьей все равно не переедут жить ко мне на Второй, равно как и я не вернусь на Третий континент, так зачем говорить мальчишкам, что у них есть тетя, если все равно видеться мы будем, даст Богиня-Мать, раз в год.

— Мы знакомы? — вырвал меня из раздумий напряженный голос хозяйки кондитерской. В ее глазах я вела себя крайне подозрительно: пришла грустная девушка и пялится на ее ребенка вместо того, чтобы выбирать булки.

— Возможно, — уклончиво ответила я, делая вид, что заинтересовалась какими-то крендельками.

— Вольдемар, помоги мне, пожалуйста, — позвала Лариса старшего.

— Ну, мама, — разочарованно взвыл ребенок, — ты не видишь, я с покупателем

общаюсь?!

— Вольдемар, — чуть повысила голос она и приоткрыла дверь, — мне очень нужна твоя помощь.

В щель тут же просунулась чумазая мордочка такого же рыжего, как брат, карапуза. В чем таком коричневом измазано его личико, я старалась не думать, надеясь, что это шоколад, но шkodный взгляд и хулиганистый вид малыша невольно вызвали у меня улыбку. Грустную улыбку.

— Олег, иди в ванную! — приказала Лариса и, пропустив дуящегося Вольдемара вперед, обернулась ко мне. — Простите, пожалуйста, няня сегодня заболела. Я вернусь через пару минут, но если вдруг вы не сможете ждать, то расплатиться можно самостоятельно по слепку через кассовое Окно.

Тяжелая дверь вновь закрылась, отрезая меня от семьи. Чужой семьи.

Выбрав пару сладких булочек и буханку хлеба для собаки, я расплатилась, не дожидаясь хозяйки. Незачем ей раньше времени знать, какую значительную сумму ей оставила за грошовую покупку странная рыжая девушка, так напоминающая мужа Ларисы.

Выйдя на улицу, я смахнула горькие слезы, выдала Скотине его пайку и активировала телепорт, дав себе обещание больше не плакать. Жизнь продолжается!

— Мариночка, с вами все в порядке?

Магистр Валериус прискакал ко мне в общежитие прямо с самого утра перед занятиями. Благо, я хоть успела в порядок себя привести. Сухонький подслеповатый старичок обеспокоенно теревил полы своего камзола, внимательно щуря на меня удивительно ясные для его возраста голубые глаза.

— Я так переживал! Так беспокоился, когда вы не пришли на консультацию, а потом со мной связался Мессир Свэндал и как бы между прочим спросил, что вы делаете на Третьем континенте! Мариночка, а что вы там делали?

— Я случайно там оказалась, — слегка замявшись, ответила ему. Расстраивать старичка очень не хотелось. — Телепорт дал сбой, и нас с Аленой забросило немножко не туда.

— Это тот, что Аленочка у меня брала? — запричитал старичок, сильно огорчившись. — Ай-яй, какая беда. Мариночка, простите старика, кристалл старый был, его давно пора было поменять.

— Все в порядке магистр Валериус, — заверила я его, улыбаясь. — Ничего страшного.

— Ой, Мариночка, слава Богине-Матери! Но почему вы целую декаду не давали о себе знать? Я, пообщавшись с Мессиром Свэндалом, так переживал, письма вам писал, но вы не отвечали. С вами точно ничего там не случилось? Все же целая декада среди драконов, — последнюю фразу он прошептал с благоговейным ужасом. — Если что, вы только скажите!

Вот ведь... дракон! Значит, мою корреспонденцию в Истарионе не только отслеживали, но и еще тщательно фильтровали. Хотя, чего я хотела от Хозяина Золотой Горы, который спустя пять лет заполучил любимую игрушку обратно?

— Не беспокойтесь, магистр, — поспешила я утешить старичка, — все было хорошо, просто мы с Аленой прибыли как раз к началу праздника Солнца, и Мессир был столь любезен, что пригласил нас остаться на торжества.

В добровольно-принудительном порядке, но об этом Валериусу я, естественно, не сказала.

— Тогда зачем же он пятого дня присылал мне письменный запрос на объяснение целей, задач и графика вашей практики?

Как зачем?! Чтобы иметь законные основания обвинить меня в принародном вранье и оставить в Истарионе, на этот раз навсегда. Но тут поток моих гневных мыслей резко оборвался.

— Ка-какой практики? — ошарашенно спросила я старичка, невежливо плюхаясь на кровать.

— Как это какой? — удивился магистр Валериус. — Той самой, о которой я с самого начала еще в прошлый первый день рассказал Мессиму Свэндалу. Уж простите меня, милая, но когда этот странный дракон спросил меня, почему вы оказались на его территории, я сразу же понял, что с вами беда приключилась, и, чтобы помочь вам, придумал эту самую практику, — бесхитростно развел руками старичок. — А что еще мне оставалось, когда Патрон целого континента жаждал подробностей. Пришлось выкручиваться, придумывая все на ходу.

— И что же вы придумали? — против воли в душе вновь завозился липкий страх, и меня прошиб холодный пот, хоть я и знала, что на территории Два-третьего государства я для

Свэна неприкосновенна.

— А что в голову пришло, — весело усмехнулся Валериус, присел рядом, положив свою морщинистую ладонь на мои судорожно сцепленные руки, и начал рассказывать: — Учитывая вашу специализацию, первое, что мне пришло в голову, это то, что вы пишете диплом по теме «Влияние переселенцев на психические отклонения драконов», — у меня вырвался нервный смешок. О, да! Некоторые переселенцы своей неумной деятельностью за одну декаду способны вызвать психические отклонения не только у драконов! А магистр меж тем продолжил: — Я и сказал, что вы были направлены именно к драконам на практику, вот только по ошибке попали на другой континент, поэтому я попросил Мессира Свэндала, раз уж так получилось, предоставить вам в качестве межконтинентального обмена опытом необходимые условия для работы.

— А он что? — недоверчиво спросила я, все еще не до конца понимая, как такое могло быть.

— Он любезно согласился, — расплылся в широкой улыбке магистр. — Единственное, что меня тревожило, это отсутствие вестей непосредственно от вас и последовавший затем письменный запрос, но в итоге, слава Богине-Матери, все в порядке, и вы вернулись целые и невредимые.

Я невесело хохотнула. Чудо уже одно то, что вернулись, несмотря на то, что моя легенда ни по одному пункту не сошлась с официальной письменной версией. Получается, Свэн с самого начала знал, что я вру, но продолжал делать вид, будто верит мне и просто ждет подтверждения, а потом, получив официальный ответ на запрос, он имел на руках неоспоримое доказательство моей вины и, несмотря на все то, что произошло между нами за эту декаду, он меня... отпустил? Подобное просто не укладывалось у меня в голове. Как мог дракон отпустить желанную женщину? Разве что он действительно... любил.

— Как там Алена? — вырвал меня из раздумий вопрос магистра. — Ой, а откуда у вас такой милый песик? — старичок только сейчас заметил вольготно развалившегося на Аленкиной кровати аркрайя. — А вам комендант разрешил? Если хотите, я могу поговорить.

«Какой же он все-таки добрый, этот подслеповатый старичок», — подумала я, с умилением глядя на то, как магистр гладит довольного вниманием аркрайя.

— А как его зовут? — спросил Валериус, и дальше разговор свернул уже в нормальное русло, переключившись на более приземленные темы.

Когда магистр ушел, не успела я подойти к двери, как раздался требовательный стук.

— Марина Владимировна, — в комнату, не дожидаясь разрешения, вошел посыльный, на ходу протягивая мне пухлый конверт. — Приказано вручить лично в руки, — с этими словами он буквально впихнул мне письмо, больше походившее на посылку, и, вежливо кивнув, вышел.

Покрутив конверт в руках, я не нашла на нем никаких печатей или подписей. Странно, кто и что мне отправил. Впрочем, предположения были, и они подтвердились, стоило только мне вскрыть пустой сургуч. На кровать из перевернутого конверта тут же выпала обменная на деньги сапфировая диадема, следом друг о друга звякнули несколько колечек и сережек, которые Свэн дарил мне ранее, ну а апогеем стал тот самый гарнитур из лунного камня, который был на мне в день рождения. Вот только на этот раз гарнитур оказался полным: на застегнутом браслете висело золотое кольцо с лунным камнем. Я закрыла глаза и с шумом втянула в себя воздух, стараясь не заплакать. Вот зачем он так? Но это было еще не все. В конверте, сложенные пополам, лежали несколько листов бумаги. Развернув их, я

ахнула: это были все документы на право собственности, которые Свэну вручил наш монарх вместе со мной. Сверху же лежало письмо магистра Валериуса, и лишь один лист, выделялся среди этой исписанной массы. Там было всего два слова, выведенных до боли знакомым ровным почерком: «Это твое».

Листок выпал из ослабевших пальцев и плавно опустился на пол, а я все-таки расплакалась, хоть и обещала себе этого не делать.

Прошло два месяца, и жизнь все-таки вернулась в привычное русло. Диплом я каким-то чудом успела написать, потому что тему в последний момент пришлось менять. Аленку все-таки признали частично невменяемой и отправили на принудительное лечение с последующей повторной адаптацией. Отчасти девчонку мне было жаль, но с другой стороны, сколько жизней я спасла этим жестоким по отношению к ней решением?

Тему для научной работы взяла свободную и, работая днем и ночью, написала целый труд о «Дефекте Фантази», как я его назвала. Там я описала все причуды Аленкиного поведения с указанием предпосылок из иномирной литературы. Возможно, какие-то штампы я забыла, о некоторых могла не знать, но, в общем и целом, диплом и так превысил рекомендуемый объем вдвое. В конце я высказала предположение, что если для подобных переселенцев построить отдельный адаптационный центр по принципу лабиринта-квеста, то их вполне возможно не придется принудительно лечить.

Если честно, я тогда совсем не думала, что моя работа найдет такой отклик, но после Аленки каждый первый переселенец был с этим самым дефектом, и правительство, обратившись в Университет с просьбой помочь в решении данной проблемы, согласилось в качестве эксперимента построить по моему принципу один такой центр. Спустя полгода выяснилось, что моя идея, не то что имеет успех, она гениальна!

Переселенцам, чтобы перейти на следующий уровень, требовалось полностью выполнить все задания предыдущего, а в конце каждого такого уровня вместо зачетов, как в обычных центрах, их ждала «финальная битва со «Злом». Девушкам, помешанным на «выйти замуж за принца» тоже подготовили отдельную программу, под видом принцев подсовывая в провожатые по квесту переодетых холостяков из брачных агентств. Но самым любимым у всех адаптологов стал грамматический уровень. Попаданцам, чтобы открыть дальнейший путь, требовалось решить три сотни упражнений, вбивая правильные ответы во встроенное в стену рядом с раздвижными дверями Окно. Неграмотным впоследствии не ушел никто. И на принудительное лечение, кстати, тоже никто не отправился. Переселенцы скидывали всю лишнюю энергию в самом начале, и впоследствии, по мере продвижения по лабиринту, занимавшему давно разрушенный землетрясением город на окраине государственного заповедника, понимали, что привычная жизнь простого обывателя — это не так уж и плохо.

Когда в этот центр после полугодового лечения определили Аленку, мне сразу же поступило предложение быть ее куратором, но я вежливо отказалась, попросив ближайшие пару лет с подобными просьбами ко мне не обращаться.

Три месяца спустя.

— Маринка, дыши. Дыши!

— Я и так пыхчу, как драный ежик, — с трудом скрипела я между вздохами. Боль скручивала все тело от коленок до плеч, но я упорно цеплялась за голос подруги и... дышала.

— Так, глядишь, через часик кого и напыхтим, — оптимистично заявила Алка и ушла!

Эта мерзавка меня бросила!

Полчаса спустя.

— Тужься. Тужься давай!

— Я... не... могу...

— Можешь! Я в тебя верю! Сейчас еще потужишься, и яйцо снесешь, — в очередной раз ввернула свою плоскую шуточку подружка. Как же она меня достала с этими яйцами за последние несколько месяцев!

— Драконы — живородящие, — прошипела я, мгновение подумала и добавила: — твари.

— А кто вас знает, — пожала плечами Алка. — То, что до сих пор ни одного подобного случая не задокументировано, еще ничего не значит. К тому же твой случай вообще особенный. Вот снесешь драконье яйцо и будешь первой женщиной...

— Ал, я надеюсь, ты мой особый случай не задокументировала? — не на шутку испугалась я, даже о боли забыла.

Когда полгода назад я окончательно уверилась в том, что беременна, а не больна неизвестной заразой, счастьем моему не было предела. До поры до времени. Ровно до того момента, пока я не осознала, что, узнай Свэн о ребенке, и у меня его отберут. Поэтому первым делом я побежала к Алке, моей подруге с лекарского факультета. Она выпустилась на год раньше, и на тот момент уже имела свою практику. Помочь мне Алла согласилась сразу, правда в обмен на честный рассказ, почему мне так необходимо скрыть беременность аж до момента родов. На осмотры я ходила к ней по ночам, и, как прилежная, даже со схватками приехала в час ночи, и вот мы уже битых два часа рожали.

— Конечно же, не задокументировала! — обиделась подруга. — Что я, по-твоему, совсем дурочка? Не понимаю, что потом и тебя и ребенка затаскают по лабораториям? — у нее были свои мотивы морального толка.

— Фух!

Но не успела я облегченно вздохнуть, как новый приступ боли скрутил меня в букву зю.

— Тужимся, — последовал четкий приказ. — Вот, уже скорлупа показалась. Еще немного. Поднажми.

— Какая скорлупа? — взвизгнула я и попыталась встать. — Ты же говорила, что по всем сканам это обычный младенец! Ал!

— Да шучу я, — мигом став серьезной, отрезала подруга, с силой укладывая меня обратно на жесткий стол. — Давай. Последний разик. И-и-и! — Я глубоко вдохнула, из последних сил напряглась, и спустя несколько бесконечно долгих мгновений от кафельных стен операционной отразился тихий, но уверенный младенческий плач.

— Поздравляю, мамочка, — облегченно улыбнулась мне Алка, плюхая на живот теплый пищащий комочек, — у вас девочка. Как назовешь?

— Моя Надежда!

Спустя полтора года.

— Марина! Мне явился идея! — о, этот голос я узнаю из тысячи. Как она меня нашла? — Эта гениальный! — продолжала орать с улицы Аленка, сотрясая ударами входную

дверь. — Марина, открывай! Я видела тебя в окне!

Поняв, что отсидеться в засаде все равно не удастся, я вздохнула и открыла дверь. На пороге обнаружили светящаяся счастьем Аленка и немного смущенный ее поведением Дэн. Вот уж кого не ожидала увидеть.

— Проходите на кухню, я сейчас, — кинула им и ушла переодеваться. Гостей я не хотела видеть не только потому, что на Аленку у меня выработалась стойкая негативная реакция, но еще и по той простой причине, что, сдав Наденьку няне на прогулку, я намеревалась ближайšie два часа блаженствовать в ванной и заниматься собой-любимой. Оттого и щеголяла я по дому в лучших традициях старых теток в засаленном драненьком халатике, зато самом любимом и удобном, и тратить это время на кого-то другого крайне не хотелось, но кто меня спрашивал?

Спустя пять минут я тихо закрыла на защелку дверь в детскую, чтобы незваные гости не увидели ничего лишнего, и появилась на кухне.

— Пивет, — с набитым ртом радостно помахала мне ладошкой Аленка, быстро прожевала и добавила: — Прости, что помешали. А ты одна живешь?

Нда! Я прислонилась к дверному косяку, сложила руки на груди и смерила девчонку недовольным взглядом. За прошедшие два с лишним года она мало изменилась: все такая же мелкая рыжая и непосредственная до беспардонности зараза. Разве что язык удосужилась выучить, наконец.

— Марина Владимировна, простите нас, — вставил Дэн, сердито зыркнув на Аленку желавшую еще что-то спросить. — Мы не знали, что не вовремя. Просто, как только выяснили ваш адрес, сразу же отправились навестить. Мы не думали...

— Да все нормально, — отмахнулась я и, пройдя на маленькую кухоньку, уселась на подоконник, ибо табуреток было только две, и обе они сейчас были заняты.

На покупку большего количества мебели, увы, денег пока не было. Поскольку беременность я не афишировала, то и все необходимые анализы, сканирования и лекарства приходилось оплачивать самой, а если еще вспомнить, что эти девять месяцев стали для меня самыми ужасными из-за постоянного токсикоза и прочих проблем... Впрочем, лучше не вспоминать!

Жене Никаса я тогда отдала без малого четверть всех имеющихся средств, еще столько же ушло на лекарства и оплату неустойки Университету за то, что от отработки я отказалась по понятным причинам, и вот осталось у меня в итоге денег ровно столько, чтобы купить себе эту маленькую двухкомнатную квартирку, зато в центре Лильля(курортный городок, расположенный на территории государственного заповедника Два-третьего государства. Отличается тем, что атмосфера здесь во всех смыслах самая благоприятная. По большей части в Лильле расположены различные санатории и пансионаты, но в центре имеется и несколько жилых районов.), откуда мне в скором времени будет очень удобно добираться до нового экспериментального центра, где я планировала работать. Спасало только пособие на ребенка, которое мне выдало государство за то, что в графе «Отец» в документе о рождении я мстительно поставила жирный прочерк, но и оно было не бесконечным, а кушала Наденька исправно и помногу. Дракошка моя прожорливая!

Кстати, да! Надя у меня дракон. Насколько чистокровный, и что там с генами, я не знаю, но внешне она была точной копией своего отца, а периодически, когда нервничала, малышка начинала местами обрастать чешуей. Меня этот момент, конечно же, беспокоил, но, насколько я знала, ящеры до пяти лет никогда не перекидывались, а уж в таком возрасте

я сумею ей объяснить, почему этого не стоит делать в доме. Пока же моя малышка была самым обычным полторагодовалым карапузом с пухленькими розовыми щечками, которые так и хочется поцеловать, похожей на шарик копной черных с золотыми кончиками кучеряшек и до жути шkodным характером. Оттого-то и пришлось мне раскошелиться на няню раз в неделю, иначе щеголять бы мне с немытой головой.

«Теперь, кстати, и придется», — тоскливо подумала я, глядя на гостей.

— Откуда вы узнали мой адрес? — как бы между делом уточнила я, протягивая руку за чашкой чая, услужливо налитой мне Денисом. — Я же даже в Универе координаты никому не оставляла.

Ребята переглянулись. Аленка разулыбалась, а Денис покраснел и смутился.

— Дэн взломал адресную базу Два-третьего, — гордо заявила переселенка. — А как еще было тебя найти?

— Я не нарочно, — немного по-детски стал оправдываться парень.

— Конечно, не нарочно! — поддержала его девчонка. — Это же я тебя попросила, — и слегка толкнула того плечом, отчего Денис подавился печеньем и пролил чай на стол. — Я уберу, — вскричала Аленка, и вмиг образовалась суматоха, в результате которой моя кухня лишилась двух чашек. Благо, не последних. Узнаю мою попаданку.

— Чего это ты ушла в подполье? — подозрительно прищурилась на меня Аленка, когда все вновь сидели за чистым столом с чаем, правда, уже без печенья.

— От тебя пряталась, — улыбнулась я и перевела тему: — А как у вас дела, как вы встретились?

— Да обычно, — отмахнулась девчонка. — Дэн, как только мое имя среди выпускников центра увидел, так и приехал встретить. Мы же земляки, — пожалала она плечами так, будто для людей в их мире это было нормальным. Я внимательно посмотрела сначала на нее, потом на вновь смутившегося Дениса. Неужели Алена действительно ничего не видит?!

— Ну, если слив засекреченной базы одного из правительственных ведомств — это для землян обычно, пожалала я плечами. Ай, пусть сами разбираются.

— Я не нарочно, — вновь повинулся Денис, вызвав у меня новую улыбку.

— Ну а у тебя как дела, хухер иномирный?

Дела у хакера, как правильно оказалось, были лучше некуда. После того фееричного провала в Истарионе он проходил адаптацию в ускоренном режиме, а после выпуска сразу же был зачислен в штат Истарионской стражи специалистом по информационной безопасности. Парнишка оказался талантлив, ибо уже через год это ведомство он возглавил, без зазрения совести подвинув родовитых драконов. Те, конечно же, оскорбились. Как же так, солнечные драконы — венец творения, и тут в подчинении у человека, еще и переселенца. И решили они Дэна подставить.

— У вас же потрясающий мир, — распалившись, смело рассказывал Денис. — Это у нас люди в сети прячутся под безликими цифрами IP-адресов и выдуманниками, — половину не поняла, но ладно, — а тут! Тут же активный (В подпространство есть два вида доступа: активный и информационный. Первый дает право вносить какие-либо изменения, будь то корреспонденция, контактная мгновенная переписка или изменение узловых точек (сайтов). Для получения подобного доступа требуется оттиск, а вот информационный доступ дает возможность только на чтение уже имеющейся информации и, соответственно, никаких разрешений не требует.) доступ в подпространство дается только с оттиска. Представляете, с реального скана реальной ауры! Тут уже не спрячешься за чужим изображением и не

назовешь себя Висефал. Собственно, поэтому они и провалились, ламеры, — хищно усмехнулся парень. — Я на земле и не таких находил, которые через левые серваки коннектились, а уж вычислить этих ящериц в Истарионе труда не составило.

— И что?

— И ничего, — развел руками улыбающийся Дэн. — Сосканировал я всю их хитроумную комбинацию, распечатал и предъявил работничкам с утра в понедельник, то есть в первый день. Они прониклись. В итоге мы сошлись на том, что подобное больше не повторится, а они ближайший год у меня на побегушках, иначе весь компромат ляжет на стол Патрону. Ну там, бутер принести, кофейку, белье у прачки забрать.

— И ты еще жив? — неподдельно удивилась я.

— А то! — не без бахвальства кивнул Дэн. — У меня там хитроумная прога стоит, которая регулярно проверяет наличие моего слепка в базе живых. Как только она там искомое не обнаружит, тут же отправит на ящик Мессира весь имеющийся у меня компромат на всех. Проверять эти олухи не рискуют, и слава богу, а то у меня там много чего лежит в том кармане.

— Так у тебя не только на них компромат есть? — я думала, удивляться дальше некуда.

— Ну, — тут Дэн все же осознал, что ляпнул лишнего, — есть... немного... Только не спрашивайте, на кого! Пожалуйста.

— А у тебя какие планы на жизнь? — к облегчению Дэна перевела я внимание на Аленку.

— У меня-то? — вскинулась заскучавшая было переселенка. — О, планов громадье! У меня же еще ректоры академий и демоны с истинной парой не опробованы остались, — настолько естественно заявила девчонка, что я аж чаем подавилась. Она что, опять?!

— Да шучу я, — похлопала меня по спине попаданка, а Дэн отчего-то недоверчиво на нее покосился. — Для начала я просто пойду учиться в Академию Магии.

— Зачем? У тебя же пятый класс, тебя даже не примут, — не поняла я.

— Теперь примут, — довольно заключила Аленка. — Я прокачалась до четвертого.

— Но как?

— Так же, как и ты. Помнишь, когда в Истарион прибыли у тебя резерв возрос? Дырокол тебе еще рассказывал про прокачку, — любезно пояснила Аленка.

— Дыракуль, — привычно поправила я, на что Аленка лишь отмахнулась.

— Вот во время адаптации я и прокачалась, пока по развалинам в компании таких же придурков скакала.

— Алена! — возмущенно осадил переселенку.

— Нет, ну а что? — задрала бровки домиком она. — Эти идиоты реально верили, что мы там со злом боремся, — фыркнула она. — Каждый день у них, видите ли, как последний. Но я-то знала, что это все просто нестандартный адаптационный центр, и опасности нет никакой, а мне никто не верил. Кстати, Марин, а не твоих ли это рук дело?

— Что конкретно?

— Да все! Мое лечение понятно. Кстати, спасибо тебе, — совершенно неожиданно выдала Аленка, — если бы не ты, то я, наверняка бы убилась где-нибудь на просторах Айлара с таким подходом к технике безопасности. А новый центр? Уж больно он похож сборник фэнтезийных приключений.

Аленка выжидающе уставилась на меня.

— Если честно, да, — пришлось признаться под двумя тяжелыми взглядами. — Это

тема моего диплома. Мне показалось, что, если с самого начала дать переселенцам то, чего они ожидают от этого мира, то впоследствии им будет проще адаптироваться. Когда ожидания уже оправдались, проще принять действительность такой, какая она есть на самом деле, даже если она будет разительно отличаться от желаемой.

— Загнула, — уважительно присвистнула Аленка. — Но в принципе ты оказалась права. Насколько я помню мою группу, все они, лежа по ночам в дырявых шалашиках, мечтали о тихой и спокойной жизни самого простого обывателя, и никакие приключения им уже не нужны были. Некоторые даже кляли себя за то, что вообще фэнтези в руки взяли, — усмехнулась девчонка. — А круговая система с добавлением новичков к уже прошедшим некоторые уровни тоже твоя идея?

— Нет, это уже местные адаптологи доработали, — призналась я. — Они нарочно минимизировали количество персонала для того, чтобы...

— Мамочка, встречайте, — раздался из прихожей звучный голос няни, которой я специально выдала ключ на всякий случай, ибо собиралась валяться в ванной. Взгляд мой судорожно метнулся к часам. Неужели я настолько заболталась, что не заметила, как пролетело два часа? Но нет, стрелки показывали, что прошел лишь час.

— Мариночка, вы где? — продолжала звать из прихожей няня. — У нас авария, поэтому мы вернулись переодеться, но если вы заняты, скажите просто, где взять Наденькину одежду.

Я испуганно замерла, на меня смотрели две пары крайне удивленных глаз. Впервые кто-то из моего прошлого столкнулся с моей дочерью. Я оборвала все контакты, переехала, не оставив адреса никому, кроме Алки, тьерш, я даже фальшивые слепки сделала для себя и Наденьки на крайний случай. Да, умом я понимала, что Надежда — подданная Два-третьегосударства и может рассчитывать на защиту, но все равно боялась. Ведь если Свэн узнает, что у него есть ребенок, он может выставить ультиматум. Отцовство тут даже доказывать не придется: факт и так налицо. Станет ли наш лопухий Ульрик VIII связываться с Патронатом размером с континент ради двух даже не эльфиек? Думаю, вряд ли.

— У тебя есть ребенок? — наконец-то отмерла Аленка.

От ее вопроса очнулась и я. В конце концов, до тех пор, пока ребята не увидели мою дочь, можно что-нибудь соврать.

— Я сейчас!

Наденьку же нужно переодеть! Но не успела и шагу сделать, как в кухню, шлепая мокрыми ботиночками, влетел комок грязи, за которым след в след семенил такой же грязный аркрай.

— Мама! — радостно взвизгнул ребенок и полез через собачью спину мне на ручки, пачкая свежей грязью домашнее платье.

— Не-мо-жет-быть! — ошарашенно протянула Аленка и села мимо стула. — Марин, так оно... свершилось?

— Что свершилось? — прикинулась веником я.

— Это же ребенок Мессира, верно? — вставил более морально устойчивый Дэн.

— Нет! — отрезала я. — Это мой ребенок и больше ничей! Подождите минутку, я ее переодену, — с этими словами я на негнущихся ногах пошла приводить малышку в порядок.

Надю мало было переодеть, ее пришлось еще и помыть, равно как и Скотину, которую я отругала за то, что подпустил ребенка к такой грязи. Аркрай делал виноватые глаза, вздыхал, но по морде явно было видно, что он ни в чем не раскаивается. Надюша же довольна, а это

самое главное. Несмотря на то, что дочка терроризировала собаку, как хотела, аркрай все равно души в ней не чаял. Когда вся эта вымытая орава во главе с няней, наконец-то, снова ушла на улицу, свободного времени у меня оставалось полчаса. Переселенцы так и сидели на кухне, тихо о чем-то споря на своем родном языке. Как же я в тот момент жалела, что не понимаю, о чем они говорят!

— Марин, ты не хочешь сообщить Мессирю? — тут же влезла вездесущая Аленка.

— Нет, — я отрицательно покачала головой. — И вы не сообщите!

— Но почему?! — возмущенно вскричала она.

— Потому что два года назад мы с ним все выяснили, и на этом расстались! — стальные нотки прорезались в моем голосе. — У него своя жизнь, у меня своя, а ребенок, — я горько усмехнулась, — будем считать это его прощальным подарком.

Повисла напряженная тишина. Переселенцы переваривали услышанное, ну а я... Тьерш! Ну зачем они явились?! Я уже привыкла каждый день видеть в лице дочери его черты, я почти смирилась с этой потерей, которую мне скрасила моя малышка, но зачем же снова беречь эту рану?! Как ни печально, но забыть Свэна, наверное, мне не удастся никогда, так можно я хотя бы буду просто спокойно жить вдали от него, не видя ни его гарема, ни его дракониц, ни его самого!

— Марина Владимировна, позвольте все-таки сказать, что Мессир после вашего отъезда... — робко начал Дэн, но был перебит резким:

— Не стоит, Денис!

— Марина, ты должна ему сказать! — настаивала Аленка. — Он отец и имеет право знать!

— Нет! У ребенка нет отца! — упрямо мотнула я головой. — Ален, ты не понимаешь! Ты до сих пор не осознаешь всех реалий Айлара. У драконов ребенок — собственность отца, и если Свэн докажет отцовство, то Надю у меня просто-напросто отберут. В тяжбе с Патроном целого континента не спасет даже защита монарха Два-третьего. Понимаешь ты это или нет? — голос предательски сорвался, а от одной только подобной мысли на глазах выступили слезы.

— Марин, он не такой, — убежденно протянула Аленка.

— А можно я не буду проверять? Просто пообещайте мне, что не скажете Мессирю!

Ребята переглянулись, помолчали и нехотя покивали. После этого разговор уже не клеился, и вскоре переселенцы покинули мой дом, пообещав изредка заглядывать, а я осталась одна, в грязном платье, стоя на грязном полу и с немой на ближайшую неделю головой. Впрочем, заплачу-ка няне еще за пару часов, подумала я и решительно направилась за деньгами.

Всю следующую декаду мы с Надей и аркрайем провели за городом, переселившись по поддельным слепкам в самый дешевый пансионат. С содроганием я каждый день открывала в Окне новости, ожидая увидеть там объявление о розыске, но все было тихо. Настолько тихо, что даже подозрительно. Нервы были натянуты, как струна, я шарахалась от каждого шороха, чем немало забавляла ребенка и нервировала собаку, которая очень чутко ощущала состояние хозяйки.

— Все в порядке, — врала я Скотине, глядя того по голове, а у самой в душе будто извергался вулкан из страха, напряжения, тоски и непонятного сладкого ожидания, как будто я хотела, чтобы Свэн нас нашел.

Спустя декаду у Нади поднялась высокая температура, и сильно заложило нос. Обычные жаропонижающие и сосудосуживающие, имеющиеся в арсенале пансионатского медпункта, не помогали. Местный лекарь сказал, что требуется срочная госпитализация, потому что у него нет достаточной квалификации, чтобы разбираться в болезнях драконов, — произнося последнее слово, престарелый седой эльф очень неодобрительно косился на меня. Еще бы! Что можно подумать о человеческой женщине, которая выдает ребенка, подозрительно похожего на дракончика, за своего, ведь всем известно, что эти виды несовместимы.

— Надя человек! — вступилась я за дочь. — Она просто недавно опрокинула себе на голову банку со стойкой золотой пудрой.

— Конечно-конечно, — равнодушно покивал лекарь.

— Мы можем сдать пробы! — выкинула я последний козырь, ибо от Аллы знала, что кровь дочери на большинство препаратов реагирует, как человеческая. Хотя, если делать такие же пробы на драконьих реагентах, то результат будет однозначным — девочка дракон.

— Не стоит, — отмахнулся эльф. — Я вам верю, — прозвучало не очень достоверно. — Кинетический вагон я вам вызвал, собирайтесь скорее, если не хотите из-за глупых споров потерять время. Составное человеческое жаропонижающее я ей ввел, надеюсь, поможет. Больше я ничего сделать не могу.

Спустя неполный час мы с Надей оказались в больнице. По дороге я кое-как успела закрасить вертящейся и орущей малышке кончики волос, поэтому теперь они не столь явно выделялись золотом на фоне смолянисто-черных кудрей. Лекарям я также соврала, про банку с пудрой, за что получила нагоняй, как нерадивая мамаша, зато вопросов лишних нам больше не задавали, молча вкололи Наде болезненный укол и спустя два часа отпустили нас восвояси, выдав какие-то таблетки и содрав кругленькую сумму за лечение. Да, я по-прежнему нигде не оставляла Надин слепок.

За моей спиной закрылись широкие больничные двери, и я оказалась ночью одна с ребенком и собакой на другом конце города. Без денег, ибо всю имеющуюся наличность оставила лекарям. Ноги дрожали от усталости, руки от нервного перенапряжения, голова болела нещадно, а мне еще предстояло идти пешком с малышкой на руках через весь город. Присев на лавочку в сквере, я поплотнее укутала мирно спящую дочку в теплую шаль, а сама привалилась к теплому боку усевшегося рядом верного аркрайя и расплакалась. От усталости, от бессилия, от безнадежности. Богиня-Мать, дай мне сил!

Из сонного оцепенения меня вывел громкий звук: это урчало у Скотины в животе. Над невысокими крышами домов уже занимался рассвет. Получается, я всю ночь проспала на

лавочке возле больницы, как какая-то бродяжка. Благо, лето было теплое. Горько усмехнувшись, я осторожно поднялась с ребенком на руках и отправилась в сторону дома. Все, хватит приключений. Больше никаких побегов!

На следующий день у малышки прорезался зубик.

С тех памятных событий прошел целый месяц, а Свэн так и не объявился в нашей жизни. Что ж, или ребята действительно ему ничего не сказали, что вряд ли, зная Алену, или дракону на все равно. Последняя мысль больно царапнула по сердцу, но я отогнала неуместную тоску подальше, решив, что так даже лучше. Теперь можно было не прятаться и смело пользоваться всеми социальными благами, полагающимися Наде как гражданке Двух-третьего государства, вместо того, чтобы оплачивать это все живыми деньгами.

Жизнь снова вошла в привычное русло, затянув меня водоворотом домашних забот, поэтому, когда у Наденьки в очередной раз поднялась высокая температура, я просто вызвала районного лекаря на дом. Молодая человеческая девушка, осмотрев ребенка, прописала сильное жаропонижающее и сказала вызывать экстренную бригаду, если вдруг девочке станет хуже. Вероятнее всего это снова лезут зубки, но и возможность вирусной инфекции исключать нельзя.

Хуже стало этой же ночью. Приехавшая экстренная бригада лекарей отвезла нас в больницу, где по результатам сканирования мне сообщили, что да, это снова зубы, и не остается ничего иного, как просто ждать. Единственным способом помочь ребенку были те самые больные уколы, которые мне предложили самой колоть ей дома или вызывать экстренных. Оставлять ребенка в больнице из-за такой ерунды лекари сочли нецелесообразным.

Последующие несколько дней превратились для меня в кошмар. Я не спала днями и ночами, постоянно укачивая на руках страдающего постанывающего ребенка, каждую ночь к нам приезжали лекари и вкалывали лекарство, но прошло уже четыре дня, а ничего так и не поменялось. На фоне недосыпа я начала впадать в истерики, поэтому в последний свой приезд добрые эльфы добавили в лекарство Наде снотворное, а мне вкололи успокоительное, вот только оно не сильно помогло, потому что с утра весь кошмар начался снова. К ночи я была сама не своя от усталости и беспокойства и была твердо намерена настоять на госпитализации, когда температура вновь начала зашкаливать.

— Ну где их тьериши носят! — ругалась я, на негнущихся ногах прохаживаясь по нашей небольшой квартирке с ребенком на руках. Руки к тому моменту уже потеряли чувствительность почти полностью, спина отваливалась.

Когда, наконец, раздался уверенный стук в дверь, малышка спала в своей комнате и от громкого звука проснулась и зашлась в новом приступе крика.

— Проходите в детскую, — не глядя, кинула я через плечо, открывая дверь и устремляясь к плачущему ребенку.

— Сейчас, моя хорошая. Дядя сделает тебе укольчик, и станет легче, — попыталась я успокоить дочку, но малышка, услышав волшебное слово «укольчик» разразилась еще более громким плачем, хотя громче, казалось, быть уже не может.

— Проходите, — позвала я лекарей, отчего-от нерешительно мнующихся на пороге комнаты, и, оборачиваясь, проговорила: — Мы вас... ждем, — буквально подавившись последним словом.

— Здравствуйте, Марина Владимировна.

От звуков этого голоса, по коже пробежали мурашки. Я крепче прижала к себе

притихшего ребенка и во все глаза уставилась на ночного гостя. За последние два года Свэн мало изменился, и сейчас из дверного проема, преграждая путь к отступлению, на меня смотрел высокий красивый мужчина и бесконечно уставшим и одиноким взглядом. В иссиня-черных распущенных волосах, появились редкие нити седины, а золотые кончики как будто стали более тусклыми. Точеные черты лица, казалось, заострились, и глаза, эти вечно горящие огнем живые глаза излучали пустоту и могильный холод. Одет он был совершенно по-домашнему, в потертые джинсы и простую черную футболку. Складывалось впечатление, что дракон, сидя вечером возле камина с книжкой, вдруг решил прогуляться в гости.

— Настолько не рада меня видеть, что даже не поприветствуешь? — иронично усмехнулся ящер.

— Здравствуйте, Мессир, — эхом откликнулась я и попыталась присесть в реверансе. В моем состоянии, да еще и с тяжелым ребенком на руках это оказалось затруднительно, поэтому я ожидаемо покачнулась и чуть не упала. Свэн поддержал.

— Ты позволишь? — он протянул руки к малышке.

Конечно, нет!

— Конечно, Мессир.

Расширенными от страха глазами я, как замороженная, наблюдала за тем, как осторожно Свэндал взял из моих трясущихся от усталости рук подозрительно тихую Наденьку, как ласково прижал ребенка к груди и внимательно вгляделся в ее лицо.

— Значит, Надежда, — констатировал он, с нежностью смотря на ребенка.

— Да! — важно кивнула малышка.

— И как твои дела, Надежда? — скрывая в уголках губ теплую улыбку, серьезно поинтересовался Свэн.

— Нядя бобо упом попа мама гыы дядя тата ух, — тут же начала жаловаться на жизнь дочка, несмотря на то, что чужих она всегда недолюбливала. Дракон слушал ребенка крайне внимательно, меж тем украдкой бросая на меня непонятные взгляды, чем немало нервировал.

Что ему надо, зачем он явился, метались в затуманенной голове заполошные мысли. Точнее, я догадывалась, зачем, но не хотела в это верить. Неужели все-таки решил отобрать у меня дочь? Но зачем ему нечистокровный дракон, когда Свэн без проблем может завести ребенка от любой драконицы Третьего континента? И в тот момент, когда мои нервы готовы были зазвенеть от напряжения и лопнуть, раздался стук в дверь. Я подпрыгнула и замерла в испуге. Еще «гости»?!

Стук повторился, каждым звуком ударяя по моим оголенным нервам.

— Открой, — приказал Свэн.

Я глупо покивала и пошла к двери, непрестанно оборачиваясь, будто боясь, что дракон исчезнет прямо сейчас с моей малышкой на руках.

— Экстренную бригаду вызывали? — не глядя на меня, поинтересовался эльф-лекарь, на ходу заполняя бумаги.

— Да. Проходите, — бессмысленно пробормотала я, пропуская врачей.

— Мамочка, ну что вы нас каждый день дергаете, — осмотрев Наденьку, так и не соизволившую слезть с рук Свэна, пожурил меня молоденький эльф, набирая лекарство в шприц. — Кололи бы сами. Сложного-то ничего.

— Я не могу. Она плачет и крутится, — нервно комкая подол домашнего платья, оправдывалась я, будто и в самом деле была в чем-то виновата.

— Отца бы попросили, — кивнул на дракона лекарь и, обращаясь к нему, спросил: — Уколы умеете делать?

И не успела я возразить ни по одному пункту, как ящер уже ловко ввел лекарство не успевшей даже пискнуть дочке. Для приличия Надя немного поплакала на публику, но довольно быстро успокоилась и уснула, пригревшись в надежных объятиях отца.

Лекарь уже давно уехал, оставив несколько шприцов с препаратом, а Свэн все продолжал баюкать на руках спящего ребенка, с легкой полуулыбкой любуясь дочерью. Наконец, когда я уже готова была упасть прямо там от усталости, дракон, будто почувствовав мое состояние, нехотя переложил Надю в кроватку и обернулся ко мне.

— Чаю хоть нальешь? — устало попросил он. — Я со вчерашнего дня ничего не ел.

А я так надеялась, что он уйдет. Точнее, даже не надеялась, но очень бы этого хотела. Или не хотела? Ватные мысли вязли и путались в тяжелой голове, поэтому, решив лучше ни над чем не задумываться, я просто прошла на кухню и поставила на плиту чайник и сковородку. Глаза слипались.

— Тесновато тут, — заметил Свэн, протискиваясь за стол.

— Нам хватает, — равнодушно пожала плечами в ответ, закидывая на разогретую сковороду три сосиски и четыре яйца. Да, ели драконы всегда много, и в этом я наглядно убедилась, пытаясь прокормить дочку на остатки пособия. — Ваш чай, Мессир.

Перед драконом на стол встала кружка с дымящимся напитком. Вскоре к ней присоединилась и тарелка с яичницей, к которой я добавила еще три куса хлеба с маслом. Мне бы этого на сутки хватило, а дракон смолотил поздний ужин, или ранний завтрак, буквально за минуту.

Чтобы избежать тягостного молчания, я начала мыть и убирать посуду. Смотреть на него было стыдно.

— Марин, почему ты не сказала? — прервал тягостное молчание Свэн, а я от неожиданности выпустила из рук кружку, которая со звоном разлетелась на осколки, ударившись об пол. Ну вот, теперь у меня в доме осталось всего две чашки, одна из которых детская.

— Простите, — прошептала я, опуская глаза. Все-таки передо мной сейчас сидел на неудобной табуретке не просто мужчина, а Патрон целого континента, дракон, и не стоило об этом забывать.

— Ты не ответила, — с нажимом проговорил он. — Почему?

— Мессир простите за вопрос, но, — от него будет зависеть то, что я тебе отвечу, — этот визит официальный?

— Естественно, — иронично усмехнулся ящер, скептически оглядывая свой, да и мой наряд тоже. — Церемониймейстер ждет за дверью, а свита еще не прилетела, — невесело пошутил он.

— В таком случае, — начала было я, но Свэн перебил.

— Марин, ну какой официальный визит?!

— Это значит, нет?

— Нет, — устало потер ладонями лицо дракон и заверил: — Все, что ты мне сейчас скажешь, останется сугубо между нами. Просто скажи, почему не сообщила мне о ребенке?

Что ж, раз мне только что дали полную свободу слова, я смело вскинула взгляд на Свэна и сложила руки на груди.

— А что бы это изменило? Узнай ты о ребенке с самого начала?

— Многое, — игнорируя мое недовольство, спокойно произнес он, прямо глядя на меня.

— Естественно, многое, — фыркнула я, принимаясь я убирать осколки с пола, чтобы занять чем-то руки. — Наверняка, лишь заслышав о моей беременности, ты вернул бы меня в Истарион. Какой успех. Солнечным драконам вновь удалось совместить несовместимое и впихнуть невпихуемое, как говорит Аленка. Это же прорыв в генетике, требуется живое доказательство, а если еще и повторить эксперимент удастся, — окончательно распалилась я.

— Никаких экспериментов больше не будет! — пообещал Свэн. — И данные об этом будут засекречены. С Аленой и ее бурной деятельностью я разберусь.

— Конечно, разберешься, — вспыхнула я. — Запрещь в своей лаборатории и заставишь работать на тебя, чтобы представители разных рас могли иметь общее потомство только с твоего разрешения. Монополия!

— Все сказала? — холодно оборвал меня Свэн, но куда там!

— Нет! — возмутилась я. — А что бы ты со мной стал делать после рождения этого «успешного эксперимента»? Предложил бы жить рядом с ребенком на твоих условиях или катиться на все четыре стороны? Только зачем тебе эта полукровка?! — почти выкрикнула я. — К тому же еще и девочка!

— Ты так ничего и не поняла, — абсолютно спокойно произнес Свэн, вот только я знала его слишком давно, чтобы не услышать эту тонкую нотку горькой обреченности. Злость разом схлынула, и я вновь увидела перед собой не чудовище, коим я убедилась его видеть, а того самого мужчину, которого я когда-то полюбила всем сердцем.

— Поняла, — выдохнула устало и села за стол напротив него. — И даже оценила широкий жест с возвратом документов, но скажи мне, — устало воззрилась я на дракона, — то, что относилось ко мне, распространялось бы на ребенка? Если бы ты с самого начала знал, что я беременна, отпустил бы?

Повисла долгая пауза. Я невесело усмехнулась. Хотя бы честно!

— Что произошло, того уже не изменить, — наконец, выдавил из себя Свэн. — Я был не прав, ты тоже была не права, поэтому давай не будем заикливаться на прошлом. Тем более, у нас теперь есть общий ребенок, — и тут бы мне возмутиться, но дракон не дал, озадачив ожидаемым предложением: — Давай начнем все с чистого листа. Возвращайся. Пожалуйста, — добавил с легким запозданием.

Как просто. Забудь и возвращайся, и все.

— А если я не хочу? — нервно сжав руки в кулаки, упрямо спросила его.

Свэн глубоко вздохнул.

— Маринка, хватит страдать ерундой! — устало попросил он, сверля меня внимательным взглядом. — Ребенку нужен отец. Если ты не хочешь жить со мной, живи хотя бы на Третьем континенте, чтобы я мог чаще видеться с дочерью. Надеюсь, хоть это-то ты мне не запретишь?

Прозвучало, как угроза. Ведь докажи он свое отцовство и... Или это я уже привыкла в каждом слове искать подвох.

— И где же мне там жить? — с издевкой поинтересовалась у него. — В Истарионе, под чутким надзором Итэль, которая меня ненавидит и со свету сживет вместе с ребенком? Или по соседству с твоим гаремом?

— Итэль я давно отослал к ее семье, — пропустив мой резкий выпад, сообщил

дракон, — а что касается гарема, — он иронично улыбнулся, — неужели ты думаешь, что я готов повторять свои же ошибки?

Ладно, убедил.

— А если я не захочу жить в Истарионе с тобой? — не сдавалась я.

Отчасти он, конечно же, был прав, и отец девочке действительно нужен, но я совершенно не желала Наденьке судьбы женщин дракониц.

— Ты можешь жить в родовом поместье в Четвертом дистрикте, — как само собой разумеющееся предложил дракон.

Я открыла рот, чтобы в очередной раз возразить, да так и закрыла, ничего не сказав.

— Да, конфискованное имущество теперь снова принадлежит твоей семье, — подтвердил Свэн, но тут же поправился: — Естественно, только то, что удалось вернуть.

Я скептически хмыкнула.

— Как великодушно с вашей стороны, Мессир. Сначала отобрать, чтобы потом торжественно вернуть.

— Отбирал не я, — жестко парировал дракон. — И законы, по которым судили твоих родных, писал тоже не я, а ломать в одночасье законодательную систему целого континента в угоду женщине, едва лишь получив власть, согласишься, было глупо, если не сказать самоубийственно!

— Прости, — повинилась я, впечатленная неожиданной вспышкой его гнева. Все-таки каждый раз обвинять Свэна в одном и том же, заведомо зная, что он и так сделал все возможное, чтобы сохранить жизнь мне и моей семье, тоже было некрасиво. Этот вопрос мы неоднократно обсуждали, и умом я понимала, что в данной ситуации поступить иначе он не мог.

— Ну так как? — прервал повисшую паузу ящер. — Ты вернешься?

— Я... подумаю, — вновь спрятала я глаза от его испытующего, раздирающего душу взгляда. — Кто тебе рассказал про Наденьку? — сочтя эту тему наиболее безопасной, перевела разговор в более мирное русло. — Аленка доложила?

— Нет, — не став на меня давить, легко переключился Свэн, тем самым давая возможность действительно подумать. Мне рассказал Денис.

Вот от кого предательства не ожидала!

— Тогда почему ты не появился раньше? — удивилась совершенно искренне.

Дэн ведь жил и работал в Истарионе, соответственно, и доложить мог сразу по приезду.

— Я пришел телепортом сразу же, как только узнал, — пожал плечами дракон. — Как видишь, даже не переоделся.

— Прошло полтора месяца, — несмотря на все старания, нотки обиды все же прозвучали в моем голосе.

— Чтобы переселенец не выглядел совсем уж вероломным предателем в твоих глазах, — легкая улыбка тронула губы Свэндала, — могу сказать в его защиту, что Дэн все это время маялся и метался между чувствами к Алене, которая взяла с него обещание молчать о тебе и дочке, и долгом перед своим Патроном. По счастью для него, победило последнее.

— Ты его накажешь? — тут же забеспокоилась я.

— Я... подумаю, — с легкой ехидцей в голосе повторил мою интонацию дракон. — И все же, — вновь вернулся он к больной теме, — почему ты не сказала мне о ребенке?

— А сам ты как думаешь? — скептически задрала бровь я.

— Женскую логику не понять? — поднял он руки вверх, сдаваясь сразу. — Даже гадать не рискну.

— Испугалась, — просто ответила я, а Свэн удивленно округлил глаза.

— Чего испугалась?

— Того, что ты отберешь дочку, — нехотя призналась ему. — Ведь у драконов ребенок — собственность отца, и мать не имеет никаких прав.

— Марина! — простонал ящер, страдальчески закатывая глаза к потолку. — Ты имеешь точно такие же права, как и я. Не забывай про ритуальную жертву! Мы с тобой на равных в глазах всего общества. Пусть у тебя были причины не доверять мне тогда в Истарионе, но потом-то, когда ты вернулась в Два-третье и получила на руки все документы, тогда-то ты могла мне сообщить?!

Я ненадолго задумалась, а потом неопределенно передернула плечами. Конечно же, могла, но все равно не захотела. Наверное, я слишком сильно убедила себя в том, что драконы все поголовно жестокие эгоисты.

— А мой уход не ударил по твоей репутации? — с любопытством спросила его, вновь меняя тему.

— Раньше бы ударил, — равнодушно пожал плечами он, недовольный тем, что я опять ушла от ответа, — но на тот момент я уже имел достаточную власть, чтобы позволить себе отпустить любимую женщину.

Последняя фраза камнем упала между нами. Все-таки он смог меня отпустить. Отпустил, потому что любил. А сейчас? Горячие мужские ладони накрыли мои сжатые в кулаки руки, согревая озябшие пальцы своим теплом. Я нервно вздохнула и совсем по-новому посмотрела на дракона, а он лишь ободряюще сжал мои ладошки и грустно улыбнулся. Значит ли это, что чувства остались в прошлом? Ведь я сама этого хотела, но отчего же тогда сейчас так больно? Непрошенные слезы застилали глаза, и я резко отвернулась, чтобы только он не видел этой слабости. Драконы не выносят слабость.

— Маринка, ну ты чего расстроилась, — как любой нормальный мужчина, растерялся дракон. — Марин, ну не плачь!

Легко сказать, а меня захлестнула настоящая истерика. Я рыдала и не могла остановиться. Наверное, сказывалось нервное напряжение последних дней, месяцев, лет. Постоянная жизнь в страхе и нужде, на грани выживания — все это настолько измотало меня, что сдерживать эмоции сил уже не осталось, и они прорвалось наружу нескончаемым потоком горьких слез.

— Мариш, пожалуйста, — уже жалобно попросил Свэн, пересаживаясь на подоконник и перетаскивая меня к себе на колени. — Милая моя, хорошая, не плачь. Не надо. Все уже позади.

Он обнял меня и крепко прижал к себе, успокаивая. Длинные пальцы зарылись в мои вновь отросшие волосы и начали поглаживать чувствительную кожу на затылке. Меня это всегда успокаивало, и дракон прекрасно это помнил. В последний раз горько всхлипнув, я затихла в теплых объятиях. Внутри царила гулкая пустота. Что ж, если он уже меня не любит, придется жить с этим дальше. В конце концов, я же сама этого хотела.

— А если бы не ребенок, ты стал бы искать со мной встречи? — спустя пару минут, окончательно успокоившись, поинтересовалась я у дракона и отстранилась.

— Не знаю, — задумчиво, протянул он в ответ, немного помолчал и добавил: — Наверное, все-таки нет.

— Почему? — стараясь не показать обиды, как можно беззаботнее спросила я.

Игра не удалась. Свэн смерил меня снисходительным взглядом и страдальчески протянул:

— Ох, женщины, как с вами сложно! Я бы не появился в твоей жизни не потому, что этого не хотел, а потому что этого не желала ты!

Кажется, моя картина мира только что рухнула. Я удивленно воззрилась на дракона.

— И ты готов был поступиться своими чувствами в угоду моему желанию? — ошарашенно прошептала я.

— Марин, — Свэн поднял мою голову за подбородок, заставляя смотреть ему прямо в глаза, и, опаяя губы горячим дыханием, серьезно произнес: — я уже ими поступил. Ради тебя я готов на все. Естественно, в пределах не смертельных статей Уголовного Кодекса Патроната, — тут же улыбнулся он, а я смотрела на него и не верила в услышанное.

Дракон медленно склонился к моим губам и выдохнул, смешав наши дыхания в единое целое:

— Потому что я люблю тебя.

Сердце предательски пропустило удар, на миг замерло, а потом забилося с бешеной скоростью. Любит. Все еще любит! Свэн не ждал от меня ответа на его признание, он просто держал меня в своих объятиях и наслаждался краткими мгновениями покоя и умиротворения. Он дарил свою любовь, не требуя ничего взамен и, повинувшись сиюминутному порыву, я крепко-крепко прижалась к мощной груди, в которой гулко билось его сердце, запуталась пальцами в его густых черных кудрях и смело потянулась к горячим мужским губам.

Ох, Богиня-Мать, как бы мне опять не пожалеть о своей импульсивности! Но мысли эти быстро вылетели из головы, смытые волной такой обжигающей и согревающей душу нежности.

Впервые за долгое время я выпалась. Лежала умиротворенная и не хотела даже открывать глаза, чтобы не спугнуть это хрупкое состояние покоя. Наверное, сейчас было еще раннее утро, потому что солнце пока не соизволило заглянуть в окно моей спальни, выходящее на восток. Я сладко потянулась и перевернулась на другой бок в надежде уткнуться лицом в теплое плечо любимого мужчины, но рука нащупала лишь холодную пустоту. Свэна рядом не было.

Беспокойство царапнуло сердце, я распахнула глаза и ужаснулась. Часы над дверью показывали полдень. Как такое может быть? Наденька всегда просыпалась рано, часа в три, не позже, да даже если бы она и проспала, почему меня не разбудил рассвет, ведь я никогда не задерживала шторы, потому что у меня их не было. Взгляд метнулся к окну, где поверх тонкого тюля бледными отсветами серебрился удерживающий свет барьер из мрака. В квартире стояла тишина.

Как ошпаренная, я соскочила с кровати, и в чем мать родила побежала в детскую. Сердце бешено стучало в горле. Неужели Свэн ушел и забрал ребенка? Как он мог? Зачем тогда был вчерашний спектакль? И следующая мысль как обухом по голове меня ударила. Если только все его признания не были на самом деле хорошо отрепетированным спектаклем. Меня с головой захлестнула паника. Что теперь делать? Обратиться к властям? А помогут ли?

Дверь в детскую была закрыта, и я остановилась перед ней, боясь открыть. Вдруг там внутри, вместо моей малышки я увижу пустоту? Я же этого не переживу! Руки тряслись, но я собралась с силами и повернула ручку. С тихим скрипом дверь отворилась, а там... На ковре сидела важная Надежда и с умным видом собирала пирамидку. Перед ней на боку лежал Свэн и подсказывал малышке, какого цвета колечко ей брать следующим.

— Мама! — обернувшись, пискнула дочка и радостно подпрыгнула на попке, тем самым развалив все свои труды. — ЪЫЫ пывы абиай!

— Великолепно выглядишь, — пряча в уголках губ улыбку, похвалил дракон. — Ты меня теперь каждое утро будешь так приветствовать? Я не против, — и прошелся по моей фигуре таким жарким взглядом, что я покраснела и поспешила ретироваться.

— Вы ели? — буркнула через плечо, скрываясь в спальне и спешно натягивая первый попавшийся халатик.

— Да, уже позавтракали, — крикнул мне вдогонку Свэн, вновь увлекая малышку игрой. — И даже пообедали. Иди на кухню, соня, там твой завтрак под куполом стоит.

На кухонном столе обнаружился огненный полог, под которым исходила паром тарелка ароматной овсянки с ягодами, чашка чая и горячий бутерброд. Мечтательная улыбка тронула мои губы. Я и забыла уже, что дракон прекрасно готовит, а ведь в Магадемии именно он колдовал на кухне, если, конечно, приходил домой из своей лаборатории не за полночь.

Свэн позволил мне спокойно позавтракать, а потом, сдав дочке в безраздельное пользование тяжело вздохнувшего по этому поводу аркрайя, присел за стол напротив меня.

— Марин, что ты решила? — излишне спокойно поинтересовался дракон, но я-то видела, как на дне его зрачков плещется тревога пополам с надеждой.

Он невозмутимо ждал ответа, а я не знала, что сказать. Утром на трезвую голову все страхи вылезли наружу, а здравый смысл вопил о том, что грабли от того, что любимые,

бьют по голове не менее больно. Душа металась в противоречивых чувствах. С одной стороны, хотелось сказать ему да и верить свою судьбу в такие сильные и надежные руки, а с другой, один раз я уже доверилась, и, несмотря на то, что после этого дракон не раз доказал, что его отношение ко мне изменилось, снова поверить было страшно.

— Я не... — пряча взгляд, начала я, но договорить не успела.

— Папа, папа, ди! — влетела на кухню радостная Надя. — Там! Там! — маленький пальчик ткнулся в сторону двери, за которой слышался какой-то приглушенный грохот. — Бебе аф-аф! Папа, ди!

И глядя на то, с каким чистым восторгом малышка вцепилась в ногу Свэна, и с какой нежностью тот смотри на дочь и надеждой на меня, я подумала и решила рискнуть. В конце концов, раз уж я официально имею статус свободной женщины, отчего бы не закрутить роман с понравившимся драконом?!

Истарион встретил нас гулкой тишиной огромного зала прибытия, но не успела я порадоваться, что никого нет, ибо была еще не готова предстать перед обществом, тем более в своем простеньком платьице, как от дверей послышались радостные возгласы.

— Марина! Наконец-то — пророкотал до боли знакомый голос. Отец в несколько огромных шагов пересек разделявшее нас пространство и крепко меня обнял.

— Маринка. Как ты? Куда ты опять пропала? — к объятиям тут же присоединился Никас.

— Мариночка, ну почему ты тогда ничего не сказала? — с ласковой укоризной в голосе пожурила меня Лариса, подходя ближе и держа за руки изрядно подросших за прошедшие два года рыжих мальчишек. — Ой, а это у нас кто тут такой красивый? — обратила женщина свой взор на сидящую на руках дракона дочку.

— Адя! — тут же представилась малышка, крепко держась за шею отца.

— Марина! — потрясенно выдохнули отец с братом и тут же переключили все внимание на малышку, довольную произведенным эффектом. Ее гладили, обнимали, целовали, не забывая при этом засыпать меня вопросами, а я стояла в окружении своих родных, как оглушенная. Я ведь даже не надеялась их когда-либо встретить, тем более, здесь и сейчас. Неужели Свэн все-таки нашел способ объявить им амнистию? Думать о том, что дракон ради этого мог выкосить половину заключенных, не хотелось. Не хочу этого знать. Главное, что сейчас все живы и на свободе. Или все же нет?

По моим щекам катились горячие слезы, и далеко не сразу я осмелилась взглянуть в глаза дракону, боясь того, что он скажет, будто это все лишь временно. На миг Свэн удивленно вскинул брови, но, догадавшись, что меня так беспокоит, тепло улыбнулся и кивнул, подтверждая, что все. Теперь действительно все позади.

Когда восторги от долгожданного воссоединения семьи немного утихли, мы договорились с родными встретиться за ужином, после чего все мое шумное семейство удалилось, оставив нас одних в большом светлом зале. Свэн, державший на руках дочь, протянул мне руку.

— Пойдем?

Я осторожно вложила свои пальчики в широкую горячую ладонь, и мы все вместе двинулись в сторону центрального замка. Следом, бесшумно ступая, за нами топал аркрай, довольно шуря глаза. Тут его сытно и регулярно кормили, и пес это прекрасно помнил.

— Пока располагайтесь здесь, — открыл дверь в свою спальню Свэн. — Кровать для малышки стоит справа, но если хочешь, можно ее переставить. Как только Наденька

привыкнет к новому дому и к няне, то можно будет ее переселить в детскую, — махнул он рукой в сторону двери, которая раньше была потайной и соединяла наши с ним спальни.

— Так ты все уже приготовил?! — возмутилась я. — То есть ты с самого начала знал, что мы придем вместе с тобой?

— Скажем так, я на это очень надеялся, — счастливая улыбка озарила его лицо, а в черных глазах вновь заиграли озорные искорки.

— Ах, ты, житрожолая ящерица! — не удержавшись, я ударила дракона кулачком в плечо.

Свэн самодовольно усмехнулся.

— Только тс-с-с!

Два месяца спустя.

— Ложечку за папу. Ложечку за маму, — приговаривал Свэн, протягивая малышке кашу, которую та с удовольствием кушала, сидя в своем стульчике возле окна в гостиной. — Еще будешь?

— Да! — важно покивала Надя и открыла ротик. Дракон взял со стола третью тарелку пшенички.

Поскольку детей к общему столу не допускали, а прогуливать ужин монарх не имел права, завтракали, а иногда и обедали, мы в покоях в узком, можно сказать, семейном кругу. Прошло два месяца, а Свэну так и не надоело возиться с дочкой. Каждое утро он исправно кормил Наденьку кашей и, если позволяло время, играл с ней в игрушки. Я, глядя на эту умильную картину, улыбалась. Куда подевался суровый Патрон целого континента? Где жесткий и непримиримый правитель драконов? И почему полуторогодовалый карапуз вьет из него веревки?

Я сидела рядом за столом и лениво ковырялась ложкой в своей тарелке. Пшеничка была, конечно, вкусная, на сливках и с маслицем, но в меня каша упорно не лезла, вызывая стойкий рвотный рефлекс. Зато учебник по началам водной магии, в изучение которого я с затаенным удовольствием углубилась, лез еще как. Я решила все-таки закончить обучение в Магадемии. Все же это была моя детская мечта, и отказываться, когда появился шанс ее осуществить, я не собиралась. Да, вряд ли я уже открою собственную магическую практику, работа с переселенцами мне теперь намного ближе, но можно же заниматься и научной деятельностью, отжав у Мессира одну из подвальных лабораторий.

— Марин, скажи мне, — прервал мои мысли до безобразия серьезный голос Свэна, — Как ты умудрялась прокормить этого троглодита на то жалкое пособие, что тебе выдало Два-третье?

— Я еще и аркрайя кормила, — не отрываясь от книги, напомнила я.

— Тем более! — патетично воскликнул дракон. — Два троглодита! Такими темпами моя казна скоро обеднеет.

— В таком случае можешь присматривать себе место на паперти, — пробормотала в ответ, увлекшись параграфом по формированию водных потоков.

— С чего бы? — наиграно нахохлился Свэндал.

— А с того, — пробубнила, увлеченная расшифровкой формулы Храпса, — что троглодитов у тебя скоро будет три...

Еще два месяца спустя.

— Какой тебе практикум? — возмутился Свэндал, стоявший в дверях спальни с недовольно скрещенными на груди руками и перегораживавший мне выход.

— Самый обыкновенный, — уперла я руки в бока, — вместе со всеми прочими студентами. Это всего на пару дней.

— Пару дней?! — взревел раненым драконом, собственно, дракон. — Ты никуда не поедешь, а этому кровососу я клыки прорежу.

— Поеду, — взвилась я, хватая и судорожно натягивая на себя первое попавшее пальто, которое, как назло, на мне не шло. — Без этого практикума меня к экзамену по водным потокам не допустят, а он в этом семестре профильный.

— Я поговорю с Дыроколом, он поставит, — уверенно заявил Свэн.

— Он Дыракуль, — привычно поправила я.

— Да без разницы! — отмахнулся дракон. — Марина, ну куда ты собралась? У тебя же пузо на нос уже лезет! Тебе как минимум в академку пора!

— В академку мне не пора еще четыре месяца! — отрезала я и выдала последний, зато самый действенный аргумент. — Мы это уже обсуждали! Ты обещал!

— Может, все-таки на заочку переведешься? — без особой надежды вновь спросил ящер.

— Обязательно, — с легкой ехидцей в голосе заверила его я, — вот через четыре месяца сразу и переведусь.

— Марина Владимировна, вы готовы? — раздался из гостиной голос вампира.

— Вот это возьми, — проворчал Свэн, стягивая с моих плеч пальто и надевая другое, которое застегнулось без проблем. — Головой отвечаешь! — зло процедил он, проходя мимо тайком улыбающегося в усы Дыракуля.

— Естественно, Мессир, — склонился перед Патроном вампир.

И еще два месяца спустя.

— Марин?

— Нет! — не отрываясь от учебника, отмахнулась я.

— Ты даже не выслушала, — обиженно протянул Свэн и ловким движением руки выхватил книгу.

— Чего бы ты ни хотел, все равно нет, — я откинулась на спинку стула, недовольно воззрившись на дракона, которому все-таки удалось завладеть моим вниманием. — Я не перейду на заочку раньше времени. Осталось всего два месяца.

— Я уже и не прошу, — страдальчески закатил глаза к потолку Мессир.

— Тогда чего же ты хочешь?

— Выходи за меня замуж, — огорошил он.

— Драконы не женятся, — ошарашенно выпалила я. Удивил!

— Зато драконы уважают ритуалы других рас, — наставительно произнес он и предложил: — Мы можем пожениться по человеческому обряду.

Я задумалась. Интересно с чего бы вдруг Свэн решил на подобный шаг.

— Марина, у нас есть замечательная дочка, которой скоро исполнится два года, вскоре появится и сын, — начал ласково уговаривать меня дракон, — а мы с тобой до сих пор не

женаты. Давай поженимся? — он осторожно взял мою руку и начал нежно поглаживать чувствительную кожу с внутренней стороны запястья. — Решайся!

— А ты потом на правах мужа запретишь мне учиться? — обличила я хитрого ящера, возмущенно вырывая руку.

— Марина! — страдальчески простонал он, роняя голову на руки. — Ну ты опять?!

Четыре с половиной года спустя.

— Сделайте же что-нибудь! — вскричал Дэн и в очередной раз безуспешно попытался пробиться через энергетический барьер.

— А что я сделаю? — меланхолично пожал плечами Свэн, с истинно научным интересом наблюдая за четкими выверенными действиями Аленки.

Девчонка же в это время зажигала свечи и расставляла их по углам пятиугольной звезды, нарисованной углем на полу.

— Алена, ты что творишь? — бесновался парень. — Не дури!

Гулкое эхо, словно издеваясь, отражалось от высоких каменных сводов пещеры и непрестанно возвращалось все затихающим «дури-дури-дури».

— Алена, остановись! Марина Владимировна, ну повлияйте хоть вы на нее! — обернулся ко мне Денис.

— Алена, прекрати этот балаган, — попыталась я вразумить переселенку, впрочем, зная ее, на успех не особо рассчитывала.

— Марин, — закончив свои странные приготовления, она подняла на меня перепачканное углем личико, — ты можешь считать меня душой, — собственно, ей и считаю, — но, раз уж ректоры в Айларе подкачали, мне осталось проверить один последний постулат фэнтези, что демоны верны своей истинной паре.

— Алена, — вступил в переговоры дракон, — если Ад-дарский посол вчера весь вечер тебя обхаживал, это еще ничего не значит. Поверь, мы ведем с ними переговоры не первый год, и реальные демоны кардинально отличаются от твоего представления о них.

— И все-таки я проверю, — улыбнулась переселенка, встала в центр нарисованной звезды, раскинула руки в стороны и начала читать какое-то неизвестное заклинание, в конце которого довольно четко прозвучало заковыристое имя давешнего посла.

— Алена, не надо! — взревел Дэн и вновь бросился на энергетический барьер, установленный девчонкой, но яркая голубая вспышка опять отбросила парня назад. Пологи она научилась ставить мастерски. Даже мы со Свэном не смогли его сходу взломать.

Огонь со свечей взметнулся вверх, а затем начал стелиться по угольным линиям. Вокруг Аленки за клубился алый туман, который вскоре сооткался в огромную фигуру полуобнаженного рогатого иномирца.

— Девственница, — радостно взревел демон, схватил ошалевшую от неожиданного успеха Аленку в охапку и растворился в алом портале.

— Он же ее в Ад утащил, — меланхолично заметил стоящий рядом со мной Свэн.

— Наверное, — согласилась я с мужем. Да, год назад он все-таки меня дождал.

— Спасать пойдем? — поинтересовался дракон, когда никому уже не нужный барьер, наконец-то поддался его манипуляциям и с тихим хлопком дематериализовался.

— Зачем, — искренне удивилась я столь нелогичному, если не сказать глупому, предложению. — Его предупреждали, чтобы к ней не подходил даже? Вот пусть теперь сам

и разгребается.

— Злая ты, — пожурил меня муж, в то время как ошарашенный Дэн переводил удивленный взгляд с меня на дракона и обратно. — Она же их там всех изведет, — картинно заломил бровь ящер.

— Изведет, — охотно согласилась я. — Демонов она еще не покоряла. Может, и женит там кого на себе.

Свэн глянул на меня, как на умалишенную, а переселенец вообще лишился дара речи.

— Нет, ну а что?! Это же Аленка, — развела руками я, и мужчинам пришлось со мной согласиться.

— Логично, — вздохнул Свэн и поморщился, видимо, вспомнив, сколько крови лично у него выпила эта рыжая пигалица. — Только там рядом тебя не будет, чтобы вытаскивать ее из передрыг. Не съедят?

Что-то в нем проснулось человеколюбие. Наверняка к холодам

— Это вряд ли, — отмахнулась от столь глупого предположения. — А Алене давно уже пора повзрослеть и научиться самой решать проблемы, которые она создает себе и окружающим. Ей будет определенно тяжело, ее ожидают трудности, но и приключений выпадет с лихвой. Все-таки Ад — веселый мирок, — невольно усмехнулась, вспомнив нашу прошлую дипмиссию туда. Я чуть не поседела, а вот муж был в восторге. — Уж не потому ли ты собрался Аленку вызволять? — заподозрив неладное, недобро прищурилась я, и по тому, как ненатурально Свэн соорудил возмущенную мину, поняла — угадала. Кажется, вскоре придется мне его отпустить на подмогу попаданке. Или демонам. Но не раньше, чем через месяц!

— В конце концов, — заключила я, — надеюсь, там Алена обретет то, чего так и не нашла в Айларе — любовь, — взгляд мой переместился на Дэна, который с неподдельной надеждой во взгляде сейчас смотрел на Патрона. — Только это будет уже совсем... НЕ МОЯ ПРОБЛЕМА!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Примечание

Как вы уже заметили, в Айларе довольно странная система деления континентов на государства, их всего шесть на каждом и по площади они примерно равны. Пошла эта традиция еще с незапамятных времен, когда континентов было шесть, и каждая раса занимала свой собственный кусок суши. Переселения народов между континентами в те времена еще не было, и каждая раса тихо-мирно жила себе на своей территории и о соседях даже не догадывалась, потихоньку пиля власть между мелкими странами. А потом случился первый катаклизм.

Вследствие тектонических сдвигов, континенты сблизилась, и из шести образовался один. Логично, что каждая раса так и осталась «на своей территории», но для укрепления границ с иными народами, все мелкие страны объединились, образовав шесть государств по числу населяющих Айлар рас. Шли годы, тянулись столетия, айларцы привыкли к соседям и начали постепенно переселяться кто куда. И вот, когда народы все уже почти смешались, разразилась глупейшая междоусобица. В анналах истории причина этой войны не сохранилась, зато на карте современного Айлара прекрасно виден результат.

В то время айларцы признали магию наукой и начали активно изучать, проводя различные эксперименты и изобретая все новые виды оружия. Вот как раз испытание опытного образца «землетрясометра» и стало причиной нового тектонического сдвига. Единый континент распался на три, которые раскидало на довольно большое расстояние, и если Первый и Третий еще были в пределах досягаемости друг друга, то Второй отнесло на другое полушарие. Долгое время вообще считалось, что та часть суши ушла под воду. Так думали до тех пор, пока на Третьем не открыли подпространство, в котором и обнаружили давно потерянных и уже пятьдесят лет как вошедших в подпространство собратьев.

Возвращаясь обратно к государствам. После Разлома на каждом из новообразованных континентов началась свара, кто виноват. Виноватыми оказались все, ибо изобретали «землетрясометр» коллекцией из тридцати шести ученых, по шесть от каждой расы. Далее, что логично, начали икать «самого виноватого», переваливая всю ответственность на соседа, и до того доискались, что орки вдруг вспомнили, что это исконно их земля, и нечего на ней делать всяким лопухим. Лопухие обиделись и подвинули кровососов, последние, в свою очередь пообещали перегрызть глотки людям, если те сейчас же не освободят их земли, ну а люди, построив частокол из осины, отгородились от оборотней. И только гномы наблюдали за всем этим с высоты своего вооруженного нейтралитета, ибо чертежи судьбоносного «землетрясометра» остались у них.

Как ни удивительно, но на всех континентах история повторилась, что явилось доказательством существования коллективного бессознательного и послужило в дальнейшем толчком к открытию подпространства.